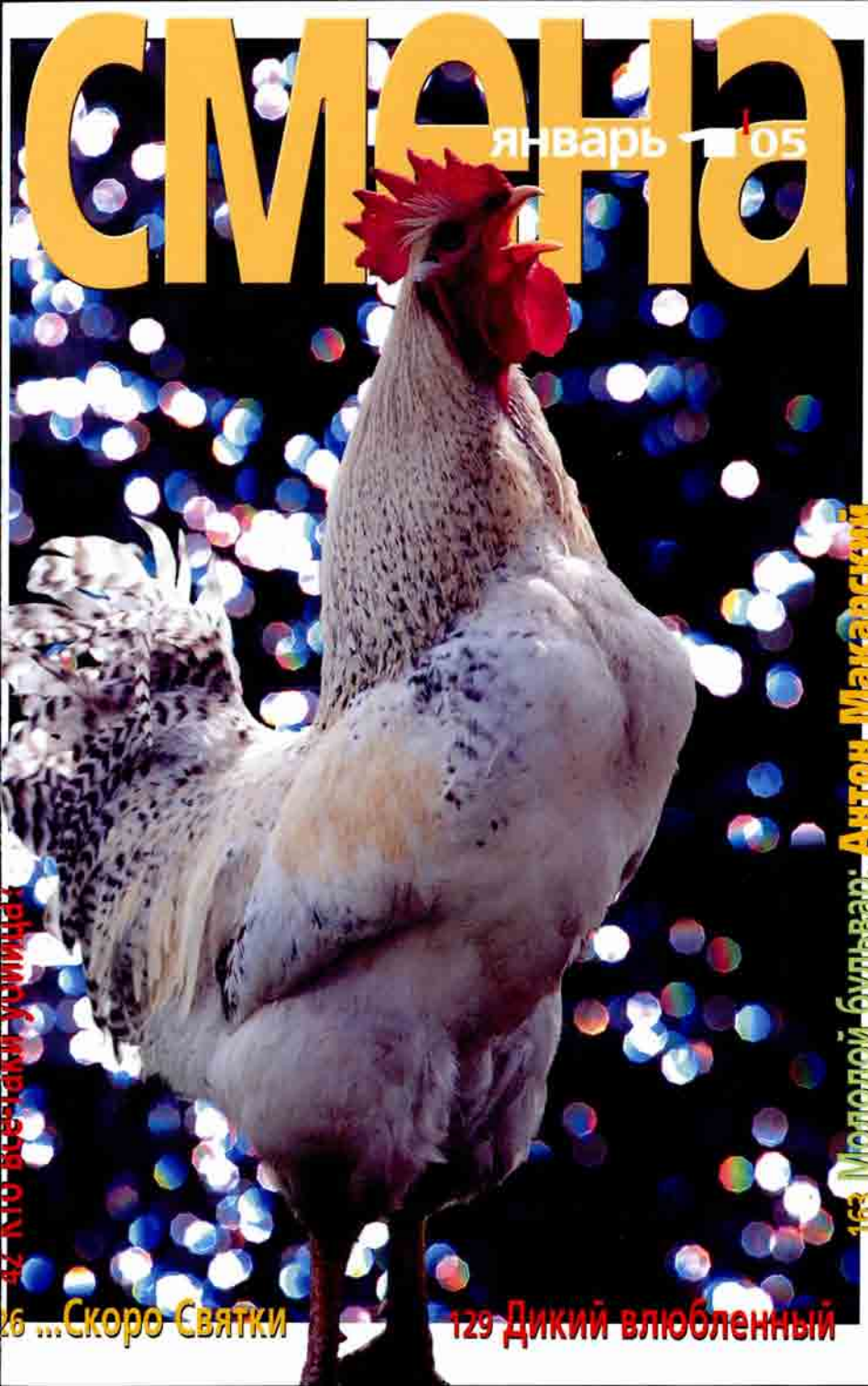
СМЕНА

январь '05

42 Кто всегда усилил



163 Молодой бульвар: Антон Макарский

26 ...Скоро Святки

129 Дикий влюбленный

Жак Луи Давид

стр. 10–25

главный редактор
Михаил Кизилов

редколлегия
Николай Левичев

главный художник
Виталий Федоров

зам. главного редактора
Тамара Чичина

Литературно-
Художественный
Иллюстрированный
Журнал

Основан
в январе
1924 года.

1

2005
январь (1683)

Сдано в набор 15.11.2004
Подписано к печати 17.12.2004.
Печать офсетная.
Заказ № 10442
Тираж 50 000 экз.
Цена свободная

Адрес редакции:
Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.
212-15-07 — для справок.
Факс (095) 250-59-28.
E-mail: jurnal@smena-id.ru
www.smena-id.ru
Отдел распространения:
257-31-37,
sales@smena-id.ru
Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Рег.№ 014832

Учредитель —
ООО "Издательский дом журнала "Смена".

Рукописи, фото и рисунки
не возвращаются.
Художник Александр Ким.
Набор, верстка и цветоделение
ЗАО "НИИ НИТ".
Отпечатано в ФГУП "Смоленский
полиграфический комбинат"
по адресу: 214020, Смоленск,
ул. Смольянинова, д. 1.
Журнал выходит
12 раз в год.

© "Смена", 2005.

наследие веков

Игорь Опарин
4 **Стонхендж**
Софья Пискун
10 **Жак Луи Давид**

издалека

Любовь Русева
26 **Эти чарующие Святки**

поэзия

Андрей Шацков
122 **Стихи**

зарубежный рассказ

Дональд Уэстлейк
36 **Изобретение**

триллер

Александр Андрюхин
42 **Смех куклы**

▼ стр. 10

стр. 26 ▶

стр. 148 ▶

стр. 129 ▶

криминал

Екатерина Макарова
117 **Дело малолетних хакеров**

наше здоровье

Елена Логунова
124 **"Травы Кавказа": на здоровье!**

звезды мирового экрана

Владимир Кислов
129 **Остепенившийся бунтарь**

◀ стр. 156

▼ стр. 175

молодой бульвар

Татьяна Полева
140 **Век учись**
Александра Зотова
144 **Сплошная стрессия**
Елена Воробьева
148 **Сказка продолжается**
Стрелы Амура
152 **Не обнимай при мне другую**
Екатерина Постникова
156 **В офицеры я б пошел**
Иван Ильичев
163 **Баловень судьбы**
Просто Кир
167 **300 кадров в секунду**
Ник Сигарищенко
169 **Телеоборзение**
Полина Теслер
170 **"Лыжи у печки стоят..."**
Полина Швартина
175 **Что век грядущий нам готовит?**
Евгения Гордиенко
181 **Леди у плиты**
Екатерина Безгина
183 **Праздник с продолжением**

Ханс Груль

"ВЕСТНИКИ СМЕРТИ"

Немолодая вдова Ада Джокастер и вдовец Адриан фон Норинген решили соединить свои судьбы, а после свадьбы приобрести земельный участок "Квадратная скала", где и собирались провести свой медовый месяц. Но новоприобретенный дом не принес молодоженам счастья, наоборот, приготовил для них множество неприятных сюрпризов, закончившихся весьма трагично. Кто стоит за этой изощренной интригой, кому должно достаться наследство супругов, кто ради денег готов на преступление? Ханс Груль умеет плести интригующую нить сюжета и до последней страницы держать внимание читателя.

Стонхендж

Игорь ОПАРИН

Скучные однообразные холмы, болота, пустоши — типичный пейзаж юго-западной Англии. И именно здесь, на этом унылом фоне, недалеко от города Солсбери, стоят — уже тысячи лет — самые знаменитые в мире камни, мегалиты Стонхенджа, которые, как писал Генри Джеймс, "высятся в истории столь же одиноко, как и на своей бескрайней равнине". Стонхендж, "Восьмое чудо света" — памятник прошлого, чья тайна вряд ли когда-нибудь будет разгадана...

Современные историки полагают, что Стонхендж возведен на рубеже каменного и бронзового веков, за несколько столетий до падения Трои и примерно на тысячу лет позже египетских пирамид. Строили Стонхендж, по-видимому, в три этапа. Примерно в 3100-х годах до н.э. создатели комплекса вырыли ров и внутренний вал в форме окружности. Вне этого круга поставили Пяточный камень ("Пятка бегущего монаха" — так назвали потом люди этот огромный валун), а внутри — расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга лунки (там, в этих лунках, ученые нашли следы праха от кремированных тел). Позднее, около 2100 года до н. э., в пространстве внутри рва были установлены по двум концентрическим окружностям на расстоянии 1.8 метров друг от друга и в 10.5 метра от центра окружности 82 так называемых "голубых" камня весом до пяти тонн (и действительно, эти тесаные глыбы имеют голубовато-зеленоватый цвет). Двойной круг имел узкий вход с северо-восточной стороны, располагавшийся на осевой линии от центра к Пяточному камню. Позже вместо них было сооружено кольцо из 30 огромных (высотой 5 ме-

тров и весом до 26 тонн) песчаниковых мегалитов, называемых сарсенами. Внутри кольца находились две подковообразные структуры. Примерно в 1800 году до н.э. Стонхендж стал примерно таким, каким мы видим его сейчас: величественное каменное кольцо, образованное дольменами — каменными глыбами серого песчаника, перекрытыми поверху плитами из камня; внутри этого кольца стоит еще одно сооружение подковообразной формы, составленное из глыб еще большего размера, трилитов — сгруппированных попарно и перекрытых третьей. Подкова трилитов открывалась на северо-восток и ориентирована так, чтобы ее ось совпадала с основной осью Стонхенджа.

Голубые камни — одна из загадок Стонхенджа. Дело в том, что в округе памятника таких пород нет, но их состав близок горам Преселли в Южном Уэльсе, то есть валуны — огромные, тяжеленные, весом до 4 тонн, каким-то образом доставлялись — на плотах, волоком — сюда из Южного Уэльса! И вообще, как создан этот памятник, когда у людей того времени был в распоряжении только один инструмент — простая мотыга из рогов оленя!

Но для чего такие титанические труды? Чему служил Стонхендж? Что это — город, жители которого исчезли в небытие? Храм, где поклонялись давно забытым богам? Кладбище? Святилище? А может, огромный рынок?

Это странное сооружение, еще в эпоху Древнего Рима казавшееся страшно старым и уже полуразрушенное, не могло не породить множество легенд. Правда, на римлян оно не произвело большого впечатления — ведь они сами строили величественные храмы и, кроме того, подданные великой Империи видели египетские пирамиды... Зато людей темного Средневековья Стонхендж завораживал и потрясал до глубины души. "Камни дивной величины поставлены на манер дверных косяков, так, что одна дверь как бы громоздится на другую и никому не ведомо, каким искусством столь огромные камни подняты на такую

высоту и по какой причине", — писал один из английских историков XII века Генри Хантингтонский. Как о невероятном чуде писал о Стонхендже Джеральд Кембриджский, друг Ричарда Львиное Сердце. Как можно объяснить такое чудо — лишь с помощью мифов, и вот знаменитый Гальфрид Монмаутский, замечательный историк, писатель и, по-видимому, сочинитель легенд, записывает легенды о Стонхендже, приписывая создание памятника легендарному волшебнику Мерлину. И действительно, только волшебник и мог расставить эти гигантские валуны в таком причудливом порядке!

Итак, как повествует Гальфрид, история Стонхенджа началась во времена короля Константина. Некий вассал короля, притворяясь, что хочет поговорить со своим господином наедине, завел его в лесную чащу и убил, нанеся смертельную рану ножом. Граф Вортигерн очень хотел захватить трон, но королем стал сын Константина Констанс. Тогда коварный Вортигерн подкупил людей Констанса, потом напоил их, и они по его наущению вломившись в опочивальню короля, отрубили ему голову. Так, совершив страшное злодеяние, Вортигерн стал королем Британии.

Вскоре после этого к берегам Кента прибыли три корабля с вооруженными воинами, которыми командовали два брата, саксы Хорсус и Хенгист. Отдав приказ своим людям спрятать в башмаках ножи, Хенгист созвал британцев и саксов на совет в Солсбери, и когда настал условленный час, саксы напали на британских князей и "перерезали глотки четыремстам шестидесяти". Ходили слухи, что Вортигерн сам предал своих князей, но, так или иначе, его власть после этого побоища еще более упрочилась.

Однажды король приехал в Солсбери, где лежали погребенные останки британских графов и князей, предательски зарезанных людьми Хенгиста. И тут что-то случилось с королем — "хлынули из его глаз слезы, преисполнился он жалости" и задумался, как бы почтить место гибели стольких благородных воинов. И посоветовал ему мудрый волшебник Мерлин: "Коли желаешь украсить могилу этих людей, дабы была она отмечена на века, пошли за Пляской Великанов, что в Килларосе на горе в Ирландии... Ибо огромны эти камни, и нигде нет других, наделенных равной силой, а потому, поставленные кольцом вокруг этого места... простоят они до окончания веков". Король рассмеялся и сказал: "Ну зачем везти камни издалека, неужто в Британии не найдется своих камней для такого дела?" "Не смейся, не поразмыслив... в этих камнях скрыта тайна и целительная сила. Великаны в старину принесли их из далекой Африки и поставили в Ирландии в те времена, когда обитали там..." Мерлин убедил короля. "Британцы поручили это дело брату короля Утеру Пендрагону и послали с ним пятнадцать тысяч человек". Ирландцы не хотели отдавать свои священные камни, они собрали войско, но британцы быстро подавили их сопротивление. С ирландцами они справились легко — основные трудности возникли, когда пришло время перевозить огромные валуны, а британцы даже не могли их сдвинуть с места. Но тут на помощь пришел волшебник Мерлин, который смеясь справился с задачей транспортировки камней и торжественно водрузил их в Стонхендже. Гальфрид, заканчивая рассказ о Стонхендже, замечает, что там похоронены и король Вортигерн, и его брат Утер.

Эта легенда долго жила в народе, но в новое время, когда все и вся стало подвергаться сомнению, люди перестали верить и в этот миф.

В начале XVII века Стонхендж посетил король Яков I. Древние камни произвели на него такое впечатление, что он приказал своему архитектору Иниго Джонсу изготовить план всего сооружения и установить, каким образом оно было создано. Джонс восхитился создателями памятника за "редкостную выдумку, ... прекрасные пропорции, величествен-

ный вид" и, размышляя, кто бы мог ими быть, отмел все предположения своих современников. Что касается "нелепой басни о волшебнике Мерлине, то это лишь праздная выдумка", — писал Джонс. Разделавшись таким образом со всеми претендентами на роль строителей Стонхенджа, Джонс предположил, что он — дело рук римлян. Именно они, цивилизованные и ученые, придя на эти земли и подчинив себе здешних обитателей, возвели памятник. Джонс полагал, что это был храм, в котором приносили в жертву богам волов и быков. Храм, конечно же, посвящен богу неба Целу — ведь он стоял под открытым небом и имел форму круга, подобную округлой Земле, а камни имеют форму языков пламени, а всем известно, что огонь — стихия небес.

Имелись и другие гипотезы. Так, некий доктор Чарлтон сравнил Стонхендж с подобными сооружениями, найденными им в Дании, и заявил, что английское чудо создали датчане, когда они покорили Англию, и предназначался он для коронации их королей. Его, правда, быстро опровергли. Таким образом, ясности в вопросе не было, и известный политик, главный инспектор Продовольственной службы и автор знаменитых многотомных дневников Сэмюэль Пипс, приехав в Стонхендж в 1668 году, записал в своей тетрадке: "Съездил туда и увидел, что камни столь же громадны, как мне о них рассказывали... А чему они служили, Бог ведает!"

Но ученые не успокаивались, пытаясь разгадать тайны Стонхенджа. И вот памятником занялся историк Джон Обри, который родился в 1647 году в городке Истон-Пирс, что в пятидесяти километрах от Стонхенджа, и конечно же, с раннего детства знал о загадочных валунах. Страстью его стала история, "мой гений с детства пробудил во мне любовь к древностям", писал он. Обри был членом Королевского научного общества, личным другом короля, и к его мнению несомненно прислушивались. И вот, осмотрев Стонхендж, он сделал вывод, что это — храм друидов. Он оказался прав, считая, что Стонхендж существовал до римлян, но, связав его с друидами, оказал науке сомнительную услугу.

(Кстати, его предшественник Джонс считал, что друиды не могли создать Стонхендж, поскольку не были искусны в архитектуре и не имели каких-либо строительных навыков, а в основном занимались созерцанием. "Академии рисования им совершенно не ведомы, публичные лекции по математике им не читали, и ничто не свидетельствует о том, что они занимались живописью или ваянием, или же науками (например, философией и астрономией), помогающими суждениям архитекторов... Ранние британцы были диким и варварским народом, не знавшим вовсе употребления одежды,... и не обладающими знаниями, необходимыми для возведения столь величественных сооружений", — писал Джонс.)

Кто же на самом деле были друиды, которым Обри приписывал возведение Стонхенджа? В первом веке до нашей эры подробно описал обряды друидов и их воззрения Юлий Цезарь в своих "Записках о галльской войне". "В соответствие с их учением души не умирают, а после смерти переходят из одного тела в другое... Они много рассуждают о звездах и их движениях, о размере мира и земли... Они верят, что жизнь человека должна быть выкуплена жизнью другого человека, иначе величие бессмертных богов не будет достойно почтено...Другие применяют огромные фигуры, которые наполняют живыми людьми и зажигают их, так что эти люди гибнут в пламени. Они верят, что принесение в жертву тех, кто уличен в воровстве или грабеже, богам угоднее, но когда преступников не находится, они приносят в жертву даже невинных..." — писал впечатлительный Юлий Цезарь. Современные историки считают, что друиды появились в Британии вместе с кельтами, в V веке до н.э. Друидами

кельты называли жрецов высшей касты. Их готовили к исполнению обязанностей хранителей священных знаний, и обучение будущих жрецов шло целых двадцать лет! Древние верили, что друидам подвластны сверхъестественные силы и магия. Друиды имели огромную власть — они творили суд и управляли решениями кельтских вождей. Религиозные службы друиды проводили в лесах, больше всего они почитали дубы ("друид" означает "обладающий знаниями о дубе", "жрец дуба"). Одетые в белые одежды, друиды молились в лесных чащах своим воинственным богам и богиням, приносили жертвы — иногда животных, а иногда и людей. И вот перед глазами завороженных страшными рассказами англичан возникали картины: ночь, лунный свет озаряет голубые камни Стонхенджа, могущественные жрецы-друиды в белых одеяниях отправляют свои обряды, а потом совершают жертвоприношения, на их руках — кровь несчастных, чьи крики нарушают ночное безмолвие, а все живое в округе замирает в священном ужасе.

С приходом христианства древний культ не исчез и не был забыт — друиды оставались жрецами, судьями, врачами, наставниками королевских детей. А в 1781 году в Лондоне учредили общество "Древнейший орден друидов", которое существует и в наши дни — современные друиды рассматривают древнее учение как мистическую и философскую систему идей, тайные знания, унаследованные от погибших народов, например, от атлантов. Но живых людей в жертву они не приносят.

В 1740 году известный ученый доктор Уильям Стьюксли опубликовал книгу "Стонхендж — храм, возвращенный британским друидам". Он поддержал Обри и его гипотезу о принадлежности Стонхенджа друидам, но его фантазия пошла еще дальше — Стьюксли предположил, что друиды в этом храме поклонялись змее. Обратите внимание, писал почтенный доктор, на кольцевую конфигурацию Стонхенджа — конечно же, это храм Змеи, "Драконтиум"!

Постепенно в науке сложилось устойчивое мнение — Стонхендж создан друидами для проведения их мистических ритуалов.

В XIX веке Стонхендж — уже один из самых известных и популярных туристических объектов. Кто только ни писал о древних камнях — и Байрон, и Шелли, и Китс... Художники-романтики с увлечением изображали эти живописные и порой зловещие развалины, особенно на фоне хмурого, свинцового неба с мрачными, тяжелыми тучами. Туристам особо шустрые торговцы продавали маленькие молоточки — специально для отбития кусочков камней, на память. Слава Богу, отколоть такой сувенир не так-то и просто... А историки по-прежнему пытались прояснить прошлое Стонхенджа, делали все более подробные планы расположения мегалитов. Возникали новые гипотезы (например, такая: строители Стонхенджа — атланты, жители легендарной Атлантиды), но все-таки основной версией оставалась друидская. Возможно, друиды действительно использовали Стонхендж для своих обрядов, но построили его, конечно же, не они, ведь Стонхендж существовал еще за 1000 лет до расцвета культа друидов.

И в XX веке Стонхендж по-прежнему не переставал волновать умы самых разных ученых — историков, археологов, а в последнее время и астрономов. Заболел загадкой Стонхенджа и известный астрофизик Джеральд Хокинс, профессор Бостонского университета и сотрудник Смитсоновской астро-физической обсерватории в США. Он тщательно изучил все, что уже было до него известно о Стонхендже, и после множества расчетов выдвинул совершенно невероятную гипотезу: Стонхендж — не создание инопланетных пришельцев, а такая теория становилась все более популярной, нет, комплекс мегалитов — древний астрономический календарь! Хокинс доказал, что огромные каменные арки служили

визирами для закрепления направлений на особые точки горизонта. С ничтожными ошибками они фиксировали точки восходов и заходов Солнца и Луны в различные моменты их перемещения по небесной сфере. По-видимому, пишет Хокинс, эти направления были установлены по трем причинам: во-первых, они служили календарем, необходимым для определения начала сева; во-вторых, жрецы, предсказывая восходы и заходы светил, устраивали театрализованные представления и демонстрировали свое могущество перед непосвященными, укрепляли таким образом власть; и в третьих, они, возможно, служили для чисто интеллектуальных занятий. А с помощью засыпанных мелом 56 лунок, расположенных строго на одинаковом расстоянии друг от друга (их нашел и посчитал еще Обри), мудрые жрецы вели счет годам и предсказывали дни солнечных и лунных затмений — с точностью до часа! Таким образом, утверждает Хокинс, Стонхендж был очень точным и сложным прибором, а для его создания требовались невероятные теоретические и инженерные способности, физическая сила, сноровка, ведь приходилось работать с помощью самых простых инструментов, а в качестве элементов строительства выступали огромные каменные монолиты весом до 30 тонн! Да, наши представления о жизни и знаниях древних людей, как о весьма примитивных, по-видимому, не очень верны, говорит американский ученый.

Итак, Стонхендж — и обсерватория, и храм. Здесь проводили обряды жертвоприношений, возносили молитвы могущественным богам. А знание об астрономическом предназначении Стонхенджа передавалось из уст в уста лишь избранным — мудрым жрецам-друидам. Это знание обуславливало их власть над соплеменниками, но было абсолютно не важно для многочисленных и самых разных завоевателей. Время шло, сменялись поколения, и постепенно тайна Стонхенджа оказалась утерянной. Но по-прежнему к камням приходили люди, по-прежнему здесь проходили богослужения, по-прежнему завораживали каждого, кто попадал сюда, эти гигантские монолиты, установленные древними умельцами в соответствии с только им ведомыми принципами. И сейчас, спустя тысячелетия после возведения Стонхенджа, в дни летнего солнцестояния, на рассвете здесь появляются современные друиды. В белых, развевающихся на ветру одеяниях, они с восторгом встречают восход солнца — его диск появляется точно над Пяточным камнем!

Девяносто лет тому назад Стонхендж посетил замечательный писатель Генри Джеймс. Тогда это уже был довольно приевшийся туристический объект, куда приезжали толпы зевак "совершить возлияния у грозных алтарей". "Но, несмотря ни на что, — говорит писатель, — величественную тайну этого места еще не удалось опошлить. ... Можно задать сотню вопросов этим грубо обтесанным великанам, склонившимся в угрюмом созерцании над своими упавшими товарищами, но наше любопытство умирает в безграничной тишине, которая их окружает...Он удивительно живописен. Я готов просидеть здесь весь летний день, следя, как укорачиваются и удлиняются его тени, и предаваясь восхитительным сравнениям долговечности мира и кратковременности индивидуального опыта. В Стонхендже есть что-то почти успокаивающее, и если вы склонны думать, что жизнь не глубока и мы скоро доберемся до основы всего сущего, эти древние серые столпы напомнят вам о несоизмеримой глубине времени". Генри Джеймс полагал, что есть вопросы, на которые найти ответ невозможно, но человек никогда не сможет смириться с этим, он всегда будет пытаться разгадать загадки, которые ставят перед ним жизнь, история, мир вокруг нас. Вот и Стонхендж начинает приоткрывать свои тайны... ■

Софья ПИСКУН

Жак Луи Давид

Его творчество совпало с самыми бурными историческими событиями Франции, когда бушевали страсти вокруг её политической жизни — эпоха Людовика XVI, Революция, Директория, Консульство, Империя, Реставрация. Давиду как крупнейшему мастеру неоклассицизма удалось не только ярко отразить в своих полотнах эти стремительные исторические события, но и самому быть в гуще их.

Этюд мужчины в позе Патрокла. 1771.

Автопортрет. 1790–1791.

Жак Луи Давид родился 30 августа 1748 года в Париже. Его отец, крупный коммерсант, вскоре погиб на дуэли, и мать одна воспитывала сына. Правда, ей оказывали помощь родственники семейства Бюрон и Демизон. Именно они поощряли появившуюся у мальчика страсть к рисованию и даже позировали для его ранних произведений. В 1766 году Жак, решив серьёзно заняться живописью, записался в ученики Королевской академии художеств, где с усердием занимался у одного из ведущих мастеров исторической живописи раннего неоклассицизма Жозефа Мари Вьена. Жозеф Вьен много лет прожил в Италии, страстно увлекался античностью и старался в своей педагогической деятельности привить ученикам любовь к ней. Жак действительно полюбил античность, кроме того у Вьена он с большим вниманием изучал творчество Рафаэля, братьев Карраччи, Микеланджело. Значительное влияние на его творчество оказал Буше. В его ранних работах, таких, например, как "Бой Марса и Минервы" на мифологическую тему ощущается влияние манеры письма Буше (динамичность, чувственность образов).

Жак проучился в Академии художеств в общей сложности около восьми лет, из них четыре года — в Париже, остальные — во французской Академии в Риме, как пенсионер. Но для того, чтобы учиться в Риме, ему пришлось по традиции подготовить к конкурсу работу на Римскую премию. В 1774 году Давид получил первую премию за работу "Врач Эразистрат обнаруживает причину болезни Антиоха", сюжет которой взят из мифологии. Картина написана ещё в старом стиле, где заметны черты античности и стиля рококо, которые особенно ценились в искусстве в эпоху Людовика XVI.

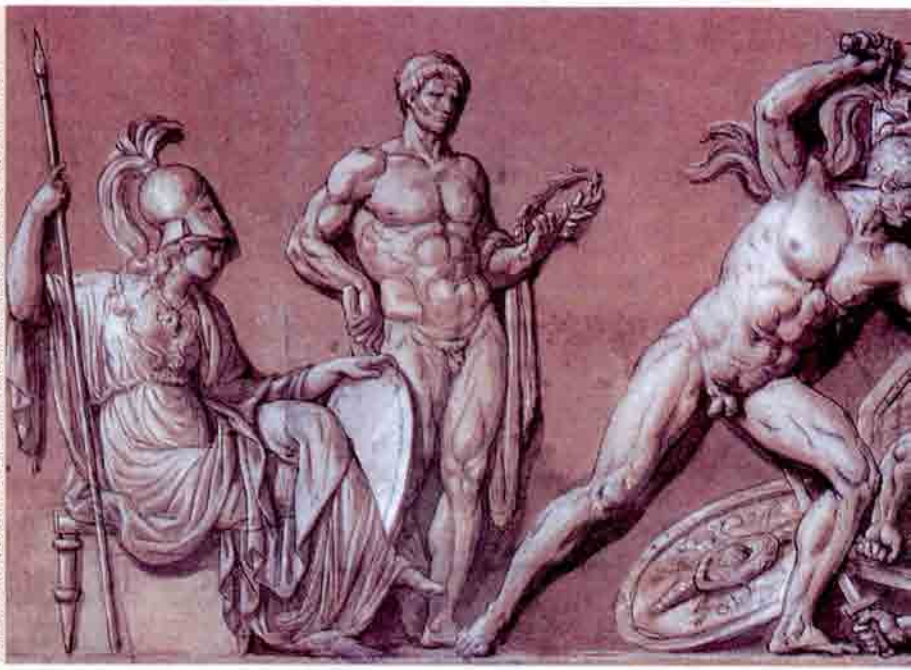
В 1775 году Давид едет в Рим во Французскую академию. Академия располагалась во дворце Манчину в центре Рима. В этот период Рим представлял собой центр европейской художественной жизни. Здесь велись археологические раскопки, интересные находки которых вдохновляли художников. Давид, оказавшийся в этой художественной среде, жадно всё впитывал. Его поразили искусство Микеланджело и Караваджо, по дороге в Рим он побывал в Падуе, где восхищался живописью Корреджо, в Болонье знакомился с творчеством мастеров XV века. В Риме, в Ватикане, изучал античные памятники и живопись великих художников, посещал галерею Боргезе и как пенсионер посылал свои первые произведения в Королевскую академию для оценки собственных достижений. Как и все молодые художники, Жак должен был исполнить хотя бы одну копию из произведений великих мастеров. Сначала работал без увлечения, но потом страсть овладела им, и он много писал. Писал этюды обнажённой модели, этюды по мотивам античного фриза, делал копии с произведений известных мастеров. По рекомендации Вьена, получившего пост директора Академии художеств в Риме, Давид отправился в Неаполь, а затем в Портичи, где велись археологические раскопки. Он был буквально поражён, увидев подлинные шедевры античности. С восторженностью он писал одному из своих друзей: "Я почувствовал, что с глаз моих как будто спала пелена". Позже он говорил, что в Риме его учителями были "Рафаэль и античность". "Рафаэль — человек-божество, он поднял меня к вершинам античности". В Риме Давид создаёт несколько работ, передав свою страстную любовь к античности. Это этюд "Натурщик", словно подобие скульптурного изваяния, огромный рисованный фриз "Похороны Патрокла", сюжет которого взят из мифологии. В обеих работах пластика тела прекрасно передана живописными средствами, и в них уже чувствуется мастерство художника. Теперь он пишет по заказу портреты особ из аристократической среды. К примеру, необычен портрет графа Станислава Потоцкого, известного польского политика. Композиционное решение картины придаёт ей помпезность и грандиозность,

конный манеж представлен в виде античного сооружения, а мажорная гамма цветов создаёт барочный парадный портрет.

В 1780 году он получает королевский заказ от самого Людовика XVI, написать историческое полотно для Салона. Давид выбрал сюжет из модной для того времени пьесы Пьера Корнеля, в которой описана борьба двух древнеримских родов Горациев и Курациев, и назвал её "Клятва Горациев". Картину выставили в Риме, и она вызвала ошеломляющий успех у публики, ей даже посвящались стихи. Эмоциональный всплеск зрителей объясняется, вероятно, тем, что Давиду удалось в картине прежде всего передать патриотический настрой главных героев сюжета, в то время совпадавший с накалом страстей французского общества накануне революции. "Клятва" — одна из знаменитых его картин, прославляющая искусство, жизнь и нравы Древнего Рима, достойные подражания. Основная линия сюжета — смертельное единоборство Горациев с братьями Куриациями, которое решало исход войны.

Картина написана с большим мастерством и стала образцом эпохи неоклассического стиля. За эту работу он получил большое вознаграждение 4000 ливров, что по тем временам — огромные деньги.

Несмотря на то, что Давида не устраивала система преподавания и некоторые консервативные традиции Королевской академии художеств, он поставил перед собой цель — стать её членом. Это давало много привилегий: во-первых, ежегодно выставляться в Салоне, во-вторых, популярность и известность приносила больше заказов. Но для этого надо было выполнить основное требование Академии — написать картину на историческую тему. Считалось, что историческая живопись как жанр играла главную роль и, по мнению Академии, способствовала



Античный фриз. Похороны Патрокла. Левая часть рисунка. 1780.

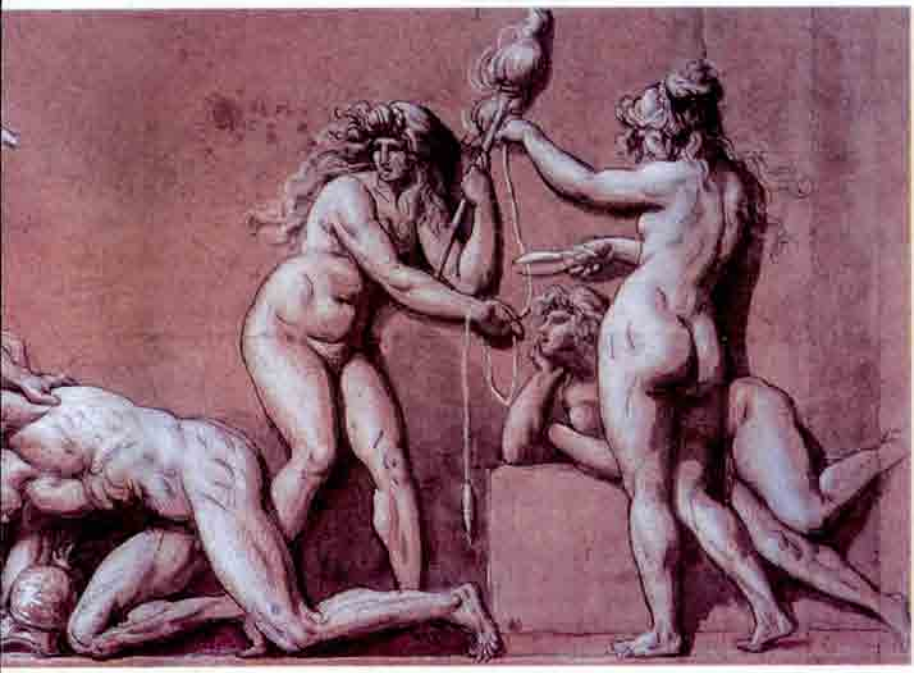
воспитанию нравственности в обществе. Давиду эти условия пришлись по душе. Он выбрал исторический сюжет из популярной в то время книги Мармонтеля "Велизарий", в свою очередь вдохновлённого гравюрой с картины Ван Дейка. Главный герой сюжета храбрый генерал императора Юстиниана по имени Велизарий. После того как он одержал для своего императора ряд побед на полях сражений Африки, Сицилии, Италии, Персии, его обвинили в заговоре, лишили всех почестей, и генерал вынужден был жить на подаяние, прося милостыню. Картину Давида "Велизарий, просящий подаяние" высоко оценила Академия художеств, и его приняли в члены Академии.

Давид имел большой успех, он становится известным художником, его картины раскупаются. В его мастерской появляются ученики Жан Жермен Друэ, Антуан Луи Жироде и другие. Они успешно выполняют заказы, и Давид, доверяя им, часто подписывал холсты, написанные учениками.

Теперь Давид занимает видное место в среде художников и получает в виде особой привилегии квартиру в Лувре. В 34 года он, наконец, женится на дочери состоятельного подрядчика Пекуля (служащего в Управлении королевскими зданиями). С его сыном Давид познакомился ещё в Риме. Круг друзей его расширился, кроме художников появились строители, архитекторы.

С рождением детей — сына и дочери — Давид становится почтенным отцом семейства. Со временем сын преуспел на военной службе, а дочь занялась политикой.

Его жена оказалась весьма активной женщиной и всячески поддерживала Давида. В 1789 году она вместе с делегацией художниц и жён художников отправилась в Версаль, чтобы вручить председателю Национального собрания для нужд



Клятва Горациев. 1784.

родины их коллективный дар — ларчик с драгоценностями. Эта акция явилась как бы повторением одного из эпизодов римской истории, рассказанной Плутархом и воспроизведённой в "Римской истории" Роллана, опубликованной в 1738 году и много раз переиздававшейся. Этот пример говорит о том, насколько античность приобретала во времена революции форму почти наваждения.

Семейные узы никак не отразились на творчестве Давида, он по-прежнему вдохновенно трудился, писал портреты своих родственников, госпожи Пекуль и Ш.П. Пекуля, портреты друзей, но как всегда его волновала извечная тема — возвышенное искусство античного мира.

Жизнь античных героев и богов в его картинах приобретала особый поэтический пафос и делала созвучной с современной жизнью. А в стране в это время происходили крупные политические события. В 1789 году пала монархия и создано республиканское государство, основанное на идеях свободы, равенства, братства. Давид воспринял радостно эти изменения в стране. Пафос революции оказался близок его внутреннему состоянию души. И эти годы (1789-1794) оказались для Давида наиболее плодотворными.

Он начинает работать над огромным полотном под названием "Клятва в зале для игры в мяч" по просьбе друзей из клуба якобинцев, приверженцем которого он был. В нём предполагалось увековечить заседание депутатов Национального собрания 20 июня 1789 года, выступивших против монархии во имя новой Конституции. В эти революционные годы Давид прославился и своей организаторской деятельностью, он оформляет и принимает активное участие в новых празднествах. Давид тщательно продумывает места установок статуй, арок, монументов и других деталей декора, разрабатывает новые формы костюмов для участников действа, и в этом проявляется новая грань его таланта — талант сценографа. Давид выступает за де-

Портрет супругов Лавуазье. 1788.

Клятва в зале для игры в мяч. 1791.

мократизацию Академии художеств, с негодованием относится к привилегиям её членов, выступает за реформу Лувра (превращение его из королевской коллекции в национальный музей).

Тема жертвенности во имя высоких нравственных идей не давала ему покоя. Он считал своим долгом увековечить память о героях революции, отдавших жизнь за высокие идеалы. И в 1793 году пишет картину "Смерть Марата".

Узнав о том, что Марата убила Шарлотта Корде, проникшая к нему благодаря письму, в котором якобы имелась секретная информация о спасении республики, Давид был буквально потрясён. В образе Марата он отразил трагедию французской революции. На картине скупое убранство ванны, где убит Марат. Давид знал, что Марат страдал кожным заболеванием и вынужден был принимать постоянно ванны. В руке Марата записка Шарлотты Корде со словами: "Достаточно быть несчастной, чтобы получить право на вашу помощь". На ящике рядом с чернильницей и гусиным пером лежит записка Марата со следующим текстом: "Вы отдадите эту ассигнацию матери пятерых детей, муж которой умер, защищая Родину". Этой незначительной деталью художник показал, как Марат заботился о своих согражданах.

Тема жертвенности во имя справедливости звучала в творчестве Давида еще ранее, в картине "Смерть Сократа", одном из значительных его произведений в стиле неоклассицизма. Сюжет картины заслуживает внимания. Главный герой её, Сократ — известный древнегреческий философ и педагог — стал воплощением человеческой мудрости для всех эпох. Художник изобразил в картине сцену прощания учителя с его учениками. Сидя на ложе, Сократ готовится выпить чашу с ядом, по ложному обвинению он приговорён к смерти. Умело используя цветовую гамму, жесты, позы, Давид прекрасно передал ду-

шевное состояние учеников, по-разному переживающих происходящую трагедию.

Давиду были далеко не чужды и темы возвышенной любви, сюжеты для которых он выбирал как из современной жизни, так и из античности.

Так, например, в картине "Парис и Елена" он изобразил влюблённую пару. Их томные лица, выписанные мягкие складки ткани на фоне античного интерьера, изысканная цветовая гамма — всё напоминало вкус эпохи рококо. Этот сюжет из греческой мифологии был настолько модным, что буквально посыпались заказы на его повторение.

Любовные темы, отношения между мужчиной и женщиной всегда волновали Давида и, изображая в своих произведениях семейные пары, он подчёркивал их чувственность. Оригинален портрет супругов Лавуазье, написанный в 1788 году, в нем созвучны как тема просвещённости, так и поэтичности. На портрете изображены известный учёный химик Лавуазье в своём кабинете и жена — его муза, с томным выражением лица. Художник прекрасно передал дыхание того времени, а великолепное живописное мастерство говорит о нём, как о выдающемся колористе. Давид увлечённо писал портреты и аристократов, и революционеров и проявил себя в этом жанре как великий мастер.

Помимо творческой работы, он как всегда, отдавал много сил и времени общественной жизни и особенно с осени 1792 года, когда его избрали в Конвент. Там он играл немаловажную роль, решая проблемы по искусству вплоть до термидорианского переворота (27-28 июля 1794 года). С этого времени в стране началась расправа над главой республиканцев Робеспьером и его сторонниками. Давид не присутствовал на последнем заседании Конвента и это, возможно, спасло ему жизнь. В тексте, с которым он хотел выступить, он объяснял своё отсутствие: "Я был настолько далёк от предвидения хода событий, что принял в этот день рвотное". Но накануне он произнёс фразу, ставшую одним из главных оснований для его обвинения. Когда Робеспьер в конце своей речи в Конвенте воскликнул: "Мне остаётся лишь выпить цикуту!", Давид с места добавил: "Если ты выпьешь яд, то и я выпью его вместе с тобой". Положение Давида представлялось опасным ещё и потому, что он активно сотрудничал со сторонниками Робеспьера, участвовал в Комитете безопасности.

В 1794 году его арестовали и поместили в бывший Отель де Ферм Женераль на улице Гренель-Сент-Оноре. Условия заточения были довольно мягкими, его ученик Делафонтен даже принёс ему всё необходимое для работы. В заточении он написал второй "Автопортрет с палитрой" (первый — на четыре года раньше). В отличие от первого, во втором автопортрете в его взгляде чувствуется тревога, отсутствие душевного равновесия. Внутренний разлад в душе усугублялся ещё разводом с женой (возможно, из-за расхождения в политических взглядах), но во время пребывания его в тюрьме у них состоялось примирение. Через месяц Давида перевели в тюрьму Люксембургского дворца, где он оставался до прихода к власти Директории (новый орган власти республики). В 1795 году Давида освободили, и он некоторое время жил у родственников, супругов Сервизиа.

Во времена Директории Давид вновь стал занимать ведущее место в художественной жизни Франции, занял главенствующее положение в Институте, вместо упразднённой Академии художеств. Теперь больше внимания он уделял пейзажам, цветам, портретам и гораздо меньше историческому жанру. Он совершенно успокоился, плодотворно и с вдохновением трудился. Великолепно исполнил как в живописном, так и в композиционном плане портреты супругов Сервизиа. Трепетно написал образ госпожи Рекамье, супруги банкира, сама же Жюльетта

Портрет госпожи Трюден, 1792

Смерть Марата. 1793.

считалась первой парижской красавицей. Она имела свой салон в особняке на улице де Мон Блан, куда захаживали известные люди. В неё были влюблены итальянский поэт Уго Фосколо, скульптор Антонио Канова, брат Наполеона Люсьен... О её романах написано много эпиграмм, а Гёте назвал её прекраснейшей, привлекательной особой. Действительно, мадам отличалась красотой, добротой, искренностью. (Кстати, мадам Рекамье осталась недовольной работой Давида: слишком много ей пришлось позировать, да и художник показался очень медлительным.)

С приходом к власти Наполеона Бонапарта в жизни Давида начался новый период. Он признал Бонапарта восторженно и бесповоротно, как, впрочем, отнеслись к нему многие якобинцы. Бурное восхождение Бонапарта к наследственной власти действительно не встретило никакой оппозиции.

Давид не сомневался в том, что Бонапарт действительно наследник революции ещё и потому, что в январе 1800 года тот обратился к нему с просьбой установить в его кабинете во дворце Тюильри скульптурное изображение Брута, одного из первых консулов Древнего Рима (сам Бонапарт также был первым консулом с1799 по 1804 год).

В июне 1804 года брат Наполеона, Люсьен, министр внутренних дел, издал приказ о назначении Давида первым художником императора. Тогда Давид отверг это звание, но в декабре того же года принял весьма лестное предложение.

Давиду представился случай написать большой портрет Наполеона на тему: переход Бонапарта через перевал Сен-Бернар. Работать над портретом императора считали честью для себя лучшие художники и скульпторы — Пьер Нарсис Герен, Жан Огюст, Доменик Энгр, Антонио Канова, Жан Антуан Гудон и другие. Они изображали его в образе Зевса или Марса Победителя. Инициатива написать большой портрет Наполеона исходила от короля Испании Карла IV, но Бонапарт сам изъявил желание иметь свой портрет. Давид сделал несколько их повторений, причём за каждое повторение брал меньшую сумму, чем за оригинал — 20000 франков вместо 24000.

Давид изобразил Наполеона на вздыбленном коне во время легендарного перехода французской армии через перевал Гран-Сен-Бернар в Альпах в мае 1800 года. Тогда французы, спустившись с гор, одержали решающую победу при Маренго, после которой им был открыт путь к завоеванию Италии. Художник запечатлел этот исторический момент и от-

Наполеон в своем рабочем кабинете. 1812.

разил в портрете дух, величие и славу победителя. Он как бы озвучил знаменитую фразу Наполеона: "Я хотел дать Франции власть над миром". Наполеон не позировал художнику, но по его просьбе ему прислали костюм, шпагу, треуголку, сапоги, в которых император участвовал в переходе через перевал, сидя на муле.

При Наполеоне Давиду открылось более широкое поле деятельности. Он получил новую большую мастерскую в Лувре, за ним сохранились две прежние, где работали его многочисленные ученики, без них он не смог бы выполнить задуманное им огромное полотно "Коронование императора Наполеона I и императрицы Жозефины". Давид оказался в сложной ситуации, надо было выбрать наиболее значительный эпизод в этом историческом моменте, и таким эпизодом стало собственно коронование. Давид писал другу Дарю: "После традиционного облачения императора папой, Его величество поднимается на алтарь, берёт корону и правой рукой возлагает её на голову, затем левой прижимает к груди свою шпагу". Этот жест Наполеона говорил о том, что пусть тот, кто сумел завоевать, сумеет и защитить. Далее Давид описывает церемонию: "Императрица, сложив ладони, стоя на коленях у подножия алтаря, ждёт, когда августейший супруг возложит на её голову корону. Её высочество мать императора сидит на отдельной трибуне, окружённая свитой, в то время как перед ней развёртывается зрелище, наполняющее её материнское сердце гордостью и волнением".

Картина настолько была динамична, позы, жесты, взгляды присутствующих так ярко, впечатляюще и живо передавали восхищение происходящим, что, когда 4 мая 1808 года Наполеон посетил мастерскую Давида, он воскликнул: "Это не картина, в неё можно войти".

Давид запросил за "Коронование" сто тысяч франков и Наполеон из-за большой суммы в начале отказался платить, но вскоре инцидент уладили. Потом Давид написал ещё несколько портретов Наполеона, Жозефины, портрет папы Пия VII, к которому относился с большой симпатией как к яркой исторической личности. Портрет "Наполеон в своём рабочем кабинете", написанный в 1812 году, один из наиболее значительных изображений Бонапарта. Художник передал его образ правдиво: немолодой, обрюзгший, небольшого роста человек в мундире полковника пехотных гвардейских гренадеров. В то же время Давид как тонкий художник-психолог сумел показать величие этого человека, жажду власти, хитрость, самовлюблённость. Сам Наполеон говорил о себе: " Я бываю то лисой, то львом — весь секрет управления в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим".

В эпоху Наполеона Давид продолжал писать портреты, но уже только высокопоставленных особ, крупных деятелей науки. А еще жены, когда их семейные отношения наладились. В одном из портретов она в нарядном атласном платье, в кокетливой шляпке с перьями. И это ей придаёт какую-то особенную уверенность в себе, хотя на самом деле она находилась в центре внимания благодаря успехам мужа.

В последние годы империи Давид писал картины на сюжеты из древней и современной истории.

Когда прославленная армия Наполеона в битве при Ватерлоо потерпела крах и империя пала, Давид встревожился этими событиями. Опасался преследований, да еще начались попытки в прежней форме восстановить Академию художеств. Но волновался напрасно. Через некоторое время после возвращения Наполеона с острова Эльбы, тот наградил художника командорским орденом Почётного легиона. Зять Давида барон Мёнье снова стал командовать дивизией, сын Эжен — эскадроном, а дочери Жюли была обещана префектура. Давид оставался верным императору. Наполеон продержался ещё 100 дней. К власти пришло новое правительство, которое приняло закон об амнистии лиц, поддерживающих Бонапарта.

Марс, обезоруживаемый Венерой и грациями, 1824.

Несмотря на то, что Давиду возвратили все привилегии, он уехал сначала в Швейцарию, затем в Бельгию, где оставался в изгнании до конца своих дней. "Время выявит истину", — писал он сыну в 1819 году, ссылаясь на свой "гордый характер", поэтому просить у Бурбонов о разрешении вернуться во Францию он не желает.

У Давида было много учеников, ставших великими художниками, такие как Жан Огюст, Доменик Энгр, Пьер Поль Прюдон... На смену неоклассицизму приходил романтизм. А Жак Луи Давид остался выдающимся мастером своей эпохи.

28 декабря 1825 года Давид умер. Пышные похороны прошли в Бельгии. А, поскольку французское правительство запретило перевозить тело художника на родину, 16 февраля в Париже состоялась гражданская панихида. ■

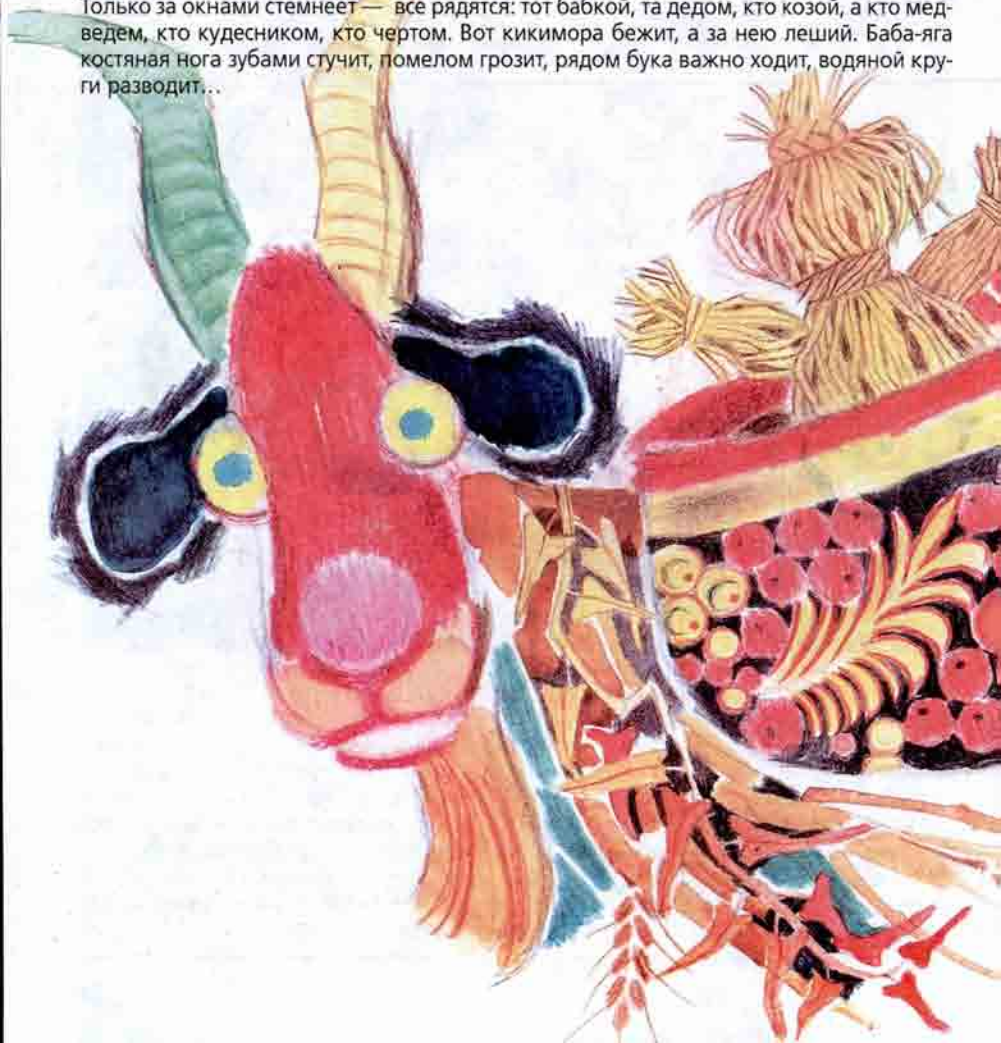
Любовь РУСЕВА

Эти чарующие

Наступили долгожданные чарующие Святки. От Рождества до Крещения — двенадцать дней веселья, озорства, катания да гадания.

В старину снегу наметало выше крыш, мороз трещал-потрескивал, а народ, знай себе, гулял, от мала до велика на улицу высыпал. Румяные молодцы важно толпами расхаживают. Все красавцы удалые, разодетые в синие кафтаны да со схватцами[1]. Им навстречу красны девицы плавно выступают, украшенные поднизями[2]. В заячьих шубках, в ярких поневах, в шелковых повязках с блестками. Сходятся они на улице, расходятся. Только вдруг снежки красавицам в спину — это парни заигрывают. Девки в визг да за снегом нагибаться, отыгрываться.

Веселятся да вечера не могут дождаться, в сумерках самому веселью и начаться. Только за окнами стемнеет — все рядятся: тот бабкой, та дедом, кто козой, а кто медведем, кто кудесником, кто чертом. Вот кикимора бежит, а за нею леший. Баба-яга костяная нога зубами стучит, помелом грозит, рядом бука важно ходит, водяной круги разводит...



Святки

иллюстрация **Геннадия Новожилова**

Все собрались? Айда по саням! Потеснись, честной народ — в тесноте да не в обиде. Девки в бубны, парни по струнам, со свистом, с ветерком да под колокольцев перезвон песня грянула.

Из-под дуба из-под вяза...

Сани скачут по ухабам, раззадоривают.

Ничего в волнах не видно...

Ух! Сани на бок да в сугроб. Визг, хохот. А в избе-то свечи горят, там гостей ждут не дождутся. Айда колядовать туда!

По Дунаю, по реке,
По бережку по крутому
Лежат гусли неналаженные.
Коляда!
Кому гусли налаживать?
Коляда!

Собаки брехать, а ряженые в избу детей пугать да хозяев славить. Девицы голосистые ладно запевают, а парни, подбоченясь, им дружно припевают:

Хозяин в дому, как Адам на раю,
Виноградье красно зеленое!
Хозяйка в дому, как оладья на меду.
Виноградье красно зеленое!
Малы детушки, как оладушки,
Виноградье красно зеленое!

Хозяева-то поначалу, как положено, обороняться да поганой метлой "нечистую силу" из избы гнать, Новому году дорогу расчищать. Ряженые в сени да новую песню запели:

Кто не даст пирога — сведем корову за рога, — голосят девицы.

Кто не даст ветчины — тем расколем чугуны! — вторят молодцы.

Тут уже делать нечего, надо одарить гостей, не то грядущий год окажется худым. Ряженых потчевать, деньгами одаривать, а те плясать да колобродить, коли повезет, то что-нибудь и стащить. Гостей угощай, да только рот не разевай. Тут народ повеселили, ай ду-ду, ай ду-ду, пора и в другую избу.

Рядились исстари не только на Руси великой. Святочные забавы к нам вместе с христианством из православной Византии пришли. Но корни их куда как глубже. Ворожить, рядиться да игрищами забавляться на рубеже старого и нового годов люди любили с сотворения мира. В Древнем Египте, например, жрецы в Новый год (возрождение Осириса) надевали на себя личины и костюмы, соответствующие божествам, ходили по улицам, совершая священный обряд. Эллины встречали Новый год плясками, причем мужчины наряжались в женское платье, а женщины в мужское.

Римляне в конце декабря, когда заканчивались полевые работы, устраивали праздник в честь Сатурна — Сатурналии. В это время приостанавливались все общественные дела, учеба в школах, преступников возбранялось наказывать. Рабы в эти дни уравнивались в правах с господами (в воспоминание существовавшего при Сатурне всеобщего равенства), освобождались от трудов, носили символ освобождения (pilleus), участвовали в пиру за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги. В семьях день начинался с жертвоприношения (закалывали свинью) и проходил в веселье, причем друзья и родственники обменивались подарками — восковыми свечами и фигурками, сделанными из терракоты или теста. Отсюда и пошла традиция дарить рождественские подарки.

Византийский император Константин Багрянородный оставил описание церемоний своего двора, среди которых и святочные игрища. Назначенные к тому люди (кудесники) являлись в масках и в одетых наизнанку шубах, они бегали, вертелись, прыгали, ударяли жезлами в щиты и пели. По окончании игрищ вельможи и чиновники двора подходили к императору с поздравлениями, за ними возглашали ему многолетие варанги (варяги и другие иноплеменники, составлявшие его дружину) и, наконец, певчие славили песней.

Византийский император Константин Великий, борясь с языческими обрядами, не мог искоренить празднование январских календ. Люди, подражая язычникам, продолжали надевать головы какого-нибудь рогатого зверя и, взяв в рот горящие уголья, "бесновались". Так продолжалось до падения Восточной Римской империи.

В Шотландии для святок припасалась шкура быка, с хвостом, головой и рогами. Ряженый вместе с другими жителями обходил дома с песнями-пожеланиями. В Англии среди ряженых особой популярностью пользовался конь. Деревянную морду этого животного прикрепляли на палку, которую держал человек, закутанный в покрывало. В Польше порой ряженые водили живую козу, считая, что она магически влияет на урожай. Немцы и словенцы предпочитали рядиться в маски всевозможных Клаусов, Воданов и Рупрехтов — различных горных духов. В Испании, Бельгии и на юге Нидерландов на Святки принято было водить великанов, изготовленных из папье-маше. Причем великанов величали то Иродами, то именами римских императоров.

Вообще в средние века в западной Европе происходили чудные вещи. Чего стоит праздник пьяных иподьяконов (известный также под названием праздник дураков), учрежденный там в святочные дни. В нем принимали участие священнослужители католического исповедания разного ранга. Это была так называемая декабрьская вольность в подражание языческим сатурналиям.

В первый день Нового года священнослужители выбирали из своей братии епископа или папу дураков и входили в церковь в масках. Одни наряжались в пестрые шутовские одежды, другие — в женские платья. И начиналась настоящая вакханалия в храмах. Под непристойные песни они плясали, ели на жертвеннике мясо, в то время как рядом священник совершал богослужение. Ряженые играли в шашки и кидали в жертвенник зловонные старые кожи, кусочки которых сжигали в своих кадильницах. Некоторые духовные особы надевали на себя разодранную и вывороченную наизнанку священническую одежду, в руках они держали книги кверху ногами и читали их в очках, в которых вместо стекол были померанцевые корки. И все это сопровождалось ужасными кривляньями и непристойными телодвижениями.

Подобное совершалось не только в соборах, но и в монастырях как мужских, так и женских. Против этого праздника выступал в начале XIII века папа Иннокентий III: "Так как в нескольких церквах совершаются позорища, в которых участвуют сами священно церковнослужители, то всякому возлюбленному о Христе брату надлежит искоренять подобные обычаи, чтобы не бесчестить дом Господень всякою мерзостью". Тем не менее праздник дураков существовал несколько столетий. Во Франции он был уничтожен парижским собором в XV веке. Но в памяти народной, видно, сохранился и стал известен юному царю Петру Алексеевичу.

Кто не помнит шутовского собора, который возглавлял учитель преобразователя России Никита Моисеевич Зотов? Он носил титул "архиепископа прешпурского, всея Яузы и всего Кокуя патриарха", а также "святейшего и всешутейшего Ианикиты". Сам Петр назывался "святейшим протодиаконом". Правда, в отличие от французов, всешутейный собор был всего лишь игрой в короли, папы да патриархи, но святотатства в церкви не допускалось.

Когда семидесятилетний кокуйский патриарх вздумал жениться на вдове капитана Стремоухова, Петр, было, заартачился, но потом уступил желанию своего бывшего учителя, и в январе отпраздновали свадьбу всешутейшего патриарха с приличным его званию особенным блеском и торжеством на Святках.

Приглашенные на нее должны были явиться в польском, испанском, старонемецком или турецком платье. Кого и как приглашать на свадьбу определил сам Петр: "Позвать вежливо, особливым штилем, не торопясь, того, кто фамилиею своею гораздо старее черта" или: "Того бы не забыть, кто пятнадцать дней чижика приискивал, да не сыскал; не знаю о том, может ли он и то сыскать, куда он устремляется и куда гости призываются и торжество приготовляется; того человека, кто в Алепе родился, того, кто кушать приуготовить умеет; того, кто не по силе борца сыскал" и т.п.

Свадьба Зотова превзошла свадьбу шута Якова Тургенева, которую также сыграли во время Святок, но гораздо раньше. Шут с женою ехал в лучшей бархатной государевой карете; а за ним шли Трубецкие, Шереметевы, Голицыны в бархатных кафтанах. Свадебный поезд составляли бояре, окольничие, думные и всех чинов палатные люди, ехавшие на быках, на козлах, на свиньях или на собаках. И все они были ряженными. В крашенинных кафтанах, опушенных кошачьими лапами да беличьими хвостами, в соломенных сапогах, в мышьих рукавицах. У кого кули мочальные, у кого шляпы лычные, а кто и в лубочных шапках. Три дня длился "банкет великий" на поле между Преображенским и Семеновским.

Любил Петр Алексеевич Святки, он непременно ездил по всем боярам и палатным людям Христа славить, а Зотов поздравлял купцов. В этом плане в батюшку пошла и Елизавета Петровна. Будучи великой княжной, она жила в Покровском дворце, где во время Святок надевала красный сарафан и вместе с сельскими девицами водила хороводы да пела подблюдные святочные песни. Авторство некоторых хороводных песен приписываются ей, к ним относится и знаменитая "На селе, селе Покровском, среди улицы большой..."

Даже став императрицей, она праздновала эти дни по старинке: с гаданиями, забавами и непременно маскарадом. При Елизавете русские святочные увеселения славились по всей Европе. На балы придворные дамы являлись в мужских костюмах, а мужчины — в женских платьях, что порой приводило к казусам. Сама императрица в мужском костюме выглядела неотразимо, он выгодно подчеркивал ее фигуру, что нельзя было сказать о других дамах. Мужчины же выглядели довольно забавно.

Это же правило распространялось и на дипломатов, и на коронованных особ, которые находились во время Святок в Петербурге. Много красочных воспоминаний оставили заморские гости об этих сказочных днях, проведенных в России. И как в любой сказке, здесь полно было чудес, смешного и страшного. Отправимся вместе с ними на один из святочных маскарадов русской императрицы.

Гости съезжаются во дворец к шести часам, где уже гремит вовсю музыка, а большой зал освещается пятью тысячами свечей. Вот один офицер, князь по происхождению, переодетый в цыганку, в поисках своей возлюбленной не заметил, как оказался в толпе мужчин, за что и поплатился: генерал-лейтенант барон фон Сиверс задел его огромными фижмами, которые ему в знак особого расположения дала сама Елизавета Петровна. Князь едва не падает на пол.

— Поделом же тебе, неча среди благородных дам ошиваться! — прогудел Сиверс. — Погадай лучше, чем фижмы ломать.

— Позолоти ручку — погадаю.

— Вот цыганское отродье! Только бы денежку выманить! Держи!

Генерал неловко отстегнул браслет и протянул его офицеру.

— Ждет тебя, сударь... Пардон, ждет вас, мадам, ужасное падение с высоты.

— Ну ты нагадал! — отдернул руку вельможа. — Типун тебе на язык! Да на костер тебя за это, чертова ведьма!

— С дровами нынче туго, сударыня.

— Ну так на дуэли тебя заколю! Прям здесь, не сходя с места!

— Веером? — рассмеялся офицер.

— Цыганка-сербиянка, будь ласкова, погадай мне, — вмешался в начинающуюся ссору красавец Разумовский — брат супруга императрицы. Ему шло женское платье, а большая мушка на правой щеке придавала кокетливость.

— А чем расплачиваться будешь, красавица?

— Не торгуйся, не на рынке! — капризно поджал губы граф.

— Счастье большое тебе привалит, красавица! От женихов отбоя не будет!

— Тьфу на тебя! Женихов мне только не доставало!

Сиверс и его компания "дам", среди которых и несколько посланников европейских дворов, рассмеялись. И в это время грянул полонез.

За цыганкой и пажом в паре с великой княгиней Екатериной шел барон фон Сиверс, а за ним — графиня Гендрикова (родственница императрицы) со своим кавалером. На повороте барон задел фижмами и опрокинул на пол графиню, которая неосторожно оказалась слишком близко. Падая, она толкнула Екатерину, и та упала прямо под фижмы генерала. Длинное платье его так сильно раскачалось, что Сиверс, запутавшись в нем, грохнулся вслед за дамами на пол. Началась ужасная возня, слышались то ругательства барона, то хохот великой княгини. Екатерина Алексеевна попыталась встать, но, опутанная платьем своего кавалера, тут же упала, опрокинув графиню и барона, которым удалось уже стать на колени.

Самостоятельно никто из упавших встать не мог, поскольку попытка каждого заканчивалась тем, что он опрокидывал двух других. На помощь барахтающейся троице поспешили кавалеры. Наконец им удалось высвободить дам от пут платья барона. "Цыганка" помогла Сиверсу стать на ноги.

— Каналья! — рычит генерал. — Простите, ваше высочество, виноват. Накаркала-таки ведьма! — Генерал гневно одергивает платье и сдувает волосы парика, закрывшего один глаз. — Убью!

— Барон, — хохоча до слез, простонала Екатерина, — вы никак контузию получили! Мало что уронили меня на пол да едва не задушили своим платьем, так еще грозитесь прибить!

— Простите, ваше высочество, но сия угроза относится не к вам.

Сиверс, забыв, что он не в мундире и не в сапогах, по привычке щегольски приставил ногу и щелкнул каблуком. Хрупкий женский каблук правой туфли, пострадавший во время падения, отвалился, и генерал упал бы снова, если бы его не успели подхватить под руки дипломаты.

— Ведь я же предупреждал вас, барон, — корит генерала князь. — Что же вы так неловки?

— А! Так ты здесь, наш ясновидящий! — Барон энергично стал обмахиваться веером, сверля "цыганку" незакрытым глазом.

Но, наконец, Сиверс понял, что ему так мешает, и он, опустив веер, который маятником закачался на руке, поправил парик. Последняя сцена вызвала гомерический хохот.

Сама Екатерина Великая тоже очень любила разные народные потехи. Во время святочных вечеров она выходила к гостям в роскошном русском платье и принимала участие в общих забавах. В Эрмитаже играли в веревочку, в кошку и мышку, в жмурки, в билетики и в фанты. Как-то императрица села играть в вист, а тем време-

нем разыгрывали фанты. Все вокруг резвились, смеялись, веселились, но вдруг непринужденная обстановка сменилась напряженной тишиной.

— Что случилось? — удивилась Екатерина.

— Ваш фант вынулся, — растерянно ответил кто-то из придворных.

— Что же мне суждено делать?

Ответить никто не решался.

— Да говорите же! Всякий должен исполнять законы фантов. Вы знаете наши условия: чины оставлять за дверьми[3].

Весело праздновали в городах и городках Святки. В домах, где были невесты, загодя к ним готовились. Нянюшки и мамушки отправлялись приглашать гостей. В назначенный день в такие "званые" дома под приличным конвоем приезжали подружки. Каждая привозила с собой узел нарядов, среди которых бабушкины и прабабушкины штофные, парчовые или глазетовые платья. Зачастую девушки гостили до раздольного Васильева вечера[4]. И все это время они засиживались за полночь, играя в фанты и гадая. Будили же их в святочные дни к обеду.

— Пора вставать, красны девицы! — кричала им в дверь старушка прибаутница, — ваши суженые давным-давно встали, три овина обмолотили, на двух базарах побывали, на вороных конях проезжали, суженых искали.

Днем девицы за запертыми воротами катались с горок, играли в снежки, лепили снеговика. Вечером же в гости к ним приезжала веселиться холостая молодежь. Как парни по домам разъедутся, девушки садятся за гадания на блюдах да подблюдные песни поют.

Медведь пыхтун
По реке плывет,
Кому пыхнет во двор,
Тому и зять в терем.

И все-таки самыми разнообразными и веселыми Святки были в деревнях. Здесь молодежь после колядок собиралась в заранее подготовленной избе на посиделки, где устраивалась пирушка. На стол выкладывалось все, чем одарили щедрые хозяева, а на подаренные деньги парни покупали выпивку. После застолья начинались игры, гадания да хороводы.

Девицы-красавицы сожмутся кучей на длинной лавке, чтобы не дай Бог между ними лукавый не примостился, а молодцы, если не успеют втиснуться между лебедушками, рассядутся, где попало. Щелкает молодежь дружно орехи да загадки друг другу загадывает.

— Идет мост на семь верст, — начинает заводила, — на конце моста золотая верста.

— Ну, уж загадал! — прыснули девицы. — Кто ж не знает, что то — Великий пост. А вот вы отгадайте: плотники-безтопорники сделали горницу-безугольницу. Что это?

— Скирда хлеба! — гордо подбоченится догадливый. — А где все люди слышали пение петуха?

— Так в Ноевом ковчеге! Ни по мере, ни по весу у всех людей есть. Молчите? Верно, неведомо вам сие — это ум.

— Кто всегда идет, а с места не сойдет?

— Часы, умник! Кто делает, тот не желает, кто покупает, тот не пользуется, а кто имеет, тот не знает. А ну-ка догадайтесь, — напирают девицы.

Парни затылки почешут, прокашляются да взоры потупят.

— Эх, вы! Гроб — вот что! — заливаются хохотушки.

— Баба-яга, растопыря ноги, весь мир кормит, сама голодна.

Девки хихикать да орешками, точно белки, щелкать.

— То-то же! — торжествуют молодцы. — Соха!

Тут по струнам балалайки первый парень на деревне вдарит, и пойдут плясать девицы, каблучками в такт отстукивать, а молодцы все селезнями за ними, то петухами вокруг них, а то вприсядку пойдут. Ох, и весело!

Утомятся в танце да по лавкам рассядутся, а посреди избы чурбан появится. Значит, представлению начаться. Из сеней выступает молодица, а за нею, кряхтя, дряхлый муж. "Старичок" то на чурбан залезет, а молодая жена раскрасавица в кокошнике да фате все вокруг ходит, приплясывает да на дряхлость муженька жалуется. Хор девичий ей подтягивает.

"Жена" мужа посылает пахать, сеять, косить, жать. В ответ же "старик" только кашляет, стонет и дребезжащим голосом отвечает:

— Моченьки нет.

Вот и все полевые работы закончены.

— Все соседи уж принялись пиво варить, — сообщает жена мужу. — Не пойти ли нам, старый, к друзьям бражки испить?

Тут "старик" проворно вскакивает.

— Пойдем, матушка, пойдем, — и бодренько утаскивает за собой молодую жену в сени под дружный хохот молодежи.

Много разных игр переиграют, но самой любимой была "молчанка". По команде: "раз, два, три, замри!" — все должны были хранить самое серьезное молчание. Только кто ж его долго выдержит, переглядываясь в этот веселый вечер! За каждый смешок, улыбку, ухмылку полагалось наказание: съесть пригоршню угля, поцеловать какую-нибудь старуху, позволить облить себя водой с головы до ног...

И что за посиделки без хоровода?! Но не успеют "царевны" по кругу пройтись, как вваливается ватага ряженых. И начинаются новые игрища — узнавания, кто под личиной спрятался. Разоблаченный выбывал из игры.

А заканчивались эти посиделки поцелуйными песнями. Все целовались да припевали:

Цалуй в уста, чтобы рожь густа...

В самый разгар святочных увеселений праздновали Новый год (сейчас он соответствует Старому Новому году). Новогодний вечер называли Васильевым, в честь святого Василия Кесарийского. По обилию угощений ни один праздничный стол не мог сравниться с новогодним. По народному поверью, "как встретишь год, так его и проведешь". Если Рождество встречали в кругу семьи, то на новогодний ужин приглашали гостей.

На стол подавались пироги, блины, "богатая" кутья, для приготовления которой не жалели орехов, кураги, изюма и самых густых сливок. Всевозможные закуски, домашняя колбаса, фаршированная птица, заливная рыба... Но главное угощение — целиком зажаренный поросенок. По преданиям, в этот день бог Овсень верхом на поросенке въезжал на Землю.

Однажды к новогоднему столу Екатерины II подали поросенка, нафаршированного фазаном, а тот — куропаткой, внутри которой находился жаворонок, в свою очередь набитый маслинами, а в них вместо косточек были анчоусы.

К Новому году старались избавиться от болезней и долгов, чтобы быть здоровым и преуспевающим. В дом вносили свежую воду и умывались ею для здоровья; ставили в красный угол первый сноп; пол устилали соломой; разыгрывали магические сценки — "прятались за пирогами", чтобы обеспечить себе урожайный год; обвязы-

вали соломой фруктовые деревья; кормили кутьей домашнюю птицу, окружив ее поясом, чтобы она держалась своего двора; угощали скот обрядовым хлебом, "будили" коров и пчел, поздравляя их с праздником. Окуривали или кропили водой хозяйственные постройки; рисовали освященным мелом кресты на дверях и воротах.

По русским верованиям, Бог, радуясь рождению Сына, выпускает "гулять по белу свету" покойников и нечистую силу. Потому и Святки у нас назывались еще "страшными вечерами", "погаными" и "нечистыми" днями, "кривыми" неделями. Считалось, что в святочные ночи всякая нечисть на свет Божий выходит, чтобы запугивать православных. Мертвецы, привидения, лешие, злые духи так и снуют по темным улицам, подстерегая очередную жертву. А тут очень кстати никто в эти ночи не спит. Девушки, озабоченные своей судьбой, все ночи напролет гадают. То льют на воду растопленный воск, то бросят за ворота башмачок и смотрят, куда направлен его носок — в ту сторону и замуж отдадут. А то заберутся со свечкой и зеркалом в пустую баню, где никто им не помешает увидеть суженого, а там как раз самое опасное место, могут напасть лохматые "святочницы".

В старинных преданиях о Святках сказано: "В святочные ночи, особенно в Васильевскую, черти особенно галантонят, но девушки спешат к ним на рандеву, хотя оно не менее опасно, чем тайное свидание с вертопрахами и махальщиками (волокитами). Впрочем, от нечистой силы обороняются они, воскликнув: "Чур, чур сего места!"[5]

Наконец, наступает Крещение — самая таинственная и насыщенная приключениями ночь. У девиц-красавиц, страстно желавших узнать свою судьбу, дел невпроворот — нужно подготовиться к гаданиям, а они на Руси были столь разнообразные, что все и не перечислить.

Собирались подружки, к примеру, у курятника, по очереди заходят туда и на ощупь хватают птицу. Какого окраса она окажется — такого цвета волосы и будут у суженого. Или принесут в избу петуха. На полу раскладывают щепотку крупы, кусок хлеба, ножницы, золу, уголь, монетки, зеркальце, ставят миску с водой. Отпустят петуха и смотрят, что он начнет клевать в первую очередь: крупу — к богатству, хлеб — к урожаю, ножницы — суженый будет портной, золу — курильщик, уголь — к вечному девичеству, монетки — к деньгам, если петух тронет зеркало — муж будет щеголем, если начнет пить воду — быть мужу пьяницей.

В XVIII столетии была опубликована добродушная сатира, в которой автор с юмором описывает различные типы гаданий.

И вот оне идут толпою на гумно,
Иль к бане в полночь, под низкое окно,
К которому спиной, одна оборотившись,
"Шани[6] меня!" — кричит, немного наклонившись.
И ежели тогда почувствует она,
Что будто бы ее кто гладит из окна,
Не голою рукой, но будто бы мохнатой,
То будет, мнит она, жених у ней богатой;
Но если голая хватнет ее рука,
Мнит, нет у жениха с рублями сундука:
И будет для нея он муж не тороватый.
Когда ж раскинет бес свою пред баней сеть,
И девку по бедрам ошпарит жестко плеть,
То, бросившись она, вдруг с визгом от окошка,
Кидаясь в сторону, как бешеная кошка,
Подруженькам своим испуганным кричит:
Ох, девушки, ай, ай, мой будет муж сердит.

Что касается беса, то мистики тут нет. Это добрые молодцы расстарались. В Крещенский вечерок они одевались пострашнее да вымазывались почернее, чтоб уж точно их приняли за черта или лешего. Ряженые исхитрялись в баньке спрятаться, куда гадальщицы приходили. Подкарауливали парни девушек и у ворот, и на перекрестках, куда те выходили в полночь о суженом узнать. На перекрестке, например, красавицы, загадав каждая о своем будущем женихе, очерчивали круг и, стоя в нем, прислушивались. Как почудится им звон колокольчиков или веселое пение, значит, быть замужем. Если же послышится плач или унылое пение — умереть. А то смотрят в зеркало, чтобы увидеть своего суженого-ряженого. Вот и стараются этот момент парни не пропустить да в зеркальце заглянуть. А то просто гикнут. Вот визгу на всю деревню!

Гадали девицы и на конях.
Вот те из них идут, которые в поре,
Ловить в полночь коня тихонько на дворе.
Ведь надо же узнать мудреную загадку,
А девушки хитры, на все берут ухватку.
Скорей, скорей коню завязывать глаза;
Одна из них тотчас, как резвая коза,
Садится на него по своему обряду,
Не к голове лицом, но к лошадину заду,
И в кою конь страну не видя побредет,
В той всадница свои дни с мужем проведет...

Парни же, войдя в роль беснующейся нечисти, шныряли в полночь по деревне и чудили вовсю. Все, что хозяева оставляли без присмотра, могло доставить им хлопот немалых. Забытые сани на улице непременно ставились на дыбы, а то и за деревню в овраг или под гору свезут. Сюда же складывали в кучу пошевни, сохи, бороны и другую утварь.

Все сходило с рук шалунам, поскольку на Святках всем "вольно" делать, что угодно, все прощалось. Пострадавшие хозяева хоть и ругались, но не всерьез. Причем им никто не сочувствовал и не помогал тащить добро, которое "нечисть" ночью утащила за село.

Озорное веселье, гадания, ряжение, праздничное беспутство — все эти грехи, от которых нужно было очиститься, для чего обтирались крещенским снегом. Участников святочных забав на Крещение обязательно окунали в проруби.

Очищалась не только душа, но и изба. С самого Сочельника до Нового года ни одна хозяйка не выметала сор из избы, чтобы потом собрать весь его в кучу и сжечь посреди двора. Считалось, что так и беды все из дома выметутся, и урожай будущего года будет защищен.

В последний день Святок возвращались в царство мертвых и души предков, которых "провожали", а также изгонялась и всякая нечисть. После бурной ночи молодцы, искупавшись в проруби, скакали на конях вдоль деревни и с громкими криками били метлами и кнутами по углам изб и заборам — "изгоняли Святки".

Прощайте, веселые январские дни! С нетерпением будем ждать вашего возвращения. ■

[1] *Крючками.*
[2] *Бахрома из стекляруса на головном уборе.*
[3] *Эти слова были написаны над дверьми Эрмитажа.*
[4] *Канун Нового года. Теперь он приходится на Старый Новый год.*
[5] *Чур — бог межей у славян. Этим словом как бы ставили границу нечистой силе.*
[6] *Трогай, гладь.*

Изобретение

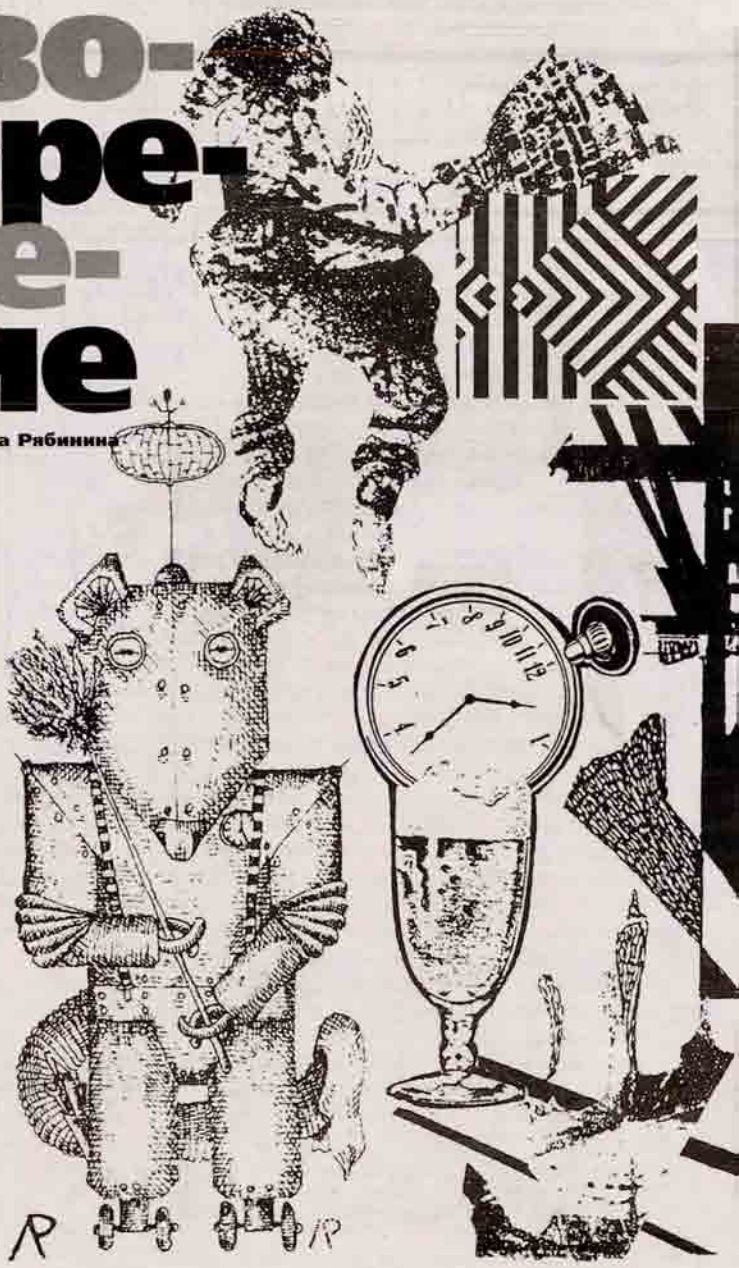


иллюстрация **Льва Рябинина**

— Эй, Санта-Клаус! — крикнул пьяница. — Подожди! Иди сюда!

Мужчина в красном костюме Санта-Клауса, с большой накладной белой бородой и тяжелым красным мешком на спине не стал ждать, не остановился, но продолжал идти по коридору одного из верхних этажей многоквартирного дома в центре Манхэттена.

— Эй, Санта! Подожди, а?

Мужчина в костюме Санта-Клауса не хотел ждать, но, с другой стороны, не устраивали его и громкие крики в коридоре, потому что был он не Санта-Клаусом, а обычным домушником по имени Джек. Довольно-таки давно он понял, что в многоквартирный дом следует входить, прикинувшись человеком, чье появление в подъезде с большой сумкой, мешком или чемоданом не вызовет никаких подозрений. А уж в этой сумке, мешке или чемодане он мог спрятать нужные и полезные вещи, которые, попавшись на глаза жителям дома, могли привести к крайне неприятным для него последствиям.

И с тех пор Джек шнырял по лифтам и коридорам, переодевшись молочником, посыльным, курьером супермаркета, толкающим перед собой тележку с пластиковыми пакетами и бумажными мешками.

Но больше всего ему нравилась роль Санта-Клауса. Во-первых, лучшего маскировочного костюма — борода, подушка на животе, перчатки — просто не существовало. Во-вторых, в просторном мешке без проблем умещались все необходимые инструменты. И, наконец, все любили Санту. Приятно, знаете ли, когда тебе улыбаются те самые люди, которых ты только что ограбил.

К сожалению, век Санты был короток. Лишь три декабрьские недели Джек мог пользоваться преимуществами этого образа. Но уж в это время мешок Джека просто ломился от подарков. Не жителям многоквартирных домов, а от них. И люди, сталкиваясь с Сантой, не задавали лишних вопросов: и так знали, что он спешит на какую-нибудь вечеринку или в гости к ребенку.

В общем, оставляли Санту в покое. А тут к нему пристал этот пьяница, раскричавшийся в коридоре. Джеку-домушнику хотелось бы обойтись без криков, поэтому, пусть и с неохотой, он остановился и повернулся к приближающемуся пьянице, в одной лишь мелочи выйдя из роли: в его глазах напрочь отсутствовал веселый блеск.

— Именно вы мне и нужны! — воскликнул пьяница, хотя нуждался он, прежде всего, в квалифицированной помощи наркологов. — Если кто-нибудь и поймет, как эта штуковина работает, так только Санта! И не надо говорить мне о батарейках. Дело не в батарейках.

— Это хорошо, — кивнул Джек. — До свидания.

— Стойте! — заорал пьяница, когда Санта-Клаус повернулся, чтобы уйти.

Джек-домушник посмотрел на него.

— Не кричите.

— А вы не уходите, — ответил пьяница. — У меня действительно серьезная проблема.

— Хорошо. — Санта-Клаус тяжело вздохнул. — Что у вас стряслось?

— Пойдемте, я вам покажу, — пьяница, рискуя жизнью, отлепился от стены и по синусоиде двинулся по коридору. Джек последовал за ним. Пьяница приложился к двери ладонью, щелкнул замок, дверь открылась, и они вошли в квартиру. Дверь за ними захлопнулась, а у Джека от изумления глаза едва не вылезли из орбит. По роду своей деятельности ему пришлось побывать во многих гостиных, но в такую он попал впервые. Он словно очутился в лесу геометрических фигур. Высокие тонкие конструкции, напоминающие металлические

растения, должно быть, служили лампами. Низкие широкие — сиденьями. Для чего предназначены многие вещи, он просто не мог себе представить.

Пьяница проследовал к двери в другую комнату, бросил: "Сейчас вернусь", — и скрылся за ней.

Джек-домушник обследовал гостиную и, к своему удивлению, обнаружил кое-что полезное. Маленькая пирамидка обернулась часами. И тут же перекочевала в мешок. Авокадо с ушами — си-ди-плейером, который повторил путь пирамидки.

В дальнем углу стояла елка, вроде бы единственная привычная вещь в этой ни на что не похожей комнате. Домушник смотрел на нее, а она мерцала и переливалась, словно готовилась отправиться в космический полет. Джек почувствовал: и с елкой что-то не так.

Появился пьяница, сияя от гордости. Махнул рукой в сторону елки: "Что это, по-вашему"?

— Елка, что же еще, — буркнул Джек.

— Голограмма, — поправил его пьяница. — Можно ходить вокруг, смотреть со всех сторон, но нет нужды поливать, а пол не завален иголками. Опять же, ее можно использовать и на следующий год. Здорово, не так ли?

— Как-то непривычно, — ответил Джек. Он отдавал предпочтение реальным елкам, из леса или искусственным.

— Непривычно! — пьяницу так качнуло, что он едва не упал. — Правильно. Я — изобретатель и всегда стремлюсь выйти за рамки привычного. — Он указал на какую-то штуковину, которая только что появилась в гостиной. — Видите?

Домушник увидел металлический ящик, выкрашенный в серый цвет, высотой в четыре фута, основанием фут на фут, весь в дисках приборов, переключателях, антеннах. Сверху ящик накрывал гладкий купол. Катился он на маленьких колесиках. Штуковина остановилась перед Джеком и заверещала: "Чик, чик, чилик, чилик". Домушнику этот артефакт решительным образом не нравился.

— И что это такое? — спросил он.

— В этом-то все дело. — Пьяница плюхнулся на какую-то конструкцию, напоминающую трапецию, возможно, софу. — Я не знаю, что это такое.

— Мне ваше творение не нравится, — штуковина жужжала и щелкала, как сканер супермаркета. Словно считывала штрих-код Джека. — Оно меня нервирует.

— Оно и меня нервирует, — признался пьяница. — Я изобрел эту чертову штуковину, но не знаю, для чего она предназначается. Почему бы вам не присесть?

— На что? — домушник огляделся.

— Да на что угодно. Хотите яичный коктейль?

— Яичный коктейль? — с отвращением переспросил Джек и сел на что-то ромбовидное, куда более удобное, чем казалось со стороны. — Нет!

— Я просто подумал, что вы сможете мне помочь. Вы же Санта-Клаус.

Пьяница выпрямился на своей трапеции и начал аплодировать.

Не успел Джек задуматься, а чему, собственно, аплодирует пьяница, как в гостиную вкатился еще один металлический монстр, с тонкими ручками и головой-подносом.

— Мне, как всегда, — заказал пьяница. — А вам?

— Ничего, — ответил Джек. — На работе не пью.

— Хорошо. Принеси ему сельтерской с ломтиком лайма, — сказал пьяница подносоголовой железяке, которая тут же ретировалась. — Не могу видеть человека без стакана, — объяснил он.

— И вы все это придумали? Изобрели?

— Гораздо больше. Но часть украли. Черт побери!

— Да?

— Если бы я только смог добраться до этих чертовых воров, — он свел руки, показывая, как душит кого-то, но потерял равновесие и повалился на трапецию. — Лучше бы они украли эту штуковину!

— Как вы могли что-то изобрести и не знать, что же это такое?

— Легко. — Пьяница с помощью сложных телодвижений вернулся в сидячее положение, а тут подоспел металлический официант с заказом. Проехал мимо пьяницы, который, однако, на ходу схватил свой стакан, остановился перед Джеком-домушником. Тот взял стакан с сельтерской, с трудом удержался от желания сказать: "Спасибо".

Официант объехал своего металлического собрата и покинул гостиную.

— Я не помню половины своих изобретений, — пьяница нахмурился. — Мое дело — изобретать. Делаю чертеж, по факсу направляю своим инженерам, сам принимаюсь за новое. А потом, дзинь-дзинь, и курьер "Юнайтед парсел" приносит воплощение моей идеи в металле.

— Тогда как же вы можете узнать, что для чего предназначено? — спросил Джек.

— Каждое изобретение я заношу в компьютер. Когда прибывает посылка, проверяю записи и компьютер говорит мне: "Это идеальный пылесос" или "Это идеальный карманный калькулятор".

— А почему на этот раз вы не сверились с компьютером?

— Я хотел, — прорычал пьяница. — Но компьютер украли!

— Ага.

— Говорю вам, у меня беда. Я что-то изобрел, наверное, что-то дельное, может, рождественский подарок человечеству, но не знаю, что именно.

— А чего вы хотите от меня? — Домушник заерзал на ромбе-стуле. — В изобретениях я ничего не смыслю.

— Вы смыслите в вещах, — ответил пьяница. — Разбираетесь в вещах. Никто не разбирается в них лучше Санта-Клауса. Электрические точилки для карандашей. Головоломки. Вещи, которые нас окружают.

— Да? И что?

— Вот и называйте мне вещи. Какие придут в голову, те и называйте, а я скажу, придумывал я это или нет.

— Ну, не знаю. — В этот момент штуковина с куполом откатилась от него на середину гостиной. — Просто называть вещи?

— Ничего другого предложить не могу. — Тут пьяница вытаращился на штуковину. — Посмотрите.

Из корпуса вылезли новые антенны. Замигали лампочки. Послышалось мерное гудение.

— Она не взорвется? — спросил домушник.

— Думаю, что нет, — ответил пьяница. — Похоже, передает какую-то информацию. Может, я изобрел устройство для поиска разумных существ на других планетах?

— А оно вам надо?

Пьяница подумал. Покачал головой.

— Нет. Вы правы, тут что-то другое. Но идею вы уловили, не так ли? Называйте мне вещи, а я попытаюсь вспомнить, что же я такое изобрел.

Домушник задумался. Санта-Клаусом он не был, но толк в вещах знал.

— Факс, — предположил он, благо три факса лежали в мешке, прислоненном к ромбу-стулу.

— Уже сделал, — ответил пьяница. — Перерабатывает газеты, потом печатает на них.

— Кофеварка?

— Часть моего комбайна для приготовления завтрака.

— Камнеполировальная машина.

— Мне не нужна.

— Очиститель воздуха.

— У меня установка по выработке воздуха.

Домушник называл все новые вещи, пьяница не находил нужной, а в центре комнаты штуковина гудела и мигала лампочками. Наконец, домушник выдохся.

— Извини, приятель, — он поднялся, подхватил с пола мешок. — Я хотел помочь. Но у меня дела, понимаете?

— Я вам очень благодарен. — Пьяница попытался встать, но вновь оказался на трапеции. Вдруг разозлился, потряс в воздухе кулаками. — Если бы они не украли компьютер! — Он со злобой указал на пульт управления у двери. — Видите этот пульт? Это так называемая охранная система, установленная в каждой квартире дома. Домушники над ней смеются.

Они смеялись. Джек в этот вечер посмеялся над несколькими.

— Трудно найти действительно хорошую охранную систему. — Он замолчал.

Они посмотрели на штуковину.

— Святой Боже! — воскликнул пьяница. — Вы попали в точку!

Джек-домушник нахмурился.

— Эта штуковина — охранная система?

— Идеальная охранная система, — поправил его пьяница. — Вы знаете, в чем главный недостаток имеющихся охранных систем?

— Они все не слишком надежные.

— Они ловят невиновного и слишком глупы, чтобы поймать настоящего вора.

— Это так, — согласился Джек.

— Идеальная охранная система чувствует домушника, определяет его по тысяче признаков, неуловимых для нас, и вызывает копов до того, как он сделал свое черное дело.

Джек побледнел под большой белой бородой, заныло под ложечкой, халат Санта-Клауса потяжелел вдвое. Он кисло улыбнулся, не сводя глаз со штуковины.

— Машина, которая чувствует домушников? Это невозможно.

— Отнюдь, сэр, — возразил пьяница. — Для хорошей машины это пустяк. — Он задумался, глядя на свое изобретение. — Но она передает информацию. Наверное, показывает мне, что готова к работе.

— Пожалуй, мне пора. — Домушник двинулся к двери.

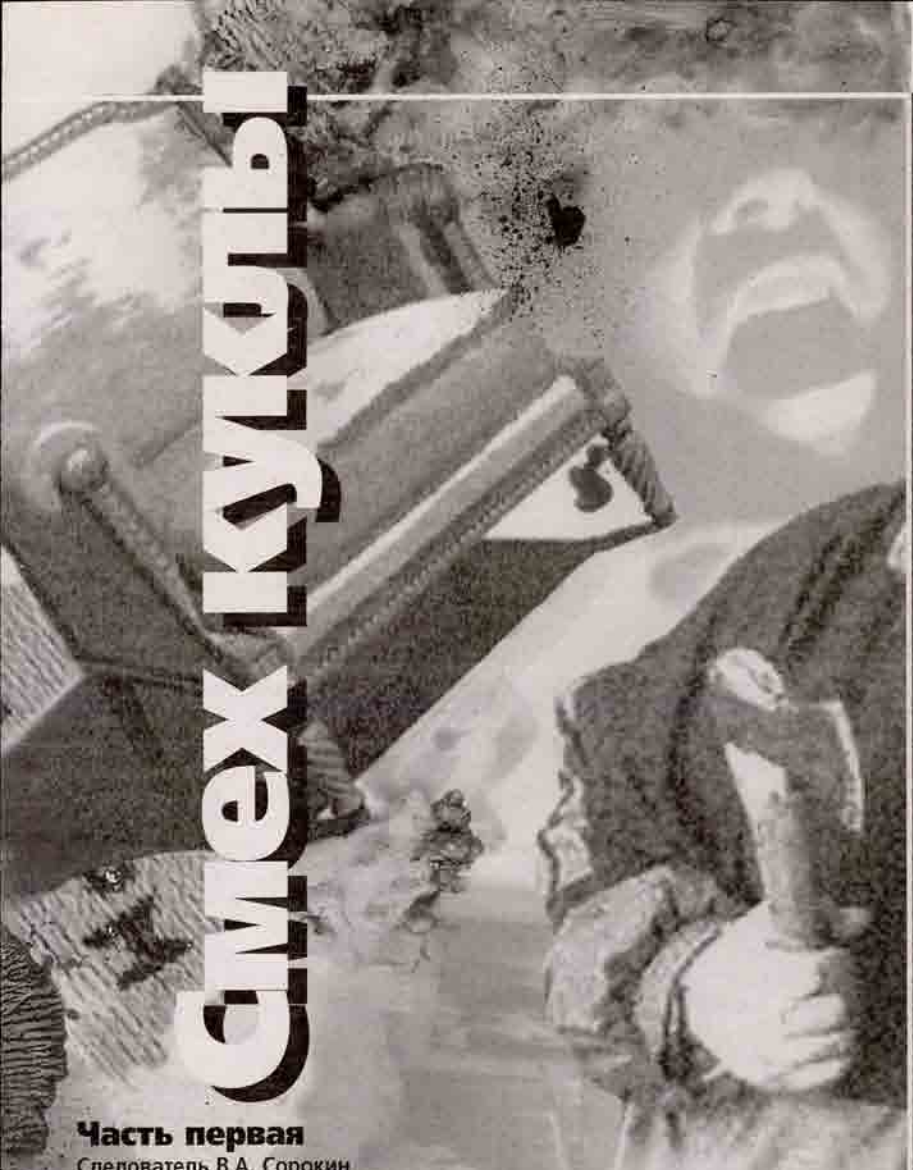
— Конечно, конечно. Как мило с вашей стороны. — Его перебил дверной звонок. — Интересно, кого принесло в такой час? — спросил пьяница. ■

Перевод с английского
Виктора ВЕБЕРА.

Александр АНДРЮХИН

116

иллюстрация Алексея Остроменцкого



Смех куклы

Часть первая

Следователь В.А. Сорокин

Убитых в доме оказалось трое, а не один, как утверждал свидетель Чебыкин. Первый лежал при входе. Его лицо было изрублено до такой степени, что походило на бесформенный кусок мяса. Только по удостоверению в кармане мы определили, что тело принадлежит члену совета директоров фармацевтического акционерного общества "Симбир-Фарм" С.В. Клокину. По данным экспертов, пострадавший получил пять ударов топором: три по лицу и два по темени. Кроме того, у убитого перебит позвоночник в районе поясницы. В карманах жертвы найдено пятнадцать тысяч долларов.

В гостиной за столом в сидящем положении обнаружены еще двое. У них проломлены черепа. Они получили по одному, но очень сильному удару, очевидно, тем же орудием. Смерть у обоих наступила мгновенно. По всей видимости, преступник был в состоянии сильного аффекта.

Один из трупов в гостиной принадлежал хозяину этого дома, главе фармацевтической фирмы "Симбир-Фарм" А.П. Рогову, второй — его водителю Л.Н. Петрову. Правая рука Рогова сжимала газовый "Вальтер" с передернутым затвором и взведенным курком. Одна рука водителя держала рюмку, другая вилку с нанизанным огурцом. На столе стояли три початые бутылки водки. При осмотре трупов в карманах председателя АО было обнаружено восемнадцать тысяч долларов, у водителя — десять тысяч долларов. Кроме того, у Рогова в нагрудном кармане рубашки мы нашли алмазное колье и золотые серьги с рубинами.

Все трое погибли в состоянии сильного алкогольного опьянения. По предварительным данным судмедэксперта, в этот день они выпили почти по литру каждый. Под столом было найдено пять пустых бутылок из-под водки. По словам Чебыкина, пьянка в доме соседа началась сразу после их приезда. А приехали они в начале одиннадцатого утра.

Орудие преступления обнаружено не было. Также не были обнаружены отпечатки пальцев преступника. Обе двери, ведущие в дом, убийца открыл ногами, обутыми в кроссовки сорок второго размера. Следы тех же кроссовок были найдены на крыльце и в гостиной. По ним можно судить, что убийца действовал в одиночку. Предполагаю, что он был знаком с хозяином особняка.

По следам обуви преступника можно произвести приблизительную картину происшествия. Немаловажно, что его появление в доме Рогова никого не всполошило. Во всяком случае, при виде его водитель спокойно подцепил вилкой огурец и собирался опрокинуть очередную рюмку. То же самое, очевидно, намеревался сделать и член совета директоров. Но неожиданный гость завел разговор, который заставил хозяина дома залезть в карман, достать "Вальтер" и передернуть затвор. Двое других оставались невозмутимыми, что свидетельствует о том, что у преступника вначале не было в руках топора. Он его достал потом: либо из сумки, либо из-под куртки, но уже после того, как Рогов передернул затвор "Вальтера".

Преступник ударил Рогова сразу же. В ту же минуту, не дав опомниться, он ударил и водителя. Клокин, судя по всему, бросился бежать, но у самого выхода убийце удалось каким-то образом сбить его с ног. Думаю, что он метнул в убегающего топор, причем с такой зверской силой, что сразу перебил позвоночник. Остальные пять ударов в лицо и темя убийца нанес уже после того, как жертва упала на пол. На все это у преступника ушло не более пяти минут. После чего он положил орудие убийства обратно в сумку, перешагнул через труп, наступив пяткой на кровь изрубленного им Клокина, и скрылся. Его следы затерялись в траве тотчас, как только он сошел с крыльца. Также не было обнаружено никаких следов и за пределами двора. Приехал ли он на своей машине, на такси, или пришел пешком — определить не удалось.

По данным экспертов, убийства были совершены между семнадцатью и семнадцатью тридцатью.

В саду около мусорной кучи было найдено кострище с горкой пепла, на котором лежала полуобгоревшая пластмассовая канистра из-под бензина. Не исключено, что преступник, прежде чем покинуть место преступления, что-то намеренно сжег во дворе. Причем, по всей видимости, первоначально он жечь ничего не планировал. На канистру с бензином убийца наткнулся случайно. По мнению экспертов, был сожжен большой кусок поролона. Также в пепле обнаружены клубок тонких прово-

дов и расплавленные части от полуторавольтовой батарейки. Более подробно об этом будет известно после лабораторного анализа. Лично я не уверен, что это имеет отношение к убийствам. Впрочем, эксперты еще на месте происшествия.

1

Сегодня понедельник, двадцать восьмое августа двухтысячного года. На часах половина одиннадцатого. За окном темно и видны звезды. Скажу честно, я впервые в жизни вижу за окном звезды. До этого в ночном стекле я видел только свой унылый силуэт, склонившийся над настольной лампой. Но не об этом сейчас речь. Все дело в том, что моя жалкая сущность впервые в жизни ощутила потребность в писании дневника. Если бы я не сгубил душу, или сгубил ее хотя бы наполовину, тогда бы я бросился на колени перед иконой просить о прощении грехов. Но я не настолько глуп, чтобы не понимать, что мои грехи не входят в категорию прощаемых.

Это случилось в ванной, когда я в одежде и обуви стоял под ледяным душем. Я отметил, что сегодня утром уже стоял под этим душем, но это был не я. Вернее, я наполовину. Точнее сказать: я полуспящий. И вот теперь пробудился. А до этого я чувствовал, как мне молотят по щекам. Я еще подумал, что пробуждение в этом мире всегда происходит через какие-то шлепки.

Кстати, я где-то слышал, что чем полнее пробужден человек, тем он больше помнит из своего детства. Толстой, к примеру, помнил, как его пеленали. Я же помню, как меня отпускали на Землю. Можете не верить. Это ровным счетом ничего не меняет ни во мне, ни в устройстве этого скучного мира.

Как сейчас, вижу себя в каком-то сумрачном, густонаселенном месте. Не могу сказать, что это за место и кем оно было населено, но даю голову на отсечение, что оно существует и по сей день, и что все это, о чем я рассказываю, происходило до моего рождения. Наиболее характерные ощущения, оставшиеся в памяти, — тоска, безлюбовье и вечное отсутствие света. Сзади смутно вырисовывался темный барак, коридоры которого уходили глубоко вниз. Меня вызвал на поверхность какой-то старичок в холщовой рубахе, выпущенной поверх льняных портков. Он хмуро приблизился ко мне и как-то очень просто и буднично произнес:

— Собирайся, пойдешь на Землю.

— Вы отпускаете меня с миссией?

— Отпускаю в последний раз.

— А дальше?

— Много будешь знать — скоро состаришься.

— Значит, я доживу до старости?

— Если не убьют.

— Что вы такое говорите, учитель? Неужели там убивают?

— Случается. Иногда даже топорами.

"Какой же там беспросвет, — подумал я, но вскоре прогнал эту мысль прочь. — Все пустяки! Любой беспросвет можно скрасить любовью..."

И в ту же минуту из барака выпорхнула встревоженная девушка, той самой первозданной красоты, к которой всегда стремилась моя душа. Мою сущность обволокло сладкой истомой. Эта была она. Но, Боже мой, почему я об этом догадался только сейчас? Тогда бы моя жизнь не закончилась так глупо! Однако даже она не заронила во мне ни капли сомнения в необходимости командировки на Землю. Старик, отведя глаза в сторону, треснувшим голосом прошамкал:

— Но она останется здесь. Учти. Ты будешь ее искать и не найдешь, а похожие на нее будут приносить тебе страдания...

Однако, черт возьми, кто так остервенело молотит меня по щекам? Пришлось сделать усилие, чтобы поднять веки, и первое, что я почувствовал, — неимоверную тяжесть на сердце и бессмысленный шум в ушах. Я открыл глаза и сквозь туман увидел испуганную соседку, тормошившую меня за ворот. С ней были еще двое: дядя Коля, старший по дому, и дворник (не знаю, как зовут). Окна и двери были открыты настежь. Шевелюру мою шевелил сквозняк.

— Ну, слава Богу, ожил! — облегченно вздохнула соседка. — Мы думали, вам конец. Даже "скорую" вызвали.

— Что случилось, Марья Ивановна? — удивился я, с трудом отлепляя чугунную башку от мягкой спинки кресла.

— Это вас нужно спросить, что случилось? — ответила Марья Ивановна сердито. — Вы чуть не взорвали весь дом. Ладно, вот Николай Петрович учуял запах газа. Ему скажите спасибо! Это просто чудо, что ваша дверь оказалась не запертой. А то мы уже приготовились ломать. А если бы кто-нибудь зашел с сигаретой в подъезд? Все — кранты! Как же вы так, Саша? От вас вроде не пахнет.

Пришлось сделать изумленные глаза и кинуть взор на газовую плиту. Голова продолжала гудеть.

— Извините, Марья Ивановна. Я только что приехал из командировки. Не думайте, что я пьян. Просто устал, как собака. Поставил на плиту кофеварку и сам не помню, как отрубился...

Убежавший кофе, заливший конфорку, красноречиво свидетельствовал об искренности моих слов. Старший по дому укоризненно покачал головой и нравоучительно изрек, что лучше бы я напился, тогда бы, возможно, подобное не случилось, поскольку алкоголь прочищает мозги. Пришлось долго извиняться, оправдываться и обещать, что впредь буду широко пользоваться его советом. Еще немного постыдив, делегация направилась к выходу.

После того, как они ушли, я поплелся в ванную, стараясь не глядеть в комнату, где у окна стояло кресло. От кресла нужно избавиться как можно скорее. Оно, купленное когда-то в самом дорогом антикварном магазине, красноречиво свидетельствовало о моем падении.

Я встал под холодный душ и вот тогда-то вдруг понял, что утром под ним стоял совсем другой человек, хоть и в моем обличии. Я ощупал себя, затем внимательно вгляделся в зеркало и увидел, что стою в одежде и кроссовках. Совсем спятил! В груди защемило так сильно, что я чуть не свалился на пол. Неужели я опять стал тем, кем был девятнадцать лет назад?

Девятнадцать лет назад мне было двадцать четыре. Я знал о жизни все, был спокоен, улыбчив, мудр, а главное — абсолютно уверен в себе. Именно тогда мне в руки попался этот чертов философ Юнг. Он предлагал написать пять пунктов, по которым я никогда не смогу скатиться в Тартар, будучи уверенным в себе. Почти не раздумывая, я написал: "1. Я никогда не смогу убить человека. 2. Я никогда не смогу покончить жизнь самоубийством. 3. Я никогда не попаду в тюрьму. 4. Я никогда не стану жертвой страстей. 5. Я никогда всерьез не вживусь в этот мир, ибо он — всего лишь мираж".

2

"Ибо он всего лишь мираж!" — с улыбкой повторял я, видя, как окружающие все более прирастают плотью к этой презренной материи. Неужели никто не видит, что жизнь в материи ничтожна и коротка, а сама материя не более чем песок? Можно ли всерьез вживаться в то, что течет и сыплется? И мог ли я при таком отноше-

нии к жизни когда-нибудь всерьез вжиться в этот мир? Никогда! Однако вжился. И вжился с кровью. И все из-за этой мерзавки Галатеи.

Но если быть справедливым до конца, нельзя не сказать, что мое падение началось задолго до Галатеи. К нему меня шаг за шагом подталкивали две молодые женщины. Однако этих особ, из-за которых и покатилась вся моя жизнь наперекосяк, породила смертельная тоска.

"Знаете ли вы, что такое смертельная тоска? — спросил я в дневнике, обратившись неизвестно к кому. — Если не знаете — вы счастливейший из смертных".

Тоска накатывает ночью, особенно после пустого бестолкового дня. Она обволакивает чем-то вязким и зеленым и начинает нашептывать, что жизнь не бесконечна, и ты в ней не вечен.

Теперь я понимаю, что подобное снисходило ко мне как предупреждение за пассивность и лень. У каждого свой путь к спасению души. Мой заключался в картинах. "Но ты транжиришь время, художник, а с ним рискуешь потерять бессмертие", — вот что не удалось мне услышать тогда. Ведь самое ценное и есть в этой жизни время, отпущенное нам для совершенствования. И я трудился. Боже, как добросовестно я трудился! И энергии было достаточно, и фантазии — хоть отбавляй.

Но что случилось на двадцать втором году моей жизни? Меня заметили. Меня назвали гением. Мне стали авансом возносить хвалы. Нет-нет, я не заболел звездной болезнью, как последний провинциальный идиот, а, скажем мягко, "слегка прихворнул". И этого было достаточно, чтобы чуть обленииться или свысока взглянуть на своего собрата по кисти. Словом, я "дал слабинку", и расплата не замедлила явиться.

"Что в жизни никогда не остается в долгу, так это расплата за высокомерие", — записал я в дневнике, и в прихожей раздался звонок.

Я прошлепал в коридор и распахнул дверь. Передо мной стояла толстая медсестра, а из-за ее плеч выглядывали два угрюмых санитара.

— Вы вызывали "скорую"? — спросила она.

— Нет, — ответил я кротко.

Сестра подозрительно вгляделась сначала в меня, затем в пространство за моей спиной, наконец остановила долгий взгляд на выбитом замке.

— Это квартира восемь?

— Восемь, — подтвердил я.

— Здесь отравились газом?

Пришлось сделать круглые глаза и театрально втянуть голову в плечи.

— Вас дезинформировали. Здесь никто не отравлялся.

Медсестра повела носом и снова подозрительно посмотрела на раскуроченный замок.

— Странно, — произнесла она с раздражением. — "Неотложку" вызвала некая Мария Ивановна.

— Впервые о такой слышу, — развел я руками, невольно покосившись на соседскую дверь.

Бригада "Скорой помощи", ворча и проклиная все на свете, отправилась обратно, на ходу грозя, что в этот дом они больше ни ногой.

После того, как дверь подъезда с яростью захлопнулась, я полез в шкаф, достал гвозди, молоток и стамеску. Все-таки нужно починить этот чертов замок. Дверь, судя по всему, была выбита одним пинком. Сам замок почти не пострадал, если не считать легкого изгиба язычка. В основном пострадала скоба, да еще косяк, от которого отлетела внушительная щепка.

Скобу я выправил двумя ударами молотка, язычок одним. Щепку от косяка приложил к прежнему месту и забил гвоздями. Через десять минут замок был восстановлен. Мне всегда без труда удавались хозяйственные работы. Быт никогда не напрягал. Заперев дверь, я положил инструмент на место и зашел в комнату. Увидев пустое кресло, застонал и снова поспешил на кухню. Ничего не поделаешь. Придется спать на кухонном диване. Раскрытая тетрадь под настольной лампой по-прежнему лежала на столе. На чем я остановился? Ах да: на смертельной тоске.

Если сегодня спросить, откуда у меня взялась Алиса, семнадцатилетняя длинноногая акселератка, не лишенная некоторых прелестей, я могу ответить точно: ее породило одиночество.

Мне стукнуло двадцать четыре, когда мы с ней столкнулись на выставке одного новоявленного авангардиста. Сейчас затрудняюсь сказать, понравилась ли она мне? Тем не менее, из Дома художника мы вышли вместе и побрели по сумрачному городу, беседуя о новых течениях в живописи, в которой она была абсолютной дилетанткой. Скорее всего, в ней что-то было, если за столько лет, перевидав множество красивых натурщиц, я решился пригласить в гости именно ее, а возможно, так распорядилась судьба. Впрочем, в судьбу я тогда не верил. Точнее, верил, но не придавал ей большого значения...

Все! Хватит. Пора спать. Завтра утром на работу.

Я, не раздеваясь, лег на маленький диванчик, на котором можно было поместиться только в скрюченной позе, и потушил настольную лампу...

Прокурору области
ст. советнику юстиции Л.Г. Уханову

Докладная записка

После отъезда следователя Сорокина наша группа продолжала обследовать место происшествия. Неожиданно в доме обнаружились следы тех же кроссовок (сорок второго размера) около дивана, стоящего в гостиной в трех метрах от стола. Преступник, добив Клокина, не сразу вышел из дому, а сначала проследовал к дивану. На второй этаж преступник не поднимался. А как раз там, в спальне за картиной находился сейф. В нем лежало четыреста пятьдесят тысяч рублей. Но, видимо, преступника не интересовали деньги. Мы тщательно обследовали каждый сантиметр паркета на обоих этажах: совершив убийства, преступник подошел к дивану, после чего проследовал обратно, переступил через Клокина, сошел с крыльца и исчез.

Пятна крови обнаружены в гостиной на полу в двух метрах от Клокина. Это кровь с топора. Предположительно, зарубив хозяина и водителя, убийца метнул топор в спину убегающему Клокину, о чем свидетельствует кровавое пятно на его куртке в области поясницы. Топор упал на пол в двух метрах от жертвы. Убийца поднял его очень аккуратно, не задев паркет даже ногтем. (Такое ощущение, что он наслаждался каждым своим движением.) Добив Клокина, преступник, по всей видимости, положил топор в сумку, которая все это время висела у него на плече. Если бы он сунул топор за пояс или продолжал держать в руках, то на пол накапала бы кровь.

По направлению его следов на крыльце мы определили, что он пошел не на улицу, а в глубину двора к мусорной куче. Канистра бензина стояла на пути его следования к кострищу. Однако следов кроссовок у кострища обнаружить не удалось из-за густой травы.

Мы вернулись в дом и тщательно обследовали диван. Покрывало на нем было смято и пахло французской парфюмерией. Больше ничего особенного на диване обнаружено не было, но, когда мы сдвинули его с места, неожиданно увидели под ним бронированную дверь. Дверь была замаскирована под паркет и не сразу бросалась в глаза. Замок был гаражным. Нам удалось открыть замок и проникнуть внутрь. Это оказался подвал, три метра в высоту, три в длину и два в ширину. Он был совершенно пустым и почти весь (включая потолок), выложен белым кафелем. Пол из цельного листа нержавеющей стали. В середине пола дыра диаметром десять сантиметров. В стену вмонтирован водопроводный кран. Ощущение в подвале довольно странное — словно стоишь в гигантской посудомойке. Судя по пыли, в подвал не входили более пяти лет, а, может, и больше. Предназначение его крайне непонятно. Подвал напоминает патологоанатомическую лабораторию.

Судмедэксперт считает, что убийца либо мясник, либо патологоанатом. Два удара — и две черепушки пополам. Это под силу не каждому. На третьем он, видимо, выместил всю свою злобу.

P.S. С правой стороны дома находится основной подвал, площадью около тридцати квадратных метров. Он почти пустой, если не считать четырех мешков с цементом, двух пустых бочек и нескольких лопат. Однако, с левой стороны от входа мы обнаружили железную дверь с бетонным покрытием. Покрытие явно служило маскировкой. Нам удалось открыть дверь и проникнуть внутрь. Это оказалась кладовка, площадью около десяти квадратных метров. В ней обнаружен льняной мешок с трикотажными изделиями.

Начальник экспертного отдела
советник юстиции А.В. Звонарев

3

На следующий день я проснулся с тяжелой головой. Черепушка раскалывалась.

Я механически сполз с дивана и поплелся в ванную. Встав под душ, начал раздумывать над тем, какой придумать повод, чтобы не пойти на работу, но ничего не придумал.

Также на автопилоте я пожарил яичницу, проглотил ее без всякого аппетита и вышел из квартиры. На лестнице мне попался дядя Коля, старший по дому. Он посмотрел на меня не очень доброжелательно, спрятал руки в карманы и хмуро спросил:

— Сегодня газ не оставили?

— Ну, что вы, дядя Коля.

— Смотрите, а то отключу.

Я почти уже вышел из подъезда, но тут внезапно вспомнил про кресло.

— Вам не нужно кресло на дачу? Бесплатно!

— Что за кресло? — заинтересовался дядя Коля.

— Старинное, красивое, крепкое. По-моему, даже из красного дерева.

Старший по дому изменился в лице.

— А вам оно не нужно?

— Абсолютно! Если у вас есть время, я готов вернуться и показать. Понравится, — можете сразу забрать.

Мы поднялись с ним на мой этаж, вошли в квартиру, и я указал пальцем на эту антикварную прелесть из княжеской усадьбы, как заверили в комиссионке. Дядя Коля долго с недоверием вглядывался в обшивку, щупал ножки, цокал языком и без

конца переспрашивал, намерен ли я отдать эту рухлядь бесплатно, или все-таки дать на бутылку?

— Да берите, берите, какая, к черту, бутылка! — поморщился я, стараясь не глядеть на кресло. — Оно совершенно не вписывается в мой гарнитур.

Старший по дому одобрительно кивнул, поразмыслил, чмокнул губами и, наконец, по-хозяйски вцепился в резные ручки под бордовым бархатом. Когда он вынес его на площадку, я вздохнул с облегчением. После чего мне пришлось еще минут пять стоять у окна, чтобы дать дяде Коле время спуститься с креслом на первый этаж. И только после этого я отправился на работу.

Пришел с опозданием на десять минут, но едва переступил порог офиса, ко мне сразу же метнулись взволнованные сотрудники.

— Слышали новость?

— Нет. А в чем дело?

Глаза секретарши, казалось, сейчас лопнут от ужаса. Она наклонилась к моему уху и прошептала:

— Вчера нашего шефа зарубили топором. Прямо на даче в Красном Яре. А вместе с ним Лешу, водителя, и Клокина...

— Клокина? — вздрогнул я. — И тоже топором?

— Всех троих топором. А Клокина порубали на кусочки.

— Не может быть, — пробормотал я, почувствовав головокружение.

Это сообщение возымело эффект, потому что на лице секретарши отразилось удовлетворение. С минуту я молчал, глядя в ее распахнутые глазищи, затем сглотнул слюну и выдавил из себя:

— Откуда такие сведения?

— От милиции. Они приходили утром. И сегодня будут нас всех допрашивать. Составили список работников фирмы и велели начальству всех впускать и никого не выпускать.

— Какому начальству, если всех порубали? — пробормотал я и потопал в отдел.

В отделе никого не было. Как оказалось, все сотрудники отправились в зал заседаний. Прошел слух, что именно там милиция начнет свои допросы. Пока же следователь отправился опрашивать родственников пострадавших.

Я подошел к столу, включил компьютер, чтобы написать отчет о командировке, но, махнув рукой, отправился в зал. На мой приход никто не обратил внимания. Только спросили вместо приветствия, известно ли мне, что произошло. Я молча кивнул и сел в кресло, а мои коллеги продолжили взволнованно обсуждать ситуацию.

— Это явно дело рук красногорцев, — убежденно жестикулировал всезнающий Сабитов, начальник отдела по сбыту. И все с ним соглашались. Только юрист Захаров скептически пожимал плечами.

— Но зачем? Деньги же им вернули.

— Много ты знаешь в своем юридическом отделе! — побагровел Сабитов. — Вернули, да не вернули! Если к рукам Рогова что прилипнет, то хрен когда отлипнет. Так он тебе и перевел! Держи карман шире!

— Я лично убедил Рогова перевести все в полном объеме, и шеф согласился, — пожимал плечами юрист. — Насколько мне известно, шеф в этот же день подписал "платежку" на полтора миллиона. Вот Анна Петровна не даст соврать.

Все устремили взоры на главного бухгалтера, которая почему-то забилась в угол и, насупившись, смотрела в пол. Она растерянно осмотрела всех присутствующих и как-то суетливо и очень неопределенно кивнула.

— Так были деньги переведены в Красногорск или нет? — сдвинул брови Сабитов.

Бухгалтерша снова обвела присутствующих растерянными глазами, после чего ее испуганный взгляд остановился на Сабитове.

— Это не ваше дело, Виктор Павлович, — ответила она скороговоркой. — Ваше дело заниматься сбытом, а не лезть в финансовые дела. Вот, пожалуйста, идите и занимайтесь. В этом месяце вы недобрали сорок три процента от запланированного. А кто и за что убил нашего начальника, с этим разберется милиция.

После этого все возмущенно загалдели: одни встали на сторону Сабитова, другие на сторону Лебедкиной. Убийство начальства не могло не волновать. Ведь решалась судьба не только самой фирмы, но и ее сотрудников. Единственный, кто не участвовал в споре, это Гена Козлов. Он стоял у окна со скрещенными руками и смотрел на улицу. А ведь, пожалуй, он единственный, кто мог бы внести ясность в это дело.

4

За столом в кабинете Рогова сидел белобрысый парнишка в очках лет двадцати семи, похожий на Шурика из "Кавказской пленницы". О нем я был наслышан, как о самом крутом следователе в нашей области. По виду не скажешь. Он кивнул мне на стул и первый протянул руку.

— Сорокин Валерий Александрович. Прошу.

— Ветлицкий Александр Викторович, начальник отдела планирования, — ответил я, неохотно тряхнув его кисть.

Он не очень долго всматривался в мою физиономию и как-то сразу по-деловому принялся сыпать вопросами. Еще не успев расположиться на предложенном стуле, я безошибочно угадал, что моя персона не представляет для него какого-либо интереса.

— В каких отношениях вы были с Роговым? — спросил он скороговоркой.

— Можно сказать, ни в каких, — ответил я. — Во всяком случае, в дружеских не был. Отношения чисто деловые...

— Тогда почему, когда на него "наехал" рэкет, он побежал искать защиты у вас? — сощурил глаза следователь.

— Наверное, потому, что никакому рэкету не взбредет в голову искать его у меня, — ответил я, пожав плечами. — Думаю, этим он руководствовался, когда отправлялся ко мне. А на самом деле, его ко мне послало провидение. Он мой злой рок. Не зря же его фамилия Рогов.

— Говорил ли он вам, кто на него "наехал"?

— Нет! Кто заказал, говорил. Это представители Красногорского завода лекарственных средств.

— Вы в курсе дела, что за инцидент произошел в Красногорске? — шевельнул бровями следователь.

Мне ничего не оставалось, как театрально развести руками.

— Я знаю не больше, чем другие. Вряд ли смогу добавить что-нибудь новое. С Красногорским заводом мы сотрудничаем давно. Месяц назад наш КамАЗ отправился туда за грузом. Как я слышал от ребят, они прибыли туда в обеденное время. Бухгалтерия обедала, а склад был открыт. Рогов договорился на складе, чтобы в целях экономии времени начали загрузку КамАЗа без документов, потом бухгалтера оформят задним числом. КамАЗ загрузили лекарствами и выгна-

ли за пределы предприятия, поскольку во дворе было тесно. И только он выехал на улицу, Рогов приказал водителю гнать домой без всякого оформления. Красногорские коллеги позвонили только через три дня и потребовали перечислить деньги в полном объеме. Это полтора миллиона в рублях. Рогов ответил, что в Красногорск они никакой КамАЗ не гоняли, ребята чего-то путают, и что если у них есть какие-то претензии к "Симбир-Фарм", пусть подают в Арбитражный суд. Сами понимаете, о каком суде может идти речь, если не отмечены даже путевые листы. На следующий день из Красногорска приехали два представителя, которые наивно попытались воззвать Рогова к совести. Но это так же бесполезно, как взывать к совести каменную статую...

— То есть действия Рогова вы считаете аморальными, — перебил меня следователь.

— А какими же мне их еще считать? — удивился я.

— Так почему в таком случае вы продолжали работать в этой фирме? — строго спросил следователь.

— Наверное, потому, почему и вы продолжаете служить государству, которое предало национальные интересы граждан, — миролюбиво ответил я.

Следователь немного помолчал, затем продолжил более спокойным тоном.

— Значит, действие красногорских гостей вы не считаете из ряда вон выходящими?

— То, что они наняли рэкет? Вполне обыденное явление! А что им еще оставалось делать? Честно говоря, мне на это дело наплевать, поскольку дело меня не касается. Но если бы коснулось, я бы на их месте поступил так же. Не в милицию же обращаться!

Следователь удовлетворительно крякнул. Мой ответ ему понравился. Он перегнулся ко мне через стол и полушепотом спросил:

— По-вашему, Рогов был мерзавцем?

— Еще каким! — усмехнулся я. — Но почему только по-моему? Так считают все.

— Считают все, но не все об этом говорят, — подмигнул Сорокин и откинулся на спинку стула. — А в каких отношениях вы были с Клокиным?

— Ни в каких, — ответил я, невольно вздрагивая от этой фамилии. — За пять лет работы я его видел только четыре раза. Он возглавляет дочернюю фирму в районном центре.

— Понятно, а что вы можете сказать о моральных качествах шофера, который угнал КамАЗ?

— Угнать ему приказал начальник. При чем здесь моральные качества? — пожал я плечами.

— Я поговорил со всеми вашими водителями. Все уверяют, что никто, кроме Петрова, не стал бы выполнять такой приказ. Да и никому, кроме него, Рогов не посмел бы его отдать.

Я снова вздрогнул. Только сейчас до меня дошло, что зарубленный на даче водитель и есть тот тип, который угнал КамАЗ.

— Вы что же думаете, убийство связано с угоном лекарств?

— Разумеется.

— Но ведь Рогов перегнал в Красногорск все до копейки. Лебедкина при мне перечислила на их счет полтора миллиона рублей.

— Как бы не так! — усмехнулся следователь.

ТРОЕ ЗАРУБЛЕНЫ ТОПОРОМ
(газета "Симбирские Вести")

Невиданное по своей жестокости преступление произошло вчера вечером в селе Красный Яр. В особняке председателя АО "Симбир-Фарм" неизвестный зарубил топором троих работников вышеназванного предприятия: самого главу "Симбир-Фарма", хозяина особняка, его заместителя, директора дочернего предприятия в Чердаклинском районе, и водителя. Как стало известно нашему корреспонденту, преступление было совершено около пяти вечера. В это время хозяин соседнего дома Леонид Чебыкин был во дворе и не слышал никаких звуков. В половине седьмого он обнаружил труп в доме своего соседа и сразу вызвал милицию. По словам очевидца, с потерпевшим они почти не общались, поскольку последний бывал в этом доме весьма редко. Отдыхать Рогов предпочитал в другом загородном доме, а здесь появлялся не более раза в месяц.

Вчера, по словам Чебыкина, во двор соседа около десяти утра въехал фиолетовый "джип", и сразу же после этого началась гулянка. Из-за забора доносилась громкая музыка, пьяная речь и свисты. Где-то к полудню компания утихомирилась и принялась жарить шашлыки. После этого сосед еще некоторое время слышал их пьяные голоса, но ближе к пяти все утихло. В половине седьмого Чебыкин отправился к Рогову поговорить с ним по поводу совместного асфальтирования дороги. Калитка была открыта. Ничего не подозревающий сосед спокойно прошел через двор и постучал в дверь, которая тоже оказалась незапертой. Но на стук никто не откликнулся. Тогда Чебыкин толкнул дверь и увидел, что в прихожей лежит труп с кровавым куском мяса вместо головы. Сосед сразу же побежал вызывать милицию. Приехавший милицейский наряд обнаружил в доме еще два трупа.

Работники прокуратуры комментировать происшествие категорически отказались. Но, как стало нам известно из эксклюзивного источника, расследование этих убийств взято под контроль самим губернатором, поскольку преступление выходит за рамки своей ординарности. По нашим сведениям, следственная комиссия ежедневно отчитывается перед прокурором области о ходе расследования.

Ничего подобного в нашем сравнительно тихом регионе не наблюдалось уже с восемьдесят девятого года. Тогда, в восемьдесят девятом, горожан ошеломило расчленение четырнадцатилетней девочки Ольги Соколовой, органы которой были найдены в разных концах города. Напомним, что таких преступлений было два: в восемьдесят восьмом и восемьдесят девятом году. Обе жертвы были одного возраста и одного роста. У них был одинаковый цвет глаз и одинаковый цвет волос. Их обоих звали Ольгами.

Родители Ольги Соколовой после исчезновения дочери ездили к болгарской прорицательнице Ванге, и она предсказала, что "маньяк-потрошитель" будет пойман после похищения третьей Ольги.

Тогда расследование этих жутких происшествий также было на личном контроле губернатора. После пропажи Соколовой был снят прокурор области и второпях взят по подозрению личный водитель директора молокозавода. По нашим сведениям, это дело не закрыто до сих пор, а от водителя до сегодняшнего дня не получено признания, несмотря на мощное давление со стороны обвиняемых. Подозреваемый все эти одиннадцать лет находился в областном психдиспансере.

Ни тем ли путем собирается пойти нынешний прокурор в своем расследовании? Если следствие ведется закрыто, где гарантия, что дело не будет замято, так же, как с тем "потрошителем"? То, что прокуратура отказывается от комментариев, говорит о слабости следствия.

Однако наша газета намерена провести свое независимое расследование.

5

Меня целый день не покидало чувство какой-то животной недосказанности. Я ушел от следователя крайне разочарованным, не сказав ему полной правды, потому что он не был к ней готов. Оказывается, мало донести правду, к ней еще нужно подготовить.

Вечером было тяжело возвращаться в свою однокомнатную келью. Можно отправиться в ресторан, в общество, в народ. Можно попить вина, потанцевать, подурачиться, снять, наконец, проститутку, но моя душа (пусть даже уже загубленная) не нуждалась в удовольствиях. Она нуждалась в человеческом общении. Мне нужно было выговориться. Но перед кем? Друзей у меня нет, а женщинам я не доверяю. Наверное, бывают и другие женщины, но мне были ниспосланы именно эти, растаскивающие мою душу на части. Я себя чувствовал цельным только тогда, когда был один. Быть одиноким ужасно. Но для меня это единственный способ остаться самим собой.

Впрочем, у меня с детства складывалось так, будто сама судьба предупреждала, что от житья с кем бы-то ни было я буду иметь только страдания.

Родился я в Куйбышеве в одном из бараков механического завода, в котором работал мой отец. В моей памяти его образ встает весьма смутно. Лица не помню совсем. Когда недавно матушка показала его фотографию, я был очень удивлен. В моем представлении он был совсем другим, более строгим и более серьезным. А так: простой самарский парень с глуповатой улыбкой, да к тому же рыжий. Наиболее характерный его портрет, оставшийся в памяти и естественно дополненный моим воображением: это высокий элегантный мужчина с накинутым на плечи пиджаком, гордо разгуливающий по коридорам барака. Наиболее яркое впечатление от общения с ним — это порка ремнем. Он порол меня почти ежедневно, после того, как мы с матерью возвращались из детского сада. Процедура не самая приятная, однако довольно запоминающаяся.

Помню, как мы с матерью бегали от него ночью. Это случалось неоднократно: он был страшный скандалист и любил поддать. Все эти скандалы, по словам матери, случались на почве ревности. Я даже помню, как он набрасывался на мать с ножом, но ей каким-то образом удавалось отбиться.

Словом, отец у меня всегда ассоциируется с водкой, скандалами и ремнем. Когда в анкете я подхожу к графе "сведения о родителях", моя рука без всякого трепета ставит на отце прочерк. Лучше вообще не иметь отца, чем такого.

Когда мне исполнилось шесть лет, мы драпанули от него в Ульяновск, а месяца за три перед школой отец выкрал меня у матери и увез обратно в Куйбышев.

Не знаю, как бы среагировала на мое исчезновение мать, если бы в Куйбышеве у барака меня случайно не увидела родная тетка.

— Ты разве здесь? — выпучила она глаза.

— Да! Меня папа прокатил на самолете. Завтра мы полетим обратно.

Она, видимо, и позвонила матери, сообщив, что со мной все в порядке, мол, я при отце, и нет никакого повода для беспокойства. Тем более что не нынче-завтра отец отвезет меня обратно. Однако ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю, ни через месяц назад он меня не отвез. А мать забрать меня обратно почему-то не спешила.

Но все когда-то кончается. И моя вольная куйбышевская жизнь тоже однажды закончилась. Я сидел на подоконнике, смотрел на прохожих и вдруг не поверил глазам: по улице, как ни в чем не бывало, вышагивал мой дед. В ту же секунду я выпрыгнул из окна (к счастью, мы жили на первом) и радостно кинулся ему в объятия.

Дед увез меня обратно в Ульяновск. С тех пор я отца больше не видел.

После того, как дед привез меня в Ульяновск (и то только потому, что мне нужно было в школу), мать определила меня в интернат.

Я ждал ее по средам, когда был родительский день. Ждал со страхом, потому что на меня жаловались. Я был очень энергичным и подвижным. Почему-то мое бурное проявление жизнерадостности воспитатели воспринимали как хулиганство. Сколько себя помню, я всегда стоял в углу и ковырял штукатурку, пытаясь таким образом изобразить на стене что-либо художественное. За это меня наказывали еще круче: ставили на всю ночь в коридор или лишали ужина.

На выходные меня забирали домой. Если за мной приходил дед, это был праздник. Все, что ему высказывали относительно моего поведения, он пропускал мимо ушей. Мать же меня отчитывала, награждала затрещинами и в наказание запрещала смотреть телевизор. Но сердилась недолго. Кормила и выпроваживала на улицу. Затем запирала дом и уходила, напомнив, что скоро должен прийти дед. Дед приходил поздно, а я бегал по сугробам с деревянным автоматом и расстреливал врагов. Ближе к полуночи, перестреляв их целый дивизион, мне становилось немного тоскливо. Я смотрел на луну, и мне казалось, что я один на всем свете. Но часто выходила соседка и, костеря мою матушку, брала к себе в дом. Соседи давали мне карандаш с бумагой, и я рисовал. Сколько себя помню, я всегда рисовал в ожидании мамы.

Следователь В.А. Сорокин

Конфликт между "Симбир-Фармом" и Красногорским заводом лекарственных средств еще до конца не понятен. В частности, нет ясности в том, на каких условиях красногорцы согласились замять этот инцидент с КамАЗом, и замяли ли вообще? Думаю, об этом станет известно после допроса Мордвинова и Самойлова, сотрудников Красногорского завода, приезжавших разбираться по этому делу. Они оба задержаны московскими коллегами и уже дают показания.

Что касается Рогова, которого преступник зарубил первым, а это явное свидетельство того, что убийца охотился за ним, то его портрет в глазах подчиненных выглядит не очень симпатичным. У большинства допрошенных убийство их начальника не вызвало особого недоумения. Многие предполагали, что именно этим и закончится его карьера. Махинация с КамАЗом также никого не удивила. По словам работников "Симбир-Фарма", для их шефа подобный инцидент — это вполне заурядный случай. Рогов никогда не упускал случая прихватить то, что плохо лежало. В большинстве случаев это сходило ему с рук. Но красногорцы оказались упорными. Они "наехали" на Рогова так энергично, что для него, как свидетельствует охрана, это было полной неожиданностью. Поэтому он так быстро и пошел на попятную, распорядившись оформить сделку документально.

Я ознакомился с договором и платежами. По документам деньги за товар были перечислены 27 июля, но, возможно, красногорцы потребовали возмещения убытков.

Не удивило сотрудников фирмы и убийство водителя Петрова. По их словам, он — любимчик Рогова, и поэтому в фирме на особом положении. Работает Петров с самого основания АО, и он вместе с шефом обделывал темные делишки. Подробности еще не выяснены. Единственный, кто вызывает недоумение, — это Клокин. С ним Рогов не был в панибратских отношениях.

С Клокиным — полная неясность. Он уже больше двух недель числится в официальном отпуске. Его секретарь уверяет, что Клокин за границей. Во всяком случае, собирался. Там уже, якобы, отдыхала его семья.

Удалось поговорить и с женой Рогова. По ее словам, в день убийства муж вышел из дому в семь утра, хотя обычно выходил в восемь. Его у дома ждала машина. Ровно в девять Рогов появился в фирме. Пробыл в ней не более пяти минут. Подписал четыре договора на поставку медоборудования и ушел, приказав бухгалтеру оформить двухдневную командировку ему и Петрову. Водитель Петров тоже заходил в офис выпить минеральной воды. Клокина никто не видел.

6

Едва на следующее утро я переступил порог офиса, ко мне сразу метнулась секретарша с розовым от волнения лицом.

— Слышали новость? Лебедкину арестовали.

— За что? — изумился я.

— Как за что? — выпучила глаза Вероника. — Из-за нее грохнули нашего директора. Неужели не ясно?

Я вздрогнул и увидел на лице девушки неописуемое удовлетворение. Сказанное возымело эффект. Она с опаской повертела головой и, перейдя на шепот, поделилась секретной информацией:

— Оказывается, деньги наша бухгалтерша не перевела. Вернее, перевела, но не в Красногорск. Сейчас с этим разбираются финансисты из прокуратуры. Лебедкина там такое накуролесила.

— Она хотела их присвоить?

— Ну, что вы! Просто прокрутить. А впрочем, — Вероника боязливо оглянулась, — возможно, и присвоить. Она такая. Решила, значит, под шумок воспользоваться. Думала, если Рогов пошел с красногорцами на мировую, значит, они отозвали рэкет. А если отозвали, то месячишко подождут, никуда не денутся. Оказывается, нет! Не такие уж бараны наши коллеги. Молодцы, ребята!

В эту минуту откуда-то вынырнул юрист.

— Хватит трепаться, Вероника! Не могли убить рэкетиры! Не разноси сплетни. Просто смысла не было красногорцам снова обращаться к рэкету.

— Не скажите, Валерий Павлович! Рэкетиры могли по собственной инициативе потребовать мзду.

— Не спорю. Может, и могли. Но зачем рубить топором? Думаешь, стволов у них нет?

Юрист махнул рукой и исчез, а я отправился в отдел. В отделе сотрудники хоть и сидели на своих местах, но никто не работал. Некоторые даже не соизволили включить компьютеры.

— Кто теперь будет нашим директором? — с тоской вздохнула Маша, полируя пилочкой ноготок.

— Не беспокойся, поставят! — ответил Виктор, не отрываясь от газеты.

— Кто поставит, кто? — распахнула ресницы Маша. — Все начальство поубивали, а фирма частная. Она принадлежала только Рогову. У него контрольный пакет.

Виктор оторвался от газеты.

— По закону, директора должны избрать акционеры.

— Ну какое голосование в нашей шарашке, Виктор Павлович, — плачущим голосом пропела Маша, не отрываясь от ногтей, — вы, как маленький, право. Теперь фирмой будет управлять жена Рогова. А скорее, ее любовник.

Виктор оторвался от газеты и внимательно посмотрел на Машу.

— У нее есть любовник? Ты это точно знаешь? Да ведь не знаешь. Хотел бы посмотреть на того счастливчика.

— Скоро посмотришь, — подмигнула Маша.

В это время зазвонил телефон. Маша сняла трубку и протянула ее мне.

— Вас, Александр Викторович. Из газеты.

Я взял трубку и нехотя поднес к уху. Мои коллеги насторожились.

— Это Ветлицкий? — борзо раздалось из телефона. — Я расследую обстоятельства гибели председателя вашей фирмы. До меня дошли слухи, что месяц назад, когда на вашего главу "наехал" рэкет, он пришел прятаться к вам. Это правда?

Прежде, чем ответить, я окинул взглядом сотрудников, которые все как один навострили уши. Мне совсем не хотелось разговаривать с репортером желтой прессы, тем более, не удосужившимся представиться, но и отказывать было неловко.

— Я не имею права разглашать информацию, пока идет следствие, — соврал я.

— С вас взяли подписку о неразглашении? — изумились в трубке.

Я опять задумался. Если я скажу, что взяли, то газета этот факт раструбит на всю область, да еще подаст как сенсацию. В этой желтой прессе вечно недержание, как при поносе. Если я скажу, что никакой подписки с меня не брали, то корреспондент не отвяжется. Тогда я решил сказать нечто нейтральное:

— Извините, но мне сейчас некогда. Начальство не одобряет, если мы в рабочее время обсуждаем посторонние темы.

Я положил трубку под явное одобрение коллег.

— Правильно! Нечего им давать информацию. Все равно переврут, — закивал головой Виктор. — Читали, какой бред они написали во вчерашней газете? Кого только не приплели к убийству: и Соколовского, и Достовского, и губернатора. А прокуратуру просто смешали с дерьмом... Ну, про губернатора понятно. На носу выборы. Они как бы в оппозиции...

— А про Олю-то к чему вспомнили? — захлопала глазами Маша. — При чем тут Оля?

— А при том, — отрезал Виктор, — что эти газетчики готовы на все, лишь бы их читали. Весь мусор сгребли в кучу, только бы сделать сенсацию. Хоть бы пощадили родителей этой Оли...

7

Итак, она звалась Олей. Хотя себя называла Алисой. И всем знакомым представлялась исключительно Алисой. Про Олю я уже узнал потом, когда взглянул в ее свидетельство о рождении. Паспорта у нее не было, поскольку она была несовершеннолетней. Алиса была высокой, тонкой, зеленоглазой, с кудрявой копной на голове, как после выяснилось — химией. (Свои волосы у нее были прямые и жидкие.) Можно сказать, она была первой, кто положил основу к деформации моей личности.

Я не потерял себя ни в беспризорном детстве, ни в бесшабашной юности. Все несчастья и неурядицы, связанные с моей неустроенностью в этом мире, только закалили меня. Более того, к пятнадцати годам Господь вознаградил меня за все страдания. Он послал мне учителя.

Дмитрий Дмитриевич, преподаватель художественной школы, был единственным человеком, кто относился к моим художественным хулиганствам серьезно. Серьезно ко мне не относилась даже мать. Она и по сей день считает меня шалопаем и всех подряд уверяет, что никакого Божьего дара у меня не было и нет.

В детстве я мечтал ходить в художественную школу. Но это было решительно невозможно. Моя мать экономила каждую копейку, и на такую ерунду, как занятия в художественной школе, тратиться не намеревалась. Я понимал это. И даже не про-

сил. Я занимался во дворце пионеров. Учителей там не было, но там хотя бы имелись краски и бумага. Меня широко выставляли на всяких районных выставках. Вот на одной из таких выставок в Доме художника мои работы и узрел мой будущий учитель. Он разыскал меня через дворец пионеров и пригласил к себе в мастерскую заниматься бесплатно. Нужно ли описывать мою радость?

Весь мир вокруг меня преобразился. Во-первых, Дмитрий Дмитриевич начал сразу выделять меня из всех своих учеников. Во-вторых, ко всему, что я вытворял на холсте, он относился с чрезвычайным одобрением. В-третьих, он с большим уважением относился ко мне как к личности. И в-четвертых, он заставил меня поверить в мою значительность. Последнее было для меня самым важным. Ведь до этого я чувствовал себя никому не нужной букашкой.

В мастерской я все схватывал на лету. Я напоминал влаголюбивое дерево, которое долго стояло без влаги и вот, наконец, хлынули дожди, и оно стало на глазах расцветать и наливаться соком. К двадцати годам я уже чувствовал себя настоящим художником, а к двадцати двум даже снисходительно кивал, когда меня называли гением. Дальнейшая моя жизнь была предельно ясна и расписана по дням. Мою фамилию все больше ассоциировали с Сальвадором Дали, но для меня это было мелковато. У Сальвадора Дали — вдохновение слепое, поэтому в большинстве его картин не следует искать глубокого смысла. Я же, берясь за кисть, всегда знал, что намерен написать, и какой смысл будет означать каждый мой мазок. Смысл у меня имели не только композиционные строения и цвета, но и полутона.

К двадцати четырем годам я достиг пика своего духовного расцвета, но именно в этот год судьба выкинула свой первый фортель. Я привел в дом Алису. Просто привел, чтобы притупить одиночество. А через месяц мы поженились.

Нет. Я не любил ее. Но с ней мне не было одиноко. С ней притупилась та тревога вечного неудовлетворения, которая без конца сверлила внутренности и не давала спокойно существовать. Пока моя юная жена только кивала и закатывала глаза, было еще терпимо. Но когда она воображала, что мир крутится исключительно вокруг нее, мои поджилки начинали трястись, а щеки пылать негодующим огнем. У меня и по сей день на скулах выступает румянец, когда я вспоминаю свою жалкую жизнь с ней.

Впервые зубы она показала в Алуште, куда мы имели неосторожность укатить сразу после свадьбы. Сейчас не помню, какие она предъявила требования, но в сердце отпечаталось, что их было неимоверное количество, и что они были настолько фантастичны, что начни их выполнять, то я сразу из художника превращусь в слабоумного пажа. Такое применение моего таланта показалось мне весьма расточительным, и с той минуты я начал тихо ее ненавидеть.

Но развестись с ней оказалось не так просто. При любом упоминании о разводе она с визгом выбегала из дома бросаться под машину, и я, невольный участник этого спектакля, срывался за ней следом. Разумеется, я возвращал ее обратно с дрожащим подбородком и заискивающими извинениями. И все опять начиналось сначала.

— Слушай, — спрашивал я ее по утрам. — Почему ты никогда не убираешься?

— А я тебе не служанка! — дерзко отвечала она.

— Я не прошу убираться за мной. Убирайся за собой. Я не могу работать в таком бардаке.

— Не работай! — хмыкала она пофигистски и отправлялась на кухню варить себе кофе.

После этого она уходила в свое медицинское училище, оставив на столе крошки и немытую кофеварку. А я оставался один в своей разгромленной квартире.

Мое священное жилище, где вынашивались идеи, пробуждались чувства и воплощались замыслы, теперь было поругано. Повсюду валялись предметы, далеко не способствующие возвышенному настрою души: заколки, чулки, туфли, бюстгальтеры. Я по сей день вздрагиваю, вспоминая этот бардак в квартире: вечно неубранную постель, вечно липкие полы, вечно залитая плита... Я хватался за голову и стонал. Я стонал каждое утро, когда оставался один и клял тот день, когда потащил ее в ЗАГС.

Боже мой, какой же я был осел! Зачем нужно было расписываться? Самое печальное, что я первый завел разговор о женитьбе. А все потому, что после того вечера она целую неделю безвылазно прожила у меня. "Что скажут ее родители?" — с тревогой думал я. К тому же, на шестой день выяснил, что она несовершеннолетняя. Так и есть, меня сначала убьют родители, а потом посадят за совращение малолетних. Вернее, сначала посадят, а потом убьют на зоне. Смерти я не боялся. Но на зону мне было нельзя. Ведь буквально за две недели до знакомства с ней я написал в третьем пункте юнговской анкеты: "Я никогда не попаду в тюрьму..."

Следователь В.А. Сорокин

Главбух "Симбир-Фарма" А.П. Лебедкина сегодня дала показания. Во вторник утром 27 июля она получила указание по телефону от А.П. Рогова перегнать на счет Красногорского предприятия лекарственных трав полтора миллиона рублей, сразу же после оформления договора. По ее словам, в это время в дверях ее кабинета уже стоял начальник отдела сбыта Красногорского завода Н.Г. Мордвинов. Договор был составлен и подписан обеими сторонами в двух экземплярах на стандартном бланке. Согласно ему, АО "Симбир-Фарм" за поставку товара из Красногорска обязалось перевести на счет завода полтора миллиона рублей в течение месяца. Конкретно, до 28 августа.

После этого красногорцы с копией договора отбыли на родину, а Лебедкина, как она чистосердечно призналась, перевела эти полтора миллиона на счет своего родственника предпринимателя З.П. Лопухова. Ничего дурного, по словам бухгалтера, она не хотела. Присвоить эту сумму мыслей не было. За месяц держания на своем счету Лопухов обещал ей сто пятьдесят тысяч рублей. Он уверил, что 28 августа деньги уже будут в Красногорске. Лебедкина в недоумении. Она не ожидала такого развития событий. Лопухов всегда был человеком слова.

Самое любопытное, что деньги действительно 28 августа уже были в Красногорске, но не с утра, а где-то к восемнадцати часам, то есть приблизительно через полчаса после убийства Рогова и его сотрудников. Пока по этому факту у меня нет никаких соображений.

Только что пришла из Москвы ксерокопия допроса наших красногорских друзей: начальник отдела сбыта Н.Г. Мордвинов и начальник службы охраны Л.С. Самойлов. Они признались, что 25 июля приезжали в наш город для разбирательства с этим инцидентом. По их словам, переговоры с Роговым ни к чему не привели. Они опробовали все варианты для разрешения конфликта миром и только после этого обратились за помощью к местным рэкетирам. Красногорцы предполагали такое развитие событий и для этих целей предусмотрели двести тысяч рублей наличкой.

За эту сумму выбить деньги с Рогова взялись двое нигде не работающих спортсменов-тхеквандистов из Заволжского района П.Н. Загряжский и Л.Г. Пьяных. По обусловленному договору, в их обязанности входили только предупреждения и устные угрозы. Ни о какой физической расправе речи не шло. Битье стекол в доме главы фирмы было инициативой спортсменов. Я склонен верить допрошенным. Дело в том, что в случае успеха рэкетирам обламывалось по сто тысяч рублей, в случае неуспеха — только по двадцать тысяч.

Сегодня нами был задержан один из этих спортсменов П.Н. Загряжский. Он подтвердил, что о физической расправе речи не шло, но не подтвердил насчет битья стекол. Однако поклялся, что стекла бил Пьяных, а он сидел в машине. Также он признался, что красногорцы честно рассчитались с ними за проделанную работу, вручив им наличными по сто тысяч.

И вот интересный момент, который, на мой взгляд, играет ключевую роль в этой истории: Пьяных был недоволен оплатой и потребовал надбавки. В данный момент он еще не задержан. По словам жены, супруг ушел в понедельник утром (как раз 28 августа) и после этого не появлялся. Мы прочесываем все места, где он может находиться. Думаю, это дело двух, трех дней.

А вот с деньгами, найденными в карманах убитых, полная неясность. Не уверен, что они имеют отношение к убийству. Лебедкина уверяет, что эти деньги не из фирмы. Все отчетные и неподотчетные источники ей известны. У жены Рогова эта сумма (восемнадцать тысяч долларов) вызвала удивление. По ее словам, деньги на карманные расходы у мужа были, но не в таком количестве. В курсе она и о деньгах, находившихся в сейфе. Это, по ее словам, обязательный загашник на тот случай, если налоговая закроет счет. Откуда в карманах мужа эти деньги, она не знает. Еще большее недоумение вызвало у нее алмазное колье и рубиновые сережки. Муж не имел привычки покупать дорогие вещи ни жене, ни любовницам.

То же самое и с деньгами Петрова. Его жена уверена, что это не его деньги, и быть таких денег у него не могло. Что касается Клокина, то его семья в данный момент находится за границей, поэтому прокомментировать что-либо по этому вопросу пока некому.

8

"Это будет большая удача, если мне в ближайшее время удастся развестись..." — внезапно мелькнуло в моей голове. Я даже помню место, дату и время, когда такая мысль посетила меня. Это было в Алуште в 1982 году в последний день лета в шестнадцать ноль-ноль.

Сегодня тоже 31 августа, и на часах те же шестнадцать ноль-ноль, только вот год с тремя нулями. Сегодня последний день лета и в наличии у меня пять нулей. Совершенно беспросветная партия.

Неожиданно я понял, что судьба мне не намерена давать никакого снисхождения. Один неверный шаг, и я по шее в болоте.

За тот месяц, проведенный с ней в Алуште, я сразу постарел на восемнадцать лет. Это сейчас мои года, наконец, нагнали меня, и я вступил с ними в желанное равновесие. А тогда... Вот же черт!

А ведь когда мы уезжали к морю, я был совсем другим человеком: я был восторженным, жизнерадостным и уверенным в себе художником. Вернулся я угрюмым, ворчливым и замкнутым. О своей холостяцкой жизни я вспоминал как о покинутом рае. Правда, во мне еще теплилась надежда, что, когда мы вернемся домой, я возьму в руки кисть и снова обрету себя. Тогда я еще не знал, что дома у меня уже нет.

По возвращении Алиса сразу повалилась на диван, а я вместо кисти взял в руки веник, потому что не мог работать в бардаке. Помню, что в тот день я серьезно намеревался написать один этюд, но так и не написал. Вместо этого я напился. Напился я и на следующий день, так и не достав из шкафа красок. А на третий, когда я решительно разложил посреди комнаты мольберт, жена закатила скандал.

Алиса требовала, чтобы я убрал из комнаты это деревянное уродство, потому что оно мешает смотреть телевизор.

— И вообще, — кричала она, багровея от злости, — если ты художник, у тебя должна быть мастерская. А если ее нет, то значит ты никакой не художник, и нечего выпендриваться со своей палитрой.

Такой наглости я не ожидал. Я влез в кроссовки и выбежал из дома. Пошел куда глаза глядят с твердым намерением не возвращаться. Разве у меня было время на все это? Моя жизнь расписана по минутам. К тридцати двум годам, к началу творческого расцвета, я должен освоить технику всех великих мастеров. Для этого мне нужно ежедневно по восемь часов стоять за мольбертом. Разве у меня была хоть минута на семейные скандалы?

В тот вечер я ходил по городу и обдумывал свои дальнейшие планы. Я был расстроен и растерян, но сохранял трезвость рассудка. Как бы ни складывались жизненные обстоятельства, они не должны стать помехой в осуществлении великой цели.

Помнится, я зашел в мастерскую к Дмитрию Дмитриевичу и долго с занудством жаловался на свою жалкую судьбу. Мастер хмурился, качал головой и ничем не мог утешить. В конце концов он предложил мне работать у него в мастерской бок о бок с ним и еще с десятью учениками. Я горячо поблагодарил, но предложения не принял. Я привык работать в полном одиночестве и в своей конуре. У каждого человека должна быть своя конура, а у художника — тем более.

Я встал, торопливо пожал его руку и ушел. Он догнал на лестнице и пообещал пробить мне мастерскую. Для этого мне следовало вступить в Союз художников и написать с десятка два портретов местных вождей. Все остальное он обещал устроить.

Я криво усмехнулся и вышел на улицу. На вступление в Союз и пробивание мастерской уйдет минимум два года, это в лучшем случае. А приступить к работе я должен уже сегодня. Сердце мое сжалось. С этой чертовой свадьбой я уже потерял два месяца, и еще неизвестно сколько потеряю...

УБИЙЦЫ — МЕСТНЫЕ РЭКЕТИРЫ
(газета "Симбирские Вести")

Именно к такому выводу пришла следственная группа областной прокуратуры, расследующая дела об убийствах директора и двоих сотрудников малого предприятия "Симбир-Фарм".

Как нам стало известно, органы прокуратуры имеют серьезные намерения повесить эти убийства на двух мастеров спорта по тхеквандо: Петра Загряжского и Леонида Пьяных. Первый уже арестован, второй объявлен в розыск.

Именно они около месяца назад покушались на жизнь главы АО "Симбир-Фарм" Павла Рогова. Об этом наша газета писала. Тогда по этому факту не было возбуждено уголовного дела, поскольку Рогов не обращался с заявлением в милицию. Сегодня за этих двух молодцов областная прокуратура ухватилась, как за соломинку.

Напомним, что месяц назад глава фирмы Павел Рогов ухитрился вывести с Красногорского заводе КамАЗ лекарственных препаратов на сумму полтора миллиона рублей, при этом не оформив ни единого документа. Несмотря на то, что Рогова в Красногорске хорошо знали, глава АО "Симбир-Фарм" категорически отказался платить за вывезенный товар, заявив, что к этой истории не имеет никакого отношения. Представители обиженной стороны прибыли в наш город и, после безуспешных попыток уладить недоразумение мирным путем, обратились за помощью к ульяновским спортсменам: Загряжскому и Пьяных.

Тхеквандисты в этот же день вразумили незадачливого мошенника, и Рогов на следующий день отдал приказ своему главному бухгалтеру Анне Лебедкиной перечислить вышеназванную сумму в Красногорск.

Однако один предприимчивый родственник Лебедкиной, возглавляющий строительную фирму, посоветовал ей "прокрутить" эти деньги через свои счета. Это, по мнению прокуратуры, и явилось причиной убийства Рогова и его сотрудников. Убили же их вышеназванные тхеквандисты, у которых, якобы, был уговор с красногорцами на случай подобного исхода.

Именно так следственная группа хочет представить это дело. И понятно, почему. По нашим данным, губернатор торопит с раскрытием убийств, и прокуратура делает все возможное, чтобы поскорее найти козла отпущения. Точнее, наоборот, не найти. А козел отпущения уже намечен — неожиданно исчезнувший Пьяных. Следователь Валерий Сорокин всерьез считает, что это он убил Рогова и двоих его сотрудников. И не хочет следователь прокуратуры задаться элементарным вопросом: а нужна ли Красногорскому заводу лекарственных средств кровь главы "Симбир-Фарма"? Ведь эта сделка оформлена документально, и все недоразумения можно решить через арбитражный суд. Второй факт, на который закрывают глаза следственные органы, доказывающий, что убийца не Пьяных: в карманах убитых найдено свыше тридцати тысяч долларов, и алмазное колье, которые явно им были подброшены. Где это видано, чтобы киллеры подбрасывали жертвам суммы в десять раз превышающие их гонорары? И, наконец, самое главное, зачем преступнику понадобилось убивать топором? И почему, собственно, больше всех измордован Клокин?

Вряд ли прокуратура намерена ответить на эти вопросы. Для нее это слишком сложно. Проще все свалить на пропавшего Пьяных. Правда, он может и объявиться, но прокуратуре выгодней, чтобы он исчез навсегда. И, скорее всего, так и будет.

Словом, история повторяется: один раз как трагедия, как было с расследованием убийства Ольги Соколовой, второй раз как фарс, который мы наблюдаем сегодня в расследовании этого дела.

Кстати, умыкание товара посредством обмана также не ново для нашей области. В 1994 году таким же образом был похищен КамАЗ трикотажных изделий производственной фирмы "Мадригал". Провернула это дельце беременная женщина на девятом месяце, которая, якобы, возглавляла торговую фирму, находящуюся в том же здании проектного института, что и "Мадригал". Председательница торговой фирмы предложила трикотажному предприятию услуги по реализации их продукции. Дирекция "Мадригала" согласилась. После того, как машина была загружена и отправлена, уже больше никто не видел ни этой женщины, ни этой фирмы, ни тем более товара. КамАЗ канул, а это дело так и не было раскрыто милицией, как, впрочем, и большинство дел в нашей области.

9

— Читали, господа, утренний выпуск? — воскликнул Захаров, влетая в отдел с развернутой газетой в руках. — Дело-то, оказывается, принимает политический оборот. Можно сказать, подфартило нынешнему губернатору перед выборами! В кавычках, конечно.

Юрист радостно рассмеялся. Но никто в отделе не разделил его радости. Наоборот, Виктор сдвинул брови и хмуро произнес:

— Эти чертовы газетчики из всего извлекут выгоду. Нет, а если трезво рассудить: действительно, на кой черт рэкетирам понадобилось рубить топором? Чего этим они хотели доказать?

— Э, нет! — поднял палец Захаров. — Рэкетиры тут ни при чем. В этом вопросе я на сто процентов согласен с газетчиками: рэкетиры убивают ради денег. А здесь — наоборот. Убили и подсунули деньги. Тридцать три тысячи баксов. Да еще алмазное колье.

— Подсунули? — изумилась Маша. — Мне бы кто подсунул.

— Раскиньте мозгами, коллеги! — сощурился юрист, опуская Машино пожелание. — Что мы имеем в наличии? А имеем мы весьма необычное убийство. Такое ощущение, что несчастные были убиты именно с таким расчетом, чтобы город содрогнулся, чтобы слух о жестокости содеянного долетел до генпрокуратуры. И действительно, до генпрокуратуры слух долетел, и она проявляет живейший интерес к ходу расследования. Что же мы видим дальше? А то, что преступление совершено чрезвычайно профессионально. Не правда ли? Преступник почти не оставил следов. А это о чем говорит? А о том, что с нашими дохлыми провинциальными следователями раскрыть эти убийства практически невозможно.

— Минуточку! — замахал рукой Виктор. — Откуда ты знаешь, что преступник не оставил следов?

— Спокойно! — ответил Захаров. — У меня свои информаторы. Не будем отвлекаться! Давайте рассуждать дальше. Итак, что у нас на носу? А на носу у нас губернаторские выборы! Нужно нынешнему губернатору чрезвычайное происшествие, которое накануне выборов прикует к его области внимание всей страны? Да оно ему смерти подобно. А кому это на руку? Какому-то одному из кандидатов в губернаторы!

— Какому? — встрепенулась Маша.

— А вы подумайте, господа! Кто у нас самый главный кандидат? Кого сейчас раскручивают "Симбирские Вести"?

— Генерала Шипанова? — почесал затылок Виктор.

— Вот именно, что генерала, — подмигнул юрист. — И убийство совершено профессионально. Чувствуешь связь?

— Все, ребята, хватит! Давайте работать, — наконец вмешался я, чувствуя, что этот бред может продолжаться до вечера.

И не ошибся. Едва я вышел за порог конторы, как ко мне тут же метнулся журналист "Симбирских Вестей". Вид у него был дерганный, взгляд сумасшедший. Он выдавил из себя подобие улыбки и произнес взволнованным голосом:

— Нам утром так и не удалось поговорить. Вы можете мне ответить на пару вопросов, касаемых вашего шефа?

— Нет, — ответил я.

— Почему, если не секрет?

— Не хочу участвовать в этом предвыборном спектакле.

— Ну, что вы, — побледнел журналист. — Никаких предвыборных целей мы не преследуем. Клянусь вам, что мои намерения чисты. Я только хочу докопаться до истины, не более! Иначе нас опять обманут. А убийства повесят на невинных людей.

У него были такие честные глаза, что мне ничего не оставалось, как со вздохом пробурчать:

— Ладно. Что вас интересует?

— Почему Рогов пришел скрываться именно к вам? — сдвинул брови журналист, быстро доставая диктофон.

— Я уже отвечал на это вопрос.

— Да-да, извините! Я хотел спросить совсем другое. Как выглядел Рогов в тот вечер, когда пришел к вам?

— Трусливо выглядел. Дрожал, как заяц.

— Что он вам сказал?

— Что на него навели рэкет. В его особняке побили стекла. Если он к утру не переведет деньги в Красногорск, то шлепнут без предупреждения.

— Шлепнут? — обрадовался журналист, и глаза его засветились. — Это прекрасно! А он звонил в милицию?

— Не звонил.

— Не потому ли, что он не доверяет милиции?

— Понятия не имею.

— А почему он не принял никаких мер к эвакуации своей семьи? Ведь в доме побили стекла.

— Наверное, потому, что свою шкуру ценил дороже.

Такой ответ привел журналиста в восторг. Он даже подпрыгнул от радости и стал суетливо расспрашивать меня об отношениях Рогова с семьей, на что я ответил, что лучше ему с таким вопросом обратиться к вдове. Но и без вдовы об отношениях Рогова с семьей журналист знал достаточно. Он посмотрел по сторонам и полушепотом произнес:

— Мне удалось узнать, что семью он в грош не ставил, а тот дом в Красном Яре выполнял функцию притона. Это я узнал из эксклюзивного источника. Он мне так и сказал, мой источник, что этот дом Рогов купил исключительно для того, чтобы возить в него проституток. Кстати, я слышал, что он предпочитал устраивать оргии в компании своих сотрудников. Вы тоже участвовали в подобных мероприятиях? Мне можете — как на духу. Я никому не скажу. Клянусь!

— Нет! — усмехнулся я. — Моя персона в его свиту не входила.

— Странно, — задумался журналист. — Почему же он пришел к вам? Впрочем, ничего удивительного. Так уж люди устроены: как весело проводить время — это с одними, а как шкуру спасать — бегут совсем к противоположным. Эх, люди, люди, человеки! А что за человек был Клокин?

— Не знаю, — ответил я.

— Почему убийца измордовал его больше всех? Может, дело не в деньгах, а в этом самом Клокине?

— Мне можно идти? — спросил я иронично.

— Да-да! Огромное спасибо! Не смею у вас больше отнимать время! — расшаркался журналист и с чувством тряхнул мою руку.

Я криво усмехнулся и отправился на трамвайную остановку. Уже никто не сможет отнять у меня время, поскольку я больше его не ощущаю. А тогда, в двадцать четыре, когда я бродил по ночному городу, я просто физически чувствовал, как оно бездарно улетало куда-то в трубу.

Нужно было что-то предпринимать: снять квартиру, перетащить туда вещи, устроиться на работу. Да-да, как это ни прискорбно, но за квартиру нужно было платить и нужно было кормить жену, пока она училась в своем медицинском училище. По счастью — последний год.

До того проклятого вечера я никогда не думал о деньгах. Мне всегда перепадал какой-то минимум от шабашек, на которые уходило в месяц не более трех часов. Нарисовать афишу, рекламу, вывеску для магазина, оформить стенд, разукрасить стену актового зала, написать портрет или какой-нибудь неутомительный пейзажик, сотворить коллажик, или еще что-нибудь в этом роде — у меня всегда были заказы. Незначительные, но на хлеб хватало.

Квартира мне также досталась без какого-либо напряга с моей стороны. Я ее унаследовал от деда.

Но в тот вечер я понимал, что на мне обязанность мужа, и теперь на одни шабашки не проживешь. Не мог же я в самом деле свою молодую супругу держать на хлебе и воде, на которых сам сидел месяцами.

Разумеется, первое, что приходит в голову творческому человеку по поводу работы с минимальной затратой времени — это устроиться дворником или ночным сторожем. Поэтому, переночевав у друга, я с утра отправился в Отдел вневедомственной охраны. Там-то меня и разыскала моя юная супруга. Она плакала и умоляла вернуться домой.

Следователь В.А. Сорокин

В убийстве Рогова, Клокина и Петрова я действительно подозреваю Пьяных. Как об этом узнали журналисты, не имею понятия. Однако версия мотива преступления у меня несколько иная, чем у "Симбирских Вестей". После того, как Мордвинов рассчитался с тхэквандистами, их отношения завершились. В этом я не сомневаюсь. Сделка с "Симбир-Фармом" была оформлена документально, так что в услугах рэкетиров Красногорский завод больше не нуждался. Однако, по словам Загряжского, Пьяных был недоволен суммой гонорара. Из чего следует, что он по собственной инициативе мог стребовать деньги с Рогова в качестве штрафа за авантюру. Загряжский признался, что Пьяных подбивал его "наехать" на Рогова с целью стребовать с него 500 тысяч рублей, но тот отказался. Загряжский не отрицает, что за это дело Пьяных вполне мог взяться один.

Вполне возможно, что в этот же день Пьяных потребовал с Рогова энную сумму и, получив отрицательный ответ, включил ему счетчик. Обычно, подобная процедура сопровождается еженедельными предупреждениями, звонками или визитами нанятых курьеров, информирующих о набежавшей сумме. Первые террористические действия совершаются только по прошествии месяца. Если Пьяных действительно сразу поставил его на счетчик, то день убийства, 28 августа, был последним днем.

Из беседы с вдовой Рогова я узнал, что звонки были. От кого? Неизвестно. Но от некоторых у мужа сильно портилось настроение. По ее словам, в день убийства мужа их как раз и разбудил такой звонок в шесть утра. Рогов взял трубку, сначала долго отнекивался, затем быстро оделся и позвонил своему водителю. В семь прибыла машина, и они уехали.

А теперь самое главное, то, что мне дало повод подозревать Пьяных. По словам его жены, в день убийства в шесть утра он звонил некоему Алексею Петровичу. Жена четко слышала, как муж назвал собеседника по имени-отчеству, поскольку звонил из спальни. Затем Пьяных взял телефон и ушел на кухню. Сначала он говорил спокойно, хотя и с явно напирающей интонацией, затем неожиданно разозлился, и жена услышала фразу: "Ну, сколько можно откладывать? Сегодня последний день". После чего Пьяных быстро собрался и вышел из дому. Как поняла жена, он отправился на встречу с тем, кому звонил. И с тех пор не возвращался.

Я убежден, что он звонил Рогову. Кроме того, есть еще ряд косвенных доказательств, подтверждающих виновность Пьяных. Он носит обувь сорок второго размера. В тот день он вышел из дома в кроссовках фирмы "Адидас". Кроме того, немаловажен и такой факт — его внезапное исчезновение после убийства. Если он в этом деле ни при чем, зачем нужно было пускаться в бега?

Исходя из этих фактов, можно предположить, что Рогов согласился встретиться с Пьяных и назначил ему встречу у себя в Красном Яре. Пьяных приехал на дачу к Рогову безоружным. Возможно, он ожидал увидеть Рогова одного, а не с двумя товарищами. Зайдя во двор и услышав пьяные голоса, Пьяных подобрал по пути топор,

сунул себе в сумку и только после этого вошел в дом. Получив решительный отказ, и не просто отказ, а отказ с явной угрозой (ведь Рогов вытащил пистолет и передернул затвор), Пьяных пришел в ярость, извлек из сумки топор и ударил им Рогова по голове. Далее, в состоянии аффекта, он зарубил и водителя, а заместитель бросился бежать. Догнав Клокина, он зарубил и его, после чего, напуганный своими действиями, пустился в бега.

Теперь самое время ответить на вопросы, которые задала газета: почему Пьяных не прихватил деньги и алмазное колье, которые были в карманах у жертв? Очень просто: он о них не знал, а пошарить по карманам убитых ему не пришло в голову. Почему больше всех измордован Клокин? Да, видимо, потому, что именно он и убедил Рогова не платить рэкетиру. Могу предположить, что поначалу Рогов все-таки хотел заплатить из той суммы, которая была у него в сейфе. Это объясняет, почему он назначил встречу в Красном Яре. Но по дороге они встретили Клокина, который убедил шефа послать проходимца подальше. Возможно, для подкрепления Рогов и взял с собой зама. Почему Пьяных совершил убийства топором? Видимо, это первое, что подвернулось под руку. Куда он потом его дел? Взял с собой, чтобы выбросить.

Жена Рогова не отрицает, что, возможно, в их загородном доме было два топора. Один нами найден в сарае на дровах.

Прокурору области
ст. советнику юстиции Л.Г. Уханову

Докладная записка

Прежде всего, о долларах, найденных в карманах убитых. Купюры обладают едва заметным запахом дорогих французских духов (каких именно, определить не удалось), что явно свидетельствует о том, что во-первых — они хранились в шкафу с женской парфюмерией, во-вторых — деньги, найденные в карманах убитых, лежали в одной пачке. Все купюры достоинством по сто долларов. Среди них есть как совершенно новые, так и старые, что свидетельствует о том, что они копились несколько лет.

10

Я был наивен, полагая, что от нее можно избавиться путем признания в нелюбви. В тот день я с нетерпением ждал Алису и нервно клацал зубами. Было первое сентября. Она с утра отправилась вести в первый класс какого-то племянника, или сына племянницы, и вот уже наступил вечер, а ее все не было.

Ровно в десять в прихожей раздался звонок. Это я помню хорошо, потому что ежеминутно посматривал на часы. За окном уже стемнело. Помнится, у меня даже мелькнула мысль, а не отложить ли разборку до завтрашнего утра? Наверняка своей истерикой она поднимет на ноги всех соседей. Я отщелкнул замок, и супруга сразу набросилась на меня, уж не помню за что: то ли за то, что сразу не открыл дверь, то ли потому, что я опять не вынес мусорное ведро и в квартире пахло отходами.

— Послушай, — произнес я как можно спокойней, — я не хочу с тобой жить. Ты должна уйти.

— Что? — вытаращила глаза Алиса, запнувшись на полуслове. Изумленное молчание длилось с минуту. Она вглядывалась в меня довольно цепко и, видимо, читала в моих глазах такое, отчего любая ругань застревает в глотке. — В чем ты меня обвиняешь? Я была у Юльки. Она тебе завтра подтвердит, если сомневаешься...

— Мне наплевать, где ты была. Я больше не хочу с тобой жить. Понимаешь? Я завтра подаю на развод.

— Что? На развод? Да ты дурак! Мне расстаться с тобой — все равно, что отрубить руку.

— Но я больше не хочу с тобой жить! Как ты не поймешь? — простонал я.

— Вот даже как? — вскрикнула она, и из ее глаз брызнули слезы.

Я решил отложить выяснение отношений до утра. А утром, как и обещал, отправился в суд и подал заявление на развод. К моему удивлению, развели нас быстро, буквально через месяц. Я всё боялся, что на суде Алиса закатит очередную сцену, и после нее нас уже никогда не разведут. Но она ничего не закатила и на вопрос судьи ответила, что на развод согласна, ибо насильно мил не будешь.

Однако когда мы вышли из суда, она бодро потопала за мной, даже попыталась взять под ручку.

— Ты куда? — удивился я.

— Домой! — еще больше удивилась она.

Следует пояснить, что весь месяц в ожидании бракоразводного процесса она продолжала жить в моей квартире. Правда, спала уже на полу, на туристическом матрасе. Но, как после выяснилось, совсем не планировала возвращаться к своим родителям.

— Мы теперь никто, понимаешь? Моя квартира уже не твой дом.

— А где мой дом? — сощурилась она.

— Откуда я знаю? Наверное, где и был. У родителей.

— У них негде жить, — шмыгнула носом экс-супруга.

— Как же негде? У них трехкомнатная квартира.

— Но я не хочу с ними жить. Они пьют.

Мне ничего не оставалось, как развести руками и помчаться за трамваем. Я опаздывал на работу. А вечером в слезах снова явилась она.

— Мои родители — скоты. Это невозможно... Давай разменяем твою квартиру.

Я бы с удовольствием разменял свою конуру, если бы ее можно было разменять. Я бы с радостью согласился жить в любом подвале, лишь бы ее не видеть. Но, к сожалению, мою "хрущевку" разменять было невозможно.

Так продолжалось полгода: ее бесконечные возвращения, слезы, жалобы, истерики. Я жил, как на иголках. Даже когда мне сообщили, что Алиса охмурила какого-то поэта и они уже подали заявление в ЗАГС, и тогда я вздрагивал от каждого цоканья туфель в подъезде. Я долго не мог поверить в то, что больше ее не увижу. А когда она действительно расписалась с тем несчастным стихотворцем, почувствовал себя канарейкой, которой открыли клетку.

Я бросил работать и начал рисовать. Стоял за мольбертом шестнадцать, восемнадцать, двадцать часов. По теплеющим глазам Дмитрия Дмитриевича я понимал, что копаю в нужном направлении. Я снова обрел веру в себя и был уверен, что пойду дальше своих предшественников.

Но однажды под вечер моя кисть сама собой выпала из рук, и я внезапно почувствовал неистовое отвращение к живописи. В ту же минуту покинул квартиру и поплелся по влажному тротуару, движимый новой хандрой.

11

В тот осенний вечер как-то слишком пустовали улицы, и сильный ветер с дождем не только не вдохновлял, а наоборот — разжигал сиротский неуют в моей тихой и чахлой душонке.

Я прошел полгорода, не встретив ни единого прохожего, после чего запрыгнул в первый попавшийся трамвай, в котором была одна-единственная пассажирка. Мне было лень пройти вперед, чтобы взглянуть, хороша ли она? Должно быть, хороша.

Усмехнувшись про себя, я уже собрался было выйти, но неожиданно в вагон ввалились два подвыпивших бича. Я прошел вперед и оглянулся. Девушка действительно была мила, и теперь я не имел права оставлять ее одну с ними.

Парни долго матерились, плевали под ноги и не сводили с девушки глаз. Наконец поднялись с задних сидений и направились к ней. Сердце мое замерло. Кажется, судьба предоставляет шанс познакомиться с этой милашкой. Они подсели сбоку и начали гоготать. Девушка напряглась, но не подала вида, что испугалась, она отвернулась к окну и не отвечала. Парни распоясывались на глазах. Один из них нагло обнял ее за плечи, но она брезгливо смахнула руку. И когда другой проделал то же самое, я повернулся и вежливо проговорил:

— Друзья, оставьте девушку в покое!

Они умолкли, переглянулись, презрительно скорчили рожи и демонстративно полезли в карманы. Я спокойно подошел к ним, плечом отодвинул крайнего и взял девушку за руку. Она взглянула в глаза и позволила поднять себя с места. Неожиданно парень вытащил из кармана нож и подставил лезвие к моему подбородку. Девушка взвизгнула и спряталась за меня. Именно на это и был рассчитан дешевый трюк. Меня же такими штучками не напугаешь. Я сжал его руку и молча убрал в сторону. А мог бы и вывернуть. Он это почувствовал и остался на месте, демонстрируя удивление. Я взял девушку под локоток и повел к выходу. Мы спокойно вышли на остановке. Но когда трамвай тронулся, "храбрецы" высунулись из окон и начали выкрикивать угрозы, обещая встретить в темном переулке. Только это было не более чем тявканье шавки из подворотни.

Следователь В.А. Сорокин

За прошедшие сутки мне удалось выяснить еще один любопытный факт из биографии Пьяных. С марта 1991 (после того, как его выгнали из сборной области) по август 1992 он работал на центральном рынке рубщиком мяса. Эти сведения я получил от директора рынка. Его жена эту любопытную деталь из его трудовой деятельности упустила. Подозреваю, что умышленно. Как мне удалось узнать от продавцов мясного отдела, рубил Пьяных довольно искусно и с явным удовольствием.

Но главное, что мне удалось выяснить за выходные от соседей убитого, так это то, что Роговы очень часто скандалили. По словам свидетелей, когда хозяин напивался, то частенько хватался за топор и начинал гонять жену с детьми по двору. Это случалось довольно регулярно. Соседи неоднократно слышали угрозы, исходившие от жены Анны. Смысл их заключался в том, что когда-нибудь ей все это надоест, и она найдет настоящего мужчину, чтобы Рогов, наконец, почувствовал собственной шкурой, каково быть под топором пьяного мужика.

В данный момент отрабатывается новая версия мотива убийства Рогова: была ли Анна Рогова знакома с Пьяных?

12

Должно быть, у каждого мужчины была в жизни своя страстная пятница и своя роковая женщина. Но девушка, которую я вырвал из рук хулиганов, не была роковой. По паспорту она тоже оказалась Олей. Но все звали ее Аленой.

— Вам куда? — спросил я вежливо, когда мы вышли из трамвая.

— Мне до улицы Минаева, — ответила она с готовностью.

— Чего же мы стоим? Пошли.

По дороге разговорились. Ей было двадцать три года. Она работала программистом. Полгода назад закончила университет, после которого ее распределили в вычислительный центр. Когда она узнала, что я художник, это ее развеселило.

— Впервые в жизни вижу живого художника, — произнесла она простодушно. — А вы можете нарисовать меня?

Начало было многообещающим, но рисование мы отложили на неопределенный срок, поскольку уже подходили к ее подъезду. Но, прежде чем зайти в него, она дала мне свой номер телефона и спросила:

— Как же вы доберетесь? Транспорт уже не ходит.

— Как-нибудь, — неопределенно ответил я.

— Знаете что? Я дам вам на такси...

Она расстегнула сумочку, но я захлопнул ее обратно, заверив, что деньги у меня есть, и что я завтра позвоню. На самом деле денег у меня не было.

Я брел домой пешком, и душа моя пела. В ту ночь я не спешил вернуться в свою одинокую конуру. Я бродил по улицам и снова мечтал, но мечтал уже не об абстрактной женщине, а о ней, об этой очаровательной незнакомке. Когда я вошел в квартиру, меня неприятно поразило, что обстановка моя бедна и убога. Все обшарпано, потерто, засалено. Да-да, обстановка не совсем соответствовала тому, чтобы приглашать девушек подобного рода. Конечно, я художник. Какой с меня спрос? Но косметический ремонт не помешал бы.

На следующий день я позвонил ей на работу. Спросил, как она доехала на лифте до своего этажа, не ругали ли ее родители за то, что она явилась так поздно. Алена ответила, что никто ее не ругал, что все нормально, и это очень здорово, что я позвонил.

Наши дальнейшие отношения развивались довольно гладко. Я встречал ее после работы, иногда с цветами. Мы ходили в кино, в театр, иногда забредали в какие-то клубы и кафе. Днем я делал в квартире ремонт, вечерами встречался с Аленой. Еще я ухитрялся брать шабашки. Как-никак, намечались некоторые расходы.

И вот, наконец, месяц прошел. Ремонт я завершил, побелил потолки, выкрасил полы и подоконники, оклеил комнату обоями, а кухню — шикарной клеенкой с розами. Получилось довольно изысканно. Еще в квартире пахло краской и клеем, а я уже решил, что завтра приведу Алену.

13

И снова я был наивен, полагая, что в моей новой квартире хорошо и уютно, и что Алене в ней понравится. Ей не понравилось. Я это понял по выражению лица. Мою комнату с мольбертом посередине прекрасная гостья осмотрела весьма критично. Зайдя же на кухню и задержав свой взгляд на розах, едва заметно усмехнулась, а, когда взглянула на газовую плиту, то просто содрогнулась.

Тем не менее, тот вечер мы провели довольно приятно. Я нарисовал ее портрет, и он вышел недурно. Моя гостья получилась на нем чистым ангелом. Милая кудрявая головка со светящимся зеленым взором и легкой всепонимающей улыбкой. Портрет получился настолько удачным, что она сразу же захотела забрать его с собой. Я мысленно себя поздравил: за сорок минут портрет маслом — это не каждому мастеру доступно. На нее произвело впечатление, что я так быстро и красиво рисую.

Мы продолжали встречаться. Она все удивлялась моей неординарности, что, впрочем, было плохо, а я не уставал восхищаться ее мягкостью. После моей жены,

у которой каждую минуту зашкаливал "борзометр", ее женственность казалась мне чем-то невероятным.

От наших общих знакомых я узнал, что у нее в армии жених, который не очень ей нравился, но с ним уже было все решено. Они договорились пожениться сразу после того, как он дембельнется из вооруженных сил. Я тут же позвонил Алене на работу и спросил прямо: намерена ли она связать свою жизнь с моей. Алена немного подумала и ответила, что нам лучше расстаться.

После ее слов я три дня лежал без движения в своей конуре и смотрел в потолок. "Искусство меня вылечит", — ежеминутно бормотал я как в бреду и не верил своим словам.

Откуда мне было знать, что два дня назад, когда я лежал без движения в своей квартире, он как раз и возвратился к Алене, ее дембельнувшийся жених. Два дня они выясняли отношения, а на третий Алена твердо заявила, что не выйдет за него замуж. Этим заявлением она повергла в шок своих родителей. В тот же день Алена вызвалась проводить экс-жениха до железнодорожного вокзала в так называемый последний путь и после этого поехать ко мне. Да, она поехала ко мне с вокзала, но неожиданно из трамвая увидела мою поникшую фигуру, плетущуюся на дежурство, и решила отложить нашу встречу до утра.

Следователь В.А. Сорокин

Мои версии оказались верны. Пьяных был вхож в дом Рогова. Это подтвердили соседи. Одна из них утверждает, что дважды видела, как этот мужчина (чью фотографию я показывал) входил в дом к Роговым. Первый раз — приблизительно три недели назад около восьми вечера, второй раз — буквально на той неделе, в десять утра. В это время Рогов обычно бывает на работе. Следовательно, он заходил к Анне, его жене.

Однако свое знакомство с Пьяных Анна Петровна отрицает. На фото его не узнала, хотя не исключает того, что этот мужчина бывал у них в доме. По ее словам, к ним приходит много людей. Муж принимал их на первом этаже в гостиной, в которую она почти не заходит.

Также Рогова утверждает, что ничего не знает о кафельном подвале в их загородном доме, поскольку в Красном Яре бывала всего четыре раза. Муж тоже ничего об этом не рассказывал. По ее словам, дом они купили десять лет назад уже в готовом виде, сразу же после приезда из Краснодара. У кого купили? Она не в курсе. Приобретением занимался Рогов. Это его прерогатива. Она, по ее словам, в это дело не суется.

Я пытался выяснить про этот дом в сельсовете. Действительно, он был куплен Роговым в 1990 году, но у кого — мне узнать не удалось. Данных о его прежнем владельце не сохранилось. Согласно домовой книге, дом был построен в 1987 году, но не был зарегистрирован ни в райцентре, ни в сельсовете. В администрации Красного Яра за последние десять лет трижды сменилось начальство. Никто ничего не помнит, документы утеряны. Мне не могли даже дать вразумительного ответа на вопрос, кто и на каком основании выделил землю под строительство этого дома? Я опросил местных жителей и тоже ничего вразумительного не услышал. Только узнал, что раньше на этом месте был пустырь. Но с 1987 года его стали самозахватом занимать городские дачники. С домом я поручил разбираться оперуполномоченному Синельникову. Думаю, через пару дней мы найдем прежнего хозяина.

Но вернемся к Роговой. Отработав все городские таксопарки, мне удалось выяснить, что один таксист из четвертого парка в понедельник 28 августа около трех часов дня высадил на шоссе неподалеку от Красного Яра женщину лет тридцати. Ее

приметы: среднего роста, умеренного телосложения, волосы темные, на плече черная сумка. Она вышла и направилась в сторону Красного Яра. Таксисту показалось странным, что пассажирка попросила высадить на трассе, а не в самом Красном Яре, до которого идти четыре километра. Синельников показал ему фото Роговой. Таксист сказал, что в принципе похожа, но точно сказать не может, поскольку пассажирка была в черном платке и черных очках.

Я намерен провести опознание.

Теперь о колье и серьгах: нам удалось выяснить, что оба изделия были приобретены в Московском ювелирном салоне "Голден Ада". По словам директора салона, это колье было продано около года назад, как, впрочем, и серьги. Покупателя, естественно, не помнят. Помнят только, что он расплатился наличными без всякой рассрочки. Колье стоит десять тысяч условных единиц, серьги две с половиной тысячи.

Что касается Загряжского, его придется передать отделу по борьбе с организованной преступностью. К убийству Рогова и его сотрудников он не имеет отношения. В день убийства Загряжский был на районном соревновании по тхэквандо в качестве члена жюри и не отлучался до восьми вечера. Пьяных по-прежнему не найден. Его жена утверждает, что таким образом он исчезает довольно часто, но если задерживается больше недели, то звонит. Возможно, он позвонит. Я распорядился поставить его телефон на прослушивание.

14

Когда на следующее утро я приплелся в офис, меня поразила невероятно деловая атмосфера, царившая в нем. Все сидели на своих местах и молча работали. Я посмотрел на часы: было без пяти девять.

— У меня часы сбились? — спросил я у секретарши, пожав плечами. — На моих без пяти.

— Все правильно, — официально произнесла Вероника, не отрываясь от компьютера.

— Тогда ничего не понимаю.

Она подняла на меня глаза и, воровато покрутив головой, громко прошептала:

— Вы вчера ушли с обеда и, конечно, не знаете, что произошло. Вчера явилась мадам Рогова и назначила нового управляющего. Вы думаете кого? Сабитова!

Я присвистнул.

— Так вот, едва вдова произнесла его фамилию, он сразу начал вводить новые порядки. В первую очередь, оплевал всех начальников отделов, потом обругал всех главных специалистов, прошелся по службе охраны, по сторожам, водителям, а юридический отдел вообще смешал с грязью. Вы бы его послушали: дисциплина ни к черту, все распустились, никто не хочет работать... — Вероника втянула голову в плечи и с опаской покосилась на дверь. — Чья бы корова мычала? Словом, если так будет продолжаться дальше, он всех уволит. Теперь за опоздание будут взыскивать по всей строгости, а за появление в нетрезвом виде — увольнять по статье. Отныне все сотрудники должны приходить на работу за пятнадцать минут до начала работы, а уходить в пятнадцать минут седьмого.

Я снова присвистнул и отправился в свой отдел. В отделе царила деловая тишина. На мое приветствие сотрудники поздоровались, не поднимая глаз. Подобное напряжение, с которым билась мысль нашего отдела, мне приходилось наблюдать впервые. Я прошел к своему месту и сел за стол. Работать не хотелось. За окном начинал накрапывать дождь. Такая тягостная тишина в отделе была непривычной и сильно давила на мозги. Здорово же их напугал Сабитов.

Так продолжалось около двух часов. В одиннадцать, как ни в чем не бывало, в отдел заглянул юрист Захаров и уселся на Машин стол.

— Покурим? — предложил он с улыбкой.

— Вы что, Валерий Константинович, с ума сошли? — вытаращила глаза Маша.

— Расслабьтесь, господа! Сабитов уехал в Чердаклы.

Все облегченно выдохнули, и комната начала заполняться жизнью. Виктор поднялся и сделал десять приседаний.

— Мы были недовольны Роговым, а Рогов, оказывается, чистое золото, а не начальник. Как запой, так можно вообще не приходить на работу, — произнесла Маша. — А Сабитов — непьющий.

— К тому же, он любовник Роговой, — усмехнулся юрист.

— Что вы говорите, Валерий Константинович! — подняла брови Маша.

— А ты разве не знала? — засмеялся Виктор. — С назначением Сабитова уже было решено заранее. Ты вчера слышала, какую он речь толкнул по поводу дисциплины? Такие речи спонтанно не рождаются. Такие речи вынашиваются годами. И младенцу понятно, что он давно к этому готовился.

— Стоп... Все правильно, Витек! Ты не оговорился: он давно готовился именно возглавить фирму. Вот скажи мне, почему в этом году наша контора покатилась по наклонной? — спросил юрист.

— Из-за отдела сбыта, который возглавляет Сабитов, — раздраженно ответил Виктор. — Вернее, возглавлял до вчерашнего дня. В этом квартале они вообще обнаглели. Продали только пятьдесят шесть процентов от планируемого. И Сабитова назначили главой! Анекдот!

— Стоп! А теперь скажите мне, из-за чего у нас вдвое сократилась продажа?

— Из-за конкуренции на рынке! — пискнула Маша.

— Из-за какой, к черту, конкуренции? — взорвался Захаров. — Разве в городе появились новые фармацевтические предприятия, или открылись частные аптеки, или мы подняли цены на лекарства? Где она, конкуренция?

— Я читала отчет, — тряхнула волосами Маша. — Четыре аптеки, которые работали с нами, стали пользоваться услугами челноков!

— Да, ерунда все это, Маняша! Все лекарства, которые поступают в нашу область, проходят через отдел экспертизы. К твоему сведению, отдел экспертизы не работает с частными лицами. Он работает только с организациями. Это приказ губернатора. Понятно?

— К чему вы клоните, Валерий Константинович? — нахмурился Виктор.

— А вот к чему, — юрист подозрительно оглянулся на дверь и снизил голос, — не кажется ли вам, что отдел сбыта в течение этого года умышленно сажал фирму на мель.

— Зачем? — удивился Виктор.

— А вы подумайте...

15

В пятнадцать минут седьмого Виктор выключил компьютер и подошел ко мне.

— Шеф, я целый день размышлял над словами Захарова и пришел к выводу, что так оно и есть.

— И я, — тревожно отозвалась Маша, надевая на плечо сумку. — Что теперь с нами будет?

— Да разгонят к чертовой матери! — махнул рукой Виктор. — На наши места Сабитов посадит орду своих родственников, и начнется новое татарское иго.

— Но вас, Александр Викторович, оставят, — успокоила Маша. — Так что, не расстраивайтесь.

— Почему? — удивился я.

— Без вас фирма крякнется! Это понимает даже Сабитов. Вы счастливы, Александр Викторович?

На столь неожиданный вопрос я даже не сразу нашелся, что ответить. Немного подумав, пробурчал не совсем членораздельно:

— Такая ерунда не может подразумевать счастье.

"Счастье — это когда себя не помнишь", — подумал я и заторопился домой. Войдя в квартиру, не разуваясь, проследовал на кухню, плюхнулся на диван и зажмурил глаза, чтобы снова провалиться в прошлое. Я был счастлив дважды. И оба раза не помнил себя. Не могу сказать, когда закончилось мое первое небытие, но хорошо помню, когда оно началось.

Это было двадцать седьмого июля в девять тридцать. Почему я с точностью запомнил дату, потому что этого числа и в это время я расписался в журнале дежурств в отделе вневедомственной охраны. После чего вяло выполз на улицу. Я выполз на улицу после ночного дежурства сонный и унылый и вдруг сразу увидел Алену. Она ждала меня, прислонившись к столбу. Мы сразу бросились друг другу в объятия.

С той минуты все было решено — она сегодня переезжает ко мне. Только зайдет домой и уложит вещи.

Я остался ждать у подъезда, приготовившись тащить минимум три чемодана. Через полчаса она вышла налегке с весьма расстроенным видом.

— Это глупая затея, — покачала головой Алена. — Мои родители меня не отпускают...

На следующий день я облачился в новый костюм, затянулся галстуком, вылил на себя флакон одеколона и, купив букет роз, отправился к ее родителям.

Родители встретили меня если не с ужасом, то весьма настороженно. Как после выяснилось, для них я был просто ночным сторожем и больше никем. Мой художественный дар в расчет не брался. Они же, как узнал я позже, относили себя к отечественной аристократии: мать работала главным бухгалтером на каком-то промышленным предприятии, отец — начальником цеха на оборонном заводе. Я же не работал нигде.

Разговор был тяжелым, но обстоятельным. Отрицательным во мне было все: я был женат — это раз; у меня нет образования — это два; у меня нет профессии — это три, и самое главное — я был, по их понятиям, совершенным нищим.

— Плодить новую нищету? Зачем?

Я не упал духом. Обещал, что исправлю все, кроме первого пункта. Мою первую женитьбу уже не вырубишь ни топором, ни потерей паспорта.

Через три дня Алена уплыла на теплоходе к родственникам в Волгоград. Боже мой, целый месяц без нее! Как я вытерплю? Однако именно этот месяц я решил употребить на искоренение моих недостатков. Алена обещала писать каждые два дня, а по возвращении, не заезжая домой, явиться ко мне.

Она действительно писала. Правда, не каждые два дня, но пару писем я получил. Я же за время ее отсутствия снова устроился специалистом по сигнализации, сорвал несколько шабашек, чтобы сколотить энную сумму на свадьбу, и поступил в университет на философский факультет.

Через месяц Алена вернулась. За всеми этими заботами я не успел даже как следует стосковаться по ней. Мы встретились в речном порту, и я, подхватив чемодан и сумку, намылился везти ее к себе, но она воспротивилась.

— Нет, сначала к предкам. Ты езжай, а я приду к тебе завтра.

— Как? Мы же договаривались, что сразу ко мне...

— Нет, это не по-человечески по отношению к родителям.

Была суббота. Я приехал домой и в унынии завалился на диван. Это мука — ждать до завтра. Потом вдруг вскочил с него и кинулся к мольберту, как к последнему спасению. Едва я смешал на палитре краски, на меня напало такое вдохновение, что я напрочь забыл об Алене. В самый разгар работы раздался звонок в дверь. Кого черт принес в такую минуту? Я пошел открывать с палитрой в руках и с твердым намерением выпроводить любого, кто бы ни был, будь хоть дочь английской королевы. Однако это была дочь главбуха и начальника цеха, которую, конечно, я выпроводить не мог. Это была она, моя принцесса Алена. Хотя и без чемодана.

— Ты же обещала, что придешь завтра, — удивился я, впуская ее в квартиру.

— Ты не рад? — Она чутко уловила мою легкую досаду.

— Рад, конечно, но в чем дело?

Наши губы слились, и кисть с палитрой полетели на пол.

— Родители пересмотрели свое отношение к тебе. Они дают согласие на женитьбу...

Следователь В.А. Сорокин

Мы показали Анну Рогову таксисту из машины. Он внимательно рассмотрел ее в бинокль и заявил, что по-прежнему не может сказать точно, та ли эта пассажирка, которую он подвозил до Красного Яра. В принципе, похожа. Водитель пояснил, что память на лица у него всегда была неважной. К тому же, та женщина была в темном платке и черных очках.

Сочетание черных очков и темного платка уже наводит на определенные мысли. Рогова очки не носит. Возможно, что платок с очками выполняли функцию маскировки.

Мне удалось выяснить в отделе вневедомственной охраны, что 28 августа с 13.20 до 18.15 Роговой дома не было. Коттедж сдавался на пульт. Когда я поинтересовался у Анны Петровны о месте ее нахождения в день преступления, она смутилась и ответила, что ходила к подруге. Однако телефон подруги дать категорически отказалась. Я намерен в ближайшее время допросить ее по всем правилам.

Вчера вечером выяснился еще один любопытный факт. За три дня до происшествия Рогова и Пьяных видели в конторе дочернего предприятия в Чердаклах, которым руководит Клокин. Председатель, по словам секретаря, приезжал в филиал по поводу открытия новой торговой точки. Они с Пьяных пробыли в офисе около часа, после чего Рогов попросил секретаря показать Пьяных фотографию Клокина.

Секретарь принесла его удостоверение, и Пьяных больше минуты рассматривал фото главы филиала. Рогов тряхнул его за плечо и произнес: "Да, не бойся! Никто не подкопается!" Что имел в виду Рогов, секретарь сказать затрудняется. Не смог ничего по этому поводу пояснить и заместитель главы филиала. По его соображениям, этому парню, которого привез шеф, Рогов собирался вручить полномочия главы филиала. Но я не вполне уверен, что Рогов появлялся в Чердаклах именно с Пьяных.

16

Что за прелесть моя вторая жена Алена! Я не осязал более мягкой, гладкой, шелковистой кожи, какая была у нее. Не видел более изящных изгибов бедер, не вкушал более нежных губ, не ощущал более жарких объятий. Не в пример моей первой супруге, она была необычайно женственной. Как художник я не мог этого не оценить.

Но совершенно забыл о мольберте. У меня теперь не было времени. Днем я работал по обслуживанию систем сигнализации, вечером делал малярно-штукатурные шабашки, а ночью строчил контрольные и курсовые.

Благодаря моим усилиям, мы жили в роскошной двухкомнатной квартире, какой-то последней серии, с подвесными потолками, паркетом и импортным кафелем на кухне. Я обожал ее. А она обожала комфорт. И своей неистовой любовью к комфорту развратила меня до основания. Всего два года понадобилось ей, чтобы из меня, художника, сделать вальяжного ленивого кота. Нет, разумеется, не ту усатую полосатую тварь, которая целыми днями вытягивается на диване. Я целыми днями вкалывал. Но когда мне выпадала свободная минута, а это обычно случалось в выходные, я именно по-кошачьи вытягивался на диване перед телевизором без единой мысли в голове.

По началу мыслей не было, потому что большая часть головы была забита учебой, а потом стало не до них. У нас родился ребенок. Это был прелестный малыш, который почти не доставлял хлопот, — спокойный, некрикливый и послушный. В конце концов, для того, чтобы выбрать время для прогулок с коляской, мне пришлось бросить университет. Я это сделал без всякого сожаления, потому что был уверен, что философ из меня не получится: мне слишком повезло с женой.

Но в один из каких-то осенних вечеров я неожиданно снова вспомнил себя. Вспомнил и ужаснулся. Ужаснулся, потому что ощутил, что уже нахожусь на грани гибели. Как я мог забыть, Боже мой! Как я мог забыть! В тот же вечер я достал из-под кровати мольберт, установил его посреди комнаты и, наконец, взял в руки кисть...

Прокурору области
ст. советнику юстиции Л.Г. Уханову
Докладная записка

Только что получены результаты лабораторных исследований кафельного подвала в загородном доме Рогова. Они поистине сенсационные.

Прежде, чем вскрыть полы, мы тщательным образом обследовали железный лист. На нем царапины и выбоины, оставленные режущими и рубящими орудиями. Не похоже, что здесь рубили капусту. Исходя из глубины царапин, можно утверждать, что удары этими орудиями наносились гораздо мощней, чем требуется для шинковки овощей.

Под железным листом оказалось бетонное основание с медной трубой посередине. Труба уходит в глубину на метр, затем загибается и идет под домом и земельным участком около восьми метров. Заканчивается она в сточной яме, которая была закрыта куском железа с насыпанным на него землей. Обследование почвы и ямы никаких результатов не дало. Однако когда мы срезали трубу и провели лабораторный анализ ее внутренней части, наши догадки подтвердились. По трубе спускали кровь. Это было около восьми, десяти лет назад. Несмотря на то, что полы подвала потом тщательно вымывались водой, внутри трубы осталось несколько засохших кровяных капель. По ним мы определили, что кровь была второй группы и имела отрицательный резус. Копию отчета лабораторных исследований прилагаем.

Начальник экспертного отдела
советник юстиции А.В. Звонарев

17

В то утро, несмотря на смертельную усталость, я отправился штукатурить гараж. Его хозяин, озабоченно взглянув на меня, спросил:

— Ты, брат, с похмелья, что ли?

— С чего ты взял?

— Лицо воспаленное, и глаза совсем провалились.

— Нет, все нормально! Я просто вчера поздно лег...

Мой вид владельцу гаража крайне не понравился. Нужно было видеть его озабоченную физиономию.

— А то давай, похмелю!

— Не стоит...

Я штукатурил остервенело. Мне было необходимо собраться с мыслями. Однако мой работодатель без конца подходил ко мне и отвлекал глупыми вопросами:

— А почему ты швыряешь цемент руками, а не лопаточкой, как все штукатуры?

— Потому что я не штукатур, а художник...

Отштукатурив гараж, я вернулся домой другим человеком. Быстро перекусив, снова встал за мольберт. В глазах жены я впервые увидел страх. Она ничего не сказала, но позвонила родителям.

С этого дня моя жизнь резко переменилась. Ее родители приходили дважды в неделю и внушали мне, что я никакой не художник, что таланта у меня нет, что все это мои выдумки. У меня также нет культуры, образования, а есть только амбиции.

Поначалу я пытался им что-то доказать, а потом плюнул. Приходя с работы, сразу же становился за мольберт и молча начинал работать. Заканчивалось все скандалом. Да-да, моя обожаемая жена начала скандалить.

Она сделалась упрямой, бестолковой и непонятливой. Куда делись ее мягкость, мудрость и любовь? Я с ужасом замечал, что с каждым днем она все больше становилась похожей на мою первую супругу. То, чего обычно женщины добиваются лаской, она пыталась добиться глоткой. А скандалы наши были только по единственному поводу: дел полно, дома все разваливается, денег нет, а я занимаюсь черт знает чем.

Она была права. В доме действительно все начало разваливаться после того, как я перестал следить за чистотой в квартире.

— Почему бы тебе не убраться? — с раздражением спрашивал я. — Или у тебя все еще токсикоз?

— Я тебе не служанка, — дерзко отвечала она, точь-в-точь как моя первая жена Алиса.

А когда она в порыве гнева изрезала ножницами все мои полотна, я внезапно понял, что существуют какие-то силы, препятствующие продвижению моего искусства.

На четвертом году нашей семейной жизни районный суд зафиксировал наше заявление о разводе.

18

Восьмого сентября в пятницу нас всех в конторе ждал сюрприз. Ровно в двенадцать на доску объявлений вывесили приказ об увольнении юриста Захарова за трехчасовое отсутствие на рабочем месте. Все сотрудники "Симбир-Фарма" были в шоке. Прочтя приказ, мои коллеги безропотно разбрелись по своим местам и тихо погрузились в экраны компьютеров. Вернувшись с обеда, Виктор произнес с досадой:

— Ну, и времечко настало. В курилке, как в пустыне. Будто вымерли.

— Естественно. Все боятся за свои места, — подала голос Маша. — А, между прочим, Захаров вчера предупредил Веронику, что с утра повезет машину на техосмотр.

— Понятно, что опоздание — только повод. Сабитов давно на Захарова зуб точил. Видимо, то, что тот говорил про него, не так уж далеко от истины. — Виктор многозначительно поднял палец кверху и хитро подмигнул.

— Сейчас ты тоже договоришься, — прошептала Маша. — И тебя уволят.

— Если успеют, — засмеялся Виктор. — Скоро Сабитову конец, ребятки!

Мы одновременно подняли головы.

— Это еще что за новости?

Виктор покосился на дверь и, снизив голос, объяснил:

— Сегодня утром милиция арестовала Рогову.

— Откуда такие сведения? — поинтересовался я.

— Я только что встретил корреспондента "Вестей". Он мне сказал, что преступление раскрыто. Это дело рук Анны Петровны. Значит, скоро арестуют и Сабитова.

— Нашел, кому верить — корреспонденту "Симбирских Вестей".

— Да, действительно! Они соврут — не покраснеют, — хмыкнула Маша. — Им лишь бы "бомба" была.

— Но то, что Рогову арестовали, это хоть точно? — спросил я.

— Откуда точно? Корреспондент и сам не знает, — махнул рукой Виктор, усаживаясь за компьютер. — Якобы по слухам. Репортеришко мне полчаса мозги парил, а потом признался, что все эти сенсации их заставляет придумывать редактор.

— А если в суд подадут? — хлопнула глазами Маша.

— А что суд? Чем больше судов, тем больше у газеты популярность. Некоторые газеты специально пишут подсудные материалы, чтобы за счет скандалов увеличить тираж. А вообще суды — такая рутина. Кто с ними связывается? Этим и пользуются журналисты. Лично я в суд никогда не обращался и обращаться не собираюсь, — закончил Виктор.

— И я, — призналась Маша и почему-то вздохнула. — А вы, Александр Викторович, были когда-нибудь в суде?

— Дважды, — ответил я. — И оба раза по бракоразводному процессу...

Я заметил одну вещь. Мне совсем перестали сниться сны. Сегодня девятое сентября, суббота, тринадцатый день, от того дня, как я сгубил свою душу. Только что миновала двенадцатая ночь небытия. Учитель говорил, что сны не могут не сниться. Если ты встаешь утром и не помнишь ни фрагмента, значит, твоя душа поднималась слишком высоко. Моя же, судя по всему, опускалась слишком низко.

Я поставил на плиту кофейник и подумал, что для провидения тринадцатый день как-никак был кстати, чтобы покончить с моей неопределенностью. На этой мысли кофе с шипением залил горелку. Выждав минуту, я со вздохом выключил газ.

В холодильнике не было ничего, кроме прогорклого масла в масленке. Это обстоятельство больше обрадовало, нежели опечалило. Уже двенадцать дней подряд я насильно вталкивал в себя пищу, и сейчас мне судьба давала шанс проветриться до магазина.

Я вяло влез в туфли, снял с вешалки сумку и отправился на улицу. Не дойдя до гастронома, внезапно увидел в киоске на одной из газет огромный заголовок: "Убийство раскрыто. Жена "заказала" мужа". Я подошел и ткнул пальцем в эту страницу. Разумеется, это были "Симбирские Вести". Только они способны пугать читателей такими изуверскими заголовками. Я раскрыл газету и начал читать.

УБИЙСТВО РАСКРЫТО

Жена "заказала" мужа

Как стало известно нашему корреспонденту, следствие по убийствам в Красном Яре почти завершено. Прокуратура по-прежнему отказывается от комментариев, но дает понять, что расследование находится на завершающей стадии. Главные зачинщики убийства уже арестованы, хотя исполнитель по-прежнему в бегах.

Как мы и предполагали, следствие не блеснуло оригинальностью: подозреваемый все тот же Леонид Пьяных, который все еще на свободе, а вот мотив преступления кардинально изменился. По слухам, следователь прокуратуры Валерий Сорокин больше не связывает эти убийства с угоном КамАЗа лекарственных препаратов с Красногорского завода лекарственных средств.

Однако будем последовательны. Почти сразу же после убийства, а точнее, на девятый день овдовевшая "президентша" неожиданно поставила во главе фирмы начальника отдела сбыта Марата Сабитова. Это неожиданное назначение вызвало у работников "Симбир-Фарма" большое недоумение и разного рода толки. "Почему именно Сабитов? — удивлялись сотрудники. — Ведь только благодаря его отделу, оборот лекарственных средств фирмы сократился почти вдвое?" Свой выбор мадам Рогова объяснила так: "Сабитов явился ко мне домой на второй день после убийства мужа и попросил доверить фирму ему. Он пообещал, что в течение двух месяцев выведет Акционерное общество на уровень прошлого года".

Рогова доверила. Но вот что любопытно: процветание фирмы полностью зависело от отдела сбыта. Возникает резонный вопрос: что же господин Сабитов не выводил фирму на должный уровень при живом хозяине, а наоборот, отдел под его руководством работал день ото дня все хуже. Подобный факт не мог не навести на мысль, что начальник отдела сбыта сажал родную фирму на мель умышленно. А, может, такой исход событий был распланирован совместно с Роговой?

Однако не будем гадать. Обратимся к фактам. Следственной группе стало известно, что Пьяных был частым гостем в доме Роговых, но хозяйка дома категорически отрицает свое знакомство с ним. Это вызвало у следствия подозрение. Неожиданно выяснилось, что Анну Рогову в день убийства видели недалеко от Красного Яра. Сама она это отрицает, но и не дает вразумительного ответа на вопрос: где она находилась в час убийства мужа?

В результате мадам Рогова, а заодно и новоиспеченный глава "Симбир-Фарма" взяты под стражу. Прокуратура убеждена в причастности их обоих к этим зверским убийствам. В данный момент следственная комиссия выясняет долю участия каждого в этом преступлении. Также правоохранительные органы намекнули, что ищут уже не самого Пьяных, а его труп, причем неподалеку от Красного Яра. Когда тело будет найдено, многое сразу встанет на свои места, в том числе и будет получен ответ на вопрос: для чего мадам Рогова в день убийства ездила в Красный Яр?

По мнению следственной комиссии — это дело двух-трех дней.

Прочтя заметку, я швырнул газету в урну и произнес в сердцах:

— Скоты!

Когда вернулся домой, тут же стал звонить по всем инстанциям. В прокуратуре находился только дежурный, однако домашний телефон следователя Сорокина он дать категорически отказался. Не произвело на него впечатления и мое заявление, что я знаю все об этих странных убийствах в Красном Яре. Дежурный также невозмутимо отпарировал:

— Если у вас есть какие-то факты по этому делу, мы готовы принять их от вас в письменном виде.

Я решил не медлить. Быстро собрался, кинул в сумку две ручки и пачку бумаги, взял паспорт и уже шагнул за порог, но внезапно вспомнил про дневник. Пришлось вернуться, вырвать исписанные страницы и сжечь. Только после этого я окинул взглядом свою одинокую квартиру и вышел вон.

Был солнечный сентябрьский день. Пахло прелыми листьями и сырой землей. Во дворе шумно резвилась детвора, чирикали воробьи и ворковали голуби. Я решил перед прокуратурой зайти к Дмитрию Дмитриевичу, хотя и не был уверен, что он был в мастерской. Обычно мастер подходил ближе к вечеру, но все равно там должны быть ребята. Завернув на улицу Гончарова, где находится Дом удожников, я неожиданно увидел того, кого искал. "Что ж, это действительно судьба", — усмехнулся я и пошел ему навстречу. Сорокин узнал меня и первый протянул руку.

— Зря вы проходите мимо этого здания, — произнес я, кивая на Дом художников. — Как раз в нем вы и найдете разгадку в вашем деле. Вас само провидение водит вокруг этого места.

Следователь засмеялся, подумав, что я шучу.

— Вы читали сегодняшние "Вести"? Это правда, что они пишут относительно Роговой?

— У меня эти "Вести" вот где сидят! — скривился Сорокин, проведя ладонью по горлу. — Я все-таки подам на них в суд.

— Значит, Рогова не арестована?

— Рогова задержана по подозрению.

— Но неужели вы действительно думаете, что Анна Петровна "заказала" своего мужа?

— Почему нет? — сверкнул очками Сорокин. — Все факты против нее. Во-первых, ее опознали свидетели. В день убийства она была в Красном Яре. Разве это не факт? Причем сама она это отрицает.

— Вы хотите сказать, что зарубила она?

— Ну, что вы? — улыбнулся следователь. — Зарубить она, конечно, не могла, но "заказать" мужа — резон у нее был. А порубал их всех мужчина недюжинной силы, который раньше имел дело с рубкой мяса. Одним ударом раскроить череп может только мясник. Либо патологоанатом.

— А дровосек разве не может?

— Может, конечно, — засмеялся следователь. — Но у меня нет на подозрении дровосека. У меня есть мясник.

Мне ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть.

— Давайте зайдем с вами в мастерскую. Я вам кое-что покажу, и вы сразу перемените свое мнение.

Брови следователя взметнулись вверх, и в глазах появилось недоумение. Он недоверчиво посмотрел мне в глаза, молча требуя дополнительных объяснений.

— Я не шучу, Валерий Александрович. Пойдемте!

Было видно, как он колебался, но любопытство взяло верх. Сорокин украдкой взглянул на часы и, заинтригованный, направился за мной. Честно говоря, я предполагал, что он ничего не поймет, просто мне хотелось в последний раз окинуть взором мастерскую.

Как я и догадывался, Дмитрия Дмитриевича не было. Но ученики уже трудились. Среди них и скульптор Сережа, который был мне нужен. Ребята радостно приветствовали меня и завалили вопросами, где я пропадал столько лет? Я отвечал неопределенно, а сам искал глазами подходящую скульптуру. Наконец прямо спросил у Сереги:

— У тебя есть какая-нибудь фигура, от которой ты мечтаешь избавиться?

Скульптор неопределенно дернул плечом.

— Такие фигуры всегда есть. Весь вопрос в том, кто потом будет убирать?

— Не волнуйся, уберу! — соврал я. — Покажи фигуру.

— Вон от той бабешки с дротиком мечтаю избавиться с прошлого года.

— Тащи колун! И покажи товарищу свое истинное мастерство.

Ребята бросили работу и окружили Серегу. Подобная процедура нравилась всем. Он самодовольно хмыкнул, взобрался на соседний постамент и вдруг одной рукой со всего маха хряпнул скульптуре по голове, да так, что она рассыпалась, до самых ног.

— Дай, добью ноги! — закричали пацаны и вырвали из его рук колун.

Серега подошел к нам и с улыбкой пояснил:

— Главное, найти середину центра тяжести, и скульптуру можно разбить одним ударом. Конечно, классически она разбивается молотком, но от колуна больше кайфа.

Сорокин, как я и предполагал, ничего не понял. Он удивленно посмотрел на меня и спросил:

— И что?

— А то, что убийцей мог быть не только мясник и не только патологоанатом, но и художник.

Следователь с минуту смотрел на меня не моргая и вдруг неприлично расхохотался.

— Ну, если так рассуждать, то убийцей мог быть и игрок в гольф.

Я взял его за рукав и вывел в коридор, чтобы не слышали ребята.

— Хорошо, не буду водить вас за нос. Это я зарубил тех троих в Красном Яре.

Часть вторая

УБИЙЦА ЯВИЛСЯ С ПОВИННОЙ

(газета "Симбирские Вести")

И снова сенсация, связанная с происшествием в Красном Яре. В минувшую субботу добровольно сдался властям настоящий убийца. Им оказался начальник отдела планирования "Симбир-Фарма" Александр Ветлицкий. По его признанию, он собственноручно зарубил топором главу фирмы Алексея Рогова и двух своих сослуживцев. Точная причина еще не выяснена, но, как сообщают наши источники, это связано с деньгами, найденными в карманах убитых. Прокуратура по-прежнему отказывается прояснить что-либо по этому делу.

По нашим данным, добровольное признание Ветлицкого для следователя прокуратуры Валерия Сорокина явилось полной неожиданностью. Если действительно этих несчастных зарубил начальник отдела планирования, то это еще больше запутывает дело и не снимает прежних вопросов. Куда все-таки делся Пьяных? Что делала мадам Рогова в день убийства в Красном Яре? Почему на девятый день после убийства главой фирмы был назначен Сабитов? Почему преступник прибегнул к помощи топора?

Как стало известно нашему корреспонденту, среди своих сослуживцев Александр Ветлицкий пользовался уважением. Он был эталоном спокойствия и равновесия. Его не только никогда не видели гневным, но и даже раздраженным. То, что он способен на убийство, да еще топором, в это верится с трудом.

По словам секретаря, как раз в день убийства Ветлицкий возвратился из своей московской командировки. Поезд прибыл в два часа дня, а в три командировочный уже находился в офисе. Он был как обычно спокойным и доброжелательным. Ни-

чего странного ни в его лице, ни в манере поведения сослуживцы не заметили. Выглядел он несколько утомленным, но это от бессонной ночи в поезде. Как он сам пожаловался в бухгалтерии, ему не достался купейный билет и пришлось добираться в плацкарте. Сдав отчет о командировке в секретариат, Ветлицкий отправился домой, поскольку оставаться на работе уже не имело смысла, — было около шестнадцати часов.

Вид его перед уходом был по-прежнему спокойным, но несколько сонным. Если все маньяки ведут себя так за полчаса до убийства, то это нонсенс.

Это все, что пока удалось узнать.

P.S. Когда верстался номер, прокурор области неожиданно сделал сенсационное заявление: "Красноярское дело" оказалось более сложным и запутанным, чем представлялось в самом начале. Не исключено, что оно каким-то образом переплетается с делом о расчленении девочек в 1988 и 1989 годах.

1

Он смотрит в глаза и не верит ни слову. Я описываю детали, а он кивает головой, щурит глаза, иногда снимает очки, чтобы протереть, однако все равно не верит. Впрочем, мне безразлично. Какого черта еще? Главное, что преступник признался, а все эти незначащие подробности излишни. Тем не менее, Сорокин упрям. Он хочет знать истину и впивается глазами, как бульдог.

— Допустим, — устало прервал он меня. — Допустим, все, что вы говорите, — правда. Но возникает резонный вопрос: почему вы не признались сразу?

— Сразу трудно признаться, — ответил я и отвел глаза от его сияющих очков.

— А почему решили признаться именно после задержания Роговой? Почему, например, не после ареста Лебедкиной?

— Мне не жалко Лебедкину. Она ворует. Именно из-за Лебедкиной мы потеряли четыре аптеки. Она по полгода гоняет деньги по чужим счетам. Ей давно нужно было воздать по заслугам.

— Значит, Лебедкина не вызывает у вас симпатии, а Рогова, стало быть, вызывает?

— Рогова несчастная женщина. Она столько настрадалась от своего мужа, а тут еще вы бросили ее в каталажку, не разобравшись.

— Не бросили, а задержали.

— Не важно! Рогова здесь ни при чем. Она святая. Как только этим ублюдкам, как Рогов, достаются такие женщины? Хотя не об этом речь. Знаете ли вы, что такое провинциальные музыкальные вечера в каких-нибудь ПТУ или районных школах? Это сборище нищих музыкальных работников, которые делают вид, что все еще что-то значат для общественной жизни города. Сходите из любопытства, я вам советую. Зрелище весьма впечатляющее. Никаких чиновников на такие мероприятия не заманишь калачом. А вот Анна Петровна, которая тоже закончила музыкальное училище, всегда приходит на эти вечера с двумя ведрами роз.

— И что? — удивился Сорокин. — Что такое для богатой женщины купить два ведра роз? Ее муж ворочает миллионами.

— В том-то и дело, что муж ворочает, а ей не дает ни гроша. Он жмот, каких поискать. Рогов может за вечер спустить миллион на шлюху, а жене дает только полторы тысячи рублей на пропитание. И то потом требует отчет.

— Где же она берет на розы? — удивился следователь.

— Подрабатывала мытьем подъездов! Не верите? Могу показать дома, в которых она моет по понедельникам и четвергам.

Сорокин смутился, протер очки и подозрительно вгляделся в меня:

— Откуда вам это известно?

— Случайно увидел ее в подъезде с тряпкой в руках. Глазам не поверил. Думал, обознался. Навел справки — действительно она.

После короткого молчания следователь постучал по столу ручкой и произнес с досадой в голосе:

— Значит, вы решили выгородить Рогову? Взять вину на себя? Но придумайте что-нибудь подостовернее, чем ограбление. Ну, какой же дурак вам поверит, что вы зарубили троих человек топором только за то, что они вас ограбили?

— Вы не верите, что эти тридцать три тысячи баксов мои?

— Допустим, ваши. Допустим, вы всю жизнь их копили. Допустим, воровство сотрудников так вас задело, что вы, не помня себя, искромсали обидчиков топором. Но почему свои деньги вы не забрали обратно?

— Я не люблю шарить по карманам, — ответил я, отводя глаза. — Да я и не знал, что деньги у них в карманах.

— Откуда же вы знали, что именно они вас ограбили?

— А больше некому, — пробормотал я, понимая, что это звучит неправдоподобно.

— Александр Викторович, — улыбнулся следователь. — Вы взрослый человек. Вы хоть понимаете, как это глупо?

Я вздохнул и опустил голову. После небольшой паузы Сорокин сделался серьезным:

— Так вы продолжаете настаивать, что это вы в полном рассудке и здравии зарубили Рогова, Петрова и Клокина?

— Продолжаю, — ответил я, не поднимая головы.

— Из-за денег?

— Да.

— Что ж, — щелкнул пальцами Сорокин, — я начинаю составлять протокол. Может быть, все-таки подумаете? Так мы можем дойти и до "вышки".

Сердце мое встрепенулось. "Вышка" — самое то. С жизнью я расстанусь с улыбкой, как Демокрит, потому что дальнейшее продолжение жизни — это бессмысленная жестокость по отношению ко мне. Хотя жестокость тоже способствует прозрению, но прозрение меня больше не занимает, поскольку мне прозревать уже незачем. О чем речь? "Вышка" — это гораздо лучший вариант, чем зона или психушка. Только все это мечты. В России запрещены смертные казни.

Второй допрос Сорокин провел более жестко и официально, протоколируя каждое мое слово.

— Отвечайте по возможности кратко и четко, — произнес он строго, едва я расположился на стуле. — Вы по-прежнему настаиваете на том, что зарубили Рогова, Петрова и Клокина?

— Настаиваю, — кивнул я.

— Причина? — сдвинул брови следователь.

— Они меня ограбили, когда я был в командировке. Вытащили из тайника в платяном шкафу все мои сбережения в сумме тридцать три тысячи долларов.

— Можете показать тайник?

— Конечно.

— Орудие вашего преступления?

— Топор.

— Куда вы его дели?

— Бросил с волжского моста.
— Можете показать это место?
— Могу.
— На чем вы прибыли в Красный Яр?
— На каких-то попутных "Жигулях", шестерке.
— Цвет. Номер машины.
— Номера не помню. А цвет, кажется, синий.
— Вас довезли до села?
— Нет. Водитель сказал, что до села не может. Высадил у дороги. От дороги я дошел пешком.
— Вы были в Красном Яре впервые?
— Да.
— И сразу нашли дом Рогова?
— У меня был адрес.
— И никого по дороге не встретили?
— Нет.
— Расскажите, когда вы вошли в дом, где у вас был топор?
— В сумке. А сумка висела на плече. Они втроем сидели за столом и были очень пьяны. Я подошел и...
— Подошли и что?
— И зарубил всех троих.
Следователь едва заметно усмехнулся.
— Сразу?
— Почти.
— Что значит, почти. Вы с ними о чем-то говорили? Не сразу же вы их начали кромсать?
— Сразу.
— Хорошо, пусть сразу, — согласился следователь. — Куда вы направились дальше?
— Обратно.
— И даже не задержались?
— Нет.
— На чем уехали?
— На каком-то попутном "ГАЗе".
— Попутном "ГАЗе", — пробормотал следователь, дописывая протокол.
После чего он поднял глаза и покачал головой:
— Эх вы, Александр Викторович. Взрослый человек. Я ведь навел о вас справки. — Сорокин закрыл протокол ладонью и подался вперед. — Все ваши сотрудники в один голос утверждают, что вы не могли убить. А тем более из-за денег. По их мнению, вы единственный человек в фирме, который относится к деньгам с полным равнодушием. Вы всем даете в долг, кто бы ни попросил, и сразу забываете. Не правда ли? Кроме того, как говорят ваши коллеги, еще не родился такой человек, который мог бы вас вывести из себя. Не так ли? Эх вы! Сослуживцы к вам относятся с таким уважением, а вы морочите голову.
— Ко мне, с уважением? — удивился я.
И мое изумление было искренним. Никогда не думал, что мой вечно угрюмый вид вызывал у кого-то уважение. Я всегда полагал, что меня терпят исключительно по долгу службы.
— Скажите, Александр Викторович, — блеснул очками следователь, — а вы часто ввязываетесь в пьяные драки?

Этот вопрос вызвал во мне еще большее удивление.

— Вообще никогда не ввязываюсь.

— А в Волгограде, в автобусе, когда вы были в командировке. Помните? Вы единственный из пассажиров ввязались в драку между солдатами.

— Разве это была пьяная драка? Это было избиение новобранца десятью подонками из другой части. С него хотели снять ремень, а он не дался. Молодец. Он мне понравился.

— А в Череповецкой гостинице вы один вышвырнули трех хулиганов, которые выломали дверь к женщине.

— Она звала на помощь! Это долг каждого мужчины...

— Однако, как рассказывали ваши коллеги, на крик никто не вышел, кроме вас. А в Москве вы вступились за девушку, которую четверо парней пытались затащить в машину.

— Ну и что? Любой бы на моем месте поступил так же. Что вы этим хотите сказать?

— Что среди коллег вы зарекомендовали себя человеком, который не пройдет мимо чужой беды.

— К сожалению, не так, Валерий Александрович. Проходил, и довольно часто...

— Не скромничайте, Александр Викторович. Все эти факты, по крайней мере, дают ответ на вопрос, почему Рогов явился именно к вам, когда на него "наехали" тхэквандисты. Потому что из всего персонала фирмы только вы могли его по-настоящему защитить...

2

Сразу после развода с Аленой я ощутил невероятную творческую силу. Меня больше не смущало, что мастерства для моего проекта у меня не хватает. Я был уверен, что теперь мне все по плечу — я могу полноценно творить, как во сне, так и наяву. Собственно, затем я и прибыл в Москву, чтобы познакомиться с новыми течениями современной живописи, о которых так много писали СМИ. Ничего полезного для себя я не увидел, кроме типичного московского пижонства с претензиями на оригинальность. Отечественная живопись собралась, кажется, пойти по западному пути, с непременным разрушением классической школы.

Обойдя все выставочные залы, я с грустью отметил, что это смутное время решило взять реванш в войне пластмассовых роз с живыми, и, прежде всего, потому, что настоящие художники ушли в коммерцию. Их место заняли авангардисты-любители, вытеснив профессионалов из выставочных залов на улицу, где они некогда обитали сами. Глядя на их художества, я с грустью думал, что у Сальвадора Дали еще можно найти в картинах какое-то подобие метафоры, здесь же — сплошной перевод краски.

Словом, я вернулся домой ни с чем.

В первые же сутки моего приезда я нарисовал тридцать женских портретов, но ни один ни черта не годился. Видимо, душа моя была весьма щепетильна в вопросах женских прелестей. Чтобы как-то успокоиться, я сшил из поролона куклу, обтянул ее китайским шелком, и тем самым вытащил свою мечту из условностей двумерного пространства. Но лучше бы я этого не делал, потому что в ту же минуту я с ненавистью раскрошил ее в клочья.

Кажется, после этой экзекуции из меня вырвался гомерический смешок, и я, рухнув носом в подушку, впал в классический ступор. Блажь не проходила. Кукла, приближенная к моему идеалу, всю ночь маячила перед глазами и не давала уснуть. Я

курил, ворочался, а к утру внезапно понял, что желание увидеть свой идеал воочию никакая не блажь. Только когда я вылеплю женщину, которая хотя бы зрительно удовлетворит мою внутреннюю сущность, тогда, наконец, пойму, что стою в этом мире в качестве человека.

Я видел много красивых женщин, но у каждой подмечал какой-нибудь досадный недостаток. Мне же пришло в голову изваять свой идеал без единого изъяна. Такая мысль успокоила, и я решил себе выделить на эту работу всего одну неделю. Но неделя растянулась на долгие шесть лет.

Да-да, время имеет привычку насмехаться над художником, если художнику невдомек, что искусство существует вне времени.

Тех шести лет, пролетевших одной минутой, я просто не заметил. Это был второй пьяный угар. Еще ни над чем я не работал с таким упоением, как над этой куклой. Я забывал о сне, еде, питье, путал времена года и время суток. И теперь, вспоминая свою неистовую одержимость в стремлении увидеть свой идеал воочию, понимаю, насколько я тронулся умом.

Сколько же было моделей? Кажется, восемь! И всех их постигла участь моей первой поролоновой куклы. И лишь девятая мне показалась более-менее удовлетворительной.

Должно быть, то, что я делал, походило на безумие. Я доставал самую наитончайшую, наимягчайшую кожу, вываривал, выпаривал, выделывал ее кислотой — и с раздражением выбрасывал в мусоропровод. Материал, который был мне нужен, я купил в Китае. Однако, чтобы ездить по "китаям" и "тайваням", мне приходилось "челночить" круглый год бок о бок с теми же самыми торгашами, которых я презирал. Но кожа, наконец, была добыта, и был найден нужной упругости поролон.

Я вшил в ее шелковую кожицу не только тонюсенькие волоски, но и распределил на ушках и над верхней губкой едва заметный золотой пушок. Я сотворил для нее роскошные льняные волосы, длинные ресницы, тонкие брови. Много остроумия потребовалось на создание глаз, чтобы они были блестящими и слегка водянистыми, чтобы иной раз по щеке скатывалась слеза, и на вкус она была соленой.

Кожа ее была тонка, и сквозь нее просвечивали вены, в которых находилась нагревательная система. Ведь моя прелесть излучала настоящее человеческое тепло, и даже показывала на градуснике температуру тридцать шесть и шесть. Все это работало от одной полуторавольтовой батарейки.

У нее билось сердце, и грудная клетка едва заметно поднималась. Для непосвященного создавалась иллюзия, что она дышит. На самом деле, это были чудеса электротехники. Ее тонюсенькие пальчики были холодны, но стоило их с минуту подержать в ладонях, как они начинали теплеть и становились слегка влажными. Это тоже было моим изобретением.

Но все электротехнические эффекты были детским лепетом в сравнении с тем, сколько сил я затратил на то, чтобы из пор ее кожи выделялись крохотные капельки пота, пахнущие самой очаровательной женщиной. Именно на это я ухлопал целых два года, перечитав с десяток парфюмерных книг и тщательно обнюхав все галантерейные лавки Парижа. Словом, Галатея удалась.

И когда она была готова полностью, я усадил ее на стул и, наконец, позволил себе взглянуть на нее глазами простого смертного. Без преувеличения могу сказать, что первые две минуты я пребывал в шоке. Мой внутренний цензор не отметил в ней никаких недостатков, и от этого душа наполнилась светлым восторгом. Она действительно была мила, моя Галатея, этакое сочетание изящества и нежности, что редко бывает в действительности: задумчивый взгляд, пухленькие губки, круглень-

кие щечки... Стан ее был тонок и грациозен, бедра круглы и упруги, ножка до обалдения маленькой.

"Вот он, мой идеал воочию", — думал я в тот вечер.

Я купил в антикварном магазине роскошное старинное кресло из красного дерева и одел ее в шикарное французское платье с алой розой на бедре. Я украсил ее тонкую шею жемчужным колье и вдел в мочки ушек длинные брильянтовые сережки. А какие деньги я отвалил на тончайшее белье из шелковых кружев... Черт!

Мне приходилось ишачить круглые сутки, чтобы одеть ее в такую роскошь. Но это потом. А поначалу деньги мне доставались без особого труда. Я еще удивлялся: чем меньше на них обращаешь внимания, с тем большей легкостью они перепадают. Началось все с того, что мой знакомый, который свел меня с Роговым, попросил привезти из Москвы две коробки гематогена. Я привез. И он заплатил мне вдвое больше, чем я затратил на его приобретение. При этом добавил, что если появится возможность повторить процедуру, то он будет счастлив. Процедуру я повторил. И неоднократно. Всякий раз, когда мне нужно было удвоить капитал, я ехал в Москву на аптечный склад и брал гематогена столько, сколько мог увезти на такси. Работа над Галатеей с каждым месяцем требовала все больших затрат, и я, кроме гематогена, начал прихватывать какие-то лекарства. Через полгода, неожиданно для себя, я стал богатым человеком. Но деньги по-прежнему расходовал только на Галатею.

В то время со мной бок о бок челночил мой будущий шеф. Он тоже возил лекарства, но ему везло меньше, чем мне. Он мечтал о своей фирме, однако денег на осуществление мечты у него не было. И вдруг в конце девяносто четвертого он неожиданно разбогател, зарегистрировал фирму и пригласил меня к себе. Он мне не нравился как человек, но работать с ним было можно, тем более что в мое личное распоряжение он предоставил четверть склада. Словом, мои доходы увеличились вдвое, а по времени это занимало практически столько же. Однако самого Рогова богатство здорово испортило.

— Как же ты разбогател? Открой тайну, — спросил я однажды на каком-то банкете.

Он расплылся в блудливой улыбке.

— Благодаря поэзии. Оказывается, и стихотворцев посещают гениальные идеи. Вернее, их вторых половин...

Я ничего не понял, поскольку Рогов уже был достаточно накачан. А после того, как он произнес тост за людей искусства, я убрался восвояси, заподозрив, что он издевается надо мной.

Когда я закончил Галатею, то неожиданно понял, что больше не нуждаюсь в свободном времени, и мне ничего не оставалось, как возглавить в "Симбир-Фарме" отдел перспективного планирования. Кроме того, я продолжал сотрудничать с отделом снабжения. Последнее у меня шло в качестве дополнительного заработка. Как ни уставал я от этих бесконечных подработок, но, вваливаясь в дом частенько за полночь, я всякий раз был вознагражден, когда видел Галатею в кресле, задумчиво погруженной в себя. Мне нравятся задумчивые женщины. Болтушки меня раздражают с детства. Моя чаровница сидела то с вязанием на коленях, то с журналом в руках, а иногда за столиком над кофейной чашкой. Галатея никогда не надоедала. А если что и вызывало зевоту, то это убогая домашняя обстановка.

Однажды мне пришло в голову покончить со всей этой убогостью одним махом, и через неделю я заменил всю мебель, поскольку старая рухлядь никак не сочеталась с моей милой квартиранткой.

Странное дело, после месяца пребывания ее в доме, мне стало казаться, что она жила у меня всегда. И я каждый вечер умолял Творца, чтобы Он подыскал моей ку-

кле душу, соответствующую ее телу. Ведь тело Галатеи было удивительно гармоничным. Не зря же оно было девятым.

Следователь В.А. Сорокин

Сегодня допросил Сабитова и Рогову. Сабитов подтвердил, что добровольно предложил вдове свои услуги по выводу фирмы из кризиса. По его словам, несмотря на несчастье, свалившееся на Анну Петровну, промедление было смерти подобно. Поэтому он и явился к ней домой на второй день после убийства мужа. Убийство убийством, а по кредитным платежам нужно было срочно платить, — объяснил он. Документы и копии платежей, подтверждающие истину его слов, были предъявлены. Также Сабитов заявил, что дважды предлагал программу по оживлению деятельности АО самому главе, но, как он признался, Рогов ему не доверял. Оба проекта начальника отдела сбыта зарегистрированы в секретариате. Один датируется 24-м февраля, другой 7-м июня этого года. Словом, Сабитов — крепкий орешек. Не подкопаешься!

Предположение об особых отношениях Сабитова с Роговой подтвердить не удалось. Либо я недооценил Сабитова, либо он действительно здесь ни при чем. На день убийства у него безупречное алиби. Его пришлось отпустить под подписку о невыезде. Признаю, что с ним я поторопился.

Рогова по-прежнему не может доказать своего алиби. Сегодня заявила, что в день убийства с полудня до шести ходила по магазинам (а до этого уверяла, что была у подружки). Подтвердить это также никто не может. Вот и все, что я от нее добился. Провел опознание. Водитель такси сразу указал на нее, но добавил, что не уверен. "Вроде как бы похожая".

Что касается местного "потрошителя", то по просьбе прокурора я ознакомился с этим делом. Вторая жертва Ольга Соколова действительно имела вторую группу крови и отрицательный резус. Однако не думаю, что убийство Рогова и его сотрудников связано с этим делом. Пролистал дело подозреваемого Г.Н. Агеева — водителя директора молокозавода. Он был знаком с семьей Соколовых и часто бывал у них в доме. Но после пропажи Ольги резко перестал посещать их дом. Это единственный аргумент, на котором было основано обвинение. Обыски результатов не дали. Агеев был задержан только потому, что не смог предъявить алиби. Он, якобы, в день пропажи девочки занимался поливкой на даче. Однако, как утверждали соседи-огородники, в тот день на его даче ничего полито не было.

Больше никаких фактов, подтверждающих его причастность к убийству девочек, прокуратуре обнаружить не удалось. К этому времени сменился областной прокурор, и новый стал давить на следственную группу, чтобы она быстрее заканчивала с Агеевым. Признания от обвиняемого добиться не смогли. Поэтому обвинение было сфабриковано искусственно в довольно грубой форме. Однако родственники, обратившиеся в генпрокуратуру, не дали довести дело до суда. Оно было отправлено на доследование.

Агеева поместили в психиатричекую клинику, где он находится по сей день, а его дело по-прежнему находится на доследовании.

Пролистал личное дело Ветлицкого. На учете в психдиспансере не стоял. Служил в ВДВ. В никаких отклонениях от нормы не замечен. Пятнадцать лет назад был известен в городе как художник, подающий большие надежды. В 1988 и 1989 году (в год убийств девочек) жил в Ульяновске. Работал специалистом по сигнализации во вневедомственной охране. Зарекомендовал себя аккуратным и добросовестным работником.

3

На следующий день, когда меня привели на допрос, я заметил, что Сорокин както неприятно взбудоражен. Едва я вошел, он сразу кивнул на стул и предложил сигарету.

— Не курю, — пробормотал я.

Следователь взял ручку и склонился над листом бумаги, но писать, кажется, не собирался. Также не ушло от моего внимания, что диктофон был выключен.

Сорокин внимательно посмотрел на меня и выдавил из себя подобие улыбки.

— Вы не надумали отказаться от показаний?

— Нет, — ответил я.

— Что ж, дело хозяйское, — покачал он головой. — Кстати, узнал еще об одном вашем подвиге. Оказывается, в своей конторе вы слыли человеком, к которому не прилипает рэкет. На вас действительно никогда не "наезжали"?

Я отрицательно покачал головой.

— А в поезде "Москва — Челябинск"?

— Тогда наехали не на меня, а на моего напарника. И то, когда он вышел в тамбур покурить.

— А знаете, что вез ваш напарник? Наркотики. Не удивляйтесь! Рогов не гнушался и наркотиками. Так вот, для той командировки не вам дали в помощники человека, а вас приставили к этому пацану. В целях его безопасности, зная, что к вам не цепляется рэкет. Вы не догадывались? Как же вы так, Александр Викторович? А не показалось вам странным, что тот парень, не проработав и двух недель, потом куда-то исчез?

Я пожал плечами. Это для меня действительно было новостью.

— Откуда вы знаете? — поинтересовался я.

— У меня свои каналы. Итак, вы вышли в тамбур и увидели, как четверо парней закрутили вашему попутчику руки. Каковы были ваши действия?

— Весьма примитивные. Я вытащил из кармана пистолет и передернул затвор. В пистолете даже не было патронов, но на ребят это подействовало просветляюще. Они сразу вежливо извинились и удалились без лишнего шума. Разве это подвиг? Как же обмельчал мир, чтобы такую пустяковину называть подвигом.

Следователь нетерпеливо постучал ручкой.

— Значит, у вас был пистолет?

— Был.

— И сейчас есть?

— Есть.

— А разрешение на него имеется?

— Нет.

— Будем считать, что последнего я не слышал, — вздохнул следователь. — Так вот скажите мне, Александр Викторович, если у вас был пистолет, зачем вы тогда прибегли к помощи топора?

Я не нашелся, что ответить. На это так сразу и не ответишь.

— Молчите? Ну, что ж, к этому мы вернемся потом. А сейчас скажите, в каких вы все-таки отношениях с Роговой?

Я поднял на него глаза и, вглядевшись в его хитрый прищур, с неприязнью понял, что он не остановится до тех пор, пока не повесит на эту несчастную всех собак.

— У нас с ней нет никаких отношений.

— А в каких отношениях она с Сабитовым?

— Не знаю. По-моему, тоже ни в каких, если не считать деловых. А вообще, вы только теряете время, копая под Рогову.

— Допустим, — ухмыльнулся следователь. — А вам не показалось странным, что Анна Петровна назначила временным управляющим господина Сабитова?

— Нет.

— Почему? Насколько мне известно, ни один сотрудник "Симбир-Фарма" не одобрил назначение Сабитова. К тому же, как пишут газеты, именно благодаря его отделу фирма начала терпеть убытки.

— Фирма начала терпеть убытки не из-за отдела сбыта, а из-за отдела снабжения. В последнее время глава пустился в разгульную жизнь и выпустил бразды правления из рук. В результате каждый отдел начал проводить самостоятельную политику. Мой отдел планирует закупку одних препаратов, исходя из предполагаемых сезонных заболеваний, отдел снабжения закупает совсем противоположные, в основном те, на которых можно больше накрутить. А в последнее время он стал закупать исключительно то, что залежалось на московских складах. Видимо, за определенную мзду. Главбух по полгода гоняет деньги по неизвестным счетам. Отдел качества подделывает штрихкоды на просроченные лекарства, хотя он должен заниматься совсем противоположным. И так далее. Словом, фирма пошла в разнос. Что ей сейчас нужно, так это твердую руку, чтобы согласовать деятельность отделов и снова поднять авторитет "Симбир-Фарма" среди заказчиков. Сабитов — самая подходящая фигура.

— Любопытно! — сверкнул очками следователь. — Ну, а как вы относитесь к увольнению юриста Захарова?

— Мужик он хороший. Но работает только на свой карман. Он создал свою собственную сеть сбыта.

— Это как? — удивился следователь.

— Через врачей. По идее, очень удобно: врач выписывает лекарство и тут же предлагает купить его у себя без всякой аптечной надбавки.

— Но врачам запрещено продавать лекарства! — возмутился Сорокин. — Так можно дойти до того, что врачи будут ставить диагноз в зависимости от того, какие у них в наличии препараты. Хотя не об этом сейчас речь, — сощурился следователь. — Значит, по-вашему, назначение Сабитова было единственно правильным решением?

— Пожалуй.

— Значит, все действия Сабитова, исходя из ваших слов, направлены на процветание фирмы?

— Несомненно.

— Ну, а если бы, скажем, все осталось как прежде, сколько бы еще продержалась фирма? — хитро улыбнулся следователь.

— Думаю, не более полугода!

— Значит, убийство Рогова пошло фирме на пользу?

— Абсурд! Роговой такое и в голову не придет.

— Но может прийти в голову ее другу, с которым она связывает планы на будущее. Или, возможно, связывала.

Я вопросительно уставился на Сорокина.

— Вы имеете в виду Сабитова?

— Нет. Я имею в виду Пьяных. Что вы скажете о таких фактах? Пьяных неоднократно бывает в доме Роговых, а Анна Петровна активно это отрицает. В день убийства Рогов дает согласие встретиться с Пьяных в Красном Яре. В результате — три

трупа. Пьяных исчезает. В день убийства неподалеку от Красного Яра видят жену Рогова. Что она, по-вашему, там делала?

— А по-вашему?

— Устраняла свидетеля, с которым она строила планы на будущее. Свидетеля и убийцу. Только этим можно объяснить исчезновение Пьяных и то упорство, с каким Рогова отрицает свое пребывание в Красном Яре.

— Я вас разочарую, Валерий Александрович: она там не была.

— А где же она была? — удивился следователь.

— Вероятно, мыла подъезды!

4

Когда захлопнули железную дверь камеры, я почему-то спросил себя, а все ли со мной в порядке? Такой вопрос пришел мне в голову впервые. Не потому ли, что теперь я конченый человек и могу без страха смотреть в глаза любой правде. Могу спокойно размышлять обо всем, потому что теперь одинок на всю вселенную, а не только на весь мир. Я и раньше был одинок, но тогда у меня не было времени на размышления. Все мысли занимала работа. А сейчас ничто меня не занимает. Я совершенно свободен, несмотря на то, что сижу в камере.

Итак, был ли я нездоров? Были ли у меня отклонения в психике?

Как ни оглядываюсь на свое прошлое, как ни всматриваюсь в смысл своих поступков, не помню ни единого неразумного шага. Все у меня было логично и обосновано. Все нормально и с головой, и с психикой: и тогда, когда я с упоением работал над Галатеей, и тогда, когда я гонялся за изысканными нарядами для нее. Правда, бесконечно изнуряющие поездки отрицательно сказывались на моем физическом состоянии. Я уставал смертельно, но духом не уставал никогда.

Я знал, что такое усталость, но не знал, что такое хворь. После очередной командировки я иной раз едва дотаскивал ноги до подъезда, однако, когда с сумками и пыльными мешками заваливался в квартиру, мое сердце всякий раз замирало. Бросив ношу на пол, я на цыпочках подкрадывался к ней и с трепетом брал ее тонюсенькие пальчики. Через минуту пальчики нагревались, и моя прелесть начинала излучать милейший девственный аромат. Это были самые блаженнейшие минуты за долгую и бесцветную неделю. Я даже забывал, что у нее вместо сердца реле, и мне хотелось поцеловать ее в щечку. Но каждый раз при этом меня разбирал гомерический смех.

Чтобы как-то расслабиться, я пристрастился вечерами попивать бренди. Иногда набирался до такой степени, что едва доползал до дивана. Но как бы ни был пьян, все равно каждой клеткой чувствовал ее молчаливое присутствие. К ее присутствию я вскоре привык, как, впрочем, и к ее немоте. Я часто ловил себя на том, что мысленно разговариваю с ней.

Однажды после приличной порции джина, когда я, лежа на диване, пытался притормозить вокруг головы свои орбитальные обороты, внезапно за их пределами среди космических свистов я услышал нежнейший девственный вздох. Минуту спустя до меня донеслись едва слышимый скрип кресла и тихий шелест платья, и я тут же ощутил на лбу холодное прикосновение ее пальчиков, но глаз не открыл, чтобы не пустить обороты на новую сверхзвуковую скорость.

— Все пьешь? — произнесла она бархатным полушепотом.

В ответ я что-то пьяно забормотал, кажется, по поводу скучной безрадостной жизни, дескать, такая она рассякая и удивительно занудная штука. И что прав Николай Васильевич Гоголь, вздохнувший однажды в какой-то повести, что, мол,

"скучно на этом свете, господа", но не подумал Николай Васильевич в ту минуту, что иного света мы не знаем, и что еще неизвестно, какая сатанинская скука ожидает нас там?

При упоминании того света мои мозги непроизвольно прояснились, и я вздрогнул. Ее пальчики, уже теплые и благоухающие чем-то непростительно юным, тут же исчезли, и я с отчаянным воплем вскочил с дивана.

Перед глазами все двоилось и плыло. Но Галатею я видел четко. Она сидела в кресле и укоризненно качала головой. "Нет-нет! Только не это! Свят-свят-свят!"

Признаюсь, что, несмотря на солидную порцию джина, я здорово струсил. "Господи, прости меня дурака! — забормотал я, запинаясь. — И во имя всего святого, не нужно никого оживлять!"

Оторвав ноги от пола, я направился в кухню. Доковыляв до холодильника, я отхлебнул из откупоренной бутылки какой-то мерзости и, наконец, успокоился.

Когда я вернулся в комнату, то застал ее в обычной позе с кулачком под щечкой. Мне ничего не оставалось, как погрозить ей пальцем и опять приложиться к бутылке. Затем я не заметил, как отключился.

Следователь В.А. Сорокин

Сегодня мой оперуполномоченный преподнес сенсационную новость. Боюсь, что это в корне изменит нашу прежнюю версию убийств. Но сначала о Роговой.

Я позвонил в ЖРЭУ № 7. Там подтвердили, что Анна Рогова действительно их работница. По понедельникам она моет подъезды домов № 6 и №8 по улице Доватора. 28 августа в 14 часов с ней разговаривал в "подсобке" мастер, где она обычно переодевается, а в половине третьего ее видели жильцы вышеназванных домов в подъезде с ведром и тряпкой. Словом, у нее алиби.

Возникает резонный вопрос, кого видели в Красном Яре? Оказывается, и на это есть ответ. Участковый разыскал женщину, которую в тот день подвозил таксист. Это жительница села Сосновка, Лидия Чурбанова. В понедельник 28 августа она ездила на кладбище к своей бабушке. Это кладбище расположено в четырех километрах от Красного Яра и в пятистах метрах от трассы. Вот почему она попросила водителя остановить у дороги. Водитель такси ее узнал без всяких оговорок. И она узнала водителя, подтвердив, что действительно в тот день около трех часов сошла у поворота на Красный Яр.

Так что Анну Рогову мне пришлось отпустить. А теперь о сюрпризе: на дне мешка с трикотажными изделиями, который нашли в подвале Рогова, была обнаружена этикетка с адресом и названием фирмы производителя. Эти изделия — предприятия "Мадригал", того самого, у которого в 1994 году мошенники под руководством беременной женщины угнали КамАЗ трикотажа.

У меня все основания полагать, что это дело провернули Рогов с Петровым. У Рогова тогда еще не было фирмы, а у Петрова был КамАЗ, не зарегистрированный в ГАИ. Зарегистрировал он его только в 1995 году. Вот почему КамАЗ не был найден. Вопрос вызывает соучастница. Первое, что приходит в голову, что это жена Рогова. Оказывается, нет.

Я послал Синельникова в Красный Яр и он привез показания Чебыкина. Сосед прекрасно помнит, как в 1994 году на дачу Рогова приезжал КамАЗ, груженный каким-то барахлом. Чебыкин даже принял участие в разгрузке мешков, которые складировали в подвале. Тогда торговали всем подряд, поэтому товар у соседа особых подозрений не вызвал. Водителем действительно был Петров. Чебыкин это подтвердил, узнав его по фотографии, а женщина была стройной, высокой, с копной кудрявых волос на голове. Была ли она беременной, этого Чебыкин не помнит. По его сло-

вам, кажется, не была. Но то, что она — не жена Рогова, за это Чебыкин дает палец на отсечение. Жену он знает. Она черненькая. А эта была беленькая. Кстати, ее Рогов пару раз назвал по имени, но Чебыкин так и не вспомнил. Хотя обещал вспомнить и позвонить.

Сегодня же я разыскал и бывшего директора производственной фирмы "Мадригал" С. А. Османова. В данный момент он работает сторожем в СМУ №7. Османов признал трикотажные изделия, которые когда-то производил, но никаких дополнительных вопросов этот факт у него не вызвал. Бывший директор был не очень разговорчив.

Вот что мне удалось узнать о нем от строителей. После кражи всех его изделий Османову так и не удалось оправиться. Нужно было платить по кредиту. Пришлось продать все оборудование, но средств хватило только на погашение процентов. Он разменял четырехкомнатную квартиру на двухкомнатную и комнату. Двухкомнатную продал и таким образом рассчитался с долгами. Семью же поселил в комнате. Но вскоре после этого жена его выгнала. Османов запил. Долгое время бомжевал. Наконец устроился ночным сторожем в строительную организацию.

А теперь самое главное: по свидетельству его товарищей, сторож человек замкнутый и молчаливый, но стоит ему выпить, он сразу хватается за топор и кричит: "Зарублю! Все равно, найду и зарублю тех, кто украл у меня трикотаж".

В день убийства его на работе не было. Говорят, он был в очередном запое...

5

И снова он проницательно всматривается в меня и постукивает по столу ручкой. Он не верит ни единому слову, и мне его жалко. Мне его жалко разочаровывать в себе.

— Ну, — произносит он нетерпеливо. — Я жду от вас признания. Можно без протокола.

— Вы имеете в виду о наших отношениях с Роговой? Заявляю официально: у нас с ней нет никаких отношений. Мы были почти не знакомы.

Следователь едва заметно усмехнулся.

— Рогову я отпустил. Теперь жду от вас признания в вашей невиновности.

Я поднял голову и заметил у него круги под глазами и озабоченность в лице.

— Вы убедились в невиновности Роговой? — спросил я как можно мягче. — Она больше вне подозрений?

— Отнюдь, — покачал он головой. — Я отпустил ее под подписку о невыезде. Рогову я не могу не подозревать. Она по-прежнему остается главной подозреваемой. Рогова больше, чем кто-либо, заинтересована в убийстве мужа.

— Она не из тех, кто ищет выгоду, — возразил я.

— Откуда вы знаете? — перебил следователь. — Вы же сами сказали, что едва с ней знакомы.

На этот аргумент мне ничего не осталось, как тяжело вздохнуть и опустить голову. Крыть, как говорится, нечем.

— Да! — внезапно вспомнил я. — Вы сказали, что она главная подозреваемая. Значит, есть и другие?

— Есть. В том числе и те, которые могли совершить эти убийства без всякой выгоды. Просто из мести. Кстати, вам не случалось видеть рядом с Роговым женщину около тридцати лет, высокую, стройную, с копной кудрявых волос, скорее всего, химией. Зовут Алисой.

Я вздрогнул и, не мигая, уставился на Сорокина. Он вопросительно уставился на меня. Молчание длилось более минуты.

— Ну, — подбодрил он. — Вижу по глазам, что вы ее видели с Роговым. И, кажется, неоднократно.

— Нет, — ответил я. — Никогда с Роговым я не видел этой женщины. И даже предположить не мог, что они могли быть знакомы. Женщина с таким именем и такими приметами была моей первой женой.

— Опишите ее. — Сорокин от удивления сглотнул слюну.

— Собственно говоря, к тем приметам, которые вы сейчас перечислили, добавить совершенно нечего. Только по возрасту она чуть постарше. Ей сейчас должно быть тридцать пять.

— Совершенно верно! Около тридцати ей было в девяносто четвертом году. Ну... и где она сейчас?

— Понятия не имею. После того, как мы расстались в восемьдесят пятом, я ее больше не видел. Слышал, что она вышла замуж за какого-то поэта.

— Поэта? — подпрыгнул в кресле следователь. — За какого?

— Не знаю.

— А много у нас в городе поэтов?

— По-моему, ни одного.

Сорокин покрылся пунцовой краской. В глазах появился блеск. Он перегнулся через стол и спросил с волнением в голосе:

— Скажите, Александр Викторович, а не замечали вы в ней склонность к авантюризму?

— Вроде нет, — покачал я головой. — Только склонность к истерикам.

— А деньги она любила?

— Да какая же женщина не любит деньги, — ответил я, удивляясь его вопросу.

— Так-так, — нервно постучал по столу Сорокин, сузив глаза и что-то мучительно домысливая. — А могла бы она ради денег пойти на преступление?

— Вы что же, Валерий Александрович, подозреваете ее в убийствах? — засмеялся я, не понимая, к чему он клонит.

— Нет-нет! Тут совсем другие дела. Так могла или нет?

— При мне она не совершала преступлений...

Сорокин неожиданно поднялся с кресла и, сунув мне бумагу с ручкой, торопливо пробормотал:

— Если вы надумали отказаться от показаний, напишите заявление на имя областного прокурора. А мне некогда... Значит, говорите, вышла замуж за поэта. — Он стремительно выскочил из комнаты, как-то вдруг внезапно оставив меня одного.

Стало тихо. Ручка сиротливо валялась на бумаге. Я отодвинул бумагу с ручкой и поднялся. В ту же минуту вошел охранник.

— Вы написали, что просил следователь?

Я отрицательно покачал головой.

— В таком случае, руки за спину и на выход.

ЛОВИЛИ УБИЙЦУ, А ПОЙМАЛИ МОШЕННИЦУ
(газета "Симбирские Вести")

Наконец от властей поступило первое официальное сообщение по делу об убийствах работников "Симбир-Фарма". Молчание прокуратуры по этому вопросу до неприличия затянулось. "Слава Богу", — облегченно вздохнули мы. Однако наша радость оказалась преждевременной. Следователь областной прокуратуры Ва-

лерий Сорокин заявил, что расследование еще не завершено и подробных комментариев на этот счет не будет. Но кое-что, по его словам, уже можно обнародовать в печати. Что ж, спасибо и на этом.

Итак, следственной комиссии удалось раскрыть дело о мошенничестве, связанном с похищением трикотажных изделий производственной фирмы "Мадригал". Мы недавно писали об этом. Это произошло шесть лет назад, в ноябре 1994 года. Беременная директриса частного торгового объединения "Интрига", офис которой находился в том же здании, что и производственно-трикотажная фирма, предложила "Мадригалу" услуги по реализации их продукции. Подобная услуга вылилась "Мадригалу" в весьма кругленькую сумму. После этого глава производственной фирмы больше не видел ни этой женщины, ни своих изделий.

Наконец сегодня можно назвать имя этой гениальной мошенницы. Это тридцатипятилетняя медсестра госпиталя ветеранов Отечественной войны Ольга Голубкина. Она во всем призналась следствию, откровенно рассказав, что план угона КамАЗа был разработан ею лично. Однако помогли его осуществить Алексей Рогов (тогда еще челнок) и его друг Леонид Петров, только что купивший КамАЗ. По словам мошенницы, с Роговым они познакомились в поезде. Там же, в поезде Голубкиной и пришла в голову эта остроумная идея. Обсудив ее с попутчиком, они решили взять в долю Петрова, поскольку у него была машина.

По признанию мошенницы, выбор на "Мадригал" пал случайно. Просто в здании ГПИ, где находилось это предприятие, сдавалось помещение под офис. Мошенники сняли комнату и повесили на дверь табличку: Торговое объединение "Интрига". Голубкина каждое утро привязывала к животу подушку и к девяти являлась на работу. Помелькав в таком виде какой-то период времени, она, заинтересовавшись продукцией "Мадригала", попросила у директора дать ей попробовать пустить товар по ее торговым точкам, которых у нее было якобы около сорока. Директор обрадовался и в тот же час без каких-либо договоров приказал загрузить КамАЗ соседей только что выпущенной продукцией. После того, как машина была загружена, Голубкина лично сняла с двери вывеску их фирмы, сдала на вахту ключи и на глазах у дежурного милиционера вытащила из-под плаща подушку. Причем, оставила ее у вахтера в качестве памятного сувенира.

КамАЗ погнали в Красный Яр на дачу Рогова. Все соседи видели, как во дворе Рогова разгружались мешки с трикотажем и складировались в подвале, но ни один не заподозрил, что товар был украден. Даже в последующие дни, когда об этом случае "трубили" все газеты, ни одному жителю Красного Яра не пришло в голову, что это дело рук их соседа. Через две недели трикотаж был оптом продан пензенским бизнесменам, а выручка поделена. Вот на эти ворованные деньги Рогов и основал свою фармацевтическую фирму. Голубкина же свою долю перевела в валюту и положила в Швейцарский банк.

Имеет ли это дело какое-то отношение к убийствам? На этот вопрос Сорокин ответить отказался, сославшись на тайну следствия. Однако, как нам стало известно из своих источников, задержанная Голубкина убеждена, что эти убийства напрямую связаны с их давнишней аферой. Именно поэтому она так легко и сдалась властям.

Кстати, нам удалось выяснить, что талант к подобного рода аферам начал проявляться у Голубкиной с весьма нежного возраста. Мы нашли человека, который был первой жертвой нашей героини. Свою фамилию он назвать отказался, но вот что он рассказал нашему корреспонденту:

"Произошло это в восемьдесят втором году. Тогда я активно "фарцевал" джинсами. Мои знакомые свели меня с одной студенткой медучилища, Алисой

Голубкиной, которая пообещала толкнуть восемь "Левайсов" сорок четвертого размера. Ну, дал я ей эти восемь "Левайсов" сорок четвертого размера. Думаю, посмотрю, как девчонка сработает. В случае чего, никуда она не денется. И действительно, никуда она не делась: пришла на второй день в слезах и сказала, что пакет с джинсами у нее отняли группировщики. Затем добавила, что заявила в милицию, и милиция уже ищет тех пацанов. Когда мусора их найдут и изымут товар, она в тот же день вернет мне джинсы.

Представляете мой ужас? Страшней придумать нельзя, чем залететь под статью "о спекуляции". Я на это даже ничего не ответил. Развернулся и дал деру. Три месяца я не появлялся в городе, а, когда вернулся, мне приносят восемь "Левайсов" и предлагают купить. Смотрю, джинсы-то мои. Спрашиваю: "Где взяли?" "Да девчонка одна фарцует". "Что за девчонка? Покажите!" Показывают — она. Ну, я за ней. Она — от меня. Думаю, все равно поймаю. Месяц пас ее у дома. Но так и не поймал. А потом узнал, что она вышла замуж за художника. Ну, я и плюнул".

Однако самое невероятное в этой истории впереди: тот художник, за которого наша героиня вышла замуж, и есть Александр Ветлицкий, признавшийся в убийстве своих коллег. Как, все-таки, любопытно переплетаются судьбы...

6

На следующий день меня повезли в Красный Яр на следственный эксперимент. Впервые в жизни я ехал в машине с клеткой. Я смотрел на прохожих сквозь маленькое окошко с решеткой и думал о том, что теперь нескоро пройду по этим улицам. Да и пройду ли вообще? Мне было немного грустно, но не более того. Моя дальнейшая судьба меня больше не интересовала.

Когда меня ввезли во двор роговской дачи, ничто не колыхнулось в моей груди. Охранник отпер дверь и приказал выходить. Сорокин взглянул в мои глаза, а я — в его. В них была досада. Он был хмур и холоден. Я почувствовал, что он порывался мне что-то сказать, но вокруг были люди.

Меня подвели к крыльцу и повесили на плечо тяжелую сумку с топором. Эксперты приготовили фотоаппараты и записные книжки.

— Ну, — произнес следователь. — Покажите, как вы вошли в дом.

Я нерешительно ступил на крыльцо.

— Почему начинаем не с калитки? — прошептал какой-то эксперт.

— В этом нет необходимости, — с раздражением ответил Сорокин. — Продолжайте, Ветлицкий!

Я взошел на крыльцо и взялся за ручку двери. Тут же защелкали камеры и поднялся недоуменный гул. Я оглянулся.

— Ничего-ничего! Продолжайте.

Я вошел в сени. Вслед за мной вошла свита экспертов во главе с Сорокиным. Я толкнул дверь ладонью и вздрогнул. За столом сидели три манекена.

— Смелее! — подбодрил Сорокин. — Итак, вы вошли и увидели ваших сослуживцев. Сослуживцы сидели за столом и пили. Они располагались именно так?

Я кивнул.

— Что было дальше? Подходите смелее! Итак, вы подошли. И что вы сказали?

— Я ничего не сказал.

Точно сомнамбула доплелся я до стола и снова растерянно оглянулся. Эксперты прицелились фотоаппаратами. Сорокин был угрюм.

— Что же вы встали? Продолжайте! Значит, вы, не произнеся ни слова, тут же принялись их рубить? Покажите, как вы это делали. Смелее!

Я вытащил из сумки топор, поднял его над головой одного из манекенов, но ударить не решился. Снова ударили вспышки и защелкали камеры. Я оглянулся на Сорокина и увидел на его лице едва заметную усмешку.

— Вы так же дважды замахивались? — спросил он ехидно.

Я поднял топор и с маху ударил манекена по макушке. Его гипсовая голова треснула, но осталась на месте. В ту же минуту я снова поднял топор и более решительно вонзил его в голову второго муляжа. После чего снова оглянулся. Руки Сорокина были скрещены на груди. Эксперты почему-то хмурились.

— Именно с такой силой вы били? — спросил следователь.

— Не помню.

— Продолжайте!

— Третий бросился бежать, — сказал я.

Тут же подошли два моих охранника, взяли манекен под мышки и молча уставились на меня.

— Покажите, до какого места он успел добежать.

— До двери.

Охранники поставили манекен у порога, облокотив его о косяк, и отошли. Эксперты снова подняли фотоаппараты.

— Продолжайте! Какие были дальнейшие ваши действия? Вы погнались за ним?

— Нет. Я кинул в него топор.

— Кидайте!

Я неуклюже размахнулся и метнул топор в предполагаемого Клокина. Хотя при чем здесь Клокин? Не помню я никакого Клокина! Муляж с грохотом повалился на пол, поскольку топор угодил в ногу. Я подошел к манекену, поднял с полу свое орудие и замер. Воцарилась жуткая тишина. Фотоаппараты снова молча прицелились в меня. Лица экспертов были серьезными, и только глаза Сорокина едва заметно сузились.

— Что же вы остановились? — произнес он с насмешкой в голосе.

В абсолютной тишине я размахнулся топором, но ударить не смог. Немного собравшись, неловко тюкнул манекен по затылку. Он как-то беспомощно дернулся и затих. "Пора кончать с этой комедией", — подумал я и, решительно наступив ему на спину, нанес еще два удара по голове.

— Все? — спросил следователь.

— Да! — ответил я, прислоняя топор к косяку двери.

— Вы так же ставили топор?

— Нет. Я его сразу положил в сумку.

Пришлось поднять это осточертевшее орудие и сунуть в сумку, которая все это время болталась у меня на шее. Я поднял глаза на следователя.

— Дальше, — произнес он.

— Дальше все!

Я перешагнул через манекен и вышел на крыльцо. Сразу же солнце ударило в глаза и обдало пряным осенним воздухом. Я услышал птиц и эту невообразимую деревенскую тишину. На крыльцо за мной вышли эксперты. За ними, минуту спустя, вышел Сорокин. Лицо его было задумчивым.

— Куда вы направились потом? Покажите!

Я проследовал через двор к калитке и вышел на улицу.

— Вы пошли к трассе?

— Да. Но до трассы не дошел. Едва я завернул за угол, мне навстречу выехал "ГАЗ". Я поднял руку и попросил водителя подбросить до города. Он довез меня почти до дома.

Следователь подошел ко мне, пытливо поглядел в глаза и тихо произнес, чтобы никто не услышал:

— Хотите сказать, что все это из-за денег? Бред! Может, здесь замешана женщина?

7

Замешана женщина? С чего он взял? При чем здесь женщина? Разве нельзя зарубить из-за денег? Львиная доля всех убийств происходит из-за презренных банкнот. Из-за чего же еще? Из-за женщин? Какой вздор! Кто сейчас пошевелит пальцем ради женщины?

Перед въездом на мост мы остановились. Следователь вышел из машины и попросил показать место, куда я бросил топор.

— Точно не могу сказать, — ответил я. — Где-то посередине.

— Вы попросили водителя остановиться?

— Нет. Я бросил его на ходу в открытое окно.

— И как на это среагировал водитель?

— Он даже не повернул головы. По-моему, ему и в голову не пришло, что я бросил в воду топор, потому что он был в полиэтиленовом пакете. Я бросил его вместе с пакетом.

Следователь более чем недоверчиво всмотрелся в меня и, не сказав ни слова, направился к своей машине. Меня снова затолкали в душегубку, и я подумал, что со мной слишком много возятся. Даже как-то неловко. Столько серьезных людей я отвлек от важных дел, и никакого толку. Ну, да черт с ними!

Следователь В.А. Сорокин

Сенсационная новость! Сижу как на иголках и жду телефонного звонка. Оказывается, есть человек, которому известно, кто "потрошитель". Но об этом позже. А сейчас о следственном эксперименте, который я по настоянию прокурора провел с Ветлицким.

Откровенно говоря, он произвел на меня двоякое впечатление. С одной стороны, действия подозреваемого были последовательны, а с другой — в его действиях было очень много неточностей. Войдя в дом, он сразу подошел к столу со стороны Рогова и встал на то место, где стоял преступник. Также безошибочно он занес топор сначала над Роговым, затем над водителем. После чего совершенно точно сказал, что Клокин бросился бежать.

Мы поставили манекен к дверям и дали возможность подследственному проделать то же самое, что совершил преступник. Ветлицкий метнул топор очень неуклюже, после чего весьма вяло тюкнул манекен по голове. Разделавшись с ним, он неожиданно прислонил орудие убийства к косяку. Затем Ветлицкий перешагнул через манекен и, сойдя с крыльца, направился к калитке. На этом эксперимент пришлось прекратить.

Итак, первое, что не соответствует действительности: подозреваемый при открытии дверей пользовался дверными ручками, тогда как преступник открыл двери носком правой ноги. Второе: подозреваемый подошел к столу и, вытащив топор, сразу поднял его над Роговым, тогда как убийца сначала с ним поговорил. Третье: подозреваемый нанес Клокину всего три удара, тогда как убийца нанес пять.

Четвертое: расправившись с Клокиным, подозреваемый, перешагнув через него, сразу вышел из дому, тогда как убийца сначала проследовал в глубь гостиной к кровати. И, наконец, пятое: сойдя с крыльца, подозреваемый сразу направился к калитке, тогда как убийца сначала проследовал к мусорной куче.

Также Ветлицкий не смог точно указать место на мосту, откуда бросил топор. По его словам, топор он швырнул в Волгу из окна летящей машины. Номер машины Ветлицкий не запомнил, как, впрочем, и внешность водителя. Запомнил только модель. Старый "ГАЗ", то ли синего, то ли серого цвета.

Теперь о психологическом аспекте. Ветлицкий дважды замахивался на манекен Рогова, не решаясь ударить сразу, между тем как Рогов был укокошен с первого удара. Также не смог он одним ударом разбить голову манекену водителя. Еще более неуклюже Ветлицкий расправился с третьим манекеном, и то, после того, как придавил его ногой к полу.

Для этого преступления Ветлицкий явно недотягивает как по силе духа, так и по физической силе. С такой точностью и силой, с какими были совершены убийства, мог бить только очень сильный человек, или человек в состоянии невероятного аффекта. Но подобное состояние держится всего несколько минут. За это время, пока Ветлицкий добирался из города до Красного Яра, оно бы необратимо ослабло. А состояние сильного аффекта у него теоретически должно выпасть на 14 часов, когда он заметил кражу денег в квартире.

Если убийца Ветлицкий, то предположить можно только одно: в доме Рогова он увидел нечто такое, что его потрясло. Но подобными фактами я не располагаю. Кстати, лабораторный анализ его кроссовок не дал ожидаемых результатов. Никаких следов крови на правой пятке обнаружено не было. Ветлицкий объясняет это тем, что по возвращении домой принял душ в одежде и обуви, после чего и то, и другое замочил в порошке. Такое объяснение меня не убеждает. Я по-прежнему с большим скепсисом отношусь к тому, что убийца Ветлицкий.

А теперь самое главное! Сегодня, наконец, я выбрал время и встретился с Агеевым в психиатрической лечебнице. Он произвел на меня удручающее впечатление. Ничего вразумительного, конечно, от него добиться не удалось, поскольку ничего человеческого в нем не осталось. Человека просто загубили психопрепаратами. За это должны ответить прежняя следственная группа и врачи. Но пока не об этом речь.

Буквально на выходе я встретился с женой Агеева. Она мне рассказала вот что: после того, как ее муж попал под следствие, на ее адрес пришло письмо без подписи. Писала женщина, которая утверждала, что знает, кто "потрошитель". За эту информацию анонимщица просила двадцать тысяч долларов. Мария Петровна сразу отнесла это письмо к прокурору, но ему, как она и предполагала, ходу не дали, поскольку спешили поскорее сфабриковать обвинение. Однако у Агеевой сохранилась ксерокопия этого письма.

Дорогая Мария Петровна!

Меня вы не знаете, да вам и не обязательно меня знать. Мне известно, что вашего мужа забрали по подозрению в надругательстве и убийстве этих несчастных девочек. Также мне доподлинно известно, что он невиновен, но, скорее всего, его обвинят, потому что губернатор дал указание в течение двух недель найти убийцу. Прокурор сделает все возможное, чтобы повесить эти преступления на первого, кто подвернется, чтобы усидеть на своем месте. Первым подвернулся ваш муж. И я вам искренне сочувствую, потому что знаю, кто настоящий убийца.

Это бывший мой одноклассник. Он был самый трусливый в классе. От одного вида шприца или капли крови он бледнел и падал в обморок. Мальчишки над ним потешались и били. А девчонки его презирали.

Если первое он переносил легко, второе его задевало. Дело в том, что он с третьего класса был влюблен в мою соседку по парте Олю. Ходил за ней хвостом, но она им брезговала. Однажды на уроке физкультуры, который проходил на улице, из мусорного бака вылезла крыса. Мальчишки схватили палки и погнались за ней. Мой одноклассник тоже схватил палку и побежал за всеми. Неожиданно крыса развернулась и побежала в его сторону. Мальчишки закричали: "Бей!" Он замахнулся, но ударить не смог. Пацаны подбежали, забили крысу, а он упал в обморок.

Через полгода на дискотеке он объяснился Оле в любви. Но она подняла его на смех. Припомнила крысу, которую он не мог ударить. На моего одноклассника это очень повлияло. Он замкнулся. Стал нелюдимым. Но неожиданно в десятом классе на школьном вечере он выманил Олю во двор и показал ей кошку, растерзанную весьма своеобразно. Кошка была прибита к доске за лапы, кишки ее выпущены наружу, глаза выколоты. "Посмотри! — сказал он моей подруге. — Ее сердце еще бьется". И запустил свою руку в кишки. Оля с визгом убежала, и про этот случай рассказала только мне.

Дня через два ей принесли пакет. Развернула, а там собачонка с отрезанными лапами и головой. Она пожаловалась пацанам. Пацаны его избили. После этого он сказал Оле: "Когда-нибудь и тебя найдут по частям". Окончив школу, Оля уехала учиться в Москву. Но, как она мне рассказывала, этот псих и туда присылал органы животных.

Уже после убийства первой девочки я сразу заподозрила, что это мой одноклассник, поскольку та жертва очень походила на мою подругу. После убийства другой Ольги я уже не сомневалась, что это он, потому что и другая несчастная напоминала Ольгу.

Моя подруга сейчас в Германии. Она поняла все сразу, и тут же начала оформлять документы на эмиграцию, как только пропала первая девочка. Я могу назвать имя и фамилию этого идиота и даже дать адрес. Но поймите меня правильно, я тоже хочу уехать, потому что боюсь, что когда он выйдет из тюрьмы, доберется и до меня. Денег на отъезд у меня нет. За имя этого подонка я прошу всего двадцать тысяч долларов. Этим вы спасете мужа, а город освободите от опасного маньяка.

Если вы согласны, в воскресенье в десять утра опустите пакет с деньгами в левую урну при входе в Парк им. Свердлова.

4 октября 1989 года

Ваш доброжелатель

8

Тот день был очень тяжелым, да к тому же душным. Без конца в отдел звонили какие-то люди, спрашивали то Рогова, то Лебедкину, задавали какие-то дурацкие вопросы. "Скорей бы закончился этот суетливый день, и домой, — думал я. — Там Галатея. Там царит покой".

Однако по возвращении домой наслаждаться покоем мне пришлось не более часа. В семь часов вечера в прихожей раздался звонок. Я вздрогнул и шестым чувством уловил, что это сигнал к развязке. На пороге стоял Рогов, которого целый день кто-то безуспешно разыскивал. Он был бледен и напуган. Мой шеф трясся крупной дрожью и трусливо озирался по сторонам. Я подумал в ту минуту, что не люблю этого человека за тупость и плебейское высокомерие, ко-

торое как раз и является следствием тупости. Тем не менее, я позволил переступить порог моего дома.

— Навели? — усмехнулся я.

— Да! — закивал он панически. — И уже включили счетчик. Калитку сожгли, выбили стекла на первом этаже...

— Семью отправил?

— Какая, к черту, семья! Меня обещали пришить к завтрашнему утру, если не переведу полтора миллиона. А как я переведу ночью? Соображают они или нет? Какие все-таки тупые люди? Ничего человеческого!

Мое презрение к нему боролось с чувством гадливости. Жалости не было совсем. Только такие, как Рогов, ценят свою шкуру выше жизни собственных детей. К тому же я знал, что он без документов угнал из Красногорска КамАЗ с лекарствами. Мне бы сразу отказать ему в ночлеге, но пока я раздумывал, он нырнул в прихожую и наглухо захлопнул дверь.

Не успел я что-либо сообразить, как незваный гость мышкой юркнул в комнату, но, увидев Галатею, вздрогнул и удивленно произнес:

— Оля? Ты? Не ожидал тебя здесь увидеть. — Затем, приглядевшись, Рогов суетливо поправился:

— Ой, извините! Я вас, кажется, перепутал.

В эту минуту мне бы следовало утащить его в кухню с объяснениями, что у меня дама, извини, мол, старик, второй комнаты нет, сам понимаешь ситуацию. Но вместо этого я расхохотался и объяснил, что извиняться и заискивающе кивать нет необходимости, поскольку это всего лишь кукла. Рогов недоверчиво поймал мой взгляд, на полусогнутых подошел к креслу и внимательно вгляделся в ее лицо.

— Бог ты мой! Неужели кукла? А как похожа на дочку Полонского! Только она еще ребенок. — Рогов дотронулся до щеки Галатеи и тут же отдернул руку. — Блин! Она же теплая!

— Не успела остыть. Только что пришил, — мрачно пошутил я.

Шеф испуганно отпрянул, и внезапная гордость охватила меня. А ведь я думал, что честолюбия во мне не осталось ни капли. Оказывается, не все человеческое еще чуждо великим мастерам! О чем речь, мне были приятны его страх и изумление, как-никак, Рогов был первый, кто живьем увидел мое творение.

Именно это чувство несколько затмило мое презрение к нему, и я уже не мог вытолкнуть его на лестницу.

Мы пили на кухне, и он не хотел верить, что эту красотку "смастрячил" я сам, а не купил в каком-нибудь японском шопе. Мне были глубоко отвратительны его холопские чувства к япошкам, и я переводил разговор на другую тему. Советовал ему завтра с открытием банка перегнать все в полном объеме в Красногорск и больше не испытывать судьбу. И еще советовал раскаяться и извиниться перед коллегами.

— Раскаяться — всегда пожалуйста! — отвечал он. — Но предоплату в полном объеме — ни за что. Только после реализации. Ну, нет у меня ни наличными, ни на счету! — багровел Рогов, клятвенно молотя себя в грудь. — Из каких шишей я им должен перечислять, да еще с извинениями? Это они у меня должны просить извинения, что подсунули неходовой товар.

Я презирал его еще больше, замечая, как щенячья трусость борется в нем с мужланской жадностью. Он пил, хмелел и жаловался, что денег вечно не хватает, что уже третий год не может достроить коттедж, что десять лет ездит на полусгнившем джипе и не в состоянии купить жене норковую шубу, а детям лишний раз позволить шоколадку.

Я тоже пил и брезгливо отводил глаза, потому что знал, что, кроме джипа, у него еще есть "тойота" и "вольво", и что своей жене он мог бы купить двадцать норковых шуб. Но Рогов ей не то что шубу, лишнего рубля не даст на хлеб. А его дети ходят в том, что шьет им мать своими руками. Все это я слышал от их соседей, которые приходились мне родственниками.

После шестой рюмки Рогов внезапно развеселился и стал отвратительно вспоминать своих любовниц. Нужно было видеть, как похотливо залоснилась его рожа, и я серьезно пожалел, что не выставил его сразу. Неожиданно он вспомнил, что на одну проститутку спустил недавно пять тысяч баксов.

— Что же ты не перечислишь в Красногорск, если имеешь такие деньги? — сурово произнес я.

— Ты думаешь, нужно перечислить? — смутился он.

Если бы я сказал, что действительно думаю, когда вижу таких ублюдков, то без мордобоя бы не обошлось. Но, к счастью, мы так наклюкались, что оба плюхнулись лбами в тарелки и очнулись только к утру с весьма распухшими физиономиями.

После опохмела Рогов пробормотал, что черт с ними со всеми, он перегонит в Красногорск эти разнесчастные полтора миллиона, и пусть они, эти красногорские козлы, до гроба помнят его роговскую доброту. Он тут же набрал номер телефона главбуха и приказал оформлять платежку. После чего его высокомерие стало хлестать через край, и мне захотелось схватить его за шиворот и спустить с лестницы.

Рогов барином вошел в комнату и, подойдя к Галатее, мерзко расхохотался. Затем, прищурив глаз, заявил, что с такой штуковиной он был бы не прочь провести ночку. Кулаки мои непроизвольно сжались и внутри напряглись все жилы.

— Послушай, а продай ее мне! — осенило Рогова, и я почувствовал, как мой подбородок мелко задрожал. — Нет, в натуре! За такую телку я и "пять кусков" не пожалею.

Он дотронулся до ее груди, и мои нервы не выдержали. Я коршуном налетел сзади и завернул ему руку. От неожиданности он стал звать на помощь.

— Не смей хапать! Не твое! — прошипел я ему в глаза и грубо толкнул к дверям.

Гость униженно забормотал извинения, но так и не понял, за что его выставили. И уже потом, когда дверь за ним захлопнулась и стало неправдоподобно тихо, я присел на диван и крепко задумался. В ту же минуту непонятный страх охватил меня, и я не мог понять, откуда он взялся, этот животный испепеляющий страх. Но сейчас, конечно, знаю, что это были мои первые потуги к пробуждению.

9

Итак, мы остались вдвоем, и мне было страшно. Я был уверен, что напуган за нее, но теперь знаю, что это сама судьба решила рассчитаться со мной за сладкие годы забытья. Я посмотрел на часы. Было половина десятого. Затем мой взгляд непроизвольно упал на календарь, и я вздрогнул. Было двадцать седьмое июля и на часах девять тридцать... Именно этого числа и в это время ознаменовалось начало моего счастья, точнее — небытия. Что бы это значило?

Кажется, я прокричал в спину Рогова что-то не совсем литературное, и мне вдруг сделалось ужасно стыдно. Я осторожно подошел к ней и вгляделся в глаза, чтобы определить, насколько больше она стала презирать меня после этой сцены. Я даже мысленно попросил прощения за эту свинью Рогова, но она была глуха, как никогда, и задумчиво смотрела в окно. Ко всему прочему, в ее глазах читалась вселенская усталость, которая окончательно выбила меня из колеи.

Устала, моя золотая. А как тут не устать от такого однообразия! Да и я, честно говоря, устал. Боже, как смертельно устал я от этой невзрачной и ни к чему не обязывающей жизни! Ничего-ничего, скоро переберемся в новую квартиру, где у моей прелестницы будет отдельная комната с сорока запорами, в которую, кроме моей, не ступит ни одна человеческая нога. А потом я куплю коттедж! Непременно коттедж с зимним садом и мраморным бассейном, в котором будут плавать японские золотые рыбки, но самая важная, самая прекрасная моя рыбка будет занимать вместе с роскошным итальянским гарнитуром весь второй этаж.

Страх за Галатею возрастал с каждым днем. Было удивительно, что она никогда не снилась мне в поездах, но однажды, когда я возвращался из Москвы, бессонно ворочаясь на второй полке плацкарта, она неожиданно возникла у изголовья и положила мне на лоб свою узкую ладонь. Я почувствовал холод ее пальчиков и услышал, как она прошептала:

— Бедный мой, бедный...

Я хотел спросить, почему же я бедный, когда у меня в каждом кармане по пачке долларов, но не успел. Она внезапно расхохоталась.

Я вскочил и сильно ударился о третью полку. Но она не исчезла по обыкновению, а только отпрянула назад и продолжала смеяться. Поезд трясло, пассажиры спали, но при тусклом свете я видел, как сверкали ее жемчужные зубки и лихорадочно сияли глаза.

— Ты смеешься? Бог ты мой! Неужели смеешься?

Тут я сообразил, что смех ее не был радостным, а, скорее, истеричным, и в глазах змеилась все та же неземная усталость. Я обнял ее за талию, но она гибко выскользнула и побежала куда-то по вагону, ничего не объяснив. Я начал кричать, чтобы вернулась, и пассажиры стали просыпаться и недоуменно поднимать свои заспанные головы. Нужно было сорваться за ней, поймать за локоть, потребовать объяснений, но я сидел на своей полке, как прикованный, и потирал ушибленную макушку.

Следователь В.А. Сорокин

Сегодня самый удачный день! Я вычислил "потрошителя". Жаль, что он уже не сможет сесть на скамью подсудимых. Но и совершить злодеяние над новой девочкой он тоже уже, к счастью, не сможет. Однако по порядку!

Вчера после прочтения письма я сразу же запросил миграционное агентство. Выяснил, что в 1988 и 1989 годах из нашего города эмигрировало в Германию восемь женщин с именем Ольга. Из них только две учились в Москве. Одна в Московском Педагогическом, другая в Сельскохозяйственной академии. Ту, что закончила Педагогический в 1971 году, я отбросил сразу. По возрасту она не совпадала с описываемой Ольгой. А с другой Ольгой по фамилии Миллер 1965 года рождения я занялся вплотную. В 1982 году она закончила 4-ю школу, а в 1987-м — Сельскохозяйственную академию. В тот же год она вернулась в Ульяновск. В 1988 году произошло убийство девочки, и в этом же году она начала оформлять документы на выезд. Процедура длилась около года. За это время произошло еще одно убийство. Я запросил фамилии учеников 4-й школы выпуска 1982 года и сразу наткнулся на нашу работницу Валентину Злотникову. Она работает в секретариате прокуратуры.

Я еще во время чтения письма заподозрил, что писавший либо близок к областной администрации, либо работник прокуратуры. В личном деле Злотниковой я выяснил, что она была принята к нам в 1982 году, сразу после окончания школы. То есть, она пережила всех областных прокуроров и была в курсе всего, поскольку работает с документами. (У меня даже возникло подозрение, что она и есть тот экс-

клюзивный источник "Симбирских Вестей".) Кроме нее, больше некому было написать письмо.

Смотрю дальше список учеников этого класса и вдруг натыкаюсь на фамилию: Клокин! Всю ночь не спал: думал, случайность или нет? И утром Синельников мне принес купчую дома Рогова. Документов на дом в Красном Яре как не было, так и нет, а копия купчей лежала в бюро недвижимости Чердаклинского района. Так вот, исходя из купчей, этот дом продал Рогову ни кто иной, как Клокин. Оказывается, этот дом раньше принадлежал Клокину!

Тяну ниточку дальше. Строить он его начал в 1987 году — как раз в этот год Ольга Миллер вернулась из Москвы. Продал его в 1990 году, когда уже стало ясно, что Миллер больше не вернется, поскольку отбыла в Германию. И с тех пор убийства девочек прекратились. Все факты говорят о том, что "потрошитель" — Клокин.

Это объясняет, почему из троих зарубленных Клокин изуродован больше всех. Убийца выместил на нем злобу. Отсюда и объяснение, почему убийства были совершены топором.

Возникает резонный вопрос: кто? Думаю, отец Ольги Соколовой. Он, по словам жены, был одержим идеей собственноручно поймать маньяка. Соколов специально копил деньги для найма киллера.

В принципе, логика в этой версии есть: Соколов выслеживает Клокина, каким-то образом заманивает его в дом, в котором бывший хозяин потрошил свои жертвы и совершает над ним возмездие. Рогов и Петров попались под горячую руку.

Я послал Синельникова проверить у Соколова алиби. Алиби у него есть. Весь день 28 августа он провел на работе, но, по словам сотрудников, очень нервничал и на каждый звонок кидался к телефону. Предполагаю, что Соколов личного участия в убийствах не принимал, а нанял для этого дела Пьяных. Сейчас мои ребята выясняют, был ли знаком Пьяных с Соколовым?

Только что осторожно поговорил со Злотниковой. Спросил, не училась ли она вместе с моей знакомой Ольгой Миллер. Злотникова сказала, что училась и даже сидела с ней за одной партой. Кстати, Миллер сейчас гостит у родителей.

Я сразу же взял адрес родителей Миллер и отправился к ним. Ольга Миллер мне слово в слово пересказала то, что было написано в письме, и речь действительно шла о Клокине. Однако, по ее словам, в Германию она уехала не из страха за себя, а потому что у нее там родственники. Кстати, она не уверенна в том, что девочек потрошил Клокин. По ее мнению, он слишком труслив для этого.

На этом пока все. Буду просить разрешение на задержание Валентины Злотниковой.

10

— Вас уже ничто не спасет, — первое, что произнес Сорокин, когда я переступил порог его кабинета. — Допрыгались. Доигрались в благородство...

Он долго раскладывал какие-то бумаги на столе. Вчитывался в отдельные места и морщился. Затем поднял глаза на меня.

— Итак, вы продолжаете настаивать на том, что зарубили троих ваших сотрудников за то, что они вас ограбили?

— Какая разница, за что я их убил? Главное, что я признался в содеянном, — вяло ответил я.

— Так из-за денег не убивают, — покачал головой Сорокин. — Так убивают из мести. И то не все, а сумасшедшие.

— Считайте, что я сумасшедший.

— Нет, — поднял палец следователь. — Сумасшедшие обычно не заметают следов.

— А с чего вы взяли, что я их заметал? — улыбнулся я.

— Посудите сами: ни одного отпечатка пальца, орудие преступления брошено туда, откуда его не достанет ни один водолаз. На вашей одежде ни капли крови, на кроссовках тоже ничего не обнаружено, хотя убийца наступил пяткой на мозги убитого.

— Ну, я же вам сказал, что по возвращении принял душ прямо в одежде и обуви. А потом одежду с кроссовками замочил в порошке.

— Чтобы смыть кровь?

— Да нет. Просто так получилось.

Следователь недоверчиво всмотрелся в глаза и ничего не ответил. Немного пошелестев бумагами, он произнес с раздражением:

— Как все глупо! Вы себя сгубили ни за грош. Понимаете? С мадам Роговой мы бы и без вас разобрались, а вот вам писать отказную уже поздно. Машина запущена! Вам шьют обвинение. В основу возьмут ваше признание, а факты сфабрикуют.

Следователь наклонился ко мне и произнес с шипением в голосе:

— А знаете ли вы, что я уже нашел убийцу и "потрошителя"?

— Какого "потрошителя"? — удивился я.

— Того самого, что распотрошил двух несовершеннолетних девочек в восемьдесят восьмом и восемьдесят девятом. Слышали?

— Слышал. Но при чем здесь я?

— А при том, что прокурору дано указание связать убийства "симбирфармцев" с убийствами девочек.

— Для чего? — еще больше удивился я.

— Для того, чтобы успокоить население. Тем более что в подвале этого дома маньяк действительно потрошил свои жертвы.

Перед глазами поплыли стены, и я стал проваливаться в туман. Чтобы удержать себя, я поднес ладони к вискам.

— Но я не потрошил девочек.

— Я знаю, — кивнул следователь. — Но свыше дано указание повесить этих девочек на вас.

— Как! — вскочил я с места. — Я не хочу, чтобы на мне висели чужие грехи! Это несправедливо. Наконец, вы же сами сказали, что нашли "потрошителя".

— Да, нашел, — устало кивнул Сорокин, указывая жестом на стул. — Но он мертвый. Понимаете? Чтобы доказать его вину, показания должен дать работник прокуратуры, которые все эти одиннадцать лет знал маньяка. Знал и молчал. И не только молчал, но и занимался вымогательством. Вы понимаете, что значит такой скандал за два месяца до выборов? Газетчики только этого и ждут. Если они начнут вопить по поводу прогнившей прокуратуры, полетят такие головы. Прокурора — само собой. Но это и пятно на губернаторе. Поэтому вы — их единственное спасение.

— Но я не хочу быть ничьим спасением! — возмутился я.

— А разницы большой нет, — пожал плечами Сорокин. — Что три особо тяжких трупа, что пять. Пожизненное — и в том, и в другом случае.

С моим лицом, видимо, произошло что-то ужасное, потому что следователь быстро налил в стакан воды и протянул мне. Но я не притронулся к воде. Тогда Сорокин отставил стакан и швырнул мне лист бумаги.

— Пишите на имя прокурора. Пишите так, что мол взял на себя вину, чтобы отвести подозрения от Анны Роговой... Только это будет филькина грамота. Машина уже запущена. Но все равно пишите. Пусть будет в моей папке. Честно говоря, вас может спасти только чудо. Какого черта в вашем шкафу пахнет теми же духами, что и доллары в карманах убитых?

Я не ответил на этот вопрос. Не мог же я сказать, что это не духи, а естественный запах Галатеи. Я его чувствую даже во сне, и чувствовал тогда в поезде, когда она приближалась ко мне.

В тот день, еще не ступив на перрон, я сразу понял, что с Галатеей стряслась беда. Поймав на вокзале такси, я весь на нервах понесся домой. Подкатив к подъезду и влетев на свой этаж, я увидел, что дверь в квартиру выбита, и выбита весьма профессионально: без мусора и щепок. Не без дрожи в коленях вошел я в прихожую и не обнаружил никаких следов беспорядка. Я вынул револьвер, толкнул стеклянную дверь, и сердце мое оборвалось. Галатеи не было. Кресло стояло на месте, но это единственное, что стояло на месте. В комнате моей все было перевернуто вверх дном. Выброшенные из шкафа вещи валялись по всей квартире. Я заглянул в тайник в платяном шкафу. Из него были вытащены все мои сбережения, которые я откладывал на новый дом. Но это были сущие пустяки, о которых не стоит вести речи. Я и сам бы отдал этим мерзавцам все вместе с квартирой, лишь бы они не трогали мою девочку.

Придя в себя, я поймал себя на том, что лежал на полу и со стоном грыз ковер. Я постарался взять себя в руки: встал на ноги и уселся в кресло, в котором еще вчера сидела Галатея. Оно еще хранило ее тепло и запах. Мне стоило больших усилий начать рассуждать трезво. Это было нелегко. Кто мог ее украсть? Только Рогов. Вряд ли бы куклу прихватил случайный вор. Моих сбережений ему бы вполне хватило. Но Рогов никогда бы не решился выбить дверь даже на пару с водителем. Значит, он кого-то нанял. Очень маловероятно, что свою же охрану. Скорее, одного из тех, кто побил ему окна?

После нескольких глотков джина я уже был убежден, что Галатею похитил Рогов. Тут же в голове сформировался четкий план мести. Я хладнокровно достал из кладовки топор и положил его в полиэтиленовый пакет. Затем, немного подумав, кинул пакет в сумку через плечо. После чего побрился, принял душ, надел свежую сорочку и, не заботясь о квартире, вышел на улицу. Кто видел меня в ту минуту, не мог не заметить на моем лице добродушной улыбки, означавшей, что теперь мне терять нечего.

Через полчаса я вошел в офис и был очень спокоен, вежлив и внимателен к своим сотрудникам. Секретарше я преподнес коробку конфет, купленную по дороге, и отвесил шаловливый комплимент. Она, в свою очередь, сообщила, что патрон в командировке и вернется только через два дня.

Шеф уехал один?

Со своим шофером.

И Вероника простодушно выложила, что он поехал в Тольятти зондировать насчет новых точек. Только это была утка.

Я бродил по конторе, всматривался в своих коллег и не улавливал ни одного насмешливого взгляда. Уж не ошибся ли я, часом? Уж не подвел ли меня мой волчий нюх? Но вдруг в курилке мой затылок почувствовал чей-то сверлящий взгляд. Я оглянулся: Гена Козлов из того же племени, что и Рогов, смолил "Кэмел" и с чрезвычайным вниманием смотрел в окно. Такой интерес к будничной жизни улицы в моем присутствии не мог быть случайным. Я догнал его на лестнице, схватил за шиворот, расстегнув на ходу сумку, вволок в пустую комнату и подставил к его горлу топор.

— Где? — задал я единственный вопрос.

Он тут же сообразил, о чем идет речь, и, трясясь от страха, выложил все, что мне было нужно.

— Они на даче в Красном Яре, — шептал он, — только не говори, что я сказал.

— Где его дача?

— Я дам адрес! Только не выдавай!

Идиот! О тебе совсем нет речи! Ты букашка, трус, слизняк! О таких сразу забывают, как только они становятся ненужными.

Следователь В.А. Сорокин

Сегодня на допросе Ветлицкий признался, что оговорил себя, чтобы отвести подозрения от Роговой. От всех прежних показаний, связанных со своим обвинением, Ветлицкий отказался. Также он признался, что деньги, найденные в карманах убитых, не имеют к нему никакого отношения. Об их существовании он узнал из газет и воспользовался ими для фабрикации мотива преступления. Такую развязку я ожидал.

Я намерен в ближайшее время отработать версию с Соколовым. Мне стало известно, что он водил дружбу со многими членами криминальных группировок. Не исключено, что он хорошо знал Пьяных.

Сегодня приезжает жена Клокина. Я нацелился с вокзала повезти ее на опознание тела.

Также буду продолжать настаивать на задержании Злотниковой.

11

Следователь снова смотрел в мои глаза и все пытался в них что-то прочесть. Он все время хмурился и вдруг заинтересовался духами.

— По мнению экспертов, это какие-то редкие духи. Чуть ли — ни единственные в мире. Где вы их купили?

— В Париже, — ответил я. Не говорить же ему, что я сам их изготовил.

— У них это ширпотреб? — поморщился Сорокин.

— Вряд ли. Это, кажется, эксклюзивное исполнение.

— Значит, вы их все-таки порубали, — как-то очень буднично произнес Сорокин.

Я грустно кивнул головой.

Следователь закрыл папку и, чуть подавшись вперед, спросил полушепотом:

— И что же вы чувствовали, когда топором крошили их черепа?

— Ничего не чувствовал. Это был не я.

...Было такое ощущение, что стемнело, когда я на какой-то попутке через ухабы и бездорожье добрался до роговской дачи. Над землей висели тучи, и неимоверная тяжесть от них ни на минуту не отпускала мой бедный затылок. Когда моя нога ступила на крыльцо, сердце затрепетало так сильно, что я опасался свалиться раньше времени где-нибудь в сенях или в гостиной. Я молил Бога только об одном, чтобы мой нюх на этот раз ошибся. Неужели сейчас найду Галатею поруганной и измятой?

Я пнул ногой дверь и увидел их. Они трое, пьяные в лоскуты, сидели за столом перед батареей бутылок и что-то бессмысленно бубнили друг другу. Глаза их были мутны, физиономии тупы, движения замедленны. Они уже ничего не

соображали. А на проваленном диване с отсутствующим взглядом лежала она, моя бедная девочка. Моя любовь была совершенно голой, распластанной и варварски измятой. Тут же у дивана валялись ее французское, бархатное платьице и изодранные кружевные колготки. К ней не нужно было притрагиваться, чтобы определить, как она холодна. И хотя я знал, что это всего лишь вышло из строя тепловое реле, мое сердце остановилось и сознание поплыло в бездну. Ноги и руки сделались ватными, но контроль над движениями я не потерял. Совершенно чужими, но все-таки послушными руками я расстегнул сумку и подошел к столу.

Прежде, чем вытащить топор, я хотел всмотреться в глаза Рогову. Что я собирался в них увидеть: раскаяние, страх? Не знаю. Но глаза его были пустыми и бестолковыми. Он поднял их на меня и бессвязно забормотал угрозы. Потом нетвердым движением вытащил из кармана "Вальтер", передернул затвор и долго не мог взвести курок. Если бы он попытался выстрелить, я не стал бы препятствовать. Но он был настолько труслив, что даже не набрался мужества направить в меня ствол. Я плюнул ему в лицо, достал из сумки топор и занес над его головой.

Череп Рогова раскололся на две половинки, и во все стороны брызнули мозги. Его товарищи, пьяно наблюдавшие за этой процедурой, остолбенели. Не дав им опомниться, я следом укокошил и второго. Третий бросился бежать, и мне на манер гурона пришлось метнуть в спину топор. Обух топора сильно впечатался убегающему в позвоночник. Он упал и, воя от боли, кубарем покатился по полу. Мне пришлось нанести еще пять ударов, чтобы он, наконец, умолк.

Потом я подошел к ней. Ее тело было белым, грязным, в жирных безобразных пятнах. Глаза не имели жизни. Но что меня особенно поразило, черты лица и близко не напоминали тот одухотворенный лик, который я замышлял с самого начала, который боготворил и ради которого безвозвратно сгубил свою единственную душу. Передо мной лежала обыкновенная салонная кукла, с совершенно отсутствующим взглядом.

В ту же минуту сознание вновь вернулось ко мне, и я, наконец, понял, что все кончено. Перед тем, как отправиться домой, я вынес Галатею во двор, облил бензином и сжег.

12

Я шагал по тюремному коридору и думал о том, что, пожалуй, не стоило водить следователя за нос. Ему следовало с самого начала рассказать все как есть: и про мое детство, и про моих жен, и про Галатею, и что я художник, задавшийся целью научиться рисовать во сне. Конечно, он многого бы не понял, или понял бы все с точки зрения криминалистики и криминальной психологии, но все равно, если бы можно было прожить этот период заново, я бы выложил все как на духу. Ведь для меня он был последним человеком, с кем я еще мог поговорить по душам. Потом, правда, можно будет пригласить священника, но исповедоваться попу, — все равно, что в пустую бочку. Ну, да Бог с ними со всеми!

Уже поздно. Все равно мне жить больше незачем, да и, честно говоря, не хочется. Я устал. И, пожалуй, тюрьма с психушкой — для меня вариант хуже, чем смертная казнь. Несмотря на то, что смертные казни отменены, для моего случая могут сделать исключение, тем более что на меня вдобавок собираются повесить этих несчастных девочек. Ну, да черт с ними, со всеми! Меня в этой жизни больше ничего не держит.

Я закрываю глаза, и у меня кружится голова. Все слишком поздно и слишком невозможно. Перед моим носом скрежещут ключом и открывают дверь. Меня впихивают в камеру, и камера плывет от сладостной перспективы все начать сначала.

Душно. Сквозь решетку вижу тяжелую тучу, зависшую над моей душой, и понимаю, что это угрюмое чудовище — не просто климатическая особенность этого паршивого городка, а состояние нашей всеобщей души, состояние нашего всеобщего житейского болота, которое как раз и характеризует классическую русскую провинцию.

Вся моя жизнь прошла под тяжестью этих туч, под тяжестью надвигающихся творческих потуг, но творчески я так и не разродился. Мной ничего не открыто, не сотворено, кроме Галатеи, да и та сожжена из страха за нее. Свинцовое небо над головой — это еще и символ моей невзрачной одинокой жизни. Да-да, жизнь не радовала меня разнообразием, не баловала счастьем, однако Дмитрий Дмитриевич не уставал повторять, что у каждого над головой такой космос, какой он желает видеть. Мне же и в солнечные дни небо казалось хмурым.

Вдруг заскрежетал замок, с лязгом открылась дверь, и возникший на пороге охранник хмуро произнес:

— На выход! Тебя хочет видеть прокурор.

"Ему-то что от меня надо", — подумал я, досадуя, что меня отвлекли от моих мыслей.

13

Они выглядели не лучшим образом. Прокурор — мрачный, с воспаленными прожилками на скулах и огромными мешками под глазами. Следователь — бледный и растерянный, с каким-то потухшим взором. Прокурор Уханов долго всматривался в меня. Было видно, что мои ответы его не интересовали. Он лишь приехал взглянуть на того, на которого намеревался повесить всех собак. Наконец господин Уханов вытащил из портфеля альбомный лист с рисунком и положил передо мной.

— Это кто? — спросил он.

Я взглянул на рисунок и попятился. Передо мной лежал мой собственный акварельный эскиз к портрету Галатеи.

— Это мой рисунок, — ответил я.

— Я знаю, что это ваш рисунок, — мрачно произнес прокурор, не отрывая от меня глаз. — Я спрашиваю, с кого вы рисовали?

— Ни с кого, — пожал я плечами. — Это воображаемый образ.

— У вас найдено тридцать рисунков с таким лицом. И они все из воображения? — сдвинул брови прокурор.

— Все, — вздохнул я.

— То есть, вы эту девочку не знаете?

— Естественно, не знаю.

— И никогда не встречали?

— Никогда.

Прокурор вынул из кармана фотографию и поднес к моему лицу. Я вздрогнул. На меня смотрела моя Галатея. Нет, не кукла, а девушка, с живыми блестящими глазами и неподдельной улыбкой. Пол под ногами качнулся и поплыл. Чтобы удержаться, я вцепился в край стола.

— Чем вы объясните сходство вашего рисунка с этой фотографией?

Я ошарашенно смотрел на фотографию и не мог произнести ни слова. Наконец, сглотнув слюну, выдавил через силу:

— А это кто?

— Резонный вопрос, — подал голос Сорокин. — Это как раз то самое чудо, которое вас спасет.

— Помолчи, Валера! — рявкнул прокурор. — Вы не ответили на мой вопрос. Чем вы объясните сходство вашего рисунка с фотографией этой девочки? Может, вы ее встречали на улице?

— Нет, я не встречал ее ни на улице, ни где-либо, — пролепетал я, едва справляясь с собой. — Во всяком случае, живьем.

Прокурор со следователем одновременно вздрогнули и недоуменно переглянулись.

— Что это значит, живьем? — сузил глаза Уханов.

— Ничего не значит. Я хотел сказать, что никогда не видел ее в жизни. Я видел ее во сне.

Уханов снова метнул негодующий взгляд на Сорокина и вдруг устало опустился на стул, внезапно сообразив, что от меня он больше ничего не добьется, закрыл глаза ладонями и произнес, обращаясь к следователю:

— Что, Валерий Александрович, будем предпринимать? Вся милиция на ногах, а толку? Кстати, — он взглянул на меня, — это дочь вашего коллеги, Павла Полонского. Он тоже, как и вы, возглавляет отдел перспективного планирования в чердаклинском филиале. Его дочь исчезла сегодня в два часа дня. Ее зовут Олей, ей четырнадцать лет, у нее тот же рост и те же внешние данные, что и у ее предшественниц.

Словно волна ударила по мозгам от этого страшного известия. В ушах зашумело, перед глазами закружилось. Все смешалось в моей голове: сны, реальность, мои картины, жены. Это был целый калейдоскоп образов. Мне казалось, что они кружились перед глазами невообразимую вечность, что я в них затерялся до такой степени, что меня больше не существует. И не только на этом свете, но и уже нигде. Однако я, видимо, еще существовал, потому что услышал голоса, доносившиеся издалека.

— Как видите, Лев Григорьевич, ваша версия с Ветлицким не прошла.

— Ваша с Клокиным — тоже. Кто же он? Одиннадцать лет не напоминал о себе.

— Кажется, у меня есть на этот счет соображения.

— Излагайте, Валерий Александрович.

Сознание снова вернулось ко мне, и я с надеждой взглянул на Сорокина.

— Ничего подобного не было одиннадцать лет, не так ли, Лев Григорьевич? Ровно столько, сколько жила в Германии Ольга Миллер.

— Вы думаете, это она? Давайте пошлем машину. Не похоже, что это женщина. Нет, это бред, конечно. Не то говоришь, Валера! Хотя машину все же пошлем. Если бы Клокин был жив, то можно было бы предположить, что похищение девочки он устроил в честь приезда Миллер. Это объяснило бы все! В том числе и одиннадцатилетнее затишье.

В это время в кабинет вошел охранник и, встав у двери, вопросительно уставился на прокурора. Уханов кивнул, и страж молча хлопнул меня по плечу.

— Слушай, Валера! А может, это Пьяных? — озарило прокурора.

— Может. Только где его искать?

Я уже почти вышел в коридор, но, оттолкнув охранника, шагнул обратно в кабинет.

— Я знаю, где искать!

Прокурор со следователем замолчали и вопросительно вперились в меня. Охранник сзади потянул за рубашку.

— Кого, Пьяных? — спросил недоверчиво Уханов.

— Нет. Эту девочку.

Наступила тишина. Уханов покосился на Сорокина, Сорокин на Уханова, а охранник застыл с куском рубахи в руках.

— И где же? — нарушил паузу прокурор.

— Это в восточном направлении, на одной из дорог, которые ведут к Красному Яру.

— Если вы имеете в виду дом Рогова, то он давно уже под присмотром.

— Я не имею в виду дом Рогова. Я имею в виду совсем другое место. Но это на пальцах не объяснишь. Надо показывать.

Новое молчание воцарилось в кабинете.

— Точно знаете? — пытливо спросил прокурор.

— Точно не знаю, — признался я. — Предполагаю.

Охранник сильно дернул за рубашку, и я оказался в коридоре.

— Оставь его, Сережа! — произнес прокурор. — Ну что, Валера, рискнем?

— Сейчас надо цепляться за все, — ответил Сорокин.

14

Меня посадили на переднее сиденье милицейских "Жигулей", а не в душегубку с решетками. Сзади расположился следователь с двумя оперуполномоченными. За нами приготовился следовать "УАЗик" с группой захвата. Прокурор не поехал. Он приказал Сорокину сообщать о каждом шаге по радиотелефону и укатил на своей "Волге".

Мы тронулись. За все время пути никто не проронил ни слова. Никто не спросил, куда мы едем, и какими доводами я руководствуюсь, указывая направление. Все были напряжены и серьезны. Если бы они знали, что никаких доводов у меня нет, а есть только смутные предчувствия, то, наверное, "замочили" бы, не выходя из машины.

Я сидел рядом с водителем и показывал дорогу. Он послушно заворачивал туда, куда я тыкал пальцем и не произносил ни звука. Мы выехали за город и завернули на заброшенную дорогу, которая вела к Красному Яру. Сзади я услышал одобрительный кашель Сорокина. Это меня подбодрило. Я зорко вглядывался вперед и все боялся проехать мимо нужного поворота. Наконец моему взору предстал силуэт полуистлевшего комбайна.

— Заворачивайте направо, — произнес я.

— Направо дороги нет, — ответил водитель. — Там поле, а за ним какие-то бараки.

— Вот они нам и нужны, — прошептал я, не совсем уверенный в своей правоте.

Когда мы подъехали к этим заброшенным полуразрушенным сооружениям, меня охватила дрожь. Моторы заглохли, фары потухли, наступила тишина.

— Ну, где? — нетерпеливо спросил Сорокин.

— Сейчас соберусь.

Я вышел из машины и стал оглядываться по сторонам. Какой же из этих бараков похож на тот, который я видел во сне? Ночь, на мое счастье, была лунной. Я приблизился к одному из бараков, но, не дойдя, почувствовал, что это не тот.

— Посветить фарами? — спросил водитель.

— Нет-нет. Сейчас я сориентируюсь.

Опера вышли из машины и стали хмуро наблюдать за мной. Моя нерешительность им не нравилась.

— По-моему, этот барак, — произнес я, указав на первый попавшийся. Менты сразу зажгли фонарики и деловито ринулись в него. Они шарили в бараке больше получаса, и вышли из него грязными и сердитыми.

— Где хоть искать? На чердаке или на крыше? — проворчал один из них.

— Наоборот, в погребах, — ,ответил я.

— Какие, к черту, погреба в бараках? — проворчал один из оперов.

— Погреба не здесь! Они вон там! — указал водитель на сараи.

— В общем, так! Давайте шарить везде! — произнес Сорокин.

— Эти бараки тянутся на три километра...

Ребята искали очень добросовестно. Мне дали фонарик, и я тоже активно включился в поиск. Часа через полтора, когда я уже трижды раскаялся в своей дурацкой самонадеянности, фонарь водителя неожиданно уперся в дорогу.

— Мужики, по-моему, здесь недавно проезжала машина. Смотрите, какие четкие следы. — Опера окружили единственную песочную плешину среди моря травы и согласились, что след протектора совершенно свежий. Кажется, он вел к бараку, который стоял на другом конце поля.

Когда мы подъехали к нему, я мог поклясться, что это был именно тот барак, который я видел во сне. Ни произнеся ни слова, я первый ринулся в него. За мной пошли все остальные.

Мы искали долго и тщательно. Обошли все комнаты, облазили чердак, прошли по крыше, проползли по балкам — никого. И вдруг в ту самую минуту, когда оперативники в чрезвычайном унынии поплелись на выход, Сорокин внезапно споткнулся о какую-то железяку. Он громко выругался, затем для чего-то опустился на корточки и взволнованно прошептал:

— Ребята, все сюда!

Орлы ринулись к нему и застыли в изумлении. Изумиться было чему: неподалеку от выхода прямо из земли торчал большой амбарный замок. В ту же минуту пространство вокруг замка было расчищено, и перед нашим взором предстала небольшая железная дверца.

— Так-так! — пробормотал Сорокин. — Монтажка есть?

Водитель сбегал за монтажкой и через секунду сорванный замок уже валялся на земле. Железную дверь открыли с чрезвычайной осторожностью, и из темноты пахнуло эфиром. Шесть фонарей осветили затхлые внутренности погреба, которые оказались довольно чистыми, с текстолитовыми листами на полу и со стенами из ДСП. Погреб уходил куда-то в глубь барака. Сорокин лег на пол, свесил голову и вдруг воскликнул:

— Вижу тело девочки!

Двое оперативников тут же спрыгнули вниз и исчезли из поля зрения.

— Еще связал, сволочь! Попадись он мне... — выругался один из них после тягостного молчания.

— Ну, как она там? — подал голос Сорокин.

Ответа не последовало. Тогда следователь тоже спрыгнул в погреб, неприятно поскрипел текстолитом и затих.

— Ну, чего там! — заволновались остальные и, не получив ответа, начали один за другим прыгать вниз. Все, кто исчезал в подполе, почему-то замолкали. И вскоре наверху остались только я и водитель. Мы переглянулись, и он произнес с досадой:

— Наверно, уже порезал, скотина.

И вдруг внизу раздались возбужденные голоса:

— Бьется, бьется сердце! Точно говорю.

— Да тише вы, мужики! Дайте ему осмотреть.

— Дышит! Гадом буду, дышит. Она просто усыплена эфиром, вот почему такая бледная.

— Посмотри, нигде не порезана?

— Вроде нет! По щекам, что ли, похлопать?

Тут я не выдержал и тоже спрыгнул вниз. Она лежала на полу тоненькая, хрупкая, точно мотылек, в красной курточке и в трогательной клетчатой юбочке, бледная, как мел, без единой кровинки на губах.

Вокруг нее стояли огромные солдафоны в грубых сапогах и с короткими автоматами на плечах. Один из них своими здоровенными ручищами, едва касаясь, хлопал ее по щекам. Внезапно девочка пошевелилась, что-то простонала и открыла глаза. Боже мой, это были глаза Галатеи, и они смотрели прямо на меня. Они смотрели на меня и узнавали. Они разгорались изумрудным огнем, а губы расползались во всепонимающей улыбке.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно спросил Сорокин.

Девочка перевела на него взгляд, и ее зрачки удивленно расширились. Она недоуменно обвела глазами стоящих перед ней мужчин в камуфляжной форме и нежно воскликнула:

— Ой, где это я?

15

Ее бережно укрыли курткой и посадили на заднее сиденье "Жигулей". Сорокин приказал навесить замок обратно и завалить дверцу погреба ветошью и досками, словом, сделать все, как было. Опера загнали "УАЗик" в разрушенный сарай и начали обсуждать место для засады. Решили, что один пойдет с рацией к комбайну, двое спрячутся у входа в барак, остальные затаятся внутри. Мы с Сорокиным направились к "Жигулям", в которых уже сидела она. Прежде чем открыть дверцу, следователь достал телефон и коротко проинформировал прокурора:

— Девочка найдена. Она в полном порядке. Была усыплена эфиром. Это в трех километрах от города в восточном направлении, где раньше был поселок оружейного завода. Нашли мы ее в погребе в одном из бараков. Я с ней возвращаюсь. Опергруппу оставляю в засаде.

Я снова сел с водителем, Сорокин расположился на заднем сиденье рядом с Олей Полонской, и мы тронулись. Следователь приказал до трассы ехать с выключенными фарами, чтобы не спугнуть "потрошителя".

— Он, видимо, поехал за инструментами, — предположил Сорокин.

— За какими инструментами? — встревожилась Оля.

— Все нормально. Не бери в голову, — ласково успокоил следователь, обняв ее за плечи. — Скоро приедем. Там тебя уже ждут родители. Только расскажешь прокурору, кто тебя похитил, и поедешь домой.

— А меня похитили, да? — удивилась Оля.

— Ты разве не помнишь?

— Нет. Помню, вышла из школы, подошла к киоску. Он был закрыт. Сзади остановилась машина. Из нее вышел какой-то дядечка и направился к киоску. Больше я ничего не помню.

— Что за дядечка, можешь описать?

— Нет. Я на него не смотрела. Я только заметила силуэт в отражении стекла, и то особенного внимания не обратила. А что, он на меня напал?

— Судя по всему, накинул маску с эфиром. А какая машина, ты не заметила?

— Что-то типа вашей. Но точно не знаю. Могу ручаться только, что не самосвал.

Слушать ее голосок было наслаждением. Его я тоже узнавал. А когда мы выехали на освещенную трассу и зажгли фары, появилась возможность незаметно смотреть на нее в зеркальце. Я замечал, что она тоже на меня посматривает. И не без интереса. Но ее лицо больше не озарялось той первозданной улыбкой.

— Подумай. Может, еще что-то вспомнишь?

Девочка замолчала и задумчиво уставилась в темноту. "Чистая Галатея", — подумал я, глядя на нее в зеркальце. Я тоже создавал ее задумчивой. Но оригинал превзошел все ожидания. Образ моей куклы просто померк перед этой четырнадцатилетней очаровашкой. Теперь я понимал, почему Пигмалион разбил свою мраморную Галатею.

Едва мы въехали в ворота прокуратуры, к машине сразу метнулись мужчина с женщиной.

— Мама! — воскликнула девочка и, выскочив из машины, бросилась им в объятия.

— Ты жива? Слава Богу! — восклицала женщина, осыпая дочь поцелуями и одновременно осматривая ее с головы до ног.

И плач, и смех вырывались у матери одновременно. Она то прижимала дочь к груди, то отрывала, и снова ощупывала, точно слепая. Мужчина был более сдержанным. Он обнял их обоих, мужественно играя желваками скул, хотя тоже при этом прослезился. Но, в конце концов, смахнув слезу, подошел к Сорокину и с чувством тряхнул ему руку.

— Спасибо! — произнес он коротко.

— Не меня благодарите. Вон его!

Сорокин указал на меня, и я почувствовал неловкость. Мужчина подошел ко мне и тоже с чувством тряхнул мою руку. В его глазах была бесконечная благодарность.

— Откуда вы узнали, где она? — спросил он.

— Это трудно объяснить...

В это время на крыльцо вышел прокурор, сопровождаемый двумя милиционерами. Лицо его было озабоченным. Потрепав девочку за щеку, он подошел к Сорокину и полушепотом произнес:

— Есть новость. Жена Клокина не опознала тела.

— Как не опознала? — удивился Сорокин.

— А вот так. Зарубленный — не Клокин.

Услышав это, я с облегчением вздохнул. Кажется, все начинает вставать на свои места. Ведь я в упор не помню Клокина.

— Он отдыхал на Корсике вместе с семьей, — продолжал прокурор. — Двадцать пятого августа Клокин получил телеграмму с работы срочно возвратиться в Россию. Заметьте, за три дня до убийства.

Сорокин закрыл глаза, и вдруг со стоном хлопнул себя по лбу.

— Точно! Как я не додумался раньше! Вот, собака! — Он принялся шарить по двору глазами. Его взгляд остановился на одном из офицеров. — Синельников! Срочно вези жену Пьяных.

— Зачем? — удивился лейтенант.

— Для опознания тела.

Сорокин, забыв о присутствии прокурора, подозвал к себе отца Ольги Полонской.

— Кто двадцать пятого августа послал телеграмму вашему шефу на Корсику? В этот день к вам в филиал приезжал генеральный с одним молодым человеком.

— Даже не слышал, — пожал плечами Полонский. — Хотя, слухи ходили, что Рогов намеревается сменить управляющего. Вот что! Телеграмму с предупреждением, что Клокин в немилости, мог послать главбух. У него с нашим шефом какие-то свои дела.

Прокурор открыл рот, чтобы тоже о чем-то спросить, но в это время зазвонил телефон. Все мгновенно притихли и обратили взоры на прокурора. Уханов поднес телефон к уху, но было так тихо, что услышали все:

— Только что с дороги в сторону барака повернули "Жигули" с потушенными фарами. Наши уже в курсе. Я покидаю комбайн и следую за машиной.

— Оставайся на месте. И без тебя справятся, — громыхнул Уханов.

16

Лев Григорьевич медленно обвел взглядом присутствующих, после чего подошел к спасенной Ольге и ее родителям.

— Езжайте домой. Сейчас я распоряжусь насчет машины. Бедная девочка, столько натерпелась. Спать, наверное, хочешь? — Прокурор нежно коснулся ее волос.

— Ничего я не хочу. Мне интересно.

— Они пусть едут, а я остаюсь, — напряг желваки Полонский. — Хочу узнать, кто похитил мою дочь.

— Завтра все узнаете. Сейчас не до вас. Садитесь в "Жигули", — махнул рукой прокурор и остановил свой взгляд на мне. Лев Григорьевич хотел, видимо, что-то у меня спросить, но передумал, только крикнул на весь двор: — Охрана, ты где?

Тут же из дверей прокуратуры выскочил милиционер с наручниками на поясе и поспешил к прокурору. Полонский шепнул что-то своей жене, и она в обнимку с дочерью направилась ко мне. Подойдя совсем близко, мама Ольги произнесла:

— Спасибо вам. Вы спасли мою дочь. Я ваша должница.

Девочка смотрела на меня серьезным взглядом, и я не мог не видеть, что в ее душе что-то происходит. Я тоже смотрел в ее глаза и не мог от них оторваться. Они были мне родными.

Ее мать благодарно коснулась моей руки, но в это время охранник развязно хлопнул меня по плечу.

— Вперед! — произнес он коротко и озорно подмигнул.

Женщина перевела недоуменный взгляд на охранника и все поняла. Она торопливо схватила дочку за руку и потащила к машине. Но девочка еще трижды оглянулась, и в глазах ее блеснули слезы.

Меня посадили в душегубку, закрыли на ключ и велели сидеть смирно. Я выглянул в окошечко, в надежде еще раз увидеть эту девочку. И я увидел. Когда "Жигули" выезжали за ворота, она опустила стекло, и мы опять встретились глазами. В ее взгляде не было отчужденности, какая бывает у простых смертных при виде осужденного.

— Заводи! — сказал охранник водителю.

Но в это время прокурор, уже почти вошедший в здание, вытащил из кармана телефон и поднял палец кверху. Во дворе воцарилась гробовая тишина. Все замер-

ли, устремив взоры на прокурора. Он стоял, не шевелясь, чуть наклонившись к трубке, и внимательно слушал. Но вот, наконец, пошевелился и сдержанно, однако не скрывая радости, произнес:

— Поймали!

— Кто это? Уже известно? — заволновался Сорокин.

— Известно. Это ваш друг Клокин! — ответил прокурор...

Я всю ночь пролежал с открытыми глазами, уставясь в крохотное окошко под потолком. Несмотря на то, что небо было в тучах, я видел перед собой звездный свод. Улыбка не сходила с моего лица. Впервые за все это время мне было тепло и уютно на этих жестких нарах. Она здесь, со мной, на Земле.

Я больше не хотел "вышки". Я хотел жить, чтобы видеть ее. Ничего больше, только видеть. Сколько мне дадут: десять, пятнадцать? Пусть дадут пятнадцать. Все эти годы на зоне меня будет согревать мысль, что она на Земле, что она рядом, что когда я выйду на свободу, то смогу ее увидеть. Мне уже к этому времени будет пятьдесят семь, а ей двадцать девять. У нее будут муж и дети. Но это не важно. Я найду способ, чтобы видеть ее хотя бы издалека. Видеть, больше ничего.

На рассвете я заснул, и мне приснилось, что я стою за мольбертом. Я хочу выплеснуть свои чувства на холст, хочу зрительно выразить одну банальную истину, что только полным душам открывается Вселенная. А человек без своей второй половины — это только полдуши. Я рисую мужчину и женщину. Они держатся за руки. А над ними простирается громадное звездное небо. Оно вырывается из их сплетенных рук, пробивая тучи и стены бетонных зданий. Этот звездный свод живой и добрый. Я рисую его с натуры и чувствую, что Он одобряет мое творение. Еще я чувствую, что Он меня прощает...

С этим чувством я проснулся. Господь очень великодушен, что допустил меня в свою небесную мастерскую. Однако художественное решение, воплотившее мои чувства во сне, вполне укладывалось в земные категории. Несомненно, моя рука в деталях отобразит то, что я сотворил ночью. Но такую картину я мог написать, не прибегая к снам. Хотя мне только и остается, что творить во сне. Когда еще наяву я возьму в руки кисть? Сдается мне, что больше никогда.

Я с грустью подумал, что звездный свод не так уж и глух к людским чаяниям. Если бы моя судьба сложилась, как полагается, и я действительно бы воплотил все, что на меня возлагали свыше, то к сорока пяти годам я бы уже отписал все свои картины. Я исполнил бы свой долг перед мирозданием, и в награду получил бы ее.

На этой мысли дверь моей камеры лязгнула, и возникший на пороге охранник угрюмо произнес, перейдя снова на "вы":

— На выход. Вас хочет видеть следователь.

17

Он был настроен очень благодушно, был вальяжен, уверен и спокоен. Ну, еще бы, поймать "потрошителя", да еще вырвать из его лап совершенно невредимую жертву. О чем речь? Сорокин — герой! Одно меня беспокоило, намерен ли Клокин признаваться в своих злодеяниях? Как бы угадав мои мысли, следователь произнес с какой-то странной улыбкой:

— Клокин уже во всем признался. Он рассказал все, и довольно откровенно: и как искал свои жертвы, и как увозил их в Красный Яр, и как издевался над ними, и как потрошил, и как потом разбрасывал куски тел по городским помойкам.

— Но зачем? — ужаснулся я.

— Чтобы доказать себе, что он сильный. Точнее, доказать своей однокласснице, что он не трус. Ну, да черт с ним! — Следователь подписал какую-то бумажку и сунул ее мне. — Это ваш пропуск. Вы свободны.

— Как свободен? — воскликнул я, не веря собственным ушам. — Вы забыли про три убийства в Красном Яре?

— Ничего я не забыл. Порубал их Клокин.

— Он в этом признался?

— Конечно бы признался, если бы успел. Но, к сожалению, сегодня утром он удавился у себя в камере. Причем, удавился весьма своеобразно: распорол себе живот и удушил себя собственными кишками. Хорошо, что его признание мы записали на видео.

Я долго молчал, не зная, что сказать. Наконец промямлил, не решаясь взять со стола бумажку:

— Но зачем Клокину убивать Рогова с Петровым и...

— Пьяных, — закончил за меня Сорокин. — Третий убитый был Пьяных. Нас сбило с толку удостоверение Клокина, которое Пьяных зачем-то умыкнул из Чердаклов. Но не об этом речь. А убивать было вот зачем: Рогов хотел турнуть Клокина из совета директоров, а вместо него ввести Пьяных. Вот Клокин и порубал их топориком в отместку. Ему же это в удовольствие.

— А деньги? — спросил я. — Чьи у них были деньги?

Сорокин посмотрел на меня не очень дружелюбно.

— Александр Викторович, это забота криминалистов. Они разберутся. А вы у нас кто? Художник? Так вот идите и рисуйте! А трупы пусть вас не волнуют.

Я поднялся, и проклятые слезы навернулась на глаза. Дрожащими руками я взял повестку и выдохнул:

— Спасибо.

Следователь улыбнулся и подал мне руку.

Я шел по улице, и у меня кружилась голова. Она у меня кружилась от свободы. Мне хотелось кричать, прыгать, плясать, летать, тем более что небо в тот день было необычайной синевы. Оно отражалось в лужах, и я наступал на них в надежде провалиться в эту синюю бездну и навсегда слиться с этой бездонной и необъятной прелестью. Впрочем, это излишне. Ведь в Чердаклах живет четырнадцатилетняя девочка по имени Оля. И от этого на душе было легко и весело. Скорее домой, скорее за кисть!

Я вошел в квартиру, открыл все окна и полез под кровать за мольбертом. Разложив его посреди комнаты, я осмотрелся. Нужно было немного прибраться. Служенье муз не терпит бардака. Первым делом следовало избавиться от пепла, в который превратился мой дневник. Он покоился в алюминиевом блюде и сильно портил настроение. Когда я понес пепел в ванную, то обнаружил в нем не сожженный клочок. Пришлось поднести его к глазам и прочесть: "Я больше никогда не возьму в руки кисть..." "Ну уж дудки! Еще как возьму!" — подумал я и смыл его вместе с пеплом в унитазе.

И уже потом, когда я стоял за мольбертом и с наслаждением выписывал звездное небо, мне неожиданно пришло в голову, что провидению тоже иной раз не чужда ирония... ■

Екатерина МАКАРОВА

Дело малолетних хакеров

Иван Семенович Орешин (имя изменено), следователь прокуратуры N-ского района Московской области, в десятый раз перечитывал материалы уголовного дела и в десятый же раз не мог понять, что ему так не нравится. Вроде бы — все ясно. Хотя, нет. Ничего на самом деле не ясно. Сам предмет дела совершенно новый: компьютерное пиратство или, как теперь принято говорить, "хакерство".

Шел 1989 год. Многие люди еще называли компьютер по старинке "ЭВМ", да и самих компьютеров было мало. Примитивные, слабенькие, они стояли разве что в крупных учреждениях, научных институтах да, может быть, в офисах самых продвинутых совместных предприятий. Ни русскоязычного Интернета, ни программы "Windows", фактически не было ни-че-го. Все машины работали на базе операционной системы MS-DOS, да и та в то время даже не была русифицирована. В общем, компьютерная эра только начиналась.

И что же? Группа инициативных молодых людей, именуемая в просто-

речии "шайкой", даже на таком убогом материале умудрилась открыть в Подмосковье весьма выгодный бизнес. Но сначала, конечно, они просто играли в новую увлекательную игру: писали программы, в том числе и "вирусы", пытались создать собственную сеть, потихоньку ломали чужие творения — просто так, без злого умысла, чтобы посмотреть, как они устроены. Правдами и неправдами ребята раздобыли несколько компьютеров, купили с рук ворованный модем и принялись — для начала — просто перебирать телефонные номера в поисках других модемов. Само собой, ручным набором никто не занимался, для этого только написали программу, которая сама устанавливала соединения. Если отвечал человеческий голос, система сбрасывала вызов. Если же доносился характерный сигнал, компьютер сам, без помощи человека, заносил номер в базу данных, на потом. Ничего не скажешь, продвинутые по тем временам ребята.

Скорее всего, никто из них сначала и не помышлял о том, чтобы как-то зарабатывать на своих талантах. Мечталось им о чем-то другом, о создании, например, обширной компьютерной сети, о дружеском общении и обмене информацией, об установлении новых контактов с жителями всей страны... Но в один прекрасный день в подвале, приспособленном под вычислительный центр, вдруг зазвонил телефон. Номер был известен очень небольшому количеству людей, и Илья М., негласный лидер группы, смело снял трубку.

Парня ждал сюрприз. На проводе незнакомый человек без обиняков заявил, что все знает про них, и может предложить хорошую работу, так сказать, "по профилю".

— Но мы не работаем... это так... хобби... — пробормотал Илья, растерянно глядя на застывших вокруг приятелей. — Мы ничего такого не делаем...

— Значит, будете делать, — спокойно отозвался собеседник. — Все когда-нибудь случается в первый раз. Надо встретиться. Пиши адрес. Подъедешь туда завтра в семь часов вечера, там все и обговорим. И лучше тебе приехать, предложение получишь выгодное.

Илья послушно записал адрес: маленькое кафе на одной из ближайших станций железной дороги. Распрощались. И сразу же в подвале началось горячее обсуждение случившегося. Всем было не столько страшно, сколько интересно, и каждый старался перекричать остальных, доказывая, что съездить обязательно надо, там серьезные люди, и вообще, давно уже пора зарабатывать деньги...

— Это бандиты, — тоскливо сказал Илья. — Чувствую. Вляпаемся в историю.

Чувствовал он правильно. То есть разговаривал с ним, конечно же, не главарь мафиозной группировки (тогда и слов-то таких не знали), а просто человек, нуждающийся в услугах компьютерного взломщика. А потребовались эти услуги для того, чтобы выяснить, кто именно на таможне занимается грузами некоей фирмы, поставляющей из Германии лекарства. Всего лишь одна фамилия. И узнать ее можно только одним способом: проникнуть в компьютер директора предприятия. Больше никак. Любые другие способы были исчерпаны.

...Следователь Орешин вернулся в самое начало пухлой папки и еще раз проверил паспортные данные ребят. Илья М., родился в 1968 году, Сергей А. — в 1968, Анатолий К. — 1970 год, Виктор М. — 1971, Владимир Д. — 1974, Софья В. — 1976. Последние двое проходят как свидетели. На момент ареста паренек по имени Володя находился в отъезде, а девочка вообще не достигла возраста уголовной ответственности. Кстати, что в этой группе делала девочка? По ее словам,

подрабатывала в летние каникулы, помогая старшим товарищам вводить в компьютер написанные ими от руки программы. Больше ничего. Что это было, толком не понимает, сама программировать не умеет, в общем, божий одуванчик. Только глаза слишком честные. Таким трудно верить...

Свой первый заказ ребята выполнили за неделю. Проникнуть через модем в директорский компьютер оказалось не так-то просто. Во-первых, требовалось как-то подобрать пароль для входа, во-вторых, разобраться, какой именно файл содержит нужную информацию, а в-третьих, по словам заказчика, фирма недавно закупила компьютеры "Эппл", работающие на базе принципиально другой операционной системы. Но хакеры справились. И не без помощи малолеток, которые позже превратились в "свидетелей". Как все происходило?

Рассказывает Володя Д. (когда арестовали группу, ему было 15 лет):

— Меня называли Вовка-Жучок. Имели в виду, конечно, не насекомое, а электронный "жучок" — то есть подслушивающее устройство. У меня была очень детская внешность, просто пацан пацаном: белобрысый, маленький, конопатый, уши оттопыренные. Никто на вид больше двенадцати лет не давал. Когда "бомбили" ту фирму, самую первую, я сам предложил заслать меня туда. Илья, наш старший, всегда говорил: "Абсолютно закрытых систем не существует. К каждой двери можно подобрать ключ. Надо только постараться". И я решил действовать, как в одном фильме. Там пацан затаился в магазине, дождался конца рабочего дня и открыл дверь взрослым грабителям. Адрес конторы был нам известен, я подъехал и сначала просто покрутился, понаблюдал. Оказалось, что никакой особой охраны там нет, помещение у них в здании какого-то НИИ, внизу сидит обычная вахтерша. На второй день мне удалось пройти внутрь с толпой посетителей и подняться на этаж, где располагалось это СП. Помню, обстановка была у них шикарная, дверь с сигнализацией, мебель дорогая. Много серьезных, хорошо одетых людей ходят туда-обратно. Я вошел и сделал вид, что не туда попал, мол, отец у меня в этом здании работает. Даже назвал фамилию, которую прочел на какой-то двери этажом ниже. Старался вести себя как ребенок. Пристал к секретарше, которая сидела за новеньким компьютером, мол, а что это, а как работает, и так далее. Она меня вроде отгоняла, но особо я ей не мешал, даже чаю мне налила и конфетой угостила... Тут ее вызвали, она и убежала, а машину включенной оставила, велела ничего не трогать. Я и впрямь ничего не тронул, люди же кругом. Приоткрыл ящик стола, сгреб все, что попалось под руку: бумажки, дискеты, и — бегом оттуда скорее. То есть вышел-то спокойно, а потом аж пятки засверкали. Страшно было! Слава Богу, не поймали. Все это потом очень пригодилось, ребята разобрались, в какой именно программе созданы файлы на дискетах, как программа работает... Я и потом часто так делал. А в день ареста мне повезло, находился на "задании", вернулся, а подвал милицией опечатан...

Рассказывает Соня В. (в тот роковой день ей оставалось две недели до 13 лет):

— У нас не было так называемого "генератора случайных чисел", его тогда вообще не изобрели, и этим генератором работала я. Подбирать код доступа — занятие страшно утомительное, нудное, требующее колоссального терпения. Как с банковским сейфом: сидишь и подбираешь наугад восемь цифр. Знаете, сколько это вариантов? У-у, хорошо, что не знаете. А мне везло. Я разработала свою систему подбора, и этот секрет никому не раскрою даже сейчас. Само собой, занималась я этим не одна. Все

ребята, кроме Володьки, сидели и подбирали код. Но мне везло больше всех! Я даже сейчас помню те цифры: 19890711, то есть 11 июля 1989 года, видимо, день установки программы. Просто, как все гениальное! Я первая вошла в систему. Чувство испытала неописуемое! Как будто сделала большое открытие или отгадала сложную загадку... Не знаю, у меня даже сравнения нет. В школе, кстати, я никогда не знала математики, мне вообще чуждо все числовое, больше биология и литература нравились. А тут вдруг — такое. Я как пьяная ходила несколько дней. Особенно когда нам заплатили...

Заплатили ребятам действительно щедро, никто даже не ожидал заработать такие деньги. На "гонорар" купили принтер, новый, более скоростной модем, поменяли в подвале проводку, а остальное поделили между собой. И с того дня заказы просто посыпались.

Работа оказалась разной, иногда непонятной, иногда смахивала на откровенное вредительство. Например, требовалось внедрить какой-нибудь заковыристый "вирус" во внутреннюю сеть учреждения. Сети были примитивными, и убить их не составляло труда. Но чаще просили все же влезть, узнать, передать заказчику. Примитивный коммерческий шпионаж.

Все шло хорошо, но однажды снова зазвонил телефон, и некто, назвавшийся Сашей, назначил Илье встречу. Позже Илья вспоминал, что во время разговора его кольнуло дурное предчувствие: Сашина манера говорить почему-то напомнила ему о недавней срочной службе в армии. Что-то совсем неуловимое, на уровне интуиции...

Задание получил вроде несложное. Есть "префикс" — первые три цифры телефонного номера. Окраина Москвы. Нужно обнаружить в том районе модем, принадлежащий официальному учреждению, войти в систему и скопировать все файлы.

Рассказывает Илья М.:

— Потом уже, в следственном изоляторе, я понял, в чем дело: он строил фразы, как офицер. Знаете, такая специфическая манера. Кто служил в армии, тот знает, о чем я говорю. Эх, понять бы мне сразу да отказаться!.. Секретная военная контора — это тебе не кот начхал. Нас вычислили в момент. До сих пор не знаю, провокация это была или кто-то в самом деле хотел украсть военные тайны. Так или иначе, в восемь часов вечера, через час после взлома системы, в дверь подвала начали барабанить. Я подумал — жильцы, опять у них напряжение скачет. И открыл... А там — целая опергруппа. Слова сказать не дали, всех по стенке построили, компьютеры так и опечатали — включенными, в общем, жуть. Про Соньку, помню, спросили: чья сестренка? Я ответил: она тут случайно, не знала, мол, что мы делаем, и вообще ни при чем. Испугался я очень. Даже почему-то думал, что меня расстреляют. Не хотел ребенка впутывать... Хотя чушь, конечно. Строго говоря, и взлома-то никакого не было, мы успели только номер вычислить да пару попыток соединения сделать. Наверное, за нами все-таки следили. Не знаю...

Следователь Орешин сидел над делом в глубокой задумчивости. Все, вроде бы, ясно, "взломщики" во всем сознались, все свидетели допрошены, все документы подшиты. Можно передавать в суд. Но по какой статье их судить? Статьи "хакерство" в Уголовном кодексе в 1989 году, конечно, не было.

Рассказывает Соня В.:

— Следователь меня несколько раз вызывал. И не куда-нибудь, а в прокуратуру. Как несовершеннолетнюю меня можно было допрашивать только в присутствии родителей, поэтому со мной ездил отец. И очень, знаете, удивлялся, но не тому, что я участвовала

во всех этих делах, а тому, что я в принципе оказалась на это способна. Папа мной даже гордился! Он уже тогда понимал, что мне ничего не будет. И не только мне, но и остальным. Так и оказалось. Посадили только Илью, на два года, за кражу какого-то оборудования: он не смог доказать, что купил его честным путем. Еще двое получили по году условно, как соучастники. Остальным вообще ничего не было. Больше напугали... А через несколько лет я посмотрела американский фильм "Военные игры", там мальчишка-хакер влез в компьютер Пентагона и чуть не начал ядерную войну. И, знаете, мне както не по себе стало. Еще неизвестно, что могли натворить мы, если бы нас никто не остановил...

Сейчас Илья — ведущий программист крупной фирмы, занятой изготовлением рекламы. Сергей и Анатолий открыли собственный бизнес. Виктор уехал за рубеж. Владимир работает в милиции. Софья воспитывает ребенка и ведет домашнее хозяйство. Обычные, законопослушные граждане.

Рассказывает Илья М.:

— Нет, быть хакером сейчас неинтересно. Нет чувства, что открываешь свою маленькую Америку. Как говорится в известном фильме: "Все уже украдено — до нас!" Гораздо проще зарабатывать деньги, создавая свое, а не ломая чужое. Вот, недавно нашел свою первую в жизни программу-игрушку, и даже грустно стало. Хорошее все-таки было время... А теперь комфортно, но скучно.

Если бы ребята знали, на какую золотую жилу им удалось напасть в далеком 1989 году, они, наверное, смогли бы стать миллионерами. Не случись того ареста, продажа коммерческих и военных секретов могла бы быть поставлена на поток и принести малолетним хакерам совершенно фантастические деньги. Но тогда никого из них уже не было бы в живых... ■

Тяжело закончился для коллектива редакции журнала "Смена" високосный 2004-й — ушел из жизни наш друг и коллега Виталий Федоров.

Он был ярким и талантливым художником, человеком, который любил жизнь, людей и умел понимать и видеть красоту во всем, что его окружало. Всю свою жизнь он проработал в иллюстрированных изданиях и последние восемнадцать лет — в "Смене". Он воспитал многих молодых художников и дал им дорогу в жизнь. Все, что он делал, было ярко, талантливо, порой необычно, и во всем чувствовалось его неординарное видение окружающего мира. Его доброжелательность, его теплота, необыкновенная сила духа вызывали огромное уважение у друзей и коллег. Он многого достиг и еще многое мечтал осуществить, но, к сожалению, не успел — жизнь его оборвалась на пике творческого взлета.

Светлая память о Виталии навсегда останется в наших сердцах, и в каждой строчке, каждой страничке, каждом рисунке нашего журнала будет жить его душа.

Андрей Шацков

И выпал снег

А снег упал, и так давно лежит
Сомнениям и мукам неподвластный,
Что кажется — белесый саван сшит
Любви неповторимой и прекрасной,

Бушующей о пору осенин –
Прозрачную и яблочную пору,
Когда Всевышний дланью осенил
Тех, кто пришел к венчальному престолу!

Российский быт мятежен и суров.
Ни для кого с младенчества не ново,
Что сменится октябрьский Покров
Пуховым платом зимнего покрова...

Под Новый год земля опять бела.
Опять в промерзших колеях дорога.
Здесь было много света и тепла.
Хотя их не бывает слишком много.

Весной забьют хрустальные ключи,
Но чтоб дожить до Пасхи причащенья:
Есть таинство Рождественской ночи,
И Иорданской проруби Крещенья.

И есть любовь, которая была
Иконной «нерушимою стеною».
И выпал снег... Земля опять бела,
Как два крыла, простертых надо мною!

Стихи о новогоднем одиночестве

Опять зима, за наши за грехи
Великие, и те, что весят мало...
Я достаю из ящика устало
Написанные к случаю стихи.

Они в тиши хранились целый год.
В них затаилось несколько отточий.
Я их писал в преддверье горькой ночи,
Когда опять зима ко мне придет.

А ты уйдешь — последняя любовь.
Верней, не ты, а тень былого счастья,
Которое не вечно, как причастье,
А требует усилий вновь и вновь

Исповедальных
Маятной души,

Которая, как раненая птица,
Должна из Горней выси возвратиться
На наши ледяные рубежи...

О, как не в пору выпал новый снег!
Не вовремя, не к месту, не по чину.
Я не узнал глубокую причину
За что меня на холода обрек.

Как исстари писали — "тяжкий рок",
И щурились значительно и строго...
В России к одиночеству дорога —
Кратчайшая из всех земных дорог.

Я научился праздновать один
Все даты, все свершения былого.
И верить в силу собственного слова,
Как в голос крови и слова родни!

И, может, мне за что-то повезет
Прожить от одиночества до лета,
Которое пребудет — и поэта
От хлада одиночества спасет!

Был снега шепот...
На окна новорожденным узором
Ложится абрис птичьего пера.
Клубился пар. Зима брала измором.
Была люта, дебела, матера.

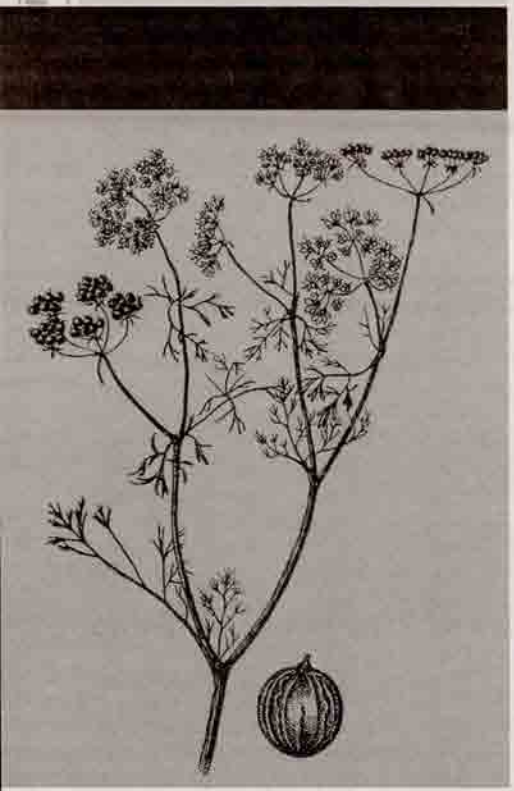
Снегов февральских ровное круженье
Неслось поземкой, гранями шурша.
Был снега шепот, как остереженье.
И как преодоленье — каждый шаг

В безмолвии, безвременьи, безверьи.
В бесправии бессолнечной любви.
В лесах кишащих чудью, вепсью, мерью,
Где правят бесы требища свои.

Зрел март, всходя опарою сугроба.
Подрезы троек клали виражи.
В колючий панцирь ледяного гроба
Стучали струи пульсом синих жил.

Тянулся день — зимы в опереженье.
Свирель сосулек рассыпала звон...
Был снега шепот, как остереженье.
Был снега холод тягостен, как сон.

Елена ЛОГУНОВА



"Травы Кавказа": на здоровье!

О краснодарском лечебном центре "Травы Кавказа" я впервые услышала в Москве. Подруга рассказала, что там, в поразительно короткий срок поставили на ноги ее родственницу, которая многие годы была инвалидом. С родственницей я была знакома, диагноз ее знала, и потому не сразу поверила приятельнице, которая не жалела восклицательных знаков: "Это чудо! Это фантастика!! Это такой центр!!!"

Какой — такой, почему не знаю, хотя сама живу в Краснодаре?

Журналистское любопытство привело меня в "спальный" микрорайон города, к зданию центра "Травы Кавказа". Светлый холл, просторные коридоры, удобные мягкие диванчики для ожидающих приема — уютно, комфортно и нет даже намека на атмосферу нервозности, присущую многим лечебным заведениям. Посетителей много, и взрослых, и детей. Осмотревшись, начинаю потихоньку расспрашивать, знакомлюсь с сидящими рядом со мной на диване.

— Мы нашу Машеньку ждем, она сейчас у доктора, — кивает женщина на дверь, за которой ведет прием педиатр.

Маленькую Машу из Воронежа в Краснодар везли в автомобиле. Ребенок бился о мягкое сиденье и бессмысленно кричал: в свои четыре года девочка не разговаривала, даже не понимала человеческой речи, не могла ходить. Родители Маши лечили дочку и в столичных клиниках, и за границей— безрезультатно. На Кубань, в лечебно-диагностический центр "Травы Кавказа", отправились, почти не надеясь на чудо...

— И правильно, специалисты нашего центра не чудотворцы, — говорит директор ЛЦ "Травы Кавказа" Александр Иванович Зубарев. — Думать, что добрый доктор, как в детской сказке, излечит-исцелит все хвори, и пассивно ждать результатов лечебного воздействия не просто глупо, иногда даже смертельно опасно! Человек должен бо-

роться за свое здоровье, а для этого — сначала с нашей помощью осознать причину возникновения своего недуга, потом поверить в возможность исцеления и начать скрупулезную и методичную работу над собой. Мы в нашей клинике применяем методику, которая помогает больному человеку "заработать" свое выздоровление.

"На заработки" в "Травы Кавказа" приходят страждущие с самыми разными диагнозами. Отличные результаты дает лечение позвонковых смещений, травм, скелетно-мышечных заболеваний. В клинике лечат и астму, хронический бронхит, аллергию, экзему, болезни желудочно-кишечного тракта, пиелонефрит, мочекаменные и желчекаменные болезни, даже "поднимают" почки — борются и побеждают там, где традиционная медицина пасует.

— Пожалуйста, давайте не будем называть современную медицину традиционной, — просит Зубарев. — Привычная нам медицина очень молода и по-юношески незрела. Еще в начале двадцатого века почтенные профессора на полном серьезе предлагали лечить диабет и сифилис... аспирином! А народными средствами людей успешно исцеляли и тысячи лет назад. Вот это, действительно, опыт!

Опыт — лучший учитель, практика клиники это подтверждает ежедневно и ежечасно. Некую богатую фрау из Германии европейские доктора безрезультатно лечили два года от ревматизма. Парили колено распухшей, как колода, ноги, а у больной оказалось смещение пяточной кости. В "Травах Кавказа" ее вправили — и нога пришла в норму.

Не зря специалисты центра всё время повторяют: нужно сначала найти причину недуга. Добавлю: нужно также знать, где искать. В "Травах Кавказа", похоже, знают: тут не удивляются тому, что боль в тазобедренном суставе левой ноги исчезает после того, как вправлен вывих в большом пальце правой.

Мужчина-водитель жалуется, что крутить баранку ему мешает резкая боль в правом плече. Его осматривают, прощупывают сначала то самое плечо, потом локоть и близлежащие мышцы, затем кисть руки. Доктор нажимает на запястье, раздается хруст... и испуганный вскрик пациента превращается во вздох облегчения. Боль прошла!

Пациенты центра вслед за своими докторами повторяют, что все болезни — от нарушений в позвоночнике и держат осанку, как Майя Плисецкая.

— Любое, даже самое незначительное изменение в позвоночнике ведет к нарушениям регуляции деятельности внутренних органов и систем, — говорит мануальный терапевт Григорий Николаевич. — Знаете, с чего мы начинаем лечение астматика? С восстановления иннервации позвоночника и работы желудочно-кишечного тракта! Перефразируя известное выражение, я мог бы сказать: "Покажи мне свою спину, и я скажу, чем ты болен"!

Я лично даже не пыталась угадывать диагнозы посетителей клиники по спинам или лицам. Просто спрашивала и... изумлялась.

Мужчина, восседавший на диванчике в ожидании своей очереди на прием, поведал мне, что у него рак четвертой клинической степени. Гена К. — водитель такси, кормилец семьи, состоящей из него самого, жены и дочери-студентки. Свою страшную болезнь Гена лечил в онкологии, откуда его выписали с диагнозом, равнозначным смертному приговору, и последним "полезным" советом: "Готовьтесь, вам осталось месяца два-три, не больше..."

— Это было год назад, — улыбается Гена. — А я живу и нормально работаю.

— Этот случай никак нельзя считать типичным, хотя среди наших пациентов действительно есть онкологические больные, — подтверждает Зубарев. — Основное направление нашей работы — блокировать опухоль. Однако стабильностью лечения мы похва-

статься не можем. Главная загвоздка— не знаем ещё причины возникновения рака. Если удается тяжелого онкологического больного вывести в безболевую форму— это уже успех. Человек не страдает, не принимает наркотики, да и родным больного в таком случае намного легче.

Удивительны не только результаты лечения по методике Зубарева, но и оптимистический, почти восторженный настрой пациентов. Ведь это, по большей части, хронические больные, безуспешно сражавшиеся с недугами много лет.

— Унывать, отчаиваться нельзя никогда, — уверяет Александр Иванович. — Сдашься болезни, почувствуешь себя неизлечимым — всё, исцеления не будет. Мы здоровы настолько, насколько считаем себя здоровыми. Человек — это гораздо больше, чем просто физическое тело, и наша мысль материальна. Я считаю, в идеале, первым доктором любого хронического больного должен быть психотерапевт. Сначала это, — потом уже всё остальное.

"Всё остальное"— это и есть уникальная методика, которую применяют в "Травах Кавказа".

— В результате многолетних исследований и поисков в нашем лечебном центре создана эффективная методика лечения хронических заболеваний аллергического, аутоиммунного и другого происхождения: бронхиальной астмы различной этиологии и степени тяжести, хронического бронхита, ринита, гайморита, кожных заболеваний — экземы, нейродермита, псориаза... Мы успешно лечим заболевания желудочно-кишечного тракта, печени, диффузные заболевания соединительной ткани, пиелонефрит, гломерулонефрит, заболевания половых органов, — продолжает Александр Иванович. — В основе нашей методики лежит восстановление нормальной трофики, иннервации, кровообращения и функции внутренних органов, суставов, позвоночника. А восстановление защитных сил организма позволяет в десятки раз поднять иммунитет.

В "Травах Кавказа" используют многовековой опыт работы русских костоправов, травников, хиропрактиков Запада, знатоков японской системы "шиацу", тибетского массажа... В клинике высокопрофессиональные мануальный терапевт, остеопат, три специалиста-массажиста, целая группа врачей и инструкторов ЛФК — и прекрасные условия для работы каждого врача.

Диета, которую специалисты центра рекомендуют своим пациентам, разрабатывалась много лет.

— Мы стремились создать систему питания, позволяющую организму человека работать в нормальном режиме, при котором активно действует заложенная в нас от природы супермощная защитная система, — говорит Зубарев. — Восемнадцатилетний опыт нашей клиники доказывает, что без всякого медицинского вмешательства, только находясь на диете, человек на 30-40 процентов улучшает своё состояние. Нашу гипоаллергенную диету я рекомендовал бы не только хронически больным людям, но всем поголовно! Эта диета очень эффективна, хотя соблюдать её, уж поверьте, не составляет большого труда.

Я поверила и проверила: диетические супы, голубцы, тефтели и котлеты, которыми кормят в маленькой столовой центра, аппетитны, вкусны и, если не знать особенностей технологии их приготовления, не отличаются от привычных блюд домашней кухни. Тем не менее, чтобы соблюдать эту диету, как того требуют доктора клиники, не менее года, нужны и самодисциплина, и поддержка всех членов семьи. Это, конечно, не подвиг, но что-то героическое в этом есть! Если чувствуете, что не найдете в себе необходимых сил, а у родных и близких— должного понимания, в "Травы Кавказа" даже не обращайтесь. Специалисты центра убеждены,

что самое незначительное нарушение диеты может свести на нет все совместные усилия доктора и больного.

— Был у нас такой пациент— пятилетний мальчик-астматик, — вспоминает администратор клиники Аминат Алиева. — Ребенок поступил в крайне тяжелом состоянии, употреблял по три таблетки преднизолона в день, родители дежурили по ночам у постели сына: боялись, что задохнется. Мы начали лечить малыша, поставив жесткое условие: ребенок должен находиться на диете. Лечим, а ожидаемого положительного результата всё нет и нет! Пришлось провести целое расследование, и выяснилось, что добрая бабушка, втайне от родителей, подкармливала малыша строго-настрого запрещенным ему мясным бульоном. Выправили диету — вылечили мальчика.

Если не придерживаться рекомендаций по питанию, не принесет пользы и фитотерапия, которой в клинике отводят особое место: травы помогают нормализовать изменения, произошедшие в организме.

Александр Иванович знает, о чем говорит. Сказать, что он разбирается в травах — всё равно что ничего не сказать. Зубарев— травник в пятом поколении, его учил разбираться в травах дед, а того — прабабка...

— Знания вообще зачастую приходится принимать, как говорится, "из рук в руки". А еще травника, целителя нужно уговорить поделиться своим бесценным опытом. Иногда это очень трудно. Мне однажды пришлось два месяца копать огород одной бабуле, а за это она научила меня вправлять копчик!

Мне сказали, что травы, которые применяются в клинике, по силе воздействия не уступают, а часто оказываются гораздо эффективнее современных химических препаратов, в том числе и зарубежных. Малейшая их передозировка может привести к невероятным последствиям, именно поэтому здесь никого не лечат заочно.

Мне показывали письма: "Краснодар, ул. Игнатова, 4, лечебный центр "Травы Кавказа". В конвертах— подробное описание своих болезней и просьбы выслать нужные травы.

— Адрес правильный, только смысла писать такие письма нет никакого, — объясняет директор клиники. — Мы никого не лечим без предварительного обследования в нашем центре. Хотя бы потому, что должны установить точный диагноз, а для этого приходится беседовать с больным раз восемь, добираясь до самой сути. Что значит "голова болит"? Отчего она болит? Да мало ли причин, в том числе самых неожиданных! К примеру, споткнулся человек о камень и дальше пошел, даже не заметив, что произошел легкий подвывих голеностопа. Всего одна косточка из двадцати шести с места сместилась — и через какое-то время начнут болеть и таз, и голова! И травы мы никогда не высылаем почтой. Бороться с болезнью пациент должен в соответствии с наставлениями врача и под его надзором. Мы, доктора, вроде тренеров в поединке. Иначе нельзя, понимаете?

Понимаю, когда мне объясняют: даже привычный зверобой может быть полезен, бесполезен или вреден. Оказывается, некоторые виды зверобоя весьма отрицательно влияют на отдельные органы человека. Кроме того, имеет огромное значение, на каком участке земли собрана трава, в какое время, в каких условиях, даже в каком настроении! В "Травах Кавказа", в зависимости от того, какой энергетический потенциал несет трава, на пакетиках с ней пишут: зверобой-"плюс" или зверобой-"минус".

— Разные болезни организма требуют разного потенциала, — говорит терапевт Инна Тороп. — Допустим, астму можно лечить только на заряде "плюс", а пиелонефрит нужно лечить на заряде "минус". Приходится учитывать тонкости, которые находятся далеко за пределами познаний современно-

го человека о траволечении. Надо обращать на это внимание, хотим мы этого или нет.

Специалисты клиники "Травы Кавказа" этого хотят и даже жертвуют своим летним отпуском, чтобы выехать в экологически чистое предгорье на заготовку трав. А многие врачи оставляют свои кабинеты в районных поликлиниках и городских больницах и начинают учиться-переучиваться у Александра Ивановича, сдавать ему экзамены на право работать в "Травах Кавказа".

В кабинете терапевта— больная, страдающая астмой свыше 20 лет. В "Травах Кавказа" женщина лечится уже четвертый месяц.

— За это время пациентка "сошла" с гормонов, находясь на строжайшей диете, — рассказывает лечащий врач. — Больная посещает клинику раз в неделю, состояние ее заметно улучшилось.

— Чувствую себя на удивление хорошо, — включается в беседу Валентина К., астматик с многолетним опытом безрезультатного лечения. — Где только я прежде ни лечилась! В солевых шахтах сидела две недели. В Кисловодске, в санатории, двадцать дней делала всевозможные ингаляции. В Москве мне в бронхи заливали сильнейший антибиотик... Всё помогало на месяц-другой, а потом страдания начинались снова. А здесь мне первым делом объяснили метод лечения, выправили позвоночник, восстановили работу желудочно-кишечного тракта — и результат превзошел мои ожидания. Теперь я глубоко уверена, что буду здорова.

— Потрясающее ощущение своей значимости от того, что я не просто лечу больного человека — я его реально избавляю от болезни! — делится эмоциями Светлана Лобанова, врач-гинеколог. — Сегодня в нашем гинекологическом отделении справляются с такими заболеваниями, за которые еще несколько лет назад я бы не взялась. Я в "Травах Кавказа" работаю уже год, и за это время изменилось и мое представление о медицине, и я сама. Знаете, я ведь тут и собственную застарелую болячку вылечила, не буду говорить, какую, но по моей специальности. Считается, что это заболевание не лечится!

— Да мы все тут себя подлатали, перешли на диету, осанку держим, — вновь вступает в разговор Инна Тороп, врач-терапевт высшей категории. — Поговорка "сапожник без сапог"— это не про нас. Как вы думаете, может ли что-то вызвать у пациента большее доверие, чем здоровый доктор? А что может порадовать доктора больше, чем исцеленный им больной? Мы отдаем своим пациентам очень много своей энергии, даже своей любви, но взамен получаем мощнейший положительный заряд: сияющие счастьем глаза людей, которые обрели здоровье— это нужно видеть!

Сияющими глазами смотрели на педиатра лечебного центра родители маленькой Машеньки— той самой, которая не могла ходить, говорить, не понимала обращенной к ней человеческой речи... Оказалось, что у малышки была серьезнейшая проблема с позвоночником, нарушение кровообращения головного мозга. Отсюда головная боль, головокружения, изменение внутричерепного давления, повышенная возбудимость, нарушения сна, судорожный синдром...

Сегодня Маша уже дома. Папа и мама увезли ее в Воронеж с запасом трав на пару месяцев и расписанным комплексом лечебной гимнастики всего через три недели после своего приезда в Краснодар.

В кабинет, попрощаться с доктором, Маша зашла сама, вполне уверенно шагая окрепшими ножками. Сказала, смешно картавя: "Привет, тётя доктор! Пока, тетя доктор!"— и заплакала... ■

Владимир КИСЛОВ

Остепенившийся бунтарь

Раньше Джонни Депп славился своим бунтарским нравом, взрывным характером и пристрастием к алкоголю и наркотикам. Началось это, когда он еще был рок-музыкантом. Став экранным кумиром, Джонни решил, что абсент, разбитая им в гостиницах мебель, ночевки в полицейских участках — его прямая обязанность. Ведь быть знаменитостью — особый образ жизни. Такая уж профессия...

Подростки наклеивали на стены постеры с его изображением, оброненные им фразы становились афоризмами, а его изможденное от выпивок и загулов лицо, в круглых черных очках с резко очерченными индейскими скулами, не сходило с обложек скандальной хроники. Слава и богатство вскружили голову парню. Красавицы Уайнона Райдер и Кейт Мосс рыдали от его выходок, а Джонни упорно наносил на свои изящные руки татуировки в память о самых значительных событиях в своей бурной жизни.

Но постепенно стремление быть всегда на виду, среди объективов, микрофонов и внимательных глаз, ему надоело. Джонни не хотел кончить жизнь, как его лучший друг Ривер Феникс, умерший от передозировки наркотиков, или растратить свой талант в попойках и дебошах, как Микки Рурк. Когда ему стукнуло тридцать, он призадумался. Друзья полагали, что Джонни нужно скинуть маску идола и сменить обстановку. Как часто бывает, сама жизнь подсказала Деппу выход: режиссер Роман Поланский пригласил его сыграть главную роль в фильме "Девятые врата", который он собирался снять во Франции. Депп, приехав во Францию, сначала влюбился в эту прекрасную страну, а потом и в ее очаровательную представительницу: певицу и артистку Ванессу Паради. Так началось перерождение голливудского бунтаря...

Несчастливое детство

Джонни Депп родился 9 июня 1963 года в городке Овенсборо (штат Кентукки). Его отец — строитель, мать — официантка. Вскоре после рождения Джонни семья Деппов переехала в провинциальный городок Мирамар во Флориде. Отец устроился на работу в строительную фирму, а мать — официанткой в ресторан. Они часто нуждались и потому переезжали из одного города в другой.

Джонни любил слушать рассказы деда о привидениях, таинственных замках и оживших покойниках. Еще дедушка рассказывал внукам о странах, в которых он побывал во время войны.

Джонни не отличался крепким здоровьем, зато досаждал родителям буйным нравом. Обстановка в доме была тяжелой. Мать с отцом постоянно ссорились, пока в конце концов не разошлись. Джонни не переживал по этому поводу: ведь теперь родителям стало не до детей. Он потребовал, чтобы ему купили гитару, так как решил стать рок-музыкантом. Когда гитара оказалась в его руках, то он принялся днями и но-

чами бренчать на ней. В 16 лет парень заявил, что школа навевает на него скуку и мешает заниматься музыкой. Но Джонни на этом не остановился: он не только бросил школу, но и решил оставить родительский кров навсегда...

Джонни — рок-музыкант

Депп играл в местной группе "Детки" (The kids), которая обратила на себя внимание серьезных исполнителей и приобрела множество поклонников. Группу стали приглашать на "разогрев" знаменитостей, приезжавших во Флориду. В 1980 году Депп участвовал со своей группой в "разогреве" выступления Игги Попа в задымленном от курева баре городка Гейнсвилль. Пьяный Джонни так орал свои песни, играя на гитаре, что заинтересовал идола подростков. С тех пор Депп дружит с Игги Попом. Они даже вместе снимались в фильме Джимми Джармуша "Мертвец".

В начале 80-х Депп переехал вместе со своей группой в столицу американского шоу-бизнеса Лос-Анджелес. Но надежда на карьеру быстро улетучилась, так как там в безвестности и нищете пребывают тысячи подобных искателей счастья. Джонни приходилось браться за любую работу, чтобы достать деньги на пропитание. Одно время работал рекламным агентом по продаже карандашных наборов и шариковых ручек.

Первая жена и первые роли в кино

Депп смирился с тем, что спокойная любовь — не его удел. В школе он влюбился в одноклассницу Энн, но она предпочла его другому. Когда Джонни стал рок-музыкантом, то менял девиц, как перчатки, и, чтобы не путать имена, присваивал им порядковые номера. К этому же периоду его жизни относится и первая женитьба. Женой № 1 стала Лори Энн Элисон, или просто Лу, сестра гитариста группы "Детки". Лу всегда мечтала подцепить какую-нибудь кинозвезду. Когда она выходила на подиум, демонстрируя нижнее белье от Кельвина Кляйна, мужчины не могли оторвать глаз от красивой блондинки. До Джонни Лу встречалась с приятелем брата Конни. Он занимался модельным бизнесом и обещал Лу фантастическую карьеру манекенщицы. Но она не вынесла его патологической ревности и стала встречаться с Деппом.

Джонни так вспоминает об этом этапе своей жизни: "Это была кокаиновая эпоха. Все зависали, как умели. Кто-то с

помощью музыки и девочек. Кто-то с помощью химии. Я пользовался и тем, и другим, и третьим". Бурный взрыв эмоций в связи с женитьбой через два года закончился для Джонни жестоким разочарованием. Когда секс с девушкой оказался доступен, их любовь куда-то испарилась, хотя расстались они друзьями. К тому же Лу помогла Джонни войти в среду кинематографистов: расставшись с ним, она наконец-то подцепила настоящую звезду — Николаса Кейджа.

Лу уговорила Кейджа послушать, как ее бывший муж играет на гитаре. Николас, заметив у парня задатки артистизма, предложил ему встретиться со своим агентом. Депп принес фотографии и записи, и агент ввел его в среду элитарной молодежи Голливуда и подписал с ним контракт.

Режиссер фильмов класса "Б" Порт Кьюконен пригласил никому еще не известного Деппа сыграть роль ловеласа в эротической картине. Папарацци Келли Джордан тайком проник на съемочную площадку и, спрятавшись за декорациями, снял Джонни в постельных сценах. Через три года, когда Депп прославился, Джордан за большую сумму продал эти фотоснимки бульварным газеткам.

Дочь режиссера Весса Кравена рекомендовала Джонни своему отцу, подыскивающему исполнителя трогательной жертвы Фредди Крюгера в "Кошмаре на улице Вязов". Прозорливый, предприимчивый агент предложил Деппу сняться в телесериале "21 Jump Street". Даже сам режиссер не ожидал такого ошеломительного успеха сериала. Так Джонни стал кумиром американских подростков, составляющих основную массу зрителей. Им очень понравилось исполнение актером роли парня, одетого в "черную кожу", и похожего на Элвиса Пресли в музыкальной картине "Плакса".

Образ жизни бунтаря

Поклонницы Деппа не знали, что их любимец — отъявленный хулиган — на самом деле интеллектуал, хорошо разбирающийся в философии и литературе, что все его хулиганские выходки — наносное, и что легкому чтиву он предпочитает серьезные трактаты о смысле бытия, жизни и смерти. Режиссер Тим Бартон, очень довольный исполнением Джонни роли Эдварда Руки-Ножницы, посвятил ему стихи, другой режиссер — Джон Уотерс ласково называет его "радугой", а Роман Поланский восхищается его мальчишескими выходками. (Впрочем, в компании небезызвестного алкоголика Микки Рурка Депп после пьяных дебошей частенько оказывался в полицейских участках Лос-Анджелеса.) Марлон Брандо называл Деппа самым верным другом. Именно Депп предложил режиссеру фильма "Дон Жуан де Марко" взять на роль психиатра Марлона Брандо.

В Джонни течет одна восьмая часть крови индейцев. Поэтому он экранизировал свой любимый роман "Храбрец". "Меня потрясла идея жертвенности ради любви в романе Грегори Макдональда, — сказал Депп. — Посмотрите на индейцев и мексиканцев. Я восхищаюсь их бойцовскими качествами, как и их культурой".

Одежда Джонни кажется недостаточно изысканной, но поношенный вид его замшевого пиджака не может ввести в заблуждение настоящих знатоков, потому что одевается он у британского дизайнера Пола Смита. Стиль Смита — "респектабельность, замешанная на хулиганстве". Простые костюмы, растянутые пуловеры и футболки — это продуманный образ отстраненного от жизни интеллектуала, не желающего быть похожим на звезд Голливуда.

Джонни верит в появление призраков. Он уверял родителей, что после смерти дедушки он общался с его призраком. С детства он коллекционирует тараканов, которых покупает в специализированных магазинах. А вот мух терпеть не может. Для тараканов он подбирает специальный корм, и когда они

норовят разбежаться из стеклянных коробок, терпеливо загоняет их обратно. Депп собирает не только тараканов, но и разбитые зеркала.

Кроме знаменитой татуировки, которую он сделал во время романа с Уайноной Райдер, на той же правой руке вытатуирована голова индейца, а ниже надпись "Храбрец", на левой руке — сердечко с именем Бетти Сью, на правом указательном пальце — три прямоугольника и череп с перекрещенными костями, на правой лодыжке и на левой руке — неизвестный символ, напоминающий букву "Е".

Роман с Уайноной Райдер

Пресса величала Деппа серийным покорителем женских сердец. Он постоянно появлялся на вечеринках в компании модных красавиц — от Шерилин Фенн до Дженнифер Грей. Но несколько его романов потрясли не только Голливуд. С изящной, утонченной Уайноной Райдер Джонни снимался в фильме Тима Бартона "Эдвард Руки-Ножницы". За эту роль и за роли в картинах "Бонни и Джун" и "Эд Вуд" его выдвигали на премию "Золотой Глобус".

После знакомства с Уайноной Депп стал вести себя сдержаннее, но не смог удержаться от показного жеста — вытатуировал на бицепсе надпись "Уайнона навсегда". "Татуировку, в отличие от кольца, нельзя по ошибке спустить в унитаз", — небрежно заметил он по этому поводу.

Помолвка двух молодежных кумиров была обречена. "Мы стали диковинкой в квадрате, — вспоминала Райдер. — Мы чувствовали себя загнанными в угол. Каждый день какой-нибудь из бульварных еженедельников писал, что мы изменяем друг другу, либо рас-

стались, либо тайно поженились. Минимум раз в месяц писали, что я беременна. Мне все время объясняли, что я — сексуальна, я — очаровательна. Я пыталась уехать от этой суеты и жить дома в Петалуме, но журналисты доставали меня и там".

Уайнона терпела равнодушие Джонни, его романы на стороне, его пьяные дебоши и чудачества. И так как она не любила устраивать скандалы, то в один прекрасный день тихо ушла... Джонни поразил сам факт ее ухода. Это оказался удар по его самолюбию, и ему пришлось сократить свою татуировку на две буквы.

Получилось "Вино навсегда", что более соответствовало его образу жизни.

Независимый нрав

В 1986 году Депп мелькнул в фильме Оливера Стоуна "Взвод", но настоящая известность пришла к нему в 1990 году после исполнения главной роли в фильме Бартона "Эдвард Руки-Ножницы". Эдвард — неоконченное изобретение безумного ученого: у него на руках вместо пальцев — ножницы. Этот несчастный одинокий парень делает из кустарников фигуры зверей — настоящие произведения искусства, а соседним девушкам прически в стиле мадам Помпадур, художественно стрижет собак.

Приобретя известность, Депп предпочитает теперь сниматься в фильмах, которые ему нравятся. Поэтому он снимается реже, чем Брэд Питт и у него не так много наград, как у Тома Круза. "Если бы я был нацелен на коммерческое кино, — заявил актер, — то играл бы по несколько ролей в год. Но это не в моем характере". Поэтому Джонни отказался играть в "Скорости" и в "Интервью с вампиром", хотя роль Лестера ему очень подходила.

Режиссерским дебютом Деппа стала картина "Храбрец" (1997 г.) Эта трагическая, талантливая драма не понравилась снобистской публике Каннского

кинофестиваля. "Я даже не мечтал, — заявил Джонни, — что Брандо сам попросит меня сыграть роль Маккарти. Правда Марлону пришлось похудеть на 20 килограммов, потому что лошадь не могла выдержать такого седока". Зрители полюбили Деппа в типичных для него ролях бунтарей в фильмах "Плакса", "Аризонская мечта", "Эд Вуд", "Мертвец" и "Дон Жуан де Марко".

Четыре года с Кейт Мосс

На показе мод в 1994 году он познакомился с любимой топ-моделью Келвина Кляйна — худенькой красавицей англичанкой Кейт Мосс. Молодые, богатые и известные актер и модель полюбили друг друга, но блаженство продолжалось недолго. Кейт вскоре ощутила всю непредсказуемость поведения своего любимого. За четыре года совместной жизни они несколько раз расставались "навсегда", но потом почему-то вновь оказывались вместе.

Джонни пьянствовал, скандалил в барах, громил бейсбольной битой мебель в дорогих отелях. Кейт срывала показы у Сен-Лорана и съемки в журнале "Вог", потому что не могла быть в форме и спрятать за макияжем заплаканные глаза. Депп хулиганил вместе с Микки Рурком в дорогих ресторанах, шатался по барам с приятелем-певцом Мак-Гуаном, которого из-за пьянства выгнали из ансамбля "Пог".

Кейт водила Джонни к врачам, но как только ситуация чуть-чуть выправлялась, все начиналось сначала. В июне 1997 году они решили расстаться, и Кейт завела роман с королем британской танцевальной сцены, ди-джеем Джереми Хили. Еще раньше она встречалась с ним во время размолвок с Деппом в течение двух лет.

В январе 1998 года Джонни снова появился с Кейт на концерте "Роллинг Стоунс" в "Мэдисон Сквер Гарден". Чтобы отметить примирение, они заказали в номер отеля "Портобелло" 36 бутылок шампанского. Вместе Кейт и Джонни появились на открытии Каннского кинофестиваля в мае 1998 года во время премьеры фильма "Страх и ненависть в Лас-Вегасе".

Любовь с первого взгляда

Кейт Мосс неоднократно заводила разговоры о свадьбе, но Джонни отделывался отговорками. Кейт обижалась и уезжала в Лондон. Депп, охваченный раскаянием, уговаривал ее вернуться. Его друзья считали, что Джонни нужно радикально изменить обстановку и образ жизни бунтаря. Депп и сам понимал, что пора бросить типичные голливудские пьяные дебоши и что его четырехлетний роман с Кейт изжил себя.

В прессе писали, что Депп "мужчина с лицом ангела и телом подростка". С годами он все больше становился похожим на кумира 50-х годов Джеймса Дина. Как и Джонни, Дин дружил с великим Марлоном Брандо. Его любили самые красивые девушки Голливуда, а он предпочел им мотоцикл.

В июле 1998 году на вечеринке, которую устроил Депп в отеле, он познакомился с известной французской певицей и актрисой Ванессой Паради. Это была любовь с первого взгляда. Джонни не слышал о ней, потому что увлекался только роком, а европейские фильмы не часто показываются в Америке. Журналисты и близкие друзья Деппа прочили этой связи кратчайший срок, тем более, что из Лондона наезжала Кейт Мосс, до которой дошли слухи о новом увлечении ее возлюбленного.

Влюбленная парочка сначала не афишировала свои свидания, но папарацци все-таки сняли Паради, когда она рано утром уходила из номера Деппа. Кейт Мосс тут же прислала Джонни гневную телеграмму. Но вскоре свидания Деппа и Паради прекратились из-за того, что они оба с головой окунулись в работу: три месяца Джонни снимался в

фильме "Девятые врата", а Ванесса в картине Патриса Леконта "Девушка на мосту".

Депп думал, что его роман с Паради не будет иметь продолжения, но когда наступил двухнедельный перерыв в съемках, он неожиданно для себя пришел к дому Паради. "Я просто скажу ей, что у меня есть невеста", — думал Джонни, но, увидев красавицу Ванессу, снова воспылал к ней любовью. Они тут же решили поехать в Рим. Три дня влюбленная пара не выходила из гостиничного номера, но итальянское бабье лето выгнало их в солнечные парки "вечного города". Узнав из газет о "римских каникулах" своего жениха, Кейт Мосс так разнервничалась, что оказалась в больнице.

После окончания съемок в ноябре 1998 года Депп решил официально порвать помолвку с Мосс и полетел для этого в Лондон, а Паради с младшей сестрой и подругами отправилась отдыхать на острова Карибского моря. "Я устала от историй с плохим концом, — сказала она подругам. — Мне так хочется счастья". Депп решил, чтобы не выяснять отношения с Кейт, сделать широкий жест: подарил ей машину "БМВ" стоимостью в сто тысяч долларов, передав ей с шофером записку с пожеланием скорейшего выздоровления.

К сожалению, Кейт поняла все по-другому, решив, что, если любимый дарит ей такой дорогой автомобиль, он хочет примирения. И попросила шофера, пригнавшего машину, покружить ее по палате, что тот и сделал. Кейт от радости забыла про свечи, она их зажигала в комнате, занимаясь медитацией. Пламя со свечи перекинулось на шарф, в который куталась модель, и вскоре вся палата была в огне. Пациентов клиники полностью эвакуировали, но от пожара никто не пострадал, так как его быстро удалось потушить. Мосс нашла этот инцидент "слегка не своевременным" и на следующий день выписалась из больницы. На концерте бостонской группы "The Semonheads" она познакомилась с 31-летним музыкантом Эваном Дэндо, долго лечившимся от пристрастия к героину, но вот Мосс "вылечиться" от четырехлетнего романа с Деппом удалось не сразу.

Создание семьи

Роман между двумя знаменитостями перестал быть тайной для окружающих, и это позволило Джонни и Ванессе записываться в отелях под своими фамилиями. Депп в конце 1998 году снял роскошную квартиру на Монмартре. В марте 1999 он выполнял почетную миссию: участвовал во вручении французских кинонаград "Сезар". Актер Паскаль Грегори, которому Джонни вручал премию, намекнул собравшимся, что Депп скоро станет отцом.

В феврале 1999 года Джонни и Ванесса ужинали в фешенебельном лондонском ресторане "Мирабель". На выходе их ожидала толпа репортеров. Депп схватил подвернувшуюся под руку доску и пообещал избить их, если они не оставят его в покое. Прибывший наряд полиции отправил актера в участок, где он находился в течение четырех часов. Это была последняя вспышка гнева бывшего бунтаря.

В мае 1999 года Ванесса родила дочку Лили-Роуз Мелоди. В связи с этим Джонни купил на Лазурном берегу в Сент-Агюльфе (недалеко от Сен-Тропе) симпатичную виллу за 4 миллиона франков.

"Я счастлив, что живу во Франции, где за последние восемь лет был чаще, чем на родине, — заявил актер. — Встреча с французской женщиной изменила мою жизнь. Теперь я люблю все французское: кухню, музыку, парфюмерию". Рождение дочери успокоило неуправляемого Деппа. "Без сомнения, это самое лучшее, что я сделал в жизни, — заявил счастливый отец. — Я не понимаю, почему я раньше не хотел иметь своих детей".

Красивая пара

Французы выбирали самые гармоничные пары 2000 года. Главным критерием были настоящие, неподдельные чувства и взаимопонимание. Депп и Паради единодушно выбрали самой гармоничной и красивой парой года.

Никто так благотворно не влиял на бунтаря, как Ванесса. "Я выпустил на волю всех тараканов, как только Ванесса попросила меня об этом", — заявил Джонни. В свое время по совету Линды Маккартни Депп стал вегетарианцем. "Без отбивных я еще мог прожить, — сетовал он, — но с трудом удерживался, когда видел жареную свинину". Теперь с легкой руки Ванессы Депп вовсю уписывает гамбургеры. Раньше он не мог терпеть телевидение, а теперь по вечерам так же, как и Ванесса смотрит телевизор. "Сразу после съемок, — с удивлением констатирует Джонни, — я бегу домой. Перестал пить. Курить стал меньше, а по утрам бегаю трусцой". Ванесса считает, что ее любимый просто стал нормальным американцем, в отличие от легкомысленных французов. "Американцы, — заявила она, — сумасшедшие отцы".

Несмотря на изменение образа жизни, Джонни не изменил своих привычек в одежде: он не любит роскоши и показухи, одевается, как и прежде, в серые футболки и темные костюмы. Долго Депп не мог расстаться с рокерскими цепями.

На голове у него обычно немного смешная полосатая спортивная шапочка, которую он не снимает в помещении, темные очки. Но пребывание во Франции все же сказалось на облике актера: коротко стриженные волосы он заменил

длинной гривой, волнисто ниспадающей на плечи, и отрастил модную сейчас среди актеров бороду — "эспаньолку".

Под влиянием Ванессы, Джонни помирился со своими родителями. Они присутствовали во время открытия звезды Деппа на Аллее славы в Лос-Анджелесе.

В 2002 году Ванесса родила сына Джека, и Джонни сделал в честь этого татуировку на руке. На запястьях он носит браслеты, а на руках — кольца. Депп не следит за политикой, но после просмотра фильма Майкла Мура "Фаренгейт 9/11" он расплакался. "Я бы хотел, чтобы дети как можно дольше ничего не знали о взрослых проблемах", — заявил актер.

Сейчас он подумывает о переезде в Лос-Анджелес, потому что последние шесть лет разрывается между двумя континентами. "Ведь снимаюсь я, в основном, в Голливуде", — признался озабоченный семейными и творческими проблемами Джонни Депп.

Один из самых известных и востребованных актеров американского кино в последнее время ведет добропорядочную жизнь. Если в юности он отличался бунтарским нравом и не хотел иметь детей, то теперь у него есть дочь Лили-Роуз, сын Джек, а в скором времени Ванесса родит третьего ребенка. Он счастлив, хотя звездная пара не спешит вступать в законный брак. ■

МОЛОДОЙ бульвар

139–187 стр.

Проект осуществляется при поддержке Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Татьяна ПОЛЕВА

В этом году Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова исполняется 250 лет. Дата значительная, громкая, масштабная, ведь МГУ — монолит российского высшего образования. Студенты и преподаватели вовсю готовятся к празднествам, а мы с вами, пользуясь случаем, оглянемся назад, в историю, и вспомним, как все начиналось.

Век учись

Московский университет основан в 1755 году благодаря активной деятельности выдающегося ученого, первого русского академика, небезызвестного вам Михайла Васильевича Ломоносова. Но его имя, о чем многие даже не подозревают, присвоили университету не сразу, а только в 1940 году, в дни празднования 185-летнего юбилея.

До Московского университета в России были учрежденные в 1724 году при Петербургской Академии наук университет и гимназия для подготовки в России научных кадров. Но с этой задачей они не справлялись. Поэтому императрица Елизавета Петровна, ознакомившись с проектом своего фаворита И.И. Шувалова, который, в свою очередь, был постоянно донимаем настойчивым Михайло Васильевичем, 25 января 1755 года подписала указ об основании Московского университета. Церемония торжественного открытия занятий в университете состоялась в день празднования годовщины коронации Елизаветы Петровны — 7 мая 1755 года. С тех самых пор эти дни отмечаются в университете студенческими празднованиями, к ним приурочены ежегодная научная конференция "Ломоносовские чтения" и дни научного творчества студентов.

Сначала, в соответствии с планом Ломоносова, в Московском университете учредили лишь три факультета: философский, юридический и медицинский. Стоит отметить, что студентам того времени все-таки повезло: профессора читали лекции не только на общепризнанном тогда языке науки — латыни, но и на русском.

Да и вообще Московский университет выделялся весьма демократическим составом студентов и профессоров. В указе об учреждении университета в Москве отмечалось, что он создан "для генерального обучения разночинцев". В университет могли поступать выходцы из различных сословий, за исключением крепостных крестьян.

Первоначально со студентов не взималась плата за обучение, а в дальнейшем от нее стали освобождать неимущих. Государственные ассигнования лишь частично покрывали потребности университета, и руководству приходилось изыскивать дополнительные источники дохода, не исключая даже занятия коммерцией. Огромную материальную помощь оказывали меценаты (Демидовы, Строгановы, Е.Р. Дашкова и другие). Они приобретали и передавали в дар университету научные приборы, коллекции, книги, учреждали стипендии для студентов. Не забывали о своей alma mater и выпускники. Не раз в трудное для университета время они собирали средства по подписке.

Конечно, Московский университет играл огромную роль в распространении научных знаний. На лекциях профессоров и диспутах студентов могла присутствовать публика. В апреле 1756 году при Московском университете на Моховой улице были открыты типо-

графия и книжная лавка. Тогда же университет начал издавать дважды в неделю первую в стране неправительственную газету "Московские ведомости", а с января 1760 года — первый в Москве литературный журнал "Полезное увеселение". Через год после создания университета первых читателей приняла его библиотека. Свыше 100 лет она оставалась единственной общедоступной библиотекой в Москве.

Но и этим не ограничивалась просветительская деятельность Московского университета, на его базе были созданы Казанская гимназия (с 1804 года — Казанский университет), Академия художеств в Петербурге, Малый театр. Образованы первые научные общества: Испытателей природы, Истории и древностей российских, Любителей российской словесности. Так Московский университет превратился, по выражению А.И. Герцена, в "средоточие русского образования", один из центров мировой культуры.

Вторжение в 1812 году в Россию наполеоновской армии вызвало у студентов университета небывалый патриотический подъем. Многие вступили в ополчение, а труд университетских медиков особо отметил М.И. Кутузов. Во время пребывания наполеоновских солдат в Москве здания университета практически полностью сгорели. Погибли библиотека, архив, научное оборудование. Восстановление его стало делом всего русского общества. Научные учреждения, ученые, частные лица передавали деньги, книги, старинные рукописи, естественно-научные коллекции, приборы.

После революции 1917 года в судьбе Московского университета произошли значительные изменения. Отменялась плата за обучение, студенты обеспечивались государственными стипендиями. С 1919 года университет полностью перевели на государственное финансирование. Для того, чтобы выходцы из рабочих и крестьянских семей смогли получить необходимые для поступления в вуз знания, здесь с 1919 года действовал подготовительный Рабочий факультет. Вместе с тем часть студентов и известных ученых, не принявших новые политические порядки, была вынуждена покинуть Московский университет. Определенный ущерб причинили и реорганизации 20-30-х годов, затеянные в погоне за увеличением числа специалистов. Из университета вывели медицинский, советского права и химический

фото **Владимира Чейшвили и Сергея Борисова**

(временно) факультеты, и на их базе созданы самостоятельные вузы.

В такие же вузы преобразовали геологическое, минералогическое и географическое отделения на естественных факультетах. На основе гуманитарных факультетов в 1931 году открылся Московский институт философии, литературы и истории, вновь слившийся с МГУ только спустя десять лет. Допустили перегибы и в организации учебного процесса. Сейчас это трудно представить: вводился

"бригадно-лабораторный метод" обучения, отменявший лекции, отдававший проработку материала на самотек студенческим бригадам из 3-5 человек, индивидуальный экзамен заменялся коллективными отчетами бригад. К счастью, этот период был непродолжительным. В 1932 году "бригадно-лабораторный" метод отменили.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для нашей страны, вместе с ней и для университета. Уже 25 июня 1941 года ушла на фронт первая группа студентов и сотрудников МГУ. С октября 1941 года университет находился в эвакуации, сначала в Ашхабаде, а с лета 1942 — в Свердловске. В Москву университет вернулся только через год.

После войны положение Московского университета значительно улучшилось. На Ленинских горах возвели огромный комплекс новых зданий. Лаборатории и аудитории были оснащены новейшим по тому времени оборудованием. Бюджет вырос более чем в пять раз. В составе МГУ появились новые факультеты: восточных языков (с 1972 года — Институт стран Азии и Африки при МГУ), факультет психологии, вычислительной математики и кибернетики, первый в стране факультет почвоведения.

В настоящее время Московский университет — это 29 факультетов, а также 9 научно-исследовательских институтов. На факультетах представлено 300 кафедр, на которых обучается более 31 тысячи студентов и около 7 тысяч аспирантов. Численность профессоров и преподавателей составляет 4 тысячи человек.

Главным остается вопрос подготовки к юбилею, который будет отмечаться 25 января 2005 года. Руководство университета порадует студентов и преподавателей, да и не только их, многими проектами, осуществление которых идет сейчас полным ходом. Это, во-первых, строительство фундаментальной библиотеки МГУ, площадью 65 тысяч квадратных метров, оснащенной новейшим оборудованием. Библиотека будет находиться напротив главного здания МГУ через Ломоносовский проспект, и построена в том же стиле. Перед зданием библиотеки установят памятник И.И. Шувалову, скульптор Зураб Церетели его уже изготовил и отлил. В этом же здании предполагается открыть музей МГУ.

Во-вторых, правительство Москвы к юбилею подарит университету поликлинику, стационар на 300 мест. Там же разместятся и кафедры факультета фундаментальной медицины.

Кроме того, университет к юбилею издает 250 университетских учебников, классику высшего образования. Появились, наконец-то, у Московского государственного университета свой гимн, герб и значки.

Планов по подготовке к юбилею МГУ огромное количество, и почти все они держатся в секрете. Какие мероприятия готовятся и какие еще сюрпризы преподнесет именинник, мы узнаем на самом громком праздновании года. Мы же, в свою очередь, поздравляем с круглой датой всех научных работников и студентов, как действующих, так и бывших. ■

Увидимся на празднике!
Приглашены все!

Сплошная стрессия

Александра Зотова

Да, сессия — это стресс. Есть счастливцы, которые выдерживают череду экзаменов легко, но для большинства — занятие крайне нервное и хлопотное. Согласно статистике, к концу обучения почти у половины студентов имеются стойкие невротические расстройства. Кроме того, во время злосчастной сессии из-за нервного напряжения обостряются хронические заболевания. Нет, это не значит, что надо бросать "вышку". Надо учиться. Учиться сдавать экзамены.

Первостепенная задача студента на экзамене — убедить преподавателя поставить "отл" в зачетке. Итак, очаровывать экзаменатора будем...

Ясными очами

Одна моя знакомая перед каждым экзаменом доставала заветную коробочку с тенями и накладывала перламутрово-голубой тон... под глаза. После чего лицо приобретало удрученно-замученный вид, красноречиво говорящий о долгих часах, проведенных наедине с компьютером и книжкой. Результат был интересный: преподаватели либо ставили за "красивые глаза", либо наскоро писали в зачетке "удовл" и отпускали с миром.

Последствия сессии сказываются не только в виде голубовато-салатового цвета лица, но и в ухудшении зрения. Нагрузка на глаза во время экзаменов возрастает в несколько раз, особенно, если основным помощником в подготовке становится компьютер. Еще в 1998 году американские медики ввели в обиход новый термин — Компьютерный Зрительный Синдром (Computer Vision Syndrome, CVS). Итак, ты обладатель CVS, если:

— общение с компьютером вызывает непроизвольное слезотечение;

— изображение начинает двоиться;

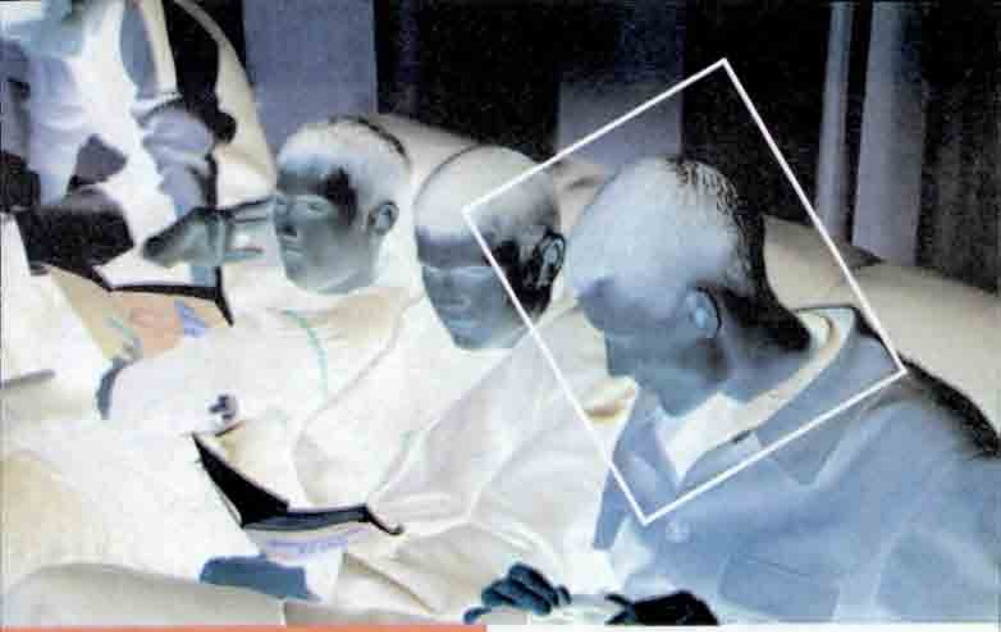
— быстро устаешь после чтения текста с монитора;

— болят надбровные дуги;

— глаза становятся "красными";

— под веки "забился песок" или глаза просто жжет.

Венчает весь этот список ощутимое падение зрения. Что делать? Не надо экономить на мониторе. Наиболее комфортным для глаз считаются мониторы с высокой частотой (не менее 85 Гц). При отсутствии оного можно поискать в продаже очки со специальными линзами, защищающими глаза от вредного воздействия компьютера. Только приобретать подобные вещи надо в специализированном магазине, а не в подземном переходе с рук. Даже с очками и самым модным монитором наперевес не забывай:



— каждые 1-2 часа "переключать" зрение: смотри вдаль 5-10 минут;

— периодически закрывать глаза для отдыха на 1-2 минуты;

— проделать 4-5 простых упражнений (поморгай, сильно зажмурься; посмотри влево-вправо, вверх-вниз; повращай глазами).

Твои помощники: черника, черная смородина, морковь (лучше всего есть в тертом виде со сметаной или растительным маслом), печень трески, всевозможная зелень, теплые компрессы из черного и зеленого чая, ароматическое масло лимона.

Спокойствием Будды

Моя однокурсница вошла в аудиторию к экзаменатору и, собираясь отвечать, упала в самый настоящий обморок. Преподавательница, легенда факультета, была известна своим высокомерным и подчеркнуто-вежливым, холодным отношением к студентам. Сюрпризом для всех явилось то, что она при виде перенервничавшей барышни, распростертой на полу, без лишних слов поставила ей "зачет" и отправила домой. Нервы лечить.

Установлено, что во время самого экзамена сердечко студента выдает сразу 100 ударов в минуту — при норме 60-70. Нервотрепка начинается задолго до экзамена — это даже не страх двойки, а его предвосхищение. Переживание страха — состояние весьма вредное для всего организма: оно всегда приводит к неуверенности в себе и даже к ослаблению иммунитета. Контролируй ситуацию: составь план на оставшиеся дни (или часы) перед экзаменом с учетом объема материала. Так сразу поймешь реальные размеры этого айсберга. И не забудь о времени на отдых. Если чувствуется усталость, а ты упрямо не отрываешься от учебника, то запоминание нового материала происходит тяжелее. Поэтому лучше выкроить время на прогулку или на короткий дневной сон. Если страх экзамена завладел целиком, попробуй аутотренинг. Например, последовательное расслабление всех групп мышц с глубоким дыханием под успокаивающую музыку. Параллельно можно себя уговаривать: "Это всего лишь короткий эпизод моей жизни. Ничего ужасного не происходит. Ничего страшного и смертельного нет. Все в порядке. Через каких-то девять (восемь, пять) часов все закончится". Не забудь создать положительную установку на экзаменатора — постарайся не воспринимать его как злейшего врага, покажи себя как человека, искренне интересующегося его предметом. Аутотренинги дают более действенный эффект, чем прием успокоительных лекарств, которые по-

давляют волнение вместе с активной работой "соображалки".

Твои помощники: ваниль (только натуральная — она активизирует центр удовольствия в определенной части мозга и тем самым помогает справиться с нервными перегрузками и стрессами), ароматические масла сосны, лаванды.

Избегай: общения с коллегами по несчастью. Страшные рассказы и слезы прошедших пытку, коллективное "наматывание" нервов еще не сдававших подорвут твое спокойствие на корню.

Бодрым видом

На увещевания родителей, что спать надо не менее восьми часов, ты устало ухмыляешься. Поспишь тут — работа, учеба, два дня до экзамена, три огромных талмуда и суровый преподаватель, считающий все, кроме своего предмета, прахом, недостойным внимания. Вот, например, Петр I, Наполеон, Гете и Шиллер спали по 5 часов в сутки, а Эдисон — всего два-три. Правда, вероятно, вышеперечисленные гении спали урывками днем. Воспоминания современников об этом деликатно умалчивают.

К регулярному сну по три-четыре часа в сутки твой организм, конечно, привыкнет. И припомнит тебе это раздражительностью, быстрой утомляемостью и рассеянным вниманием. Перед самыми важными экзаменами вообще грех не выспаться. Именно во сне происходит обработка всей полученной за день информации, после чего она переходит в раздел долговременной памяти. В противном случае ты, переволновавшись, можешь все забыть уже перед дверью родного вуза.

Но если ночного бдения не избежать, воспользуйся следующими советами:

— встряхнуться поможет энергичный, даже слегка болезненный массаж или быстрая разминка в течение 5-10 минут;

— вместо кофе лучше пить крепкий чай вприкусу с шоколадкой;

— не сиди "до упора": наступает момент, когда спать еще не хочется, а материал уже не запоминается. Что разумнее: не спать, всю ночь что-то читать и в результате отправиться на пересдачу или отправиться по тому же адресу, но в нормальном, выспавшемся состоянии?

Недевичьей памятью

Медики авторитетно заявляют, что наиболее эффективное время для запоминания информации — с 17-18 часов вечера до 23-24 часов ночи, а первую половину дня лучше посвятить закреплению пройденного ранее. Готовиться к экзамену после часа ночи, ссылаясь на "совиный" образ жизни, неэффективно. Из всего "выученного" в голове наутро практически ничего не останется.

Можешь сразу отложить конспекты, книги и их заучивание, если ты:

— эмоционально взволнован (гнев, радость, раздражение);

— спешишь;

— обеспокоен или озабочен;

— устал или хочешь спать;

— уже когда-то просматривал этот материал (появляется ложное чувство "я это знаю");

— если тебе неинтересен предмет изучения.

Принимаясь за гранит наук, выключи телевизор и убери ароматные пирожки со стола. Дело в том, что вспоминание каких-то событий или информации часто навеяно тем эмоциональным состоянием (музыкой, запахом, вкусом), которое эти события сопровождало. На экзамене попробуй воссоздать ситуацию, настроение, атмосферу, при которой учил этот предмет. Для этого достаточно некоторых приемов саморегуляции, например, музыки, дыхания, физических упражнений или установки своему подсознанию. Этим принципом руководствовался Цицерон, когда учил свои выступления. Запоминая текст, он ходил по комнатам, при этом каждый новый пункт своей речи он связывал с определенным местом в доме. Выступая публично, он мысленно совершал то же путешествие по дому и произносил речь, не подглядывая в записи.

Если какая-то тема особенно непонятна и гуляние по квартире не спасает, объясни ее кому-нибудь — например, своему отражению в зеркале. Минут через 15-20 после "объяснения" повтори этот билет, сделай то же че-

рез 8-9 часов и еще раз через 24 часа. Теперь никакая амнезия не страшна.

Твои помощники: шоколад, все, содержащее глюкозу; пищевые добавки, активизирующие мозговую деятельность; чай матэ; ароматические масла бергамота, мяты, розмарина.

Избегай: диеты во время сессии, поглощения кофе.

Железной логикой

За одно только путаное изложение билета меня как-то раз чуть не отправили на пересдачу. Причем исключительно из благих побуждений. Экзаменатор видит: студент материал знает, но рассказать связно не может. Тройку поставить? Жалко — человек учил, готовился. Четверку? Нет, не дотягивает — раз такая каша в голове, значит, не разобрался в теме. Чтобы не произошло подобного недоразумения, научись выделять суть, некий стержень билета. Готовясь перед ответом, тезисно напиши основные идеи, и только потом добавляй второстепенную информацию. Кстати, перед экзаменом непременно выясни любимую тему экзаменатора — пусть она "совпадет" с интересующим тебя разделом.

Согласно народной мудрости, по уму только провожают, и экзамен не исключение. Произвести приятное визуальное впечатление на преподавателя — важный нюанс. Внешний вид студента не должен обращать на себя внимание. То же касается украшений и макияжа у девушек. Предпочтение в одежде чаще всего отдается консервативному стилю. Традиционными мужскими цветами считаются темно-синий, черный, серый, бежевый (летом). Пиджак, например, зеленого или бордового цвета может вызвать несерьезное отношение и даже раздражение к собеседнику. Женские цвета обычно относятся к пастельной гамме, но здесь надо быть очень аккуратной. Подходящие цвета — белый, абрикосовый; из темных цветов — коричневый, темно-синий, черный.

Самое главное перед экзаменом — это боевой настрой и спокойствие. Только спокойствие. Один знакомый молодой человек сдал играючи экзамен по новой бухгалтерской программе, с которой он практически не работал. При подготовке он обзавелся чужими письменными ответами, что значительно облегчает жизнь, и экзаменационными вопросами — в количестве 200-300 штук. Знаю точно две вещи. Первое. Готовиться он начал вечером перед экзаменом. Второе. Ему задали 14 вопросов, из которых он ответил на все. Совершенству нет предела. ■

Сказка продолжается

Дмитрий Куклачев — артист и режиссер, сын прославленного дрессировщика Юрия Куклачева — работает в уникальном и единственном в мире Театре кошек с четырнадцати лет. Дмитрий закончил цирковое училище и ГИТИС как режиссер драмы. В театре служит уже 15 лет, пробует себя в различных амплуа, даже записал недавно радиотекст "Интервью Кота в сапогах". Сейчас пишет книгу "Кошачья азбука", предназначенную для детей и взрослых.

— Дмитрий, как родилась идея начать работу над книгой?

— Идея родилась от имен животных, а их у нас в театре 120! Многие имена соотносятся с буквами алфавита и было бы правильно, чтобы детишки прочли все о том или ином коте. Например, у нас есть кошка Килька, кот Антрекот, кот Банан, кот Никита Барабулькин. К каждому персонажу пишу стихи. Книга будет сопровождаться фотографиями кошек в разных ракурсах, а проводником станет Кот в сапогах.

— Такие забавные имена-прозвища кто придумал?

— Все идет от характера и внешних особенностей животного, от его привычек — кот Никита Барабулькин — холеный, степенный и необычайно важный, похож на профессора. Кот Банан обожает есть бананы! На сегодняшний день сделано уже 12 букв.

— В вашем театре служит знаменитость — сам рекламный кот Борис...

— Борис действительно уже известен многим зрителям благодаря ТВ. Он отличается тонким умом, особой проницательностью. Ярким артистизмом и талантом!

— По какому принципу отбираете артистов?

— В театре работает 120 кошек и все они Актеры с большой буквы. Из ста котят изначально мы отбираем только одного-двух, они проходят настоящий кастинг, после которого избранный станет профессионалом.

Далеко не каждую кошку можно научить актерскому ремеслу! Все зависит от характера

животного. Если котенок подвижен, игрив, имеет хороший аппетит, легко идет на контакт — тогда у него все шансы блистать на сцене. Характер виден с детства, как и у людей, закладывается генетически.

Если с детства котик любит сладко спать, ленив, то чуда не произойдет — и в дальнейшем он будет спокоен и мягок. Сколько животных — столько и разновидностей характера.

А главное — кошка не должна бояться сцены, музыки, света, зрителей.

— Как же ее всему этому научить?

— Здесь только один способ научить ее всему — через любовь! Когда животное наказывают и обижают — оно будет пугливым и станет убегать.

— Вы дрессируете кошек?

— Что вы! Дрессировка — это подчинение животного своей воле, у нас же все наоборот. Кошка нас подчиняет себе. Мы учимся у кошек многому — преданности и деликатности. Когда человек приходит домой, то она смотрит, в каком настроении вы пришли, как себя чувствуете. Не сразу подходит, присматривается к состоянию хозяина, а уже потом

ведет беседу, трется, ласкается. Кошки существа чувствительные и на редкость проницательные.

— Дмитрий, чему вы учились у отца как у артиста и человека?

— Всему. Он мой учитель, всегда подскажет и поможет. Актеру очень важно, когда говорят о своих впечатлениях со стороны — хорошее или плохое. Важно всегда услышать правду. К критике отношусь спокойно и стараюсь любое замечание использовать.

— А к недругам прислушиваетесь?

— Конечно! Знаете, критика бывает абстрактная, а бывает конкретная, вот беспочвенную не люблю.

— Над чем сейчас работаете?

— Готовим новое шоу "Ледяная фантазия" — лиричный спектакль для детей и взрослых. Максимум трюков, интересных вариаций, животные у нас будут помогать клоуну на сцене. Это новая для нас работа, по замыслу кошке предстоит передавать мысль, идею и настроение спектакля зрителям.

— Любимцы есть у вас в театре?

— Свои эмоции оставляю при себе и никогда никого не выделяю из артистов. Они существа тонкие и сразу же начнут ревновать и выяснять между собой отношения. Наша задача, чтобы кошки жили дружно — одной семьей.

— В 2005 году Театру кошек исполняется 15 лет. В чем уникальность вашего театра?

— Наш театр бессловесный и все построено на движении — кошка несет на себе смысловую нагрузку. В театре идет 9 спектаклей с их участием, они — главные герои.

— У вас замечательный спектакль "Космические кошки"...

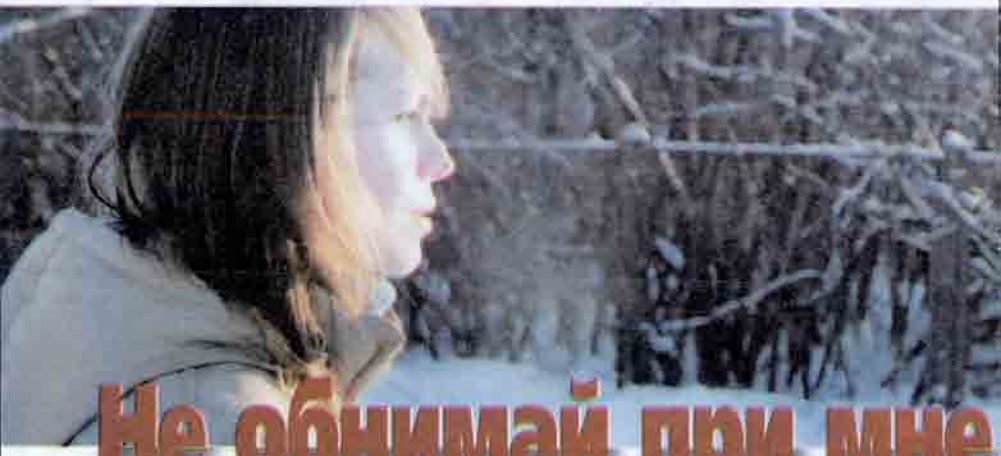
— Кошки — существа неземные, мистические и пришли они в наш мир, чтобы сердца людей наполнились добротой и светом! Они тем и уникальны, что тонко воспринимают окружающий мир. С ними нужно быть интеллигентными и деликатными.

— Какой зритель вам нравится?

— Самая благодарная публика та, что пришла на спектакль не предвзято, а чтобы отдохнуть. Эти люди открыты и их не надо завоевывать. ■

А самое большое счастье для меня, когда дети радуются!

Беседовала **Елена ВОРОБЬЕВА.**



Не обнимай при мне

Кажется, объяснить, что такое ревность, никому не составит труда. Тут же всплывут в памяти пословицы и поговорки, типа: "Ревнует — значит, любит", кто-то вспомнит даже Зигмунда Фрейда. Но каждый при этом обязательно скажет с уверенностью: "Ревность? Вообще-то мне самому она не знакома!" Однако ни светские красавицы, ни бедные золушки, ни миллионеры-плэйбои, ни мальчики-юнцы, ни старики и старухи не застрахованы от этого чувства. Говорят, что некоторые и в фонарном столбе могут увидеть соперницу или соперника. Но вообще ревность — весьма неприятное болезненное чувство, связанное со страхом потери объекта любви. Мы боимся от любимого человека услышать отказ, но еще больше боимся потерять его любовь не по своей вине. "Молодой бульвар" решил разобраться в этом вопросе и прописать кое-какие рецепты от жуткой болезни.

Психологи утверждают, что ревность берет в плен постепенно. Больше к ней склонны люди изначально подозрительные, взрывные, с неустойчивым характером, неуверенные в себе, имеющие комплексы, вступившие в брак не по любви, а по житейским соображениям. Кроме того, ревность принимают за единственно правильную манеру поведения люди, которые еще в детстве наблюдали нечто похожее в родительской семье. Патологическая ревность — болезнь, приводящая к жутким последствиям. И от нее в равной степени страдают оба пола. Правда, есть свои особенности у мужской и женской ревности. Если девушка готова вынашивать свои подозрения годами, превращая существование "подозреваемого" в ад, то мужская ревность спонтанна. Она мгновенно возникает и столь же внезапно может погаснуть. Но последствия такой ревности, как говорится, могут стать "классическими". Вспомним Отелло, темпераментного ревнивца Ленского, Арбенина, и многих других литературных персонажей.

Что же провоцирует эту самую агрессивную мужскую ревность? Оказывается, в основном, извечное женское желание нравиться. Оно воспринимается мужчиной, как стремление партнерши найти другого, что, естественно, больно задевает самолюбие. Некоторым мужьям, например, бывает неприятно даже то, что женщина на работе или в компании друзей становится лидером. Она умеет поспорить, вызвать восторг, умеет руководить и принимать правильные решения. У нее всеобщее признание, уважение, на нее обрушивается шквал комплиментов, а он... страдает и начинает подсознательно искать изъяны. Доводит и себя и подругу до "точки кипения". Ты куда опять собралась? Что так

другую

нарядилась, для кого так накрасилась? Во сколько вернешься? Пара таких вопросов и дома скандал! Хорошо, если тебя ревнуют, но чуть-чуть. В этом есть даже что-то такое остренькое, как приправа к блюду. Утром поссорились, а вечером любовь вспыхнула с новой силой. Но бывает, когда девушка действительно уличена в измене. В этом случае бедному мужчине просто необходим доктор. Недавно медики доказали, что в шкале мужских стрессов физическая измена жены классифицируется как самый ошеломляющий удар. По силе он подобен стрессу из-за смерти близкого человека. В момент вспышки ревности в кровь выбрасывается целый гормональный "коктейль", включающий гормон вазопрессин, усиливающий приток крови к мышцам, эндорфины, блокирующие боль, и адреналин... В такие моменты мужчина нередко испытывает чувство сжатия в груди, "замирание сердца" и даже ощущение полного "остолбенения". В результате сильно страдает иммунная система, и часто возникает множество заболеваний, начинающихся, например, с экземы. Да и ко всему прочему хроническая тревога препятствует поступлению в кровь гормона, отвечающего за половое влечение. Все это приводит к депрессии, делает ревнивца неполноценным мужчиной. Однако во всех правилах есть исключения. Одна из моих знакомых, состоящая в браке уже длительное время, утверждает, что, как только муж к ней остывает и начинает, зевая, лежать на диване и тупо смотреть в телевизор, она тут же начинает с кем-нибудь на работе флиртовать и заводить роман. И как-то вечером она приходит домой, естественно, позднее, чем всегда, веселее и красивее, чем всегда, в приподнятом состоянии духа и веселом настроении. За этим следует семейная разборка: кто, чего, кому, когда, почему и т. д. И вот тут моя подруга начинает рассказывать муженьку, как в нее неожиданно влюбился молодой мальчик, который только что пришел к ним на работу или наоборот пожилой мужчина, благородный и чинный. Такая вот последняя лебединая песня. Безусловно, она утверждает, что между ними ничего серьезного не было, но заставляет ее задуматься о том, какие сильные чувства она, замужняя и, в общем-то, обычная женщина, может вызывать у мужчин зрелого (юного) возраста. И утверждает, что именно после подобных "лав стори" у них с мужем вновь наступает медовый месяц. Она уверена, что только ревность может опять разжечь его пылкие чувства. Но, думается, что не стоит воспринимать эту историю как руководство к действию. Характеры у всех мужчин разные.

Впрочем, всем известно, что насильно мил не будешь. И если у вас уже произошла трагедия и факт не только измены, но еще и настоящего увлечения мужчины другой особой, а не вами, очевиден, не старайтесь вернуть мужчину угрозами, ласками, уговорами, истериками и мольбой. Как правило, все это ничего не даст. Попробуйте отойти на время в сторону, займитесь собой, работой, внешностью. Постарайтесь при встрече с любимым выглядеть как можно лучше, беспечнее и веселее. Намекните, что вы его понимаете и все о'кей! Главное — произвести новое впечатление, добиться нового имиджа. Но для этого надо хорошенько поработать над собой, над своим внутренним состоянием. Ну скажите себе в конце концов, что вы актриса и должны блистательно справиться с этой ролью. Поверьте, мужчине, попавшему в аналогичную ситуацию, гораздо сложнее. Женщины любят, как правило, надолго и всерьез. Их не так-то просто провести новым имиджем и нарочитой веселостью.

Думается, что с особым вниманием надо относиться к ревности солидных мужчин. Не стоит забывать, что они, если влюбляются, то на век, до гробовой доски, к которой их, как правило, и приводит эта самая безумная любовь вперемешку с безумной ревностью. У них все чувства — крайности, наверное, потому что они сами стоят на краю вечности. И это делает их особо ранимыми, обидчивыми и чувствительными. Но и любовь их бывает верной и пылкой. Если, конечно, это не любовь старого ловеласа и неисправимого бабника.

Что касается молодых девушек, то для них ревность подчас чувство даже более поэтическое, чем любовь. Первую попытку доказать это предпринял Еврипид, явив миру трагедию Медеи. Безусловно, есть ситуации, когда ревность вполне закономерна. Но чаще всего у женского пола она возникает без всякого повода. Забывая, как нелепо это выглядит, мы прислушиваемся к его "деловым разговорам" по телефону, прослеживаем каждый его взгляд, брошенный в сторону какой-то знакомой или незнакомой девушки, оцениваем каждую его фразу, видя в ней скрытый смысл, а иногда и просто следим. Вот он вышел из дома, вот с кем-то остановился поболтать. Мы строим самые невероятные догадки, пока они, наконец, не превращаются в уверенность — "Он мне изменяет!" А он, наивный, даже не подозревает, что происходит. Поводом для ревности может быть и прошлая "вольная жизнь" мужчины, его друзья, родные и даже его будущее. Такая женская ревность может принимать очень болезненный оттенок. Если девушка страдает бредом ревности, то, как правило, она не может объективно оценить свое состояние и понять, что поводы для ревности выдумывает сама. В Великом Новгороде семнадцатилетняя местная жительница даже прокусила своей однокласснице бедро, за то, что та всего лишь танцевала на школьной дискотеке с ее молодым человеком. Да уж что там говорить о школьнице города Великого Новгорода, если известный модельер и дочь знаменитого битла Стелла Маккартни тоже пострадала от женской ревности. Приехав со своей лучшей подругой Лив Тайлер в один из ночных клубов Нью-Йорка развлечься, Стелла заметила Дженни Фрост — солистку группы "Atomic Kitten", танцующую с симпатичным блондином. Стелла решила присоединиться к ним. Но Дженни устроила скандал, и даже вцепилась в волосы бедняге Стелле. В течение часа охранники разнимали эту парочку.

Бедным мужчинам из-за женской ревности тоже приходится туго. Правда, им это быстро надоедает. Например, знаменитый Бандерас настолько устал от проявлений ревности и почти параноидального поведения своей жены Мелани Гриффит, что решил расстаться с ней. Пока, конечно, временно. Любящий муж ещё надеется, что Мелани одумается и прекратит донимать его необоснованными подозрениями и упреками в неверности.

Чтобы не оказаться в подобной ситуации, "Молодой Бульвар" советует своим читателям смотреть на случаи проявления ревности у вас или у вашего партнера с некоторой долей юмора и почаще задавать самому себе вопрос: "Неужели я настолько не уверен(а), что все время боюсь, что вот-вот меня бросят, предпочтут другому(ой)?!" Уверены, что вы очень быстро найдете на него ответ.

И поможет вам в этом наш тест. ■

Проверьте,

насколько вы ревнивы, и сделайте соответствующие выводы

1) Какова твоя реакция, когда возлюбленный (ая) разговаривает по телефону?
- а) Дожидаюсь конца разговора, чтобы узнать, с кем он (она) разговаривал.
- б) Сразу же допытываюсь с кем он (она) говорит.
- в) Занимаюсь своим делом, не придавая значения разговору.

2) Что ты думаешь о любви?
- а) Что она должна продолжаться всю жизнь.
- б) Что человек может любить несколько раз в своей жизни.
- в) Хотелось бы верить, что любовь длится всю жизнь, но я считаю, что это утопия.

3) Что ты чувствуешь, когда в силу работы или каких-либо других обстоятельств необходимо провести ночь не с любимым человеком?
- а) Боюсь, что моя половина воспользуется случаем и отправится с кем-нибудь поразвлечься.
- б) Я даже одобряю его (ее), если он (а) это сделает, пока меня нет дома.
- в) Можете промолчать.

4) Читаешь ли ты письма, адресованные твоей второй половине?
- а) Нет.
- б) Только счета, квитанции.
- в) Всегда, если есть такая возможность.

5) Что ты думаешь о прошлом твоего друга (подруги)?
- а) Меня охватывает неприятное чувство, когда я думаю о тех, с кем он (она) встречался.
- б) Стараюсь не думать об этом.
- в) Об этом никогда не задумываюсь.

6) Если бы вам предстояло купить спальный гарнитур, то вы:
- а) Выбираете широкую кровать.
- б) Предпочитаете отдельные друг от друга кровати.
- в) Оставите выбор на усмотрение вашей второй половины.

7) Ты неожиданно застал(а) своего друга (подругу) в глубоком раздумье:
- а) Считаешь, что он (она) думает о тебе.
- б) Хотела бы прочесть его (ее) мысли, чтобы узнать, не думает ли он (она) о другой (ом).
- в) Не задаешь никаких вопросов, потому что это вообще тебя не занимает.

8) У тебя достаточно доказательств того, что твой друг (подруга) любит другого человека, что ты делаешь в таком случае?
- а) Предлагаешь поговорить откровенно, выяснить отношения.
- б) Решаешь отплатить тем же.
- в) Отчаиваешься, считаешь, что жизнь разбита, но делаешь еще одну попытку сохранить ваши отношения.

9) Со временем замечаешь, что твой друг (подруга) становится все более чужим, далеким от тебя человеком, как при этом поступишь?
- а) Решишь, что это пройдет.
- б) Боишься, что своими действиями или словами усилишь разобщенность.
- в) Начинаешь выслеживать друга (подругу).

10) На встрече с друзьями твой друг (подруга) кокетничает с другими:
- а) Не обращаешь никакого внимания.
- б) Настаиваешь, чтобы он (она) прекратил (а) это делать.
- в) Не делаешь из этого драму, но после гостей говоришь с ним (ней).

11) Тебе приходится на несколько дней уехать:
- а) Ты ни о чем не тревожишься.
- б) Часто звонишь по телефону, особенно ночью.
- в) Ревнуешь, но ничего не делаешь.

12) Как ты ведешь себя во время сцены ревности?
- а) Находишь эту ситуацию смешной и нелепой.
- б) Тебе это даже доставляет удовольствие.
- в) Испытываешь противоречивые чувства.

А теперь подсчитайте очки:

1) А-2, Б-3, В-1; **2)** А-3, Б-1, В-2; **3)** А-3, Б-2, В-1; **4)** А-1, Б-2, В-3; **5)** А-3, Б-2, В-1; **6)** А-3, Б-2, В-1; **7)** А-2, Б-3, В-1; **8)** А-2, Б-1, В-3; **9)** А-1, Б-2, В-3; **10)** А-1, Б-3, В-2; **11)** А-1, Б-3, В-2; **12)** А-1, Б-2, В-3.

От 12 до 20 очков. Вы совершенно не ревнивы или же ваш друг (подруга) не дает для этого повода.

От 21 до 28 очков. Вы ревнивы, но не агрессивны. Если вам в голову приходят "черные" мысли и вас охватывает недоверие, то вы умеете проявить сдержанность и благодаря здравому смыслу никогда не доводите дело до ссоры.

Более 29 очков. Отелло — ягненок по сравнению с вами. Вы — властный человек, много хотите, и вам всегда недостает преданности. Увы, тем самым вы способны разрушить самое нежное чувство.

Стрелы Амура

В офицеры я б пошел

И снова здравствуйте, дорогие товарищи, военнослужащие и гражданские! Наступил новый, 2005 год, и в этом году я расскажу вам еще много интересного о нашей армии, потому что тема эта поистине неисчерпаема. Вы узнаете о том, почему многие будущие офицеры, которых страна готовила к этому целых пять лет, так и не надевают погоны. Узнаете, что заставляет людей добровольно жертвовать жизнью и почему во все времена находятся желающие пойти на войну. Я расскажу также о детях полка и о том, какой отпечаток армейское детство накладывает на всю последующую жизнь. Не обойду вниманием суворовские, нахимовские училища и кадетские корпуса, в которых готовят армейские кадры, так сказать, смолоду. Впрочем, не стоит раскрывать карты заранее. Мне хотелось бы, чтобы каждый новый номер приносил вам новый сюрприз. Читайте и узнавайте нашу армию!

В написании статей, которые я предлагаю вашему вниманию, мне очень помогают военнослужащие разных родов войск, и им хотелось бы способствовать не только моим публикациям, но, что бы вы, читатели, немного изменили свое мнение о сложном, интересном и противоречивом мире, который называется АРМИЯ.

Вперед!

Екатерина ПОСТНИКОВА

В одном из прошлогодних номеров я уже рассказывала о том, кто такие офицеры и вскользь упомянула о способах получения офицерского звания. Однако недавно мой коллега, который внимательно читает все статьи, заметил: "По-твоему выходит, что стать офицером легче легкого. Поступил в училище, закончил, и все — звездочки в кармане. Даже обидно".

Его можно понять. На самом деле, между гражданским и военным вузами лежит настоящая пропасть, и никогда студенту не понять, чем живет его собрат-курсант.

Кстати, знаете, как расшифровывается слово курсант? По буквам: колоссальная универсальная рабочая сила, абсолютно не желающая трудиться. А вот поговорка, при-

думанная курсантами военного института связи: пока курсант мотал катушку, студент любил его подружку. Зря народ не придумает, во всем есть доля истины.

Начнем с самого начала — с поступления. Все знают, что существуют блатные вузы, поступить в которые, будь ты хоть семи пядей во лбу, без солидной взятки или волосатой лапы невозможно. Есть вузы попроще, туда можно прорваться и без взятки, достаточно иметь мозги. Есть заведения совсем плохонькие, там не то что конкурса нет, а вообще недобор народа. Это на гражданке. А теперь я открою вам тайну: ВСЕ военные вузы относятся только к первой категории. То есть, конечно, поступить своим умом и в них можно, но очень-очень часто, просто в подавляющем большинстве случаев, для этого все-таки нужно что-то, кроме ума.

фото **Владимира Чейшвили**

Почему? А потому, что военное образование престижно. Что бы там ни происходило в обществе. Плюс диплом военного института освобождает от срочной службы. К слову: раньше для того, чтобы не загреметь в армию, нужно было закончить два курса (то есть, день шел за день), теперь — четыре (день за два).

Сейчас иногда происходит путаница с названиями. В советское время было все просто: офицером становился выпускник военного УЧИЛИЩА. Потом одни училища превратились в институты и даже университеты, другие так училищами и остались, но главное — все эти заведения дают полноценное высшее образование, и неважно, как они называются.

Сама учеба в военном вузе больше напоминает срочную службу. Строгий распорядок, целый день занятий, физподготовка, хозработы, наряды, и так до отбоя. Есть, конечно, и увольнения, но, по большому счету, это такая же жизнь в казарме, разве что в сочетании с учебой. Причем график весьма напряженный, а плохая успеваемость не прощается: отстающих в военных учебных заведениях обычно не держат. Не нравится, не хочешь учиться — иди на все четыре стороны. Неудивительно, что некоторые не выдерживают и отчисляются уже на первом-втором курсе. Но зато те, кто не отчислился, потом уже не уходят: жалко потраченного времени.

Где казарма, там, конечно, и дедовщина. Но в военных вузах она выглядит немного иначе, чем в армии. Если в войсках солдаты делятся на молодых и дедушек , то в вузах преобладают маленькие группки по интересам или по степени адаптации в коллективе. Например, пацаны, лохи, ботаники и так далее. И разборки между группами бывают жестокие, причем происходят они обычно ночью, когда в казарме остается только дежурный.

Был случай, умышленно не называю, в каком военном училище это произошло. Один из курсантов, весьма самоуверенный первокурсник, с самого начала учебы настроил против себя почти всех ребят в группе. У парня была крепкая крыша где-то в ру-

терпели. А однажды ночью, после тяжелого тренировочного марш-броска, когда парень ни с того ни с сего ударил другого курсанта, отказавшегося дать ему флягу, негодяю устроили темную. Несколько человек накрыли его с головой одеялом и держали это одеяло за края, чтобы не сползло, а еще несколько человек били провинившегося пряжками ремней, да так, что потом глядеть на него было страшно. Но, даже если бы он и захотел назвать кого-то, это все равно представлялось невозможным: через одеяло ничего не видно.

Конечно, подобные вещи происходят не везде. Есть в России один военный институт, где у курсантов практически свободное посещение лекций, никаких нарядов, физподготовку ведет немолодой подполковник с мягким характером, совершенно неспортивный человек, а курсанты живут не в казарме, а в общежитии или вообще на съемных квартирах. Правда, находится это учебное заведение в местах настолько отдаленных, что из Москвы туда нужно несколько часов лететь самолетом, а потом еще добираться на междугородном автобусе.

ководстве местного военного округа, преподаватели относились к нему снисходительно и часто освобождали от нарядов и работ, деньги у курсанта тоже водились, в общем, он чувствовал себя хозяином жизни. Соседи по казарме возмущались его хамством и мерзкой привычкой все время пользоваться чужими вещами, но до поры до времени

Кстати, о казарме. Многие курсанты для того, чтобы выбраться оттуда и хотя бы на старших курсах жить дома, стараются поско-

рее жениться. На эту тему даже есть анекдот. Директор тюрьмы спрашивает пойманного заключенного: "Смит, почему вы вдруг решились на побег?" "Господин директор, я хотел жениться". "М-да?.. Странное у вас представление о свободе". Вот так и курсанты. Сначала им кажется: что угодно, только не койка в казарме. А потом точка зрения резко меняется. Стипендия курсанта военного вуза составляет 1200 рублей, и это при том, что живут ребята на всем готовом. Холостые старшекурсники тратят деньги на себя, а женатые вынуждены нести домой. И потом, как сказал мне один молодой офицер, уследить за женой, целые дни проводящей в одиночестве дома, практически невозможно: не сорвешься же с занятий только потому, что тебя одолели подозрения. Есть и еще один нюанс: курсантские браки заключаются чаще всего не по любви, а ради жилья и относительной свободы. Отсюда невероятно высокий процент разводов среди выпускников. Учеба закончилась, в чужом городе больше ничего не держит, а жена, в принципе, теперь без надобности.

Ну ладно, личная жизнь курсанта — еще не главное. Можно, в конце концов, потерпеть, и в казарме как-нибудь дотянуть до пятого курса. Главный и самый больной вопрос — распределение после выпуска. В отличие от современного студента, курсант, получив звание лейтенанта, не может взять свой диплом и отправиться на поиски подходящего места службы. Его судьба решается на каких-то высших уровнях, не доступных простым смертным. Блатные , конечно, вправе рассчитывать на Москву, Санкт-Петербург и другие крупные и развитые города. А остальных могут запихнуть на Камчатку, на Новую Землю, в тайгу, в жаркие степи, в общем, куда Макар телят не гонял. И выбраться оттуда потом почти невозможно, разве что через увольнение в запас. Можно и перевестись, если удастся найти хорошую часть, уболтать тамошнее командование, потом точно так же уболтать свое командование, а после этого еще пару месяцев подождать решения министра обороны, ведь именно он занимается кадровыми вопросами, связанными с офицерами. Но все это почти утопия. Если даже и найдется часть, согласная принять к себе лейтенанта неизвестно откуда, то уж альма-матер его точно никуда не отпустит. Недобор молодых кадров в армии сейчас огромный, каждая душа на вес золота.

Рассказываю историю. Один лейтенант, назовем его Алексеем, попал после окончания института в красивые, но очень далекие края, где бьют гейзеры и извергаются вулканы. Некоторые люди ездят туда отдыхать и лечиться, а Леша командовал в тех местах тремя десятками отъявленных бездельников, писал бесконечные планы и конспекты, мучился от тоски и мечтал о Москве. В столице у парня остались родители, друзья, любимая девушка и собственная однокомнатная квартира. Ему страстно, просто до слез, хотелось туда вернуться. Но командир, выслушав робкую просьбу лейтенанта, весело захохотал и сказал: "Только через мой труп". Оставалось лишь увольняться, но разве ради этого были выброшены из жизни пять лет? Нет, бросать службу Алексей не хотел. Помог ему случай. Как-то в августе, в самую лучшую пору года, в местный санаторий приехала жена именно того должностного лица, занимавшегося в министерстве животрепещущим вопросом перевода в Москву и не только. Женщина была моложе мужа лет на пятнадцать, и перспектива отдыхать в одиночестве ее не слишком радовала. Тем более что в санатории совсем не оказалось мужчин, с которыми можно было бы скоротать две недели отпуска.

Алексею о приезде дамы сообщил знакомый прапорщик, командовавший "обслугой" санатория, и молодой лейтенант понял, что ему представился шанс выбраться все-таки из края вулканов поближе к маме. В ход пошло все: комплименты, цветы, прогулки по живописным окрестностям, долгие беседы под луной, лазанье по сопкам и так далее. Алексей забросил службу, своих бездельников (которые весьма этому радовались), друзей, рыбалку и сосредоточился только на своей новой знакомой. Дама, кстати, оказалась неглупым и интересным человеком, так что время, проведенное с ней, для парня даром не пропало. Конечно же,

его заверениям в горячей любви она не поверила, но, трезво все просчитав, решила, что и в Москве, под боком, юный симпатичный поклонник ей не помешает. Так что предложение о переводе в столицу она высказала сама и обещала "похлопотать". Простились они тепло, и Алексей начал понемногу паковать вещи.

Генеральская жена не обманула. Месяца через два в штаб его полка неожиданно пришла бумага с требованием немедленно оформить Алексею документы для перевода в Москву, в часть окружного подчинения. В этой части лейтенант ни разу не был, но, увидев в документе адрес, понял, что находится она рядом с его домом. Лучшего не приходилось и желать...

Слышали поговорку насчет бесплатного сыра? Алексей, конечно, понимал, что расплачиваться за помощь придется, но надеялся как-то вывернуться из ситуации. Надежды его не оправдались. Сейчас он уже капитан, но отделаться от тетеньки до сих пор не удалось. Я уж не говорю о женитьбе, даже просто встретиться с какой-нибудь девушкой почти нет возможности, офицер находится под постоянным контролем и все чаще с ностальгией вспоминает далекий край вулканов и гейзеров...

В общем, распределение — проблема серьезная. Но до этого светлого мгновения еще надо дожить, а жизнь курсанта тяжела и безрадостна. Все курсанты точно так же, как и солдаты, считают дни до выпуска и готовятся к последней ночи перед торжественным построением и вручением лейтенантских погон. Что такое последняя ночь?

Сергей, 23 года, закончил институт в 2002 году: — У нас ничего такого не было. Еще за неделю весь курс построили на плацу и сказали, что любой, замеченный в последнюю ночь пьяным, будет отчислен, и никакие мольбы ему не помогут. Поэтому мы решили просто отоспаться перед великим днем. Правда, поспать нам толком не дали: наш институт стоит всего лишь через забор от другого военного института, и вот там всю ночь вспыхивали фейерверки, слышались какие-то вопли, горел во всех окнах свет, а утром в зарослях у забора мы нашли чужого, мертвецки пьяного курсанта. Но у нас стояла тишь да благодать, даже вспомнить нечего.

Евгений, 21 год, выпускник 2004 года: — Последняя ночь? Нет, ночью ничего не было. Нас пасли с девяти вечера до девяти утра. Но зато потом, после построения, когда мы всем курсом пошли по ресторанам отмечать погоны, такое началось, что я

пришел в себя только через двое суток. Зато у нас была традиция: пока новенькие лейтенанты идут от плаца до ворот, каждый курсант младших курсов должен подойти, поздравить их и что-нибудь подарить. У них с чувством юмора было плохо, поэтому мне надарили аж сто штук маленьких звездочек.

Алексей, 24 года, выпуск 2001 года: — Мы купили четыре ящика водки на 18 человек, ящик шпрот, сумку колбасы, сыра, всяких овощей и устроили вечеринку. Офицеры от нас попрятались, особенно один, которому почти все хотели надавать по голове, уж очень вредный был мужик. Кто-то из наших привел девушку, которая согласилась за приличную сумму простоять всю ночь на тумбочке дневального. Из одежды на ней были только туфли, портупея и курсантская фуражка, а чтобы не замерзла в холодном коридоре, мы поставили ей обогреватель. Но к трем часам ночи нам стало девушку жалко, и мы разрешили ей одеться и посадили за стол. Наша казарма стояла "лоб в лоб" с казармой первого и второго курсов, их на всякий случай заперли снаружи, а свет погасили. Так мы что сделали: натянули на окно резиновый жгут наподобие рогатки и начали стрелять по окнам открытыми банками шпрот! Половину стекол им побили, а на стены утром даже страшно было смотреть. Но нас никак не наказали, сунули документы, поздравили да выпихнули от греха подальше.

Елена, 27 лет, выпускница 2001 года: — У нас на курсе было 47 девчонок, и почти все жили дома. Конечно, никакой пьянки мы не устраивали, просто собрались с вечера в казарме и посидели немного, вспомнили, как учились, чаю попили с тортом, сняли все это на видео, а утром — на построение. Вот и вся "последняя ночь".

Девушки в военных вузах — это отдельная тема. Знаете, почему у нас мало женщин-офицеров? Да потому, что поступить в военное учебное заведение им гораздо сложнее, чем ребятам. Во-первых, в большинство вузов девушек вовсе не берут. А если и берут, то только на отдельные факультеты типа психологического или юридического. Желание самой девушки стать, например, офицером-десантником в расчет не принимается. Принято думать, что офицерство — дело не женское. Даже странно. Солдатом она быть может, а офицером — нет?

Во-вторых, условия обучения (особенно физическая подготовка) для девушек все-таки тяжеловаты. Нормативы для них, конечно, помягче, но все упражнения, по большому счету, рассчитаны на мужской организм, и некоторые из них просто вредны для женского здоровья.

Ну, и в-третьих, именно девушек особенно жестоко "режут" на вступительных экзаменах. Логика здесь какая? Учишь девчонку, учишь, государство деньги на нее тратит, время, труд преподавателей, а она послужит потом год-другой, выскочит замуж и уйдет в декрет. То есть, работать за нее станут другие, а она будет тихо воспитывать малыша и дожидаться очередного звания. В целом это верно, но у нас почему-то нет индивидуального подхода, и подобное отношение распространяется на всех девушек без исключения.

Молодые люди, между прочим, тоже не всегда оправдывают вложенное время и средства. Я знаю одного парня, который просто сбежал из института за ТРИ ДНЯ до получения звания "лейтенант"! Приехал к человеку отец, рассказал о доме, о делах в своей фирме, и передумал товарищ служить.

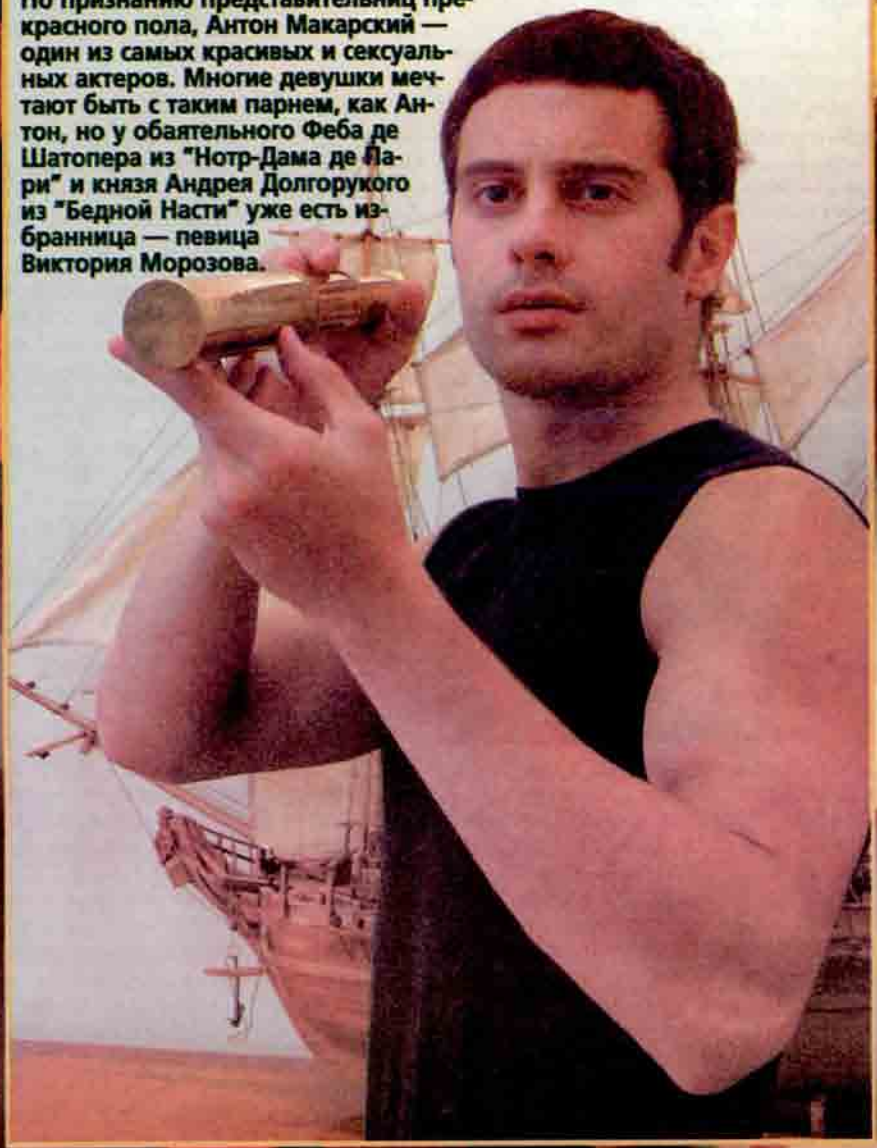
Многие молодые лейтенанты, попав в войска, почти сразу увольняются в запас. А что, "срочная" уже не грозит, диплом в кармане, а вокруг столько соблазнительных возможностей... Вот из-за этого у нас и нехватка кадров. Не может пока армия конкурировать с коммерческими структурами ни по уровню зарплаты, ни по условиям работы. А идейных, по-настоящему военных людей среди выпускников — единицы.

В последнее время в обществе носится идея: воспитывать офицерские кадры, так сказать, смолоду. То есть, сеять разумное, доброе и вечное, а также любовь к армейскому укладу жизни еще с детства. Вы, наверное, уже поняли, о чем я говорю — о суворовских училищах. Все забывают только, что у этих учебных заведений, наряду с большим количеством достоинств, есть один очень существенный недостаток...

Но об этом — в следующем номере. ■

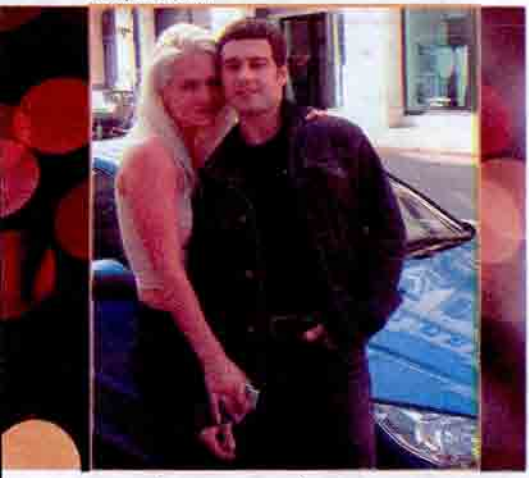
Баловень судьбы

По признанию представительниц прекрасного пола, Антон Макарский — один из самых красивых и сексуальных актеров. Многие девушки мечтают быть с таким парнем, как Антон, но у обаятельного Феба де Шатопера из "Нотр-Дама де Пари" и князя Андрея Долгорукого из "Бедной Насти" уже есть избранница — певица Виктория Морозова.



Антон талантлив во многом: он прекрасный актер, певец, заботливый муж, неплохой водитель. Но, оказывается, он еще и спортсмен, кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу!

Себя Антон в шутку называет "баловнем судьбы": ему повезло в жизни во всем — у него очаровательная жена, его карьера складывается весьма удачно, специально для него пишут песни маститые авторы, а в ближайшем будущем увидит свет первый сольный альбом Антона, все песни для которого написала победительница "Фабрики звезд" Ирина Дубцова. Удивительно — но слава и успех не вскружили голову молодому артисту, в жизни он удивительно прост и общителен...



— Антон, с чего обычно начинается твое утро?

— Я всегда просыпаюсь под хорошую, бодрую музыку. Потом обязательно привожу в порядок дыхательный аппарат по системе дыхательной гимнастики Стрельниковой. После этого принимаю холодный душ. Никаких сильных физических нагрузок на организм с утра не даю, так как считаю, что тело должно проснуться, его нельзя перегружать, пока оно спит. Я практически не завтракаю. Все, что могу себе позволить — это миска геркулеса. Именно миска, потому что с детства обожаю есть из железных эмалированных мисок. Могу выпить чашку чая, принять витамины и — вперед по делам.

— Насколько я знаю, ты человек спортивный, почему вдруг спортивные увлечения переросли в музыкальные и театральные?

— Моя мама музыкант. Я начинал учиться игре на фортепиано, но мне это быстро наскучило. Больше привлекал спорт. В школу то и дело приходили тренеры — по боксу, фехтованию, конному спорту, восточным единоборствам. И я успел позаниматься каждым из этих видов спорта. Результат — сломанный нос и четыре выбитых зуба. В итоге выбрал "железки". Слава Богу, вовремя остановился. В 17 лет у меня были такие результаты: жим — 130 кг, приседание со штангой — 170, становая тяга — 180. Это кандидатские нормативы — мог надорваться. Зато потом все пригодилось в работе над ролями. Вообще-то, я не собирался идти в актеры, хотя и вырос за кулисами (мой дед Михаил Яковлевич Каплан — народный артист, работает в драматическом театре в Пензе). Думал, что буду спортсменом или тренером. Поступил в пединститут на кафедру физвоспитания без экзаменов. Но, видимо, гены взяли свое. Приехал из Пензы в Москву, пробовался в Щукинское, Щепкинское и ГИТИС. А попал в "Щуку". Начал довольно лениво, не торопясь, но через несколько недель понял, что здесь надо вкалывать. Этой профессии нужно быть верным, иначе она будет мстить. Стал фанатично заниматься. Когда нечего было есть — брал гитару и выходил на улицу. На хлеб с водой вполне хватало (я до сих пор неприхередлив в еде). Очень любил занятия Василия Семеновича Ланового по сценической речи. Благодаря ему вместе с актерским дипломом я получил диплом чтеца. После распределения попал в театр Марка Розовского. О предложенных мне ролях можно было только мечтать. Но через три месяца я понял, что репертуарный театр, превращающий актера в ремесленника, не для меня. 8 декабря я отыграл в последнем спектакле, а 9-го утром пришел в военкомат. А еще через день ушел в армию. Накануне организовал банкет в общаге: принес водки и гречневой каши. Все решили, что это шутка, а я проводы себе устроил.

— После армии как складывалась судьба начинающего актера Макарского?

— После армии я проболтался в свободном полете несколько месяцев, успев поработать на телевидении. Потом объявили конкурс в мюзикл "Метро", который впоследствии сделал из меня "человека, который поет". Именно там я познакомился со своей будущей женой — Викторией. На первом же прослушивании мы посмотрели друг на друга — и больше не расставались. Через год обвенчались. В церковь никого не приглашали, а событие отмечали в лесу. Собрали всю нашу шумную артистическую компанию, набрали воблы, шашлыков, купались всю ночь. Нам подарили посуду — нашу первую посуду. Мы до сих пор ее храним как семейную ценность.

Следующим мюзиклом был "Нотр-Дам де Пари", где я сыграл роль Феба. На прослушивании записали несколько треков с разными исполнителями. Их отправили во Францию, и французы выбрали Петкуна, Голубева и меня. С этой ролью на меня обрушилась популярность. Иногда по часу не мог выйти из театра, раздавая автографы. А потом я понял, что исчерпал себя в этом жанре, что хочу развиваться как самостоятельный певец. Я начал исполнять песни маститых советских композиторов, принимал участие в их авторских вечерах, а затем судьба свела с одной замечательной девушкой, которая написала для меня целый альбом.

— И кто это был?

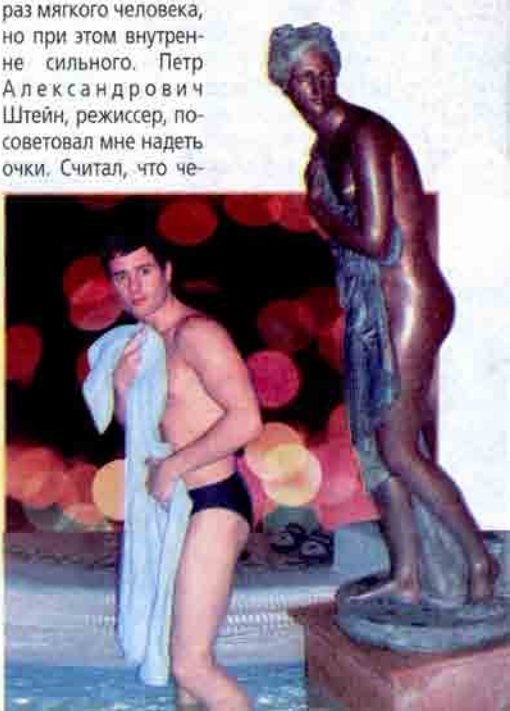
— Мы искали авторов для альбома, и нашли талантливую девочку из Волгограда, ей тогда было всего 20 лет. Друзья нам говорили, что мы с Викой сошли с ума, ведь после песни "Belle" я должен петь песни маститых авторов и с их песнями выпускать альбом, а я отдал свой первый диск какой-то неизвестной девочке. Но меня нельзя было переубедить. Она приходила к нам домой и специально для меня писала песни. Через некоторое время она стала победительницей "Фабрики звезд". Я говорю об Ирине Дубцовой. После ее победы на "Фабрике" все, кто раньше выражал свое недовольство, удивлялись, как мне удалось предугадать такой успех? А я просто поверил в ее силы.

— Насколько в твоей жизни важны такие "случайные" встречи?

— Я думаю, что ничего случайного в жизни не бывает. Уверен, что все предопределено свыше. Как, например, расценить мое знакомство с Анне Вески: случайность это или удача? Однажды я ехал в поезде "Москва-Таллинн" и оказался в одном купе с очень милой женщиной. О том, что это легендарная звезда эстрады, я даже не подумал: она была скромно одета, без прически, без макияжа. Когда выяснилось, что сидящая рядом со мной женщина — Анне Вески, я был в шоке. Слово за слово, мы разговорились, обменялись телефонами и уже через месяц записали, на мой взгляд, очаровательный дуэт "Спасибо тебе".

— Антон, расскажи о работе в "Бедной Насте". Ведь именно этот сериал стал второй ступенью твоей популярности после мюзикла...

— Признаюсь, поначалу было непросто уйти от образа рокового красавчика, который навязал мне "Нотр-Дам". Для этого мне изменили цвет глаз. Мы объездили очень много салонов, пока подобрали линзы. Но получилось здорово, возникла совсем другая энергетика. Я пытался создать образ мягкого человека, но при этом внутренне сильного. Петр Александрович Штейн, режиссер, посоветовал мне надеть очки. Считал, что че-



ловек, который носит очки, как правило, что-то скрывает. Забавное совпадение произошло. В "Нотр-Даме" мой герой разрывался между двумя женщинами — между своей невестой Флер де Лиз и Эсмеральдой. В "Бедной Насте" Андрей тоже мечется между невестой Наташей Репниной и горничной Татьяной. Видимо, сюжет с двумя женщинами — моя сценическая карма.

— А ты бы согласился сняться в заведомо халтурном проекте, но за большие деньги?

— Никогда в жизни. Любой человек должен быть честен по отношению к себе, это мое правило. В моей жизни были случаи, когда предлагали бесплатное жилье, главные роли в репертуарном театре и параллельно можно было числиться в армии. Если бы я дал какую-то слабинку — наступил бы себе на горло. Когда пошел в армию, этим поступком перевернул всю свою жизнь, оказался совершенно в другом мире — только для того, чтобы не быть никому ничем обязанным.

— Про тебя можно сказать, что ты — баловень судьбы?

— Да, это про меня! Иногда кажется, что в жизни настанет момент, когда судьба спросит с меня и за удачу, и за везение. За все. Но я не просто так принимаю подарки судьбы, я принимаю их с огромной благодарностью. Например, недавно мы с Викой пришли на одно мероприятие, где проводился конкурс. Я победил в нем и выиграл машину — синий кабриолет "пежо". А на следующий день нам позвонила хозяйка нашей квартиры и сказала, что решила сдавать гараж, находящийся прямо под нашими окнами. Это ли не везение? Конечно же, после этого я баловень судьбы!

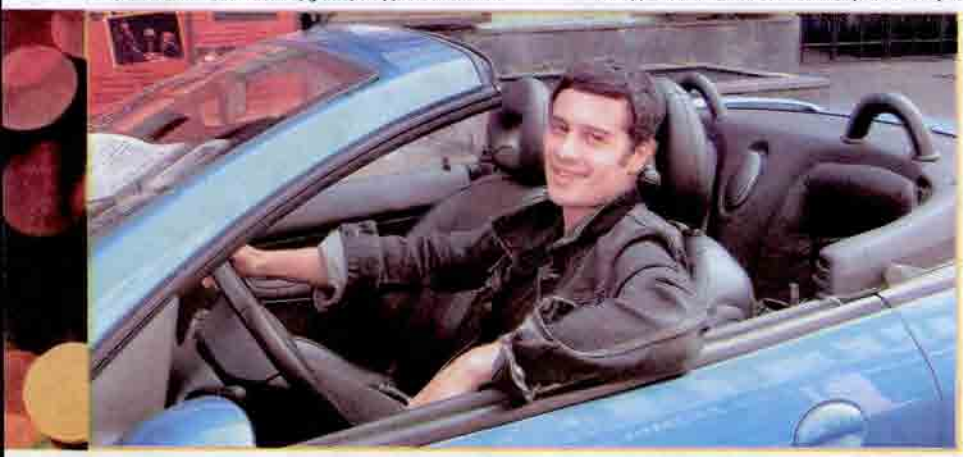
— Ты упомянул о своем доме. Расскажи о нем.

— Сейчас мы с женой снимаем прекрасную квартиру в самом центре Москвы, на старом Арбате. Если говорить о собственном доме, мне бы, конечно, хотелось иметь квартиру в центре Москвы. Сейчас наша задача заработать денег, чтобы позволить себе такое удовольствие.

— В один прекрасный момент у вас с Викой будет свой дом, каким ты его себе представляешь?

— Я мечтаю о доме, чтобы он был в исконно русском стиле: из больших цельных бревен, эдакая "избушка на курьих ножках", с баней и спортивным залом. Не обязательно большой, наоборот, мы с Викой хотим какой-нибудь компактный, уютный загородный домик рядом с лесом, в котором можно уединиться, скрыться от посторонних глаз. Хочется этакого царства на двоих. Чтобы в доме мы позволили бы себе поставить только деревянную мебель: деревянные столы, лавки, табуретки, непременно русскую печку, да погреб, где стояли бы бочки, наполненные засоленной капустой. Там жили бы вдвоем, а гостей принимали только в городе, и в свое царство пустили бы только самых близких людей... ■

Беседовал **Иван ИЛЬИЧЕВ,** *фото автора*



300 кадров в секунду

Голова болит, клавиши в тумане, но надо работать. В руках, переливаясь всеми цветами радуги от мерцающего экрана, бутылка минералки. А ведь только-только отпраздновали Новый год, что же будет на Старый... Философское настроение располагает к разговору о вечном — о том, чего всегда мало и о том, чего никогда не хватает. Это оперативка и видюшка. Поговорим о видеокартах.

И было это в кучке странной

Откроем любой прайс, посмотрим на чумовой список названий и цифр. С первого взгляда для себя можно сделать определенный вывод — бумага дрянь, да и на краску поскупились. Естественно, пропадает желание читать это детище зависшего станка типографии. Остается радоваться тому, что уже есть — ISA-шному "Трайденту" или "Цирус Лоджику" с двумя, а то и с одним метром памяти на борту. Перед друзьями можно и пальцы веером раскинуть: "Дык, так это ж раритет. С годами будет только дорожать!" — думая, что подобные девайсы мало кто видел в ближайшей помойке.

Надеюсь, ни у кого такой ситуации не возникнет, а некоторые внутренности компа иногда все же надо менять, ведь стареют они катастрофически быстро. Сегодня купил — завтра за ту же сумму лежит что-то более крутое. Угнаться невозможно, поэтому выбор надо остановить на чем-то среднем, чтобы работало хорошо и не било по карману.

Семь причин потратить деньги

Для начала определимся, зачем вообще что-то менять, может, кого-то устроит какая-нибудь CGA карточка с 256 килобайтами памяти и двухцветный монитор — черный в белый квадратик или зеленый в красную полоску. Если компьютер используется исключительно в качестве подставки для ног или служит грудой хлама на чердаке — в этом нет абсолютно никакого смысла.

Причины для смены видеокарточки: плохо работают фильмы, тормозят современные 3D игры, подозрительная молчаливость компьютера при работе с графикой и сложным трехмерным моделированием, плохая цветопередача и слишком ограниченные возможности старой, желание попробовать чего-то нового или вложить деньги в "недвижимость", а порой и просто от нечего делать. Перечислять можно до бесконечности, а вывод один — пора идти на рынок и замучить всех продавцов "глупыми вопросами", а под конец добавить: "I'll be back" — чтобы не расслаблялись.

Дурят нашего брата

Что же мы видим на рынке? В прайсе список из тридцати — сорока наименований, а на деле всего штук десять карточек, да и те по ценам, как за подержанную "копейку". Делается все специально, чтобы завлечь покупателя дешевизной, а потом сказать: "Ужасно жаль, сегодня купили последнюю, но вы можете взять вот эту, доплатив энную сумму "убитых енотов". С такими организациями лучше быть настороже — обработают так, что захочется даже за бесплатные прейскуранты денег дать. Надо помнить — только хорошее и без всякого понта.

Приличную карточку можно купить начиная от 35 баксов, поэтому ограничимся пределом в сотню грина. Нет смысла разоряться на большие суммы, да и "жаба" должна постараться. При идеальных условиях, производительности самой дорогой карты в этом ценовом промежутке хватит за глаза даже в самых крутых приложениях.

Слайд-шоу

На сегодняшнем рынке можно найти два типа графических карт: AGP и PCI-Express. Если первый появился еще лет шесть назад, то послед-

ний совсем недавно. Новая шина PCI позволяет увеличить скорость и улучшить качество обработки графики. Технология новая, непроверенная, карточки на ее основе стоят дороговато, при этом на материнской плате должен быть соответствующий разъем, поэтому будем брать на AGP шине.

Изначально слот AGP был 2-х кратным, потом стал 4-х году в 1999. Уже тогда звучали громкие заявления, что производительности видюшек хватит на несколько лет вперед. Прошли как раз эти несколько лет — теперь стыдно похвастаться гордостью того периода. Сейчас в моде AGP 8-х! Если раньше 16 мегабайт считалось приличным, 32 — крутым, то сейчас — 128 метров, при этом не каких-то симов, а самых настоящих дидиаров третьего поколения.

Многие фирмы любят выпускать урезанные версии комплектующих, рассчитывая что и те, кто не так богат, смогут себе позволить сделать хоть какое-то обновление своей "игрушки". Отличия от полных версий самые минимальные — урезают некоторое количество функций и производят на основе 64-битного процессора. Полный же девайс — 128-битный. Производительностью отличаются в среднем в два раза. Для проверки мощности карты ее прогоняют через ряд тестов, часть которых проверяет скорость кадров в секунду (FPS) при разных условиях. В обычной работе за компьютером этот параметр не важен, но в играх, особенно в навороченных и красивых, без него никуда. Чем больше скорость кадров, тем более плавные движения и больше возможностей для различных трюков.

Последние штрихи

Выберем наиболее подходящие по цене и характеристикам модели видеокарт. Никаких сложностей с этим не будет. Дело в том, что на выбор предлагается всего несколько видов графичек, зато фирм-производителей одного и того же — море. Также надо решить на основе какого процессора брать — nVidia или ATI. А в какой стране произведено — не так важно, ибо все равно робот их паяет. Оттого, что он будет работать на территории Китая или Тайваня — качество продукта не изменится. Порой даже nameовский девайс работает не хуже ASUSa.

В чем же разница между nVidia (GeForce) и ATI (Radeon)? В производительности и цене. Недорогой GF идет вровень, а в некоторых тестах опережает более дорогой R. Что касается производительности в различных приложениях, то обе карточки хороши. Другая принципиальная разница в том, что GF — универсальный (игры, моделирование, графика и т.п.), а R — узконаправленный, по большей части для специалистов, работающих со сложной графикой, поэтому некоторые программы, игры он может вообще не воспринять — это бывает крайне редко.

Считаем денежки

nVidia: "128MB GeForce FX-5200, 64-Bit, AGP 8x" — 52 украденных елки, а за 65 зеленых можно получить тот же 5200, только 128-bit! Взглянем на более мощную модель "128MB GF FX-5500, 128-Bit, AGP 8x" — 75 долларов. Урезанную лучше не брать, так как она не намного круче FX-5200 128-Bit. Цены могут варьироваться в зависимости от наличия дополнительных опций — выход на телевизор (при желании можно смотреть фильмы на телевизоре) — обычно есть всегда, DVI вход — для цифровых видеокамер, с его наличием цена повышается на 5-15 баков. Есть еще один неплохой вариант — "256MB GF FX-5200 TV\DVI" — 83 убежавших ежа. Рассматривать более дорогие девайсы из линейки GF, пока на каждый из них цена не снизится на 50-100 грина, — не будем. Хотя ровно за сотню все в той же валюте вы можете взять урезанный GF FX-5700, а какой будет в этом смысл — решать вам.

ATI: "Radeon 128MB A9200 SE, TV-out" — 48 американских президентов. Маркировка SE значит, что карточка урезанная, то есть 64-Bita. Полная версия стоит 67 и на ней уже есть DVI вход, а за 64 нет. "Radeon 128MB A9600 SE, TV-out, DVI" — 74 единицы того, что лежит за правой ножкой кровати в черном носке. Несмотря на 64-х-битный процессор — это настоящий зверь, который надолго заставит забыть о существовании видеокарты. Так же можно взять A9600, только 128-Bit, но это уже обойдется в 95-100 укуренных ели. Если говорить о полноценной полной версии A9600, то цены на нее начинаются от 150 условных единиц...

Видеокарта — это такой элемент, который устаревает так же быстро, как и процессор. За небольшие деньги можно взять мощную карту, которой хватит абсолютно на все. В индустрии видеодевайсов достигнут такой уровень развития, что их производительности хватает с избытком. Не будет ничего удивительного, если вскоре видюшки не станут уступать Intel или AMD. Поэтому, чтобы не проливать слезы оттого, что ваша дорогая покупка через неделю упала в цене на полтинник, возьмите что-то среднее — не ошибетесь! ■

Просто Кир

телеОбозрение

"Орально-анальный вау-фактор"

Темно уже как-то на улице... фонари горят давно, под окном людишки суетятся, старенький "Москвич" чинят. В углу медленно осыпается новогодняя ёлка, дёрнул же чёрт настоящую купить. А в подъезде горе, Гирькин, наш славный бар-менеджер, по прозвищу Недовес, слёг, запил.

Началось всё с того, что пару недель назад трудился он в своём баре в ночную смену во славу своего работодателя. Понятное дело, что к утру нагрузился порядочно. Ощутив себя человеком лишь около 7 часов вечера, решил удовлетворить информационный голод, телек то есть посмотреть, сидит он, значит, перед телевизором, пиво пьёт, кнопки на пульте тыкает. Дотыкался, попал на канал ТНТ, а там как раз ДОМ-2 шёл. Смотрит, ребята всё молодые, вроде делом занимаются, дай, думает, посмотрю, и посмотрел... А потом и запил... Весь день держится, вечера ждёт, смотрит ДОМ и сразу напивается в густейший дым. А потом на лавочку выходит и плачется нашим бабусям у подъезда, какие же всё-таки люди сволочи, что неверные они, корыстные, завистливые, гадкие, подхалимы, предатели... Когда цензурные синонимы заканчивались, Гирькин передавал этот ряд многократным повторением трёх — пяти матюгов...

Так вот подкосило человека, другой посмотрел-посмотрел, да и плюнул бы на это дело, над игрой подставных актёров посмеялся, над тем, как они пыжатся, каждый день драмы разыгрывая. А Гирькин нет, вот кто бы ожидал, всё близко к сердцу принял. Поверил всему, за ребяток переживать стал. Но не учёл того, что создатели шоу заготовили такое количество гадости и пакости (литературно выражаясь), что даже его хмельная душа не выдержала. Потерял бар-менеджер веру в человечество, в разумное, доброе, вечное веру потерял. Показали ему телевизорные философы, каков человек на самом-то деле, душонку его мелкую раскрыли.

Ведь раньше как было, хочешь чего-то добиться, учись, потом работай, получай за это деньги, и устраивай свою жизнь как тебе заблагорассудится... Теперь не так, объегоривай всех вокруг себя, сплетничай, подсиживай, клевещи, ври, интригуй, прыгай из постели одного к другому (всё вышеописанное справедливо и для мужеска полу), ну а если ты не смущаешься, когда во время секса тебя на камеру снимают — всё, ты прирожденный победитель, в жизни всё тебе по плечу.

Кого воспитывает такая передача? Кто вырастит из детей, которые её смотрят? А, может, гражданин Комиссаров (для тех, кто не в курсе, это его проект) засланный казачок? Сначала "Моя Семья", потом "ДОМ", потом "ОКНА", потом "ДОМ-2", а дальше что, тут и так по нарастающей, что же мы через пару лет-то смотреть будем, "Порно-24"? А что, почему нет. Ведь как показывают опросы общественного мнения, именно материалы, так или иначе связанные с сексом, имеют у населения наибольшую популярность. Так зачем все эти компромиссы, зачем что-то выдумывать... Даёшь круглосуточное порно!

Понятно ведь, что канал хочет расширить аудиторию. Какую он экспансию в регионах ведёт! На Европейской территории России уже мало мест осталось, где не принимает ТНТ. Понятно, что за зрителя бороться надо с метровыми общероссийскими монстрами. Не понятно, почему от этого должен страдать сам зритель. Если исходить из вечного постулата "пипл хавает", то и участие в проекте девушки, замеченной на порносайтах в качестве исполнительницы главных ролей, вещь вполне обычная...

Вопрос, у канала нет денег? Почему другие покупают хорошие фильмы, как, например, тот же СТС, покупают лицензии "общемировых" шоу, а если придумывают что-то сами, то стараются привлечь зрителя красивой картинкой, содержанием, в конце концов. Некоторые даже интеллектом пытались заманить, помните, у Гордона была программа ночная? Получается, что только ТНТ выживает за счёт "нижепоясных" интересов. Есть ещё, правда, ДТВ, там плейбой крутят, но делается это ночью, не в прайм-тайм, как у некоторых...

А Гирькина жалко, бедняга, досмотрелся на свою голову... ■

Ник СИГАРИЩЕНКО, *с любовью.*

Полина ТЕСЛЕР

"Лыжи у печки

Горные лыжи! Закрываешь глаза и представляешь заснеженные вершины, прозрачный воздух, которым никак не можешь надышаться, белоснежный снег, искрящийся так, что больно глазам, улыбающихся людей, полных сил, здоровья, энергии. Все они в предвкушении праздника. Праздника, который им дарят горные лыжи. И вот ты уже на подъемнике. Под тобой заснеженные вершины елей и трасса, а по ней стремительно мчатся вниз маленькие фигуры лыжников. Еще немного и ты сам несешься вниз, словно по волнам, управляя своим телом, движением, скоростью, покоряя отвесный склон и оставляя ему на память брызги снега и следы надреза твоих острых лыж. Устав, останавливаешься на горе и видишь простирающийся внизу маленький заснеженный городок, облако, проплывающее совсем рядом, и понимаешь, как прекрасна жизнь! Оттолкнувшись, опять начинаешь парить в пространстве, словно птица, ощущая необыкновенную легкость и свободу. И только хруст снега под лыжами напоминает о притяжении Земли.

Считают, что лыжи родились еще в каменном веке. Найдены древние наскальные рисунки, изображающие людей на лыжах. А древних лапландцев даже называли "скридфиннен", то есть "скользящие". У них была богиня лыж, и бог зимы. Его рисовали на лыжах с загнутыми носами.

Первые лыжи представляли собой длинные изогнутые рамки, часто их делали из костей животных и крепились они к ноге ремешками.

Лыжный спорт появился в Норвегии. Зимы здесь очень снежные, потому жителям приходилось использовать лыжи как средство передвижения. Куда бы ни собирались, — на охоту, ярмарку, в гости в соседнюю дерев-

стоят..."

ню, — они надевали лыжи и отправлялись в дорогу. Это было основное средство передвижения. В Лиллехаммере, где проходили зимние Олимпийские игры, вблизи Осло, среди леса стоит потрясающий памятник. Бежит лыжник, а рядом с ним пудель. Оба они в движении и выглядят прямо, как живые. Когда я спросила, кто это, норвежцы ответили: "Это наш король. По выходным он всегда приезжал сюда на метро вместе со своим любимым пуделем и катался на лыжах. Каким мы его запомнили, таким и изобразили". Кстати, самые древние лыжи находятся тоже здесь, в Осло, в Лыжном музее: их длина сто десять сантиметров, а ширина двадцать. Такими лыжами пользуются и сейчас охотники и звероловы Гренландии, жители Севера, Сибири и Дальнего Востока. Что же касается горных лыж, то их родоначальниками, как ни странно, стали английские альпинисты. Еще в девятнадцатом веке они совершали многочасовые подъемы с тяжелой ношей за плечами ради непродолжительных мгновений радостного и рискованного спуска вниз по ледникам, между скал, над обрывами. Однако в скором времени лидерство в этом виде спорта перешло к Австрии, сыгравшей в становлении горных лыж огромную роль. Уже в 1897 году австрийский альпинист М. Здарский издал первое иллюстрированное пособие по горнолыжной технике и методике обучения. Здарский также изобрел крепления. Те, кто катаются на горных лыжах, знают, как важно крепление, оно намертво крепит ботинки к лыжам. И в то же время, при падении, крепление должно легко и быстро расстегнуться и освободить ногу упавшего лыжника. Помимо крепления, Здарский проводил групповые занятия на лыжах, чем снискал невероятный авторитет среди первых любителей этого вида спорта.

В 1936 году соревнования по горнолыжному спорту впервые были включены в программу четвертых зимних Олимпийских игр в Гармиш-Партенкирхене. Горнолыжники оспаривали два комплекта наград: один среди мужчин, другой — среди женщин. О большой популярности горнолыжного спорта свидетельствовало количество этих самых оспаривавших. Среди мужчин — шестьдесят

шесть спортсменов из двадцати одной страны, среди дам — тридцать семь спортсменок из тринадцати стран.

Русские впервые участвовали в зимних Олимпийских играх в Кортина д'Ампеццо в 1956 году, где на трассе слалома Евгения Сидорова выиграла бронзовую медаль. Тридцать восемь лет эта награда являлась единственной в копилке россиян, пока на семнадцатых Олимпийских играх в норвежском Лиллехаммере (1994) Светлана Гладышева не завоевала серебряную медаль. Радости наших горнолыжников не было предела. Поверьте, что почитателей этого вида спорта в России огромное количество. Еще наши дедушки и бабушки сооружали на Клинско-Дмитровской гряде в районе станций Яхрома и Турист допотопные подъемники. Тросы и движки брали от старых, списанных лифтов, а дальше дело шло благодаря энтузиазму и коллективной любви к горным лыжам. В близлежащих деревнях горнолыжники снимали на зиму избушки и вечерами хором под гитару пели всеми любимый хит Визбора "Лыжи у печки стоят, гаснет закат за горой". Эта песня стала гимном горнолыжников всех времен и народов. Теперь на этой Клинско-Дмитровской гряде стоит знаменитый Волен, — недавно отстроенный горнолыжный Центр. В нем есть гостиница, отличные подъемники, кафе, рестораны. Тут можно взять напрокат лыжи, сноуборд, полетать на дельтаплане, покататься на санках и просто поглазеть на толпы народа, мечтающего спуститься с горы. Здесь же работают инструкторы, готовые обучить вас элементарным горнолыжным навыкам. К вечеру вы уже сможете спуститься с небольшой горки "плугом" и считать себя настоящим горнолыжником. Правда, все услуги оказываются не бесплатно, как вы понимаете. Неподалеку от центра расположена и база Олимпийского резерва, и многочисленные горнолыжные школы для детей и еще один горнолыжный центр — Сарачаны. Поэтому все воскресные электрички забиты горнолыжниками, а Дмитровское шоссе — машинами, на багажниках которых лежат горные лыжи. И потом не забудьте, это любимый вид спорта нашего президента...

Возможно, кто-то из читателей тоже решит освоить его. Для таких отважных людей

фото **Владимира Чейшвили**

"Молодой бульвар" дает несколько полезных советов.

Поскольку нет ничего более дорогого, чем здоровье, начнем именно с техники безопасности. Так сказать, с головы. В прямом и переносном смысле. Этот легкодоступный контейнер всегда обо все ударяется и зацепляется, поэтому необходим шлем, который защитит ваш головной мозг от удара при падении. Не могу сказать, что в нем очень здорово и весело кататься. Но для начала — надо!

Другое уязвимое место — спина, а точнее, позвоночник. Как же его защитить? Есть варианты: самый доступный — хороший рюкзак. Он имеет толстые мягкие бока, способные до некоторой степени смягчить удар. Однако согласитесь, таскать все время за собой рюкзак как-то странно, поэтому не волнуйтесь, существует специальная защита для спины, — так называемая черепаха. Она представляет собой панцирь с плечевыми лямками и поясным ремнем. Надевается вся эта конструкция подобно рюкзаку, под верхнюю, естественно, непромокаемую одежду.

Защитить свои ноги и руки можно элементарно. Например, при помощи обычных летних роллерских налокотников и наколенников.

Спортивные очки тоже можно причислить к средствам защиты. В них важна каждая деталь. Потому что, кроме солнца, они должны защищать и от ветра, грязи, веток деревьев, снега и прочих, неожиданно взлетевших, предметов. При этом очки должны обеспечивать боковой обзор, не слетать на буграх, не биться во время падений и не запотевать. Помните, хорошие очки сидят на лице так, что можно проходить целый день и даже не вспомнить о их существовании. Цвет линз играет огромную роль. Бесцветные, прозрачные пригодятся ночью или в сумерках. В линзах оранжевого, лимонного, золотого цвета хорошо кататься в пасмурную погоду, а в синих и коричневых — солнечным днем, да еще где-нибудь в Альпах или Пиренеях. Как только вы попадаете туда, на маленький или большой горнолыжный курорт, то тут же растеряетесь от обилия красок и шумной кутерьмы вокруг. "Молодой бульвар" посоветует вам, с чего начинать горнолыжную жизнь.

Итак, ваш первый шаг — в прокат инвентаря. Самый главный аспект, на который просто обязаны обратить внимание, — ботинки. Две основные, принципиально важные особенности: первое — ботинки подбираете удобные, и второе, когда сгибаете ногу, пятка не должна подниматься от стельки и гулять внутри ботинка. Ни в коем случае не заправляйте брюки внутрь ботинка и никогда не надевайте два носка.

Лыжи могут быть любые, но постарайтесь взять современные карвинговые (пятка и носок существенно шире середины). Их длина никогда не превышает ваш рост. Что касается палок, то их длина определяется так: ставите палку ручкой вниз, беретесь рукой ниже "корзинки", локоть при этом должен согнуться на девяносто градусов.

Перед тем, как надеть лыжи, давайте поговорим о горнолыжной стойке. Это очень важно в катании. Она выглядит так: ноги параллельны друг другу, чуть-чуть согнуты в коленях. Расстояние между ступнями пятнадцать-двадцать сантиметров. Руки немного согнуты в локтях, слегка вытянуты вперед и в стороны. Постарайтесь почувствовать, что ваш вес равномерно распределяется по всей площади стопы, а голеностоп легко упирается в язык ботинка. Теперь поставьте палки вперед, ладони положите на их торцы и пытайтесь переместить свой вес на носки ботинок, опираясь на палки. Вернемся в нейтральное положение. Теперь наденьте лыжи и попробуйте сделать это самое упражнение. Получилось? Молодцы! Приступим к скольжению.

Не стоит пытаться ковылять на лыжах — нужно именно плавно скользить. Когда левая лыжа идет вперед, одновременно вперед идет левая рука, поддерживая равновесие. То же самое справа — правая нога вперед, правая рука с ней вместе. Сначала пробуйте двигаться по прямой, потом сделайте круг влево, потом круг вправо. Когда чуть-чуть освоитесь, сделайте восьмерку на снегу. Полагаю, что сейчас вы чувствуете себя намного лучше, чем пятнадцать минут назад. А вот одно из самых главных упражнений, которое вы будете с успехом применять все время. (Это тот самый "плуг".) Заключается оно в том, чтобы поставить свои лыжи в положение упора. А имен-

но: когда носки ваших лыж находятся ближе друг к другу, чем пятки. Я думаю, что объяснение этого элемента занимает во много раз больше времени, чем выполнение, которое ни у кого обычно не вызывает трудностей. Запомните, в дальнейшем это будет основное движение, когда захотите уменьшить скорость или остановиться. И еще никогда не смотрите на носки лыж, смотрите только вперед в направлении вашего движения. Улыбайтесь. Ведь вы пришли сюда не мешки с песком ворочать, а получать удовольствие. Посмотрите вокруг — сколько красивых и улыбающихся девушек и молодых людей. Улыбнитесь в ответ — улыбка поднимет настроение и вам, и окружающим.

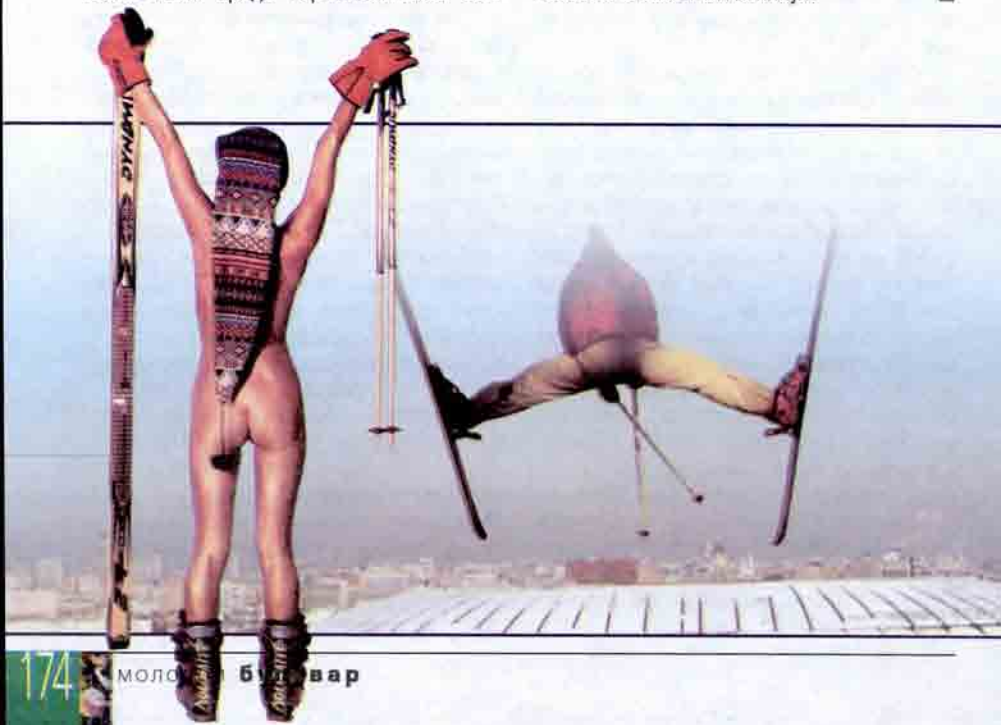
Для взаимопонимания с инструкторами, а также с особами противоположного пола (как известно, ничто не может быть заманчивее, чем флирт на отдыхе) вам необходимо обладать горнолыжным сленгом. Вот краткий словарь.

Кант — это не только фамилия одного очень известного философа, но и стальная полоса, идущая вдоль скользящей поверхности лыж. Среди горнолыжников есть очень популярная фраза: "не кантовать", что означает "не беспокоить".

Скользячка — скользящая поверхность лыж.

Носок — пластиковая насадка на нос лыжи.

Наш лыжный урок подошел к концу. Может быть, кто-то из вас и хотел бы воспользоваться советами "Молодого бульвара" по части горных лыж, но его материальные возможности не позволяют этого сделать. Не забывайте, что есть и простые лыжи, равнинные. Наверное, именно они стоят забытыми у вашей печки на даче или пылятся на антресолях. Достаньте их и пройдитесь по лесу, по руслу замерзшей реки. Получите несказанное удовольствие. И есть еще один вид спорта, о котором почему-то давненько никто не упоминал. Он подойдет всем. Это старый добрый сноу-швыр, то есть снежки. Только представьте, сколько мышц задействовано в этом виде спорта: бедра, спина, талия. А сколько эмоций! Месяц регулярных снежных боев, и вы — совершенно другой человек. Счастливых каникул! ■



Что век грядущий нам готовит?

Полина ШВАРТИНА

Как известно, "Молодой бульвар" следит за модой. Почти в каждом номере его авторы стараются рассказывать своим читателям о самых стильных новинках сезона, о последних веяниях и тенденциях молодежного стиля. Но, к сожалению, еще ни разу мы не говорили об истории моды, о том, как и с чего все начиналось. Сегодня мы побеседуем о XX веке, о том, как менялась мода на фоне нелегких событий этого времени.

Начало XX века — это господство стиля модерн: в архитектуре, литературе, графике и, безусловно, в моде. К сожалению, некоторые искусствоведы критикуют модерн за чрезмерную вычурность, манерность и отсутствие смысла за красивым изображением. "Линия ради линии" — почти ругательный эпитет в адрес модерна некоторых знатоков искусства. А линии в модерне, между прочим, затейливо изогнуты и красиво закручены. Любимое изображение — полуувядший цветок ириса. Именно поэтому и в моде господствует образ хрупкой женщины-цветка. Настоящей музой того времени была балерина Анна Павлова, воздушная и почти несовместимая в воображении с земным притяжением. Ну, а в литературе, безусловно, господствовала героиня блоковской поэзии — прекрасная дама.

Так вот, эта прекрасная дама в те времена одевалась очень изысканно и красиво. Она имела массу нарядов для определенного времени суток и облачалась в них только при помощи прислуги. У нее был томный взгляд, для создания которого, вместо туши для ресниц, женщина использовала толченый уголь, и белая почти прозрачная кожа. Для этого эффекта была необходима пудра из пшеничного крахмала. Пышные волосы укладывались волнами Марселя, этот Марсель Грато еще в 1872 году изобрел щипцы для завивки. На голову надевалась огромная шляпа, украшенная длинными перьями, искусственными цветами и кружевом.

Платья шились из тонких светлых тканей с лавиной кружевных оборок. Активно вошли в обиход юбки-клеш с блузками, жакетами и пальто. В это же время появляется новая постановка фигуры, напоминающая латинскую букву "S". Верхняя часть тела слегка наклонена вперед (так называемая "голубиная грудь"), живот втянут, а нижняя, задняя часть корпуса, как бы немного отодвинута назад. Это "извращение" достигалось с помощью специального корсета, стягивающего талию до модного в те времена объема (около 55 см). Несмотря на то, что против таких затяжек активно выступали врачи, большинство женщин было готово ходить в панцире более узком, чем их талия, на 10-15 сантиметров. В руках носили большие, богато украшенные веера, зонтики и сумочки. Из драгоценностей был очень популярен жемчуг, а также броши в виде цветов и разных насекомых.

Женская самостоятельность и раскрепощенность в моде берет свое начало в десятые годы XX века. Первым прорывом стало освобождение женщин от этого самого корсета. Причиной такого события послужило рождение в начале десятилетия двух новых стилей. Первый связан с успехом Дягилевских "Русских сезонов" в Париже. Тема Востока перешла со сценических костюмов в салоны модного Парижа, а затем и всего цивилизованного мира. Этот стиль дарил свободные силуэты, буйство красок, обилие перье-

вых украшений и обнаженные плечи. Более того, подолы слегка укоротились, и дамы имели возможность похвастаться ботинками на "каблуках Луи", названными так в честь короля Людовика XV, носившего обувь на таких каблуках еще в XVIII веке. В этих ботинках женские ножки выглядели особенно стройно. И самое главное, это стало возможным даже продемонстрировать.

Второй стиль также родился в Париже. Связан он с возрождением идеалов античной классики. Силуэт прямой, без мучительных утяжек на талии. И также открытая шея. В качестве аксессуара дамы носили сумки-саквояжи, которые прекрасно сочетались с новым прямым силуэтом платьев. Эта мода заставила женщин задуматься не только о нарядах, но и о своем теле. Прекрасный пол начинает заботиться о фигуре, так как стройность, но уже естественная, остается по-прежнему в моде. Наиболее характерным образом того времени является героиня немого кино Вера Холодная.

Но вдруг вся роскошь Востока, перья и веера, кружева и драгоценные браслеты исчезают. В 1914 году началась Первая мировая война. Женщины вынуждены были заменить в работе ушедших на фронт мужчин. Им понадобилась более простая и практичная одежда, не требующая многочасового одевания с помощью прислуги. Экономия и практичность — закон военного времени. Именно в этот момент появляется бесподобная мадемуазель Коко Шанель и дарит работающим женщинам новую практичную элегантность: трикотаж, мужские головные уборы и сумки на ремне. Как не похожа становится эта деловая леди на полуэфемерное создание начала века!

Великая депрессия, голодные дети в трущобах, бедствия миллионов сочетаются с роскошью бомонда и прекрасными дамами,

живущими во дворцах. Это, пожалуй, самая яркая картина тридцатых. Беднота носит мятые шляпы, кепи со сломанным козырьком, брюки и юбки из грубых материалов. А истинные леди соревнуются друг с другом в изяществе. Моду диктует Голливуд, в нем рождаются новые образы, новые идеалы.

Кто же она, немного загадочная героиня тридцатых? Конечно, на память приходит кинозвезда Грета Гарбо. Тонкая, холодная леди с обесцвеченными волосами, выщипанными бровями, длинными закрученными ресницами и яркими ногтями. Свои светлые локоны она укладывает в так называемый "пергамент", наиболее популярную завивку того времени. Ее платья так же элегантны, женственны, как и она сама. Вечерние драпированные туалеты Греты, скроенные по косой, соблазнительно обтягивают бедра и расширяются книзу. Безусловно, танцы и музыка сопутствуют тридцатым годам. Поэтому плиссированные юбки и спортивные тапочки имеет в своем арсенале любая уважающая себя любительница танцев. Грета Гарбо любит себя украшать, она не показывается на улицу без шляпки с широкими мягкими полями, мехового боа или длинного шарфа. А без перчаток выйти на люди считается вообще неприличным. В руках у актрисы всегда маленькая изящная сумочка, в которую с трудом влезают косметичка и ключи. Что касается обуви, то в моде устойчивый каблук и впервые появляются туфли на платформе.

В России же в те годы ценились мощные женщины. Они и к труду приспособленней, и могут "коня на скаку остановить, и в горящую избу войти". Идеалом была, конечно же, Любовь Орлова, тоже блондинка, тоже с тонкими чертами лица, но уж совсем не с тонкой фигурой.

В 1939 году началась Вторая мировая Война. Женщины Европы уже не могли позволить себе ни пышных юбок, ни украшений, ни хорошей косметики. Модницы тех лет превратились из роскошных див с экрана в строгих женщин, ожидающих своих мужчин с фронта.

Героиня сороковых — строгая, но очень элегантная дама. Самый распространенный женский костюм: жакет приталенный, с жесткими небольшими подплечниками и прямой юбкой до колена. Вместо украшений на шею повязывали платки или шарфы. Волосы укладывали надо лбом валиком, сзади подгибали концы и помещали в сеточку. Вместе с возможностью окрашивать волосы ушла и мода на блондинок. От роскошных тридцатых остались лишь перчатки. Обувь, как и весь наряд, отвечала главному требованию военного времени: практичности. Она была на прочной подошве-танкетке и на шнуровке.

Пятидесятые годы ознаменовались, пожалуй, одним из самых женственных образов моды XX века.

Ведь закончилась длинная, тяжелая Вторая мировая, а вместе с ней лишения, экономия на материалах, украшениях, кос-

метике. Женщины, уставшие от одиночества, от мужественных и сухих нарядов военных лет, еще с большим энтузиазмом захотели быть хрупкими и женственными.

Эту долгожданную женственность им подарил великий французский кутюрье Кристиан Диор. Он создал в 1947 году революционную по тем временам коллекцию, стиль которой был назван "new look". Появились знаменитые стиляги. Они носили длинные пиджаки с бархатными воротниками, декоративные жилеты, галстуки-"шнурки", брюки-дудочки, ботинки на толстой каучуковой подошве и неизменно слушали рок-н-ролл!

Эталоном красоты тех лет, безусловно, являлась американская актриса Мэрилин Монро. В нашей же стране эталоном пятидесятых стал образ Людмилы Гурченко в фильме Эльдара Рязанова "Карнавальная ночь".

Круглые плечи, тонкая талия, роскошный бюст, слегка подкрученные волосы до плеч, средний рост — вот красотка того времени. Одета она в платье или костюм с маленьким облегающим верхом, затянутым в талии и широкой юбкой, длиной до середины икры. На ногах туфли с ремешком на щиколотке.

В шестидесятых произошли три заметных события в мире моды. Итак, во-первых, молодежь заявила о собственном мировоззрении и объявила о создании собственной культуры. Для всех это было нечто новое, потому что до этого времени молодые люди одевались почти так же, как их солидные родители. Иногда только носили более смелые цвета.

Вторым, безусловно революционным моментом, стало создание Мери Квант мини-юбки. Вот когда женщины получили настоящую свободу!

И, наконец, третье яркое явление в мире моды — рождение нового женского образа — худенькой девочки-подростка. Воплощением его стала модель Твигги. Тоненькая фигурка, загар, почти мальчик-подросток, только в супер-мини. Спорт и космос — девиз одежды середины шестидесятых. На ногах — бум сапог. Наиболее отчаянные модницы носят их не только летом, но и зимой.

В семидесятые годы драные на коленях клеши, умопомрачительной пестроты рубашки и украшения из унитазных цепей позволяла себе лишь продолжающая хипповать молодежь.

Обычная же светская тусовка все это привела в божеский вид. Вспомните хотя бы костюмы шведской группы "АВВА". Все вполне мило и даже скромно. Да, брюки клеш, но из шелка или трикотажа, да, пестрый батничек, но волосы тщательно расчесаны и выровнены.

Водолазка в семидесятых стала настоящим хитом, не иметь ее в гардеробе было просто неприлично. Их носили все и всюду. Все равно, мужчина ты или женщина, идешь на деловую встречу или на свидание — этот свитерок — твой козырь. Вспомните Миронова в "Бриллиантовой руке". Советским

образцом стиля тех времен была, как ни странно, иностранка. Польская актриса Барбара Брыльска в роли Нади в фильме Рязанова "Ирония судьбы, или С легким паром!" Наверняка, вы помните ее прикиды. Удлиненные юбки в клетку, батники (что-то типа узкой мужской рубашки), пышные меховые шапки и такие же воротники на пальто. Дубленка считалась проявлением высшего шика и триумфально шествовала по миру, особенно после нашумевшего фильма "Мужчина и женщина".

Мир разбогател и жаждал престижной одежды. Экономический подъем, рост доходов, повышение жизненного уровня спровоцировали появление неоклассики. Роскошь во всем — девиз восьмидесятых. Лейблы перемещаются на внешнюю сторону одежды, все должны видеть, сколько это стоит.

Женщина восьмидесятых — это бизнес-вумен, с девизом "Давайте жить отлично!", она же является и "вампом", и принцессой. Идеалом того времени, конечно же, была Мадонна. Блондинка, с яркими, сильно накрашенными губами и загорелой кожей, с сильно взлохмаченными волосами. Благодаря ей, в моду вошли обтягивающие платья, легенсы и глубокие декольте.

Главная тенденция восьмидесятых — большие плечи, подчеркивающие деловитость и самостоятельность. Порой они были настолько высоки, что напоминали костюм хоккеиста.

В нашей стране узнавали о модных тенденциях запада благодаря только что вышедшему в свет журналу "Бурда Моден", он для русских женщин стал своеобразным "окном в Европу".

В девяностых в моду входит минимализм или долгожданный для всех феминисток унисекс. Джинсы, огромный свитер или балахон, солдатские ботинки, мятые футболки очень привлекают молодую особу. Украшения нашей героине больше всего нравятся кожаные или деревянные. Девушка не боится прокалывать пупок или, скажем, нос, а может и даже татуировку набить. Смелость — девиз минималистки девяностых. Сколько возмущения слышалось из уст мужчин: "Какой кошмар! Какое уродство!" "А нам наплевать!", — отвечали грубые и сильные женщины.

Однако очень быстро слабый пол соскучился по мужской любви, заботе, теплу. Дамы захотели вновь чувствовать себя нежными и любимыми, соблазнительными и красивыми.

Итак, что же представляет собой девушка третьего тысячелетия? У нее стройное гибкое тело, знаменитые 90-60-90, длинные ноги и загорелая гладкая кожа. В общем, мечта, если уж не поэта, то нормального мужчины точно. Взявшись за руки, одетые практически в одинаковую одежду (джинсы, свитер, куртки, на ногах мокасины или кроссовки) женщина и мужчина переступили порог третьего тысячелетия. Интересно, что век грядущий им готовит? ■

Леди у плиты

...В камине трещат поленья, на кресле-качалке лежит забытый кем-то клетчатый плед, на столе дымится чашка чая, а рядом на блюде Веджвудского фарфора красуется кусок традиционного Английского Рождественского Кекса...

"Традиционный" — пожалуй, наиболее часто употребляемое в Британии слово. Ничто не ценится там так высоко, как неизменные вещи, "идущие" из века в век. Поэтому дома там стоят с времен Ричарда Львиное Сердце, а рецепты передаются в семье из поколения в поколение и хранятся в строжайшем секрете.

Обычно кекс пекут за 6 недель до Рождества! Не удивляйтесь, англичане — нация крайне выдержанная, они могут терпеть эти самые недели и не притрагиваться к кулинарному изыску. (Эх, нам бы их выдержку!) Многих удивляет, как он не портится за такое время, но в его состав входит большое количество бренди, поэтому "заспиртовывается" и может храниться вообще до полугода!

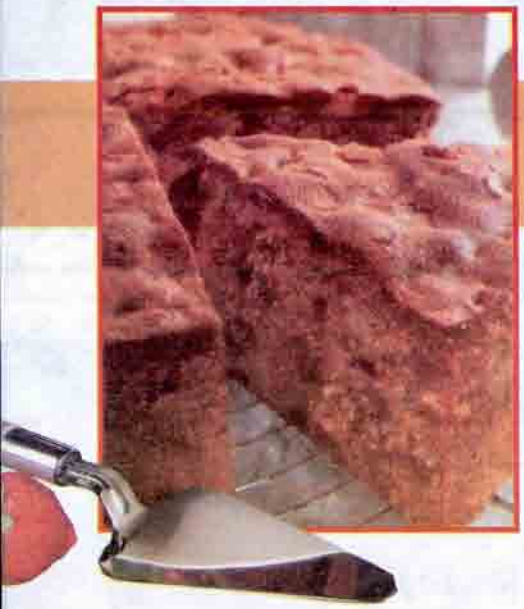
Впервые рецепт кекса появился в XI веке, именно к этому времени относится первое упоминание о кулинарном шедевре. Тогда он содержал гораздо меньше ингредиентов, чем теперь (их количество расширилось во времена Генриха VIII, большого гурмана, пожелавшего улучшить вкус блюда). Для кого впервые был приготовлен десерт, история умалчивает, но, думаю, что этому человеку, а также повару, люди должны пропеть хвалу за приятно проведенные минуты. Минуты, потому что дольше кекс на столе не живет — гости сметают его мгновенно, несмотря на то, что он страшно сытный.

Мегабулка

Английский Рождественский Кекс. Да-да, именно с большой буквы, ибо так его в Англии и пишут. Представьте себе: огромное количество различных сухофруктов, цукатов, орехов, а среди них важно расположился тяжелый, влажный, ароматный бисквит, обильно пропитанный бренди. Мммм... Чувствуете, как повеяло специями? Корица, мускат, имбирь... Пряности, которые привозили в холодную английскую зиму из солнечной колониальной Индии...

Сразу скажу, что кекс не так уж прост в приготовлении, но это оправдано: пекут его всего раз в год, да и какое имеет значение, когда ты внесешь свое "Произведение Искусства", окруженное свечами, за рождественский стол и с гордостью скажешь: "Вот. По традиционному английскому рецепту". Что, представляете реакцию?

Признаюсь честно: когда готовила кекс, была сильно простужена и ароматов из духовки не чувствовала. Но все входившие на кухню, или просто шедшие мимо, жалобно стонали и спрашивали: "А когда есть-то будем?" Но настоящий кулинар непреклонен. Хотя мы выдержали не шесть недель, а всего две, должна сказать, что результат полу-



чился отменный. И хотя камина у меня нет, а плед не создает полного ощущения Англии, да и снег на тот момент еще не выпал, некий эффект присутствия все же был. Казалось, сейчас прозвонит Биг Бен, войдет Бэрримор и скажет: "Кекс, миссис!" Англия...

Ну что, теперь и до кухоньки пройдемся?

А теперь собственно рецепт

Для начинки вам понадобится 300 гр. изюма "киш-миш", 300 гр. темного изюма, 300 гр. светлого изюма, 250 гр. сушеных вишен, 150 гр. цукатов (любых, какие вам нравятся), 75 гр. миндаля, очищенного и порезанного (чтобы легче чистить, надо его ошпарить кипятком), 75 гр. грецких орехов, порезанных (их ошпаривать не надо — иначе обидятся и станут горькими), 1,5 ст.л. корицы, по 0,5 ст.л. имбиря и мускатного ореха (если у вас не будет насморка, как у меня, вы почувствуете себя на восточном базаре), цедра и сок 1 лимона, 6 ст.л. апельсинового сока, 150 мл. бренди или коньяка (НЕ ПИТЬ!). Нежно все это дело перемешать, залить бренди и соком, положить в большую миску, накрыть и дать постоять ночь. Не вздумайте ночью подкрадываться и пробовать, а то знаем мы таких любителей.

Для теста понадобится 350 гр. масла (сливочного, а не растительного), 350 гр. сахара, 3 ст.л. меда, 6 яиц, 350 гр. муки, 75 гр. молотого миндаля (молоть его надо без шкурки, а то тоже обидится), 1 ст.л. разрыхлителя, бренди (5 ст.л.).

Духовку надо разогреть до 150 градусов. Промазать маслом круглую разъемную форму диаметром 24 см. Проложить дно и стенки двойным слоем пекарской бумаги, чтобы ее края возвышались на 2 см. Взбить масло, сахар и мед. По одному добавить яйца и с каждым по 1 ст.л. муки. Затем добавить половину муки и аккуратно положить начинку (ее много, поэтому постарайтесь не рассыпать: ваш кот, если он не алкоголик, откажется ее слизывать), остальную муку, молотый миндаль и разрыхлитель. Переложить в форму, разровнять. Завернуть форму двойным слоем пекарской бумаги, закрепив веревкой (ничего не поделаешь — старинный способ приготовления). Выпекать 2,5 часа. Вынуть, развернуть, проткнуть кекс палочкой в нескольких местах и вылить бренди. На протяжении всего срока выдерживания кекса, насколько у вас хватит твердости, через день вливать в него по 3 ст.л. бренди. Плотно завернуть кекс в пергамент или фольгу. Хранить 6 недель в сухом и темном месте.

Ну да, как же, хватит вас на 6 недель! Не утерпите и все съедите. Но зато получите удовольствие. Кстати, кекс получается оч-чень большой, так что советую позвать много гостей. Да и есть вместе веселее. Смотрите, не опьянейте от такого количества бренди! Желаю успехов и английской сдержанности. ■

Евгения ГОРДИЕНКО

Праздник с продолжением

Чудна ты, Родина-матушка, ну а пути твои настолько неисповедимы, что уж лучше и не думать... Но одна вещь в нашем бытоустройстве всегда приводила меня в священный трепет, а именно: количество праздников. В принципе, они делятся на три категории: те, которые признаёт народ; те, которые признаёт государство; и те, которые признают и те, и другие. Последние — в полном смысле слова общенациональные, и "Новый год" относится именно к ним. Но самое приятное, что их у нас целых два.

Так что если в новогоднюю ночь вас не было дома, у вас есть второй шанс собраться всей семьей за столом и в сто первый раз посмотреть любимый фильм "Ирония судьбы, или С лёгким паром!". А если Новый год вы справляли в кругу родных и близких, то можно смело наверстать упущенное и отправляться в веселую компанию друзей.

А можно немного углубиться в историю и вспомнить о рождественских святках, которые по времени совпадают со старым Новым годом и к этому моменту находятся в самом разгаре. Они заключаются в гадании и колядовании. Гадания в староновогоднюю ночь самые верные. И не мудрено, что гадают практически все.

Самые распространенные гадания — на воске, расческе или подслушивание разговора. Только не забудь найти нужный реквизит и хорошенько подготовиться. Так что если настроение подходящее, давай погадаем!

Гадание на башмаке

Подходит тем, кто живет на первом-втором этаже (желательно, окнами не на проезжую часть и не на тротуар) или в загородном особняке (на даче).

Кинь из окна что-нибудь из обуви (туфлю, сапог, ботинок, пляжный тапочек, кроссовку, босоножку — все равно что, на твой выбор) и выходи следом. Если повезет, и ты найдешь выброшенный башмачок, то внимательно посмотри, как он лежит. Если носком к дому, это означает, что в новом году замужество тебе не светит. Но, может, это и к лучшему. Может, тебе и так неплохо.

На расческе

Ложась спать, под подушку положи расческу и скажи: "Суженый, ряженый! Причеши мне голову!" Кто приснится, тот и суженый.

На прохожих

Выходи в полночь на улицу и спроси у первого встречного, как его имя. Так же будут звать твоего суженого, и так же он будет красив и богат. Поэтому лучше обратиться к владельцу какого-нибудь джипа или "мерседеса".

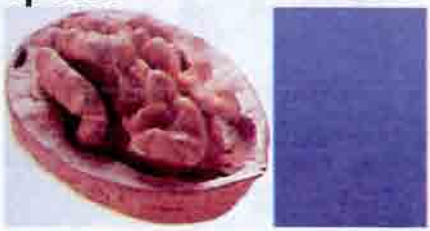
На воске

Измельчи восковую свечку и сложи кусочки в столовую ложку. Подержи ложку над огнем, пока воск не расплавится, и быстро вылей полученную массу в заранее приготовленную миску с водой. Воск, застывая в воде, образует фигуру, по очертаниям которой и гадают: что ждет в близком будущем. Если воск растечется полосками — предстоят тебе дороги, переезды. Ляжет звездочками — жди удачи на службе, в учебе. Если образуется человеческая фигурка — появится новый друг, а если зверь, будь осторожна: у тебя есть тайный недоброжелатель. Цветок означает замужество или встречу с новым приятным партнером.

На ключе

Гадают в компании. Ключ кладут в толстую книгу так, чтобы его кольцо (или дужка) оставалось снаружи. Книгу плотно закрывают, перевязывают и за кольцо подвешивают к крюку. Собравшиеся вокруг барышни ждут, когда книга повиснет неподвижно, а потом каждая называет свое имя. Той, на чьем имени книга станет вертеться, замужества (или встречи с новой любовью) не избежать.

На скорлупе грецких орехов



Наполни водой большую миску примерно наполовину. На бумажных полосках напиши имена и (или) события, которые тебя интересуют. Сложи каждую полоску пополам и пристрой их по краям миски. Затем вставь кусочек свечи в половинку скорлупы грецкого ореха. Зажги свечу и пусти эту лодочку в "свободное плавание" на середине миски. К какому краю она подплывет и какую бумажку подожжет — там и ответ на твой вопрос.

На картах

Перед сном положи под подушку 4-х карточных королей и скажи: "Суженый мой, приснись мне во сне". Если приснится ко-

роль пик — жених будет немолодым и ревнивым (старый муж, грозный муж!), король червей означает молодого и богатого, крестовый — военного или бизнесмена, а бубновый — желанного (ах!).

На луковице

Это для тех, у кого много терпения. Девушки-подружки берут луковицы, помечают каждую, чтобы было ясно, кому какая луковица принадлежит, и сажают их в банку с водой. Чья луковица быстрее прорастет, та девица и замуж быстрее выскочит.

На кольцах

Стеклянный стакан заполняют на 3/4 водой и осторожно опускают на донышко 2 золотых кольца. Затем смотрят сквозь воду в середину каждого кольца, где должно появиться изображение суженого.

На соседях

Пробираешься поближе к окнам соседей и, естественно, слушаешь. Если у них выяснение отношений с битьем посуды, можно ждать "веселого года". Если в доме тишина — и у тебя год будет гармоничным.

На кошачьей лапке

Загадай желание и позови свою кошку. Если она переступит порог комнаты левой лапкой, желание сбудется. Ели правой, — увы, не суждено. Но сдаваться не надо, переходи к другому гаданию!

На горящей бумаге

Напиши имя возлюбленного, положи на тарелку и подожги. Если бумажка сгорит не полностью, значит, желание, которое ты связываешь с этим человеком, исполнится.

На бумажке

Ровно в 12 часов на бумажке надо написать желание, скатать в шарик и проглотить, запив глотком вина или шампанского.

Кстати, раз уж мы заговорили о еде и питье, важно, чтобы праздничный стол не уступал новогоднему. Поэтому позаботьтесь, чтобы на вашем столе обязательно была запеченная зверюшка или какая-нибудь дичь и, самое главное, не забудьте про мясной или рыбный пирог, в который хозяйка должна положить зубчик чеснока. А того, кому он достанется, ожидает счастье в грядущем году. Со Старым Новым годом! ■

Екатерина БЕЗГИНА

Завьюженный январь — время веселых и шумных праздничных застолий. А посему настроение у всех приподнятое. Кому не нравится получать подарки и проводить больше времени в кругу родных и друзей? Как говорится, отдыхать — не работать! Надеемся, что эта видеоподборка поможет подольше сохранять хорошее настроение, ведь сегодня вашему вниманию мы предлагаем все самое лучшее, изысканное, французское — комедии. Ведь и в кино французы знают толк!

ЦЕНА ЖИЗНИ

Режиссер ФИЛИПП ЛЕ ГУАЙ
В ролях: ВЕНСАН ЛИНДОН ("Любимая теща"), ФАБРИС ЛЮКИНИ ("Бомарше"), ЖЕРАЛЬДИН ПЕЛА ("Возможно"), КЛОД РИШ
1 час 45 мин., "ПИРАМИДА-ВИДЕО", ПУ № 221100304

Когда-то давно кто-то из великих произнес: "Деньги — двигатель прогресса". Другой, не менее великий, не спешил с ним соглашаться: "Не в деньгах счастье!" И ведь, как это ни парадоксально, и тот, и другой были правы — в мире правят не только любовь, но и деньги. В один прекрасный день приходится решать, что тебе необходимее: добрые человеческие отношения, любовь, привязанность... или презренные бумажки. Герои фильма, на первый взгляд, такие разные, стоят перед дилеммой: что важнее?

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

Режиссер ЭМИР КУСТУРИЦА ("Черная кошка, белый кот")
В ролях: СЛАВКО СТИМАК ("Три летних дня"), ВЕСНА ТРИВАЛИК, АЛЕКСАНДР БЕРСЕК, ДАВОР ЖАНДЖИК
2 часа 35 мин., "ПАРАДИЗ"\"СПАЙР", ПУ № 221106004

За 25 лет Эмир Кустурица снял всего семь полнометражных лент. Три года требовательный и неутомимый Кустурица трудился над трогательной историей о современных Ромео и Джульетте — железнодорожнике-сербе и плененной им мусульманке, которую он надеется обменять на оказавшегося в плену сына. И пусть режиссера обвиняют в спекуляции на балканской теме, он уверяет, что всего лишь хотел изменить мир, вселяя в людей надежду — именно любовь делает жизнь чудесной и удивительной!

СЛОВА И МУЗЫКА лирическая музыкальная комедия

Россия/Франция, 1 час 53 мин.
Режиссер ИВАН СОЛОВОВ
В ролях: ВЕРА СОТНИКОВА, МАРАТ БАШАРОВ, ЕВГЕНИЙ СТЫЧКИН, АЛЕКСЕЙ ГУСЬКОВ, СЕРГЕЙ ГАЗАРОВ, АМАЛИЯ ГОЛЬДАНСКАЯ, ЕЛЕНА ЗАХАРОВА, СТАНИСЛАВ САДАЛЬСКИЙ
Песни: ZВЕРИ, МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ, ЧИЧЕРИНА, УНДЕРВУД, НАЙК БОРЗОВ, ИЛЬЯ ЧЕРТ, НИКОЛАЙ КРУПАТИН, БАШАКОВ...
"СОЮЗ-ВИДЕО", ПУ № 111003904

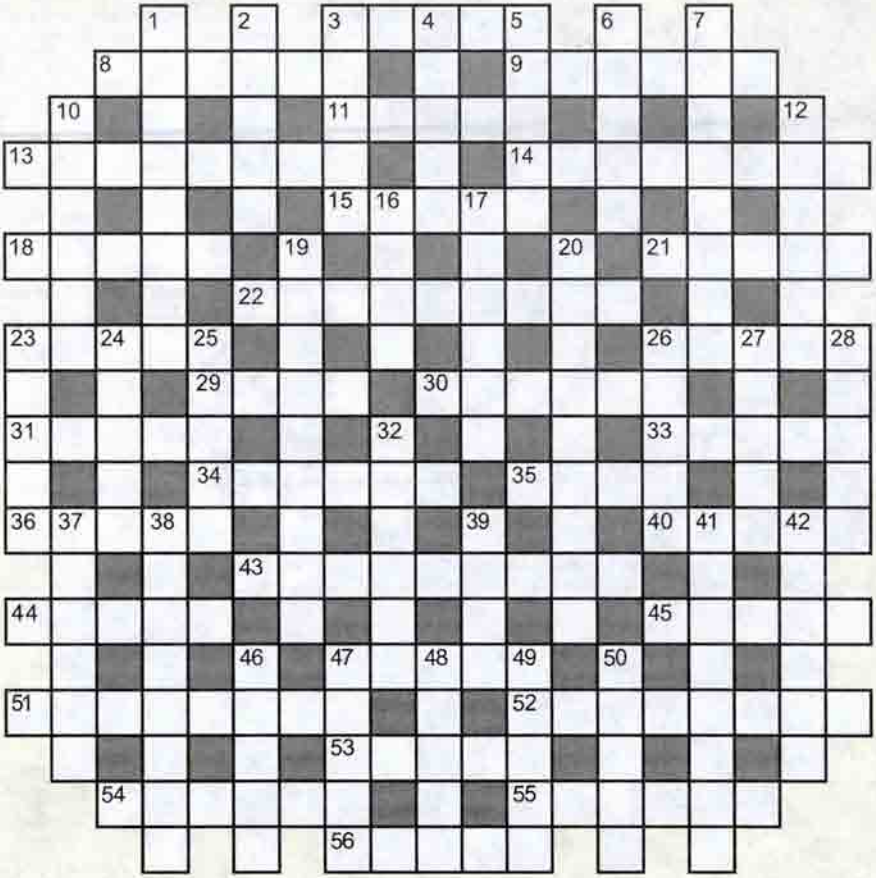
"Слова и музыка" — римейк одноименного, очень известного в 80-х годах французского фильма Эли Шураки с Катрин Денев и Кристофером Ламбертом в главных ролях. Французские коллеги вложили немало средств в эксперимент российских кинематографистов, чтобы получился удивительно поэтичный коктейль из любви и музыки – очень милая, немного авантюрная, в меру веселая и одновременно грустная история о романе молодого музыканта и сорокалетней женщины...

ТОЛЬКО ПОСЛЕ ВАС!

Режиссер ПЬЕР САЛЬВАДОРИ
("Песчаные люди", "Нежная мишень")
В ролях: ДАНИЭЛЬ ОТЕЙ ("Девушка на мосту"), ХОСЕ ГАРСИЯ ("Бланш", "Хамелеон")
САНДРИН КИБЕРЛЕН ("Иметь или не иметь")
1 час 46 мин., "ПИРАМИДА-ВИДЕО", ПУ № 221123904

...И что угораздило Антуана, работающего метрдотелем в престижном ресторане, вытащить из петли разочаровавшегося в любви неудачника Луи? Теперь он обязан всюду таскать того с собой, опекать... И это новоявленному спасителю едва не выходит боком — по уши втюрившись в девушку Луи, Антуан рвет отношения с невестой, чуть не лишается работы... Но все кончается хэппи-эндом, а фильм, благодаря блистательной работе актеров, признан лучшей комедией года.

Видеогид Наталья ТЕНДОРА



КРОССВОРД

По горизонтали. 3. Лошадь идет вскачь (бег). 8. Русский композитор, очень увлекавшийся очень юными девушками. 9. Способ охоты на лис, запрет которого взволновал всю Великобританию. 11. Единица индуктивности. 13. Гуцульский музыкальный инструмент, какой делают из громового дерева. 14. Крепость. 15. На дворе... (начало скороговорки). 18. Портки. 21. Национальный герой чешского народа, первый гетман таборитов. 22. "Заморский департамент" Франции в Вест-Индии. 23. Дрожь от холода или со страха. 26. Район США с эпитетом "дикий". 29. Весь мир подпоясан, один староста распоясан (староста в загадке). 30. Гористый японский остров в зоне тайфунов. 31. "Краситель". 33. Патлатый возвращенец в лоно природы. 34. ...Романо — живописец и архитектор, самый знаменитый из учеников Рафаэля. 35. Сильное потрясение. 36. Вес продуктов для бабушки в корзинке Красной Шапочки. 40. Единственная сказочная героиня, побывавшая в За-

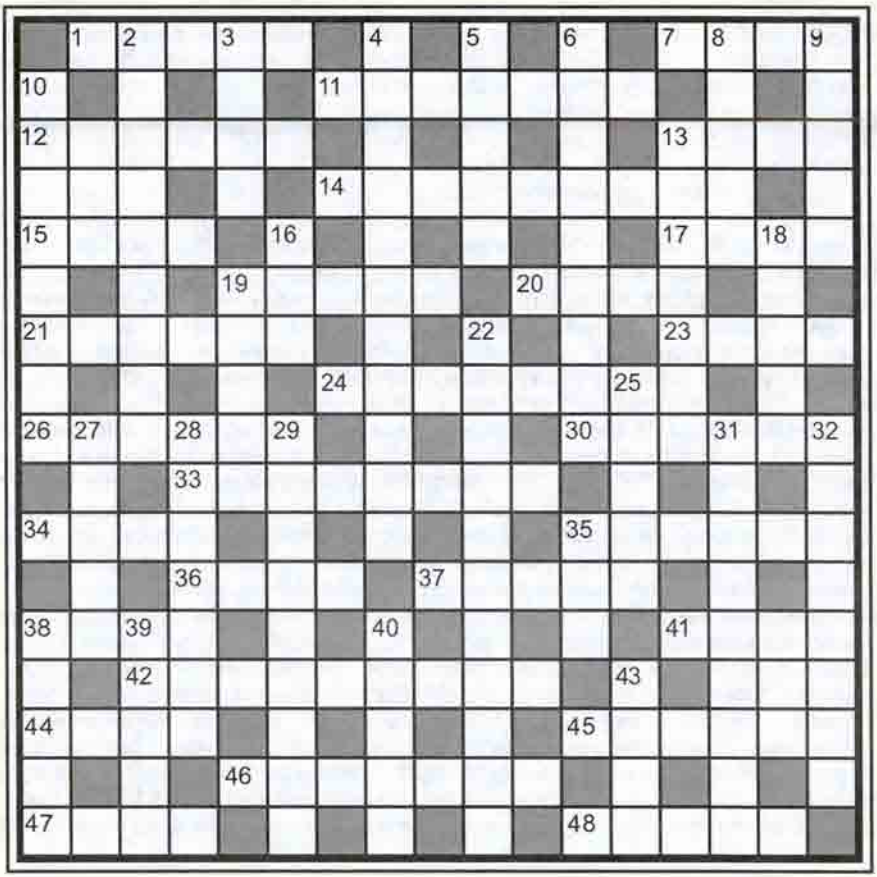
зеркалье. 43. Бертель Торвальдсен (профессия). 44. Бездельник, тунеядец. 45. Частица бенгальского огня. 47. Французская киноактриса, назвавшая свою единственную беременность положением "раздувшейся индюшки". 51. Певица-коллективистка. 52. Область знаний, изученная философом К. Леонтьевым в Московском университете. 53. Модник-лондонец, пример для Онегина. 54. Металл, названный по сказочному гному. 55. Горьковский рассказ о босяке. 56. Русский физик и электротехник, изобретатель гальванопластики.

По вертикали. 1. Песня и танец в острых ритмах в искусстве Испании. 2. Азиатская страна, впервые описанная Мегасфеном, послом диадоха Селевка Никатора. 3. Самоцвет в поэме Ш. Руставели "Витязь в тигровой шкуре", какой Н. Заболоцкий и другие неверно перевели как агат. 4. Зимняя рыбацкая отдушина. 5. Объект, на изучении которого в основном построена биология животных. 6. Место, где у А. Стаханова почернела душа, что заметил А. Жид, но в упор не захотел увидеть Л. Фейхтвангер. 7. Женщина и вашим, и нашим. 10. Костяная нога бабы-яги по сути. 12. Ягода, рождающая кислую мину. 16. Оптимальный коллектив для дедовщины. 17. Часть цветка. 19. Негромкая лесная певица, устилающая гнездо кукушкиным льном. 20. Гармоника, усовершенствованная венским органным мастером К. Дамианом. 23. Фамусов — Чацкому: "Брат, не финти, не дамся я в ..., хоть подеретесь, не поверю" (А. Грибоедов "Горе от ума"). 24. Обычное бандитское действие Бени Крика. 25. "Городское" французское красное вино. 26. Восточная литературная героиня, возлюбленная Тахира. 27. Обладательница сказочно долгих чулок. 28. Рекордное отличие анаконды от других змей. 32. Цветок, неравнодушный к цинку. 37. Русское название европейского талера; в России его использовали как металл для чеканки своих серебряных монет. 38. Русский художник, чью жизнь первым описал зодчий Н. Рамазанов. 39. Античное лирическое стихотворение, в котором многосложная строка соседствует с короткой. 41. Советский певец, замечательно исполнявший романсы С. Рахманинова и П. Чайковского. 42. Кустарник, чьи цветы всегда напоминали Константину Леонтьеву об именинах сестры. 46. Родной брат уровня. 47. Широкое ведро, суженное книзу. 48. Место обитания суровых мужчин с кольтами и лассо. 49. Жители сибирского города, родного для художника М. Врубеля и поэта И. Анненского. 50. Синоним участи, чье название связано с долиной. ■

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

По горизонтали. 5. Щука. 9. Ромб. 11. Червоточина. 13. Гарь. 14. Нерв. 17. Веха. 19. Игрок. 20. Афон. 22. Тренер. 23. Цистра. 24. Кров. 25. Армия. 27. Танк. 30. Ион. 33. Ростбиф. 35. Лексика. 36. Недолет. 37. Центнер. 38. Демиург. 39. Под. 41. Перу. 45. Бизон. 47. Явка. 49. Далила. 50. Заюшка. 51. Жужа. 52. Ладья. 53. Марс. 54. Нивх. 57. Вика. 59. Трансферкар. 60. Штат. 61. Утюг.

По вертикали. 1. Туча. 2. Марь. 3. Грин. 4. Эмар. 6. Кернер. 7. Чонгури. 8. Бородин. 10. Онегин. 12. Фетр. 13. Гаев. 15. Ватт. 16. Ноан. 18. Хронометраж. 21. Франкировка. 26. Мотовоз. 28. Ртуть. 29. Синец. 31. Ветер. 32. Осмий. 34. Фер. 35. Лед. 39. Пикассо. 40. Дольмен. 42. Едун. 43. Улан. 44 Плевра. 46. Шариат. 47. Яшма. 48. Карп. 55. Итто. 56. Хата. 57. Вкус. 58. Крюк.



ЭРУДИТ

По горизонтали. 1. Певец и сказитель у казахов, исполняющий не им созданные произведения. 7. Кровавый герой песни с начальными словами: "Шел отряд по берегу, шел издалека..." 11. Гора в Швейцарии с Серебряным и Снежным Рогами. 12. Трава, чьи листья в России подмешивали к популярному напитку. 13. "Первый" в математике, в фехтовании. 14. "Наука, подающая способы, как из известных вещей заключать о неизвестных, и сыскивающая причины всего возможного" (Ф. Каржавин). 15. Пернатый хищник, чье гнездо можно найти на кочке. 17. Одно из двух движений, рассматриваемых пранаямой. 19. Теоретик музыки из Афин, советник Перикла. 20. Снаряд, по дальности полета которого впервые установили зону территориальных вод. 21. Польский аналог венгерского гольдгульдена. 23. "Литературная совесть души" (Ж. Жубер). 24. ...у старика — ни девка, ни баба, ни вдова (пословица). 26. Советский органист и пианист, известный трудами о музыке И.С.

Баха. 30. Приемный день в царском доме. 33. Денис Давыдов как начальник летучего отряда в тылу наполеоновских войск. 34. ...навклеров — союз судовладельцев Древней Греции. 35. Переселение Мухаммада с соратниками из Мекки в Медину. 36. Дальневосточный народ, ведущий начало, согласно тотемическим верованиям, от ели. 37. Представитель народа, на чьих конях спартанцы впервые победили на Олимпиаде. 38. Одомашненный бык, выполняющий в некоторых местах Южной Азии роль денег. 41. "Принеси" — апорт, "стой" — тубо, "ищи" — ... 42. "Живое ископаемое" в прибрежных водах Азии и восточной части Америки. 44. Писатель, которого Е. Замятин считал самым талантливым из "Серапионовых братьев". 45. Французский химик, изобретатель калориметрической бомбы. 46. Профессор Санкт-Петербургской Академии наук, первым в 1728 году теоретически обосновавший превосходство нарезных ружей над гладкоствольными. 47. Женский головной убор, от которого возникло слово со значением "возноситься, гордиться". 48. Одна из самых древних зерновых культур Египта.

По вертикали. 2. Шхуна, один из самых известных литературных парусников. 3. Название сапожника в "Ночи перед Рождеством" Н. Гоголя. 4. Наука о ферментах. 5. Русский издатель Энциклопедического словаря Брокгауза. 6. Поперечный ремень в узде. 8. И венчание, и смотрины. 9. Азербайджанский безворсовый ковер с крупными узорами. 10. "Созвездие маневров и мазурки" у А. Грибоедова. 13. Муж толстой бабы в "Станционном смотрителе" А. Пушкина. 16. Дружба как...: он хорош горячим, крепким и не слишком сладким. 18. Морская птица, способная при насиживании украсть яйцо у соседки. 19. Школьник-второгодник, особенно высокий. 22. Первая в мире женщина-академик. 25. Немецкий филолог, по чьей латинской грамматике (в переводе Д. Попова) учились и в России. 27. Развалина, притягивающая художников. 28. Житель города с музеем К. Линнея. 29. Место, где и зимой бывает лето. 31. Соответствие. 32. Астрономический луч, золотой жезл, посох Иакова, стрела (общепринятое название). 35. Директор Копенгагенской фарфоровой фабрики, наладивший выпуск скульптур Б. Торвальдсена в миниатюре. 38. Об Урбенине в "Драме на охоте" П. Чехов говорит: "Не ... он какой-нибудь, не нищий". 39. Одно из русских названий погреба, подвала. 40. По поводу Надины, сестры Затрапезного в "Пошехонский старине" М. Салтыкова-Щедрина, "были и ..., хотя для мужчин это ремесло считалось несколько зазорным". 43. Отличительный племенной знак в волосах древнего ливийца. ■

ОТВЕТЫ НА ЭРУДИТ, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

По горизонтали. 2. Петр. 4. Трубач. 9. Мыло. 11. Улей. 12. Эгоцентризм. 13. Храм. 14. Идея. 15. Артсен. 19. Харч. 22. Лгач. 23. Конь. 24. Оглобля. 25. Дама. 27. Китеж. 32. Дюперрон. 33. Жантильи. 34. Торий. 37. Капь. 39. Луноход. 40. Йога. 41. Юнга. 43. Цель. 44. Грузия. 48. Дефо. 50. Нард. 51. Нарколептик. 52. Шари. 53. Арап. 54. Синюга. 55. Овес.

По вертикали. 1. Выдра. 2. Поэма. 3. Трост. 5. Рети. 6. Бригада. 7. Чумичка. 8 Щебетня. 10. Шелег. 16. Реборда. 17. Слякоть. 18. Нарт. 20. Фонда. 21. Шляпа. 25. Джайлау. 26. Митенки. 28. Ино. 29. ...Ежи... 30. "Блоха". 31. Диоди. 35. Ринг. 36. Ловелас. 37. Кацонис. 38. Полярон. 42. Грюер. 45. Зотов. 46. Янкас. 47. Орган. 49. Мозг.

Терри Пратчетт

"Рождественская сказка"

Каждый год в канун Рождества на экраны кинотеатров выходит множество картин про Санта-Клаусов, Дедов Морозов, эльфов и просто предновогодние чудеса. Подобные же книги можно пересчитать по пальцам одной руки. Вот, пожалуй, только сказку Мураками "Рождество овцы" и вспомнишь. Впрочем, к этому Рождеству читателей ждет еще один, не менее роскошный подарок: в издательстве "Эксмо" выходит новая книга Терри Пратчетта "Санта-Хрякус".

Терри Пратчетт — один из мэтров современного фэнтези. Он один из тех авторов, тексты которых можно распознать буквально по одному-двум предложениям. О его цикле "Плоский мир" не слышал, пожалуй, только ленивый. Изначально эта серия задумывалась как пародия на плохую фэнтези, которая наводнила в 70-е годы прилавки книжных магазинов.

"Первые книги были наполнены маленькими отсылками на творчество других писателей, причем хороших писателей, я думаю, это тот случай, когда читатель может сказать: "Ах, вот здесь он "достал" Энн МакКефри!" Я быстро соединил вместе несколько типичных фэнтезийных вселенных в одну". "Я припомнил описание из журнала "Mad" насчет "Флинстонов", — говорит сам Пратчетт, — динозавры 65 миллионов лет назад в одном мире с идиотами из нашего "сегодня". Я попытался проделать что-то вроде этого и с "Плоским миром". Не каждый в нем по-настоящему современный персонаж, но они узнаваемы для нас. Их взгляды также больше походят на взгляды людей 21-го столетия. Надо сказать, что я делаю заметки все время. Писать про "Плоский мир" — это почти то же самое, что быть журналистом. Быть может, я тот журналист, кто берет место двух- или трехлетней давности и описывает его, но последние 10 книг были навеяны текущими событиями, происходящими вокруг нас".

Первый роман о "Плоском мире" вышел в 1983 году ("Цвет волшебства"). Многие книги из этого цикла по несколько недель удерживали первые места в списках бестселлеров. Новинка серии называется "Санта-Хрякус".

На сей раз Гильдии Убийц приходит весьма странный заказ от неких существ, предпочитающих называть себя Аудиторами. На вопросы Аудиторы отвечают уклончиво, однако готовы заплатить за исполнение своего желания втрое больше, чем получал когда-либо наемный убийца. Все бы ничего, но жертвой является никто иной, как сам Санта-Хрякус. Впрочем, аванс столь щедр, что, немного поколебавшись, глава Гильдии решает принять заказ. И поручить его выполнение одному из самых странных членов своей команды — юноше по имени Чайчай. Как ни странно, услышав о новом задании, парень, ни минуты не раздумывая, сообщает наставнику, что у него уже готов план...

Словом, "Санта-Хрякус" — роскошный подарок к Рождеству не только взрослым, но и детям. Это книга, которую можно перечитывать не единожды, каждый раз находя в ней что-то новое. Пратчетт очень хорошо знает то, на что делает па-

родию, и заметить все его усмешки и подмигивания за одно прочтение совершенно невозможно. Произведения этого автора слишком многоплановы. Ехидный англичанин с равным удовольствием пародирует как избитые повороты сюжета, так и растиражированных персонажей (чего стоит один его Коэн-варвар, этакий "терминатор" на пенсии). Более абсурдного мира, нежели Плоский мир, покоящийся на спинах четырех слонов, стоящих на панцире гигантской черепахи, сложно себе представить.

И еще одна черта его книг, ставшая визитной карточкой мастера: Пратчетт с такой легкостью играет словами, составляя из них немыслимые сочетания и композиции, что, читая, вы будете хохотать, не переставая. Это гарантировано. Тем более, что русский перевод его книг — более чем достойный. Корректура и оформление серии — тоже на уровне. Книги Пратчетта не только не стыдно подарить, но и еще более приятно оставить в собственной библиотеке на почетном месте и долгими зимними вечерами, забравшись с ногами на любимое кресло и потягивая чай с малиновым вареньем, просто наслаждаться хорошей книгой. А что еще, в сущности, нужно?